

ЛИЗА МИДЛЕВСКАЯ

ДВА
ФЕНИКСА

Она — пережила непростой и неожиданный развод. Только-только восстановила душевное равновесие и ревностно оберегает свое пространство от вторжения в него кого-либо извне.

Он — пережил семейную трагедию и многие годы бежит от себя и от этого мира, пообещав себе никогда более не привязываться и не впускать в свою жизнь никого, чтобы вновь не почувствовать боль потери.

Две души, восставшие из пепла... Смогут ли они переступить ими самими очерченные границы, довериться и снова впустить любовь в свои жизни?

Два Феникса

Лиза Мидлевская

Часть первая. Знакомство. Глава 1

ЯНА

Солнечные лучи пробиваются сквозь темные роль-шторы и пение утренних птиц заносится в приоткрытое окно. Чудесное доброе утро!

Медитация, дыхательные практики, растяжка, контрастный душ.

Идеально..

Улыбаюсь сама себе — это действительно один из вариантов моего идеального утра. Обожаю это время суток — тишина, предвкушение, мысленный разговор с собой и с высшими силами..

Гречневая каша с маслом и солью. Зеленый салат. И неизменная чашечка крепкого кофе..

Одно время я пыталась перестать его пить: все эти разговоры о том, что кофе вреден, старит и обезвоживает организм, наполняет неправильной энергией... Но нет — кофе все-таки мой напиток. Мне нравится ощущать его приятную горечь, которая растекается по моим венам, наполняет меня энергией, заставляет сердце биться быстрее, заряжает позитивом, отличным настроением и любовью к миру. Поэтому да, определенно, кофе — это мой напиток и ежедневная его чашечка дарит мне радость и является неотъемлемой частью прекрасного начала дня.

Впереди длинные выходные и я нахожусь в предвкушении того, как отлично их проведу: в уединении в одном из моих любимых мест, наполненных древней энергетикой и силой природы. Только я, мои любимые краски и много-много хорошей музыки. Я давно мечтала о таком отдыхе и сегодня точно могу сказать — мечты сбываются!

Погода отличная. В этом году весна очень ранняя и по-летнему горячая, а предстоящие выходные обещают быть по-настоящему жаркими. Поэтому — ультра легкий макияж, джинсовые шорты, простой хлопковый топ на тонких бретелях и открытые босоножки. Льняной рюкзак. С собой — минимум вещей, мольберт, краски, наушники и телефон с тщательно подобранными плейлистами на все случаи жизни. В ближайшие дни я планирую рисовать, слушать музыку и наслаждаться одиночеством.

Бросаю последний взгляд на свое жилище, беру ключи от машины и, предвкушая свое наслаждение, покидаю квартиру.

Дорога... Я очень люблю дорогу. Не знаю, это просто черта характера или все же влияние того, что с детства много путешествовала. Мой папа — бывший военный. Мы много путешествовали и со своими родителями я повидала множество разнообразных мест. Я очень им очень благодарна за необычное и интересное детство.

Поэтому да, путешествовать я люблю. Самолеты, поезда... Но автомобильную дорогу я люблю особенно. За рулем я чувствую себя уверенно и спокойно. Мне нравится скорость и управление железной машиной. Дорога и вождение меня успокаивают, позволять привести мысли в порядок.

Сейчас мне даже сложно представить, что несколько лет назад я до дрожи в коленях боялась водить автомобиль. Я была абсолютно уверена, что неспособна к вождению и катастрофически не уверена в себе. Сегодня же я уверенно вожу и очень люблю свою машину. Начинала я ездить на маленькой машинке (юркая и никаких проблем с парковкой), но со временем я поняла, что внедорожники мне больше по душе. Не то, чтобы я посещала

непроходимые места, но высота и большие габариты мне нравятся больше.

Сажусь в охлажденную заранее машину, запускаю свой дорожный плейлист и под звуки “Lullaby” от Nickelback выезжаю со двора и выдвигаюсь в путь..

ДЕМИД

Просыпаюсь от настойчивого звука, который буквально сверлит мне мозг.

Потихоньку осознаю, что это не будильник. Вместе с этим приходит понимание, что сегодня выходной. Кто же и что от меня хочет этим ранним утром? И почему я не поставил телефон в авиа режим или не отключил его вовсе?! Вытягиваю руку и, пошарив немного по кровати и тумбочке, выуживаю свой мобильный. Тина...

— Я звоню предупредить, что мы изменили место встречи. Так как часть ребят выдвинулись еще вчера вечером, с оставшимися договорились встретиться на половине пути. Заправка на 170 км по трассе. В 10.00. Мы тоже только выезжаем, — вихрь энергии и сумасшедших эмоций ворвался с мое еще замутненное сознание. Тина она всегда такая. Энергичная, деятельная, собирающая вокруг себя самых неординарных личностей.

— М-м, Тина. Да..

— Ты спишь еще что ли?! — ни капли раскаяния, скорее возмущение.

— Твоими стараниями уже нет..

— Вот и славно... Так, стоп! Только не говори, что передумал

— Э-э...

— Дем! Ты пропустил наш прошлый сбор. Отказался от участия в последнем концерте. Я знаю, что ты очень занят, что ты сильно устаешь. Но помогает ли тебе бесконечная прорва работы и постоянная гонка быть счастливым? Давай! Поехали с нами! Развейся. Почувствуй себя, наконец, живым человеком, а не загнанной лошадью. Точнее конем, — залиvisto смеется. — Нет, нет и нет! Отказ не принимается. Это мой День Рождения. Ты приглашен. Я тебя жду.

Черт! Вот хотел же отказаться. Но Тина — моя подруга детства и одна из немногих людей, которые знают обо мне все и принимают меня со всеми моими тараканами и прочей живностью.

— Конечно, Тина. Буду. Ждите.

Действительно, эта неделя выдалась очень напряженной. Мир меняется настолько стремительно, что за ним не поспеть. А поспеть надо. Иначе мой весьма успешный бизнес, который я выстраивал годами, пойдет ко дну. И мне хотелось более спокойного отдыха: поваляться на диване, провести легкую тренировку в зале, поплавать, встретиться с друзьями в баре и посмотреть футбольный матч. Но случилась Тина... и отказать близкому другу я не могу.

Поэтому вытаскиваю себя из постели, даже делаю небольшую разминку и заставляю себя отправиться в душ. Холодный душ превращает меня из сомнамбулы в человека почти разумного и бодрого. Завтракаю, пью кофе. Обожаю этот напиток, не мыслю без него и дня. Очень люблю качественный продукт, поэтому покупаю зерна только у проверенных обжарщиков.

Погоду обещают жаркую, но поездка на байке обязывает надеть черные джинсы (в коже все-таки жарковато будет), черные высокие ботинки, черную футболку (без лейб и каких-либо надписей), куртку-косуху. Черный — мой любимый и почти единственный цвет в одежде и окружающих вещах уже много лет. Толстовку, спортивные штаны, кроссовки и шорты беру с собой. Смотрю на время — отлично, я в графике.

Выгоняю из гаража свой байк. Люблю его, красавца!

Наш климат не позволяет ездить на мотоцикле круглый год, но при первой же возможности я стараюсь покататься на железном коне. Усмехнулся вспомнив залиvistый смех Тины и ее шутку про коня, то есть про меня.

Вот и сейчас — седлаю черного с хромом зверя, врубаю на приличную громкость музыку и выдвигаюсь в путь.

Дорога и скорость — лучшие антидепрессанты. Спасибо, Тина, что вытацила!

ЯНА

Через три километра заправка. Надо заехать и залить полный бак, чтобы потом не беспокоиться.

Пока ехала, загадала, что если в пути не встречу ни одного знакомого человека, то проведу выходные в желанном уединении, а может даже и в молчании (такой своеобразный ретрит). Если же встречу, то иметь мне новые знакомства.

По-детски, конечно, но в последнее время я стараюсь прислушиваться к себе и баловать свою внутреннюю девочку. А ей сегодня захотелось вот так поиграть.

— 4-я колонка, 30 литров, 95. И бутылку воды без газа. Из холодильника.

— Может, чай или кофе?

— Нет, спасибо

— Счастливого пути! И отличного дня!

Благодарю доброжелательного продавца и улыбаясь возвращаюсь к бензоколонке. Сзади моей машины уже стоит низкий спортивный автомобиль, в котором разместилась шумная и веселая компания. Люблю молодежь. Завидую их внутренней свободе и беспечности. У них все впереди и они не ограничены страхом разочарований и социальными рамками. Пока заливается бензин кладу рюкзак на пассажирской сиденье и решаю проверить не развернулись ли мои краски и мольберт. Подтягиваясь, уже захопываю крышку багажника, когда слышу легкое присвистывание и избитый вопрос о том, не нужен ли моей маме зять, а следом звук открывающейся дверцы.

— Яна!

Что ж, похоже, моему ретриту не быть...

— Я тебя не сразу узнал. Пока мои друзья пускали на тебя слюни, я все сомневался ты — не ты? Рад тебя видеть!

— Привет Фил! Я это, я! И все взаимно! — смеюсь, так как действительно рада видеть этого человека.

Филипп — мой коллега по работе. Вместе мы довольно-таки успешно поработали в нескольких проектах. У нас был отличный тандем. Мы отлично дополняли друг друга в профессиональном плане. Но кроме этого, между нами сильно искрило. Фил младше меня на 10 лет. Но это не делало нас менее интересными друг для друга. На тот момент я еще была замужем и очень благодарна Филу за то, что ему хватило здравого смысла не форсировать события. А мне хватило силы духа вывести наш проект в самостоятельное плавание, не требующего моего участия, и самоудалиться, погрузившись в другие, не менее интересные рабочие задачи. Искры угасли, у нас у каждого своя личная жизнь, но при этом мы очень хорошие коллеги и оба точно знаем, что можем друг на друга положиться.

— Далеко собралась?

— Да. Решила спрятаться подальше от людей. Да и от себя, — смеюсь. — А вы куда такие веселые?

— К другу на дачу едем. 30 лет отмечать. Он у нас первый этот рубеж переступил. — Фил достает пистолет из бака и размещает его на колонке. Я закручиваю до щелчка крышку.

— Спасибо, ты очень любезен, — шутливо делаю легкий реверанс придерживая края шорт как-будто бы это платье. — Отлично вам провести время!

— Спасибо! И тебе! Клёвая татуировка. На знал, что она у тебя есть.

— Просто ты раньше не видел меня до такой степени раздетой. Поэтому и не знал. Но спасибо!

Я быстро сажусь за руль и отъезжаю, чтобы не задерживать очередь.

Снова улыбаюсь. Compliments — это приятно. И с людьми хорошими встречаться тоже приятно. А Фил относится именно к таким. Хотя мне грех жаловаться. Мне по жизни везет на хороших людей. Друзья, подруги, однокурсники, коллеги, да и просто случайные знакомые.

Я благодарна судьбе за то, что на моем пути я встречаю столько хороших людей. С кем-то мы идем рядом многие годы и я уверена, что так будет еще долго. С кем-то наши пути разошлись. Это всегда немного грустно, когда приходит понимание, что с этим человеком вы пойдете разными дорогами, но со временем я научилась понимать и принимать тот факт, что не все в нашей жизни происходит один раз и навсегда.

Тяжелее всего я переживала свой развод. Нет, я не убивалась. Это не был скандал и вытряхивание грязного белья, вынос мозга и разъедание друг друга до черноты. Но это было неожиданно, больно и мучительно.

ЯНА

Мы поженились очень рано. Оба были студентами. Влюбленными, окрыленными нашими чувствами и мечтами. Нам казалось, что мы все сможем, все преодолеем и заберемся на вершину этого мира. Так и было. В 20 лет мы стали родителями. Причем сразу двоих очаровательных детишек. Мы планировали еще, как говорят «пожить для себя», закончить учебу, заработать денег. Но судьба подарила нам сыночка и лапочку-дочку...

Сказать, что было сложно — ничего не сказать. Молодые, неопытные, в неродном для нас обоих городе. Без денег и без особой помощи. Но мы справились! Мы так любили друг друга и своих детей, что внешнему миру ничего не оставалось, как «прогнуться под нас». Мы закончили учебу, стали работать, зарабатывать и двигаться по карьерной лестнице. Дети подросли. А затем и выросли. Я даже не заметила как!

Мы были очень хорошей семьей. И мне до сих пор больно говорить об этом в прошедшем времени. Все свободное время мы проводили вместе. С удовольствием посещали все детские праздники, турниры и выступления. Много путешествовали, за границей и по нашей стране. Организовывали вкуснейшие ужины иногда только для себя, иногда для множества гостей. Ходили в походы и на рыбалку. На велосипедах и пешком, с палатками и без.

Дети закончили школу и уехали учиться за границу. Мы этого хотели. Мы их к этому готовили. Нам очень хотелось, чтобы они прожили незабываемо свои студенческие годы. Мы хотели дать им образование, которое признается во всем мире. А дальше они уже сами выберут, где хотят жить. Да, мы хотели, чтобы у наших детей была свобода выбора.

Сейчас они оба учатся в Германии. Сын на физикоматематическом факультете. Дочь — в медицинском на фармацевта. Они двойняшки, но очень разные. Так было с самого их рождения.

Муж (теперь уже бывший) может работать из любой точки мира. Главное, чтобы был Интернет. А также он наполовину немец и может проживать и работать в Германии. Он тяжело переживал расставание с детьми (может даже тяжелее чем я) и захотел быть ближе к ним. Сначала он уехал побыть рядом, пока они освоятся. Потом еще немного. Потом не хотел срываться, потому что заканчивал крупный заказ. А потом решил, что не хочет больше сюда возвращаться. Несколько раз он предлагал мне переехать к нему. Но я (хоть и скучала безумно по своим) люблю те места, где я живу. Я люблю своих родителей и не решилась оставить их одних в уже преклонном возрасте. Люблю своих друзей, работу и свою жизнь, которая у меня здесь. И пока я колебалась и размышляла, мой муж в один прекрасный день приехал и предложил развестись. Нет, он не завел себе новую женщину (по крайней мере, дети говорят, что живет он один). Просто, как он сказал, у него было достаточно времени подумать обо всем и он понял, что чувства прошли и самым верным решением будет разойтись, чтобы сохранить в памяти то светлое и прекрасное, что у нас было, что я обязательно пойму его и буду ему благодарна за такое решение.

Я же оказалась к такому совершенно не готова, несмотря на то, что я уже достаточно длительное время жила одна. Потому что даже будучи одна, я знала, что у меня есть семья. Теперь же я знаю, что у меня есть взрослые дети и бывший муж.

Это было мучительно больно. Я не закатывала истерики. Когда прошел первый шок,

попыталась поговорить. Зря. Стало еще больнее.

Мы развелись. И мне пришлось учиться жить заново. Именно в тот период (это было чуть больше года назад) я сделала себе татуировку, которая так понравилась Филу. Птица Феникс на левой лопатке. Она очень красивая. Аккуратная, очень изящная птица. Это символ меня. Сгоревшей в своем семейном счастье и возродившейся к новой жизни.

Сейчас мне 39 лет. У меня двое взрослых детей. 20 лет счастливого, законченного брака. Хорошее образование. Успешная карьера. Верные друзья и увлекательные хобби: путешествия, музыка и рисование. Я пережила несколько месяцев боли, тоски, чувства вины и метаний в различные крайности. Но нашла в себе силы жить дальше. Жить ярко, наполненно и позитивно. И, возможно, мой муж был прав и я благодарна ему за такой шаг. Потому что сейчас я определенно счастлива. Не тем счастьем, которое было у нас в семье. Другим, полным созерцания и созидания, направленным одновременно вовнутрь меня и вовне.

Я — птица Феникс. Возродилась для новой жизни в гармонии с собой. И татуировка, которая украшает мое тело, каждый день напоминает мне о том, что жизнь прекрасна даже когда кажется, что все кончено и дальше только тьма.

За размышлениями довольно-таки быстро доезжаю еще до одного места, где люблю остановиться и передохнуть, если еду в этом направлении. Здесь я как правило не заправляюсь, потому что делаю это раньше. Но на этой заправке делают очень вкусный кофе и при правильной постановке автомобиля открывается прекрасный вид на живописно уходящую вдаль дорогу нижнего уровня. Паркую машину «мордой» вперед. Покупаю свой любимый капучино и, пристроившись бедром к пассажирской двери, слушаю музыку и люблюсь дорогой, убегаящей за горизонт. Задумавшись не сразу замечаю, что немного поодаль начинает собираться компания байкеров и только громкий шум мотора сзади вывел меня из моих размышлений. Решаю, что пора выдвигаться дальше, разворачиваюсь чтобы отнести пустой стаканчик в мусорный бак и сталкиваюсь с черным взглядом байкера. Верхом на своем мотоцикле, он перегородил мне выход и нервно «играет» оборотами мотора. Кажется, еще чуть-чуть и он сорвется в полет. Но нет. Стоит и ощупывает меня цепким взглядом черных глаз. Больше ничего и не разглядеть из-за надетого шлема.

ДЕМИД

Еду по трассе. Немного устал, потому что пилил без остановок, да и без привычки после зимы. Зато почти не опоздал. И, надеюсь, что буду не последним, кого ждет наша веселая компания. Заруливаю на заправку, на которой договорились встретиться, и предвкушаю как сниму шлем, разомну затекшие мышцы, выпью кофе, выкурю сигарету и от души посмеюсь над какой-нибудь шуткой кого-нибудь из наших. Уже даже чувствую, как уходит напряжение из мыслей и тела...

Медленно двигаюсь вдоль припаркованных авто вглубь стоянки, бросаю взгляд вправо, резко торможу и замираю...

Прислонившись к дверце огромного Range Rover (или это по сравнению с ней он кажется огромным?) спиной ко мне стоит девушка. Свободные джинсовые шорты облегают округлые ягодицы и красивые стройные ноги. Под зеленым топом на тонких бретелях угадывается осиная талия и открывается вид на скульптурные плечи. Непонятного для меня оттенка волосы (не то русые, не то светло-рыжие) собранные в небрежный высокий пучок открывают изящную шею. И татуировка птицы Феникс на левой лопатке. У меня у самого почти такая же, на груди слева. Только чуть больше и полностью черная. Эта же сделана с добавлением оранжевого цвета и она прекрасна. Видно, что это работа очень хорошего мастера (имея в друзьях художников я научился в этом немного разбираться). И именно этот рисунок и в этом цвете идеально смотрится на спине прекрасной незнакомки.

От неожиданного волнения начинаю резко газовать, ожидая реакции. Но она даже плечами не повела. А мое внимание привлекают красивые ступни, обутые в изящные тоненькие босоножки на плоской подошве, которые двигаются в определенном ритме и я понимаю, что девушка в наушниках и слушает музыку. И просто-напросто не слышит призывного рева моего железного коня.

Я уже собирался двинуться дальше, но именно в этот момент незнакомка видимо все-таки почувствовав мое пристальное внимание, помотала головой, пошевелила плечами, словно освобождаясь от оцепенения, и резко повернулась. Очки-авиаторы не дают возможности увидеть глаза. Но то, что наш eye contact состоялся — факт неоспоримый. Она замерла, явно не ожидая меня увидеть, и возможно, даже немного растерялась от моего неприкрытого интереса. Но через мгновение взяла себя в руки и продолжила движение в мою сторону. Уже собиралась пройти мимо, как я подкатил (в прямом и переносном смысле!) к ней на байке преграждая путь и создавая характерный шум нетерпеливого мотора. Черт, веду себя как подросток! Но мной руководят инстинкты и это сильнее меня.

— Проблемы? — спрашивает незнакомка. У нее и голос приятный. Не низкий, но глубокий, как-будто бархатный.

— Познакомиться хочу, — да, я тот еще пикапер. И я даже не подумал, что она может быть не одна, ведь стояла с пассажирской стороны. Говорю же — инстинкты.

— А что, если не наедешь и не напугаешь ревом мотора, то и не познакомится никто? — спрашивает дерзко.

Меня так, наверное, ни разу в жизни не отшивали и судя по гоготу в стороне, насмешек по этому поводу мне не избежать.

— Дай пройти, рыцарь в черных доспехах. Хорошо хоть забрало поднял.

Пока собираюсь с мыслями и прихожу в себя от такой дерзости, девушка проходит мимо меня, подходит к мусорным бакам, выбрасывает стаканчик от кофе и скрывается за дверью уборной.

Я же направляюсь к ожидающей меня компании за дружескими объятиями и, теперь уже точно, за порцией насмешек. Слезая с мотоцикла, снимаю шлем, разминаю тело и нервно закуриваю.

О! А вот и Тина со своим другом подтянулась! Кажется, все в сборе. Пару минут и можем двигаться дальше.

И в тот момент, когда мы уже почти обсудили маршрут и собирались рассаживаться по железным коням, Тина оставляет нас и, снимая уже вновь надетый шлем, направляется навстречу выходящей из туалета незнакомки.

— Яна! Привет, дорогая! Сразу даже глазам не поверила, когда увидела твою тачку! Но это действительно ты! Как же я рада тебя видеть!

ЯНА

Сама в шоке от собственной дерзости.

Закрыла за собой дверь туалетной комнаты и прислонилась к ней спиной. Судорожно вздохнула. Не знаю, что на меня нашло. Обычно я спокойная и приветливая. А здесь практически нагрубил. Да еще кому? Незнакомому байкеру. Нет, я в отличие от многих, не имею против них предубеждения. Не считаю их сплошь и рядом маргиналами и уголовниками, потому что лично знакома с некоторыми. У моего бывшего мужа были друзья-байкеры. И все они были очень интересные личности, образованные, целеустремленные, успешные, каждый в своем деле.

Но здесь. Я же совсем не знаю этого человека. Открыто дерзить, да еще перед его друзьями, которые, судя по их смешкам, слышали все.

— Так, спокойно, Яна, — говорю сама себе. — Вдох-выдох. Сейчас ты выйдешь, тихонько пройдешь к машине и спокойно уедешь. А впредь будешь более осторожной в высказываниях с незнакомыми людьми, чтобы не нарваться на неприятности.

Освежила щеки холодной водой. Подышала. Все, готова к дальнейшему пути. Впереди меня ждет много интересного и ничто не должно стать препятствием таким долгожданным выходным.

Выхожу из уборной и не глядя по сторонам направляюсь к машине.

— Яна! Привет, дорогая! Сразу даже глазам не поверила, когда увидела твою тачку! Но это действительно ты! Как же я рада тебя видеть!

Оборачиваюсь на громкое восклицание, и вижу Тину, которая держит в руках шлем и, размахивая шикарнейшей черной шевелюрой, направляется в мою сторону. Красивая. Высокая. Яркая. Настоящая роковая брюнетка.

Мы познакомились несколько лет назад. Мне нужен был вечерний макияж, а Тина мастерски мне его сделала. В процессе мы беседовали на различные темы и прониклись друг к другу симпатией. Постепенно наши отношения из приятельских переросли в дружеские.

Тина сгребла меня в охапку и расцеловала в обе щеки.

— Как дела? Ты одна? — как всегда не ограничивается одним лишь вопросом

— Да. Еду в свои заветные места, чтобы уединиться, думать и рисовать.

— Все бежишь от себя?

— Да нет, Тин. Уже к себе... уже к себе.

Она посмотрела на меня насмешливым взглядом.

— Хочешь, присоединяйся к нам? Будет весело, точно тебе говорю!

— Даже не сомневаюсь! — смеюсь. — Но нет, спасибо. Последую, все-таки, своему плану.

— Понимаю тебя, дорогая моя! Но если передумаешь, знаешь где меня найти!

— Договорились! А теперь я поеду. Впереди еще половина пути, а у меня уже руки зудят за краски взяться.

Мы встретились глазами, когда я разворачивалась к машине после прощальных объятий с Тиной. Он стоял чуть поодаль и курил. И я смогла рассмотреть его. Уже без шлема и куртки. Высокий стройный брюнет с короткой стрижкой и темными, практически черными глазами. Так и не поняла, они у него карие или все-таки черные.

Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Затем я разорвала эту невидимую связь, которая как-то ощутимо стала устанавливаться между нами. Направилась к машине, села за руль и, помахав Тине рукой, наконец-то уехала.

ДЕМИД

Когда незнакомка Яна искренне улыбнулась нашей громкой Тине шикарной белозубой улыбкой и сняла наконец-то свои очки, я залип, нет — утонул в глубине потрясающе синих глаз, резко контрастирующих с рыжими волосами и зеленым топом.

Мы смотрели друг на друга и я на сто процентов уверен, что не оставил ее равнодушной, так же как и она меня. Каким угодно, но равнодушным этот взгляд назвать нельзя было. Разорвав наши взгляды, незнакомка Яна развернулась и направилась к своему авто. На фоне этого танка она казалась особенно хрупкой. Это потом я узнаю, сколько силы и стойкости вмещает в себя эта фарфоровая статуэтка. А сейчас хотелось крикнуть: «Эй! Кто пускает за руль ребенка!» Но опасаясь нарваться на очередную колкость предусмотрительно решил промолчать.

Девушка села в авто, завела двигатель и стала сдавать назад, чтобы выехать с парковки. Из раскрытого окна на достаточно высокой громкости зазвучала «Moving on» от Asking Alexandria. Наша девочка! Я не являюсь ярым фанатом Аскингов, особенно в их ранний период. Но несколько их песен я сам исполняю, когда хочу снять напряжение. 9 лет назад в моей жизни случилась беда и только музыка и игра на ударных, а также мои друзья по группе помогли мне выжить. Эта песню я хорошо знал, умел исполнять и она мне нравилась. Что ж, у нас много общего, незнакомка Яна: тату, музыка, общие друзья и что-то мне подсказывает, что это далеко не все...

Тем временем девушка, ловко лавируя между машинами, высунула из окна руку, помахала на прощание, сложив пальцы в знак V(victory) и выехала на трассу. А я все смотрел вслед удаляющемуся внедорожнику.

— Понравилась? — Тина бесшумно подошла ко мне.

Перевел на нее взгляд:

— Что? Тачка?

Тина усмехнулась, всем своим видом показала, что оценила шутку и продолжила:

— Она всем нравится. Но лучше оставь.

Вопросительно заломил брови приглашая Тину говорить дальше.

— Ты у нас мальчик, который не заводит длительных отношений, а играть с Яной я не позволю. Даже тебе. Слишком дорога мне эта девочка. И слишком нежная она для такого как ты.

— Расскажи мне о ней.

Помолчала немного, но потом все-таки заговорила:

— Мы знакомы уже много лет. Сначала она была просто моей клиенткой. Но даже тогда Яна была для меня особенной. Если бы только видел, какие образы мы создавали с ней на корпоративы и различные мероприятия, которыми была полна ее жизнь еще несколько лет назад! Но потом мы подружились. У нас много общего и мы оказались очень близки духовно. Я собирала ее по крупицам после развода. Сейчас и бывший муж, и дети живут за границей. Она здесь одна. И хоть бодрится и утверждает, что все хорошо, я знаю, что это пока еще не совсем так. Уже хорошо, что она едет, хоть и одна, на природу, в свое место силы. Такие поездки помогают ей восстановиться. Но это же значит, что до этого был очередной кризис. И накрывало ее нехило. Поэтому еще раз тебе говорю — Яну обидеть не

дам. И не посмотрю даже, что ты мой старый друг.

— Муж забрал у нее детей? — спросил сипло.

— Нет, — усмехается. — Дети уже большие и учатся в Германии. Да-да. — говорит, видя в моих глазах изумление. — Яна у нас мамочка со стажем. Несмотря на то, что она всего на два года младше нас, у нее уже совершеннолетние дети. Но я еще раз тебе говорю — забудь.

Тина похлопала меня по плечу и направилась в сторону всей нашей компании, которые уже, похоже, нас заждались.

Я же еще некоторое время стоял в оцепенении, сквозь которое в мое сознание пробиралось понимание, что я не могу и не хочу согласиться с Тиной.

ДЕМИД

Дорога, как и время, лечит. Весь оставшийся путь я наслаждался скоростью и мощью моего железного друга. Тем не менее, мысли о Яне, ее семье и таким странным образом сложившейся жизни периодически возвращались ко мне. Постепенно, с мыслями о девушке я переключился на свои воспоминания почти девятилетней давности....

Я очень не хотел, чтобы в те выходные Наташка ехала к родителям одна. Она хоть и оставалась миниатюрной на протяжении всей беременности, живот все же был ощутимо большим. Как- никак было уже восемь месяцев.

Я был очень занят на работе и никак не мог вырваться, чтобы отвезти ее самому. Только если в субботу поздно вечером. Но Наташке не терпелось за город: на свежий воздух и прекрасные места для прогулок — она была убеждена, что малыш ее глазами видит мир и поэтому она должна наблюдать только прекрасное. А еще ей очень хотелось отведать свежей зелени прямо с грядки и уже поспевшей клубники.

Свежая зелень и клубника. Вот уже девять лет, как я ненавижу и то, и другое. Ровно с тех выходных, когда отцепившийся полуприцеп полностью груженой фуры разделил мою жизнь на «до» и «после», а мою жену и сына этой жизни лишил.

Как в тумане были заключения врачей, отчеты МЧС, судебное разбирательство и приговор о наказании виновных в халатности. Все равно это не могло вернуть мою семью.

Тогда я ушел с головой в работу. Лишь изредка выныривая из пучины сумасшедшего ритма для неординарных вечеринок и концертов с друзьями. Еще с юности я увлекался игрой на ударных. И возможность играть хард-рок и уходить в отрыв в музыке, уберегли меня (как я потом понял) от запоев и более пагубных привычек.

Прожив несколько лет в таком саморазрушающем темпе, я, как сам любил говорить друзьям, «вернулся к нормальной жизни». Правда, само понятие этой «нормальной» жизни было для всех окружающих несколько особенным: по-прежнему много работы, но уже больше общения с друзьями, путешествий и спокойного интереса к окружающему миру. А друзья и близкие были и этому рады: не загоняю себя в могилу следом за Наташкой и слава Богу.

Тогда я и сделал татуировку птицы Феникс на груди слева — символ рождения моего нового Я. А также именно тогда я решил, что новый Я — это человек, легко шагающий по жизни. Я прошел через боль и, в какой-то момент казалось, что даже умер. Но вернулся к жизни и больше не допущу повторения.

Я не буду больше заводить серьезные отношения и, тем более, семью, чтобы никогда не испытать того, через что мне пришлось однажды пройти.

Размещение не заняло много времени. Просторная деревенская усадьба с несколькими домиками встретила нас уютом и тишиной. Тина заранее распределила кто где будет ночевать, а также заказала вкуснейший обед, который к нашему приезду был уже готов.

Кроме того, она продумала и организовала шикарную развлекательную программу на все дни. Конечно, основной праздник будет завтра. Но и сегодня никому не будет позволено скучать. Если только гость сам этого не захочет — Тина всегда трепетно относится к личному пространству других, их желаниям и настроениям (хотя порой так не кажется, но это только с самыми близкими). Поэтому право уединиться, есть, пить и делать только то,

что хочется здесь имеет каждый. И это правило незыблемо.

Глядя на все возрастающее веселье я принял решение прогуляться по окрестностям. Мне сказали, что недалеко есть замечательный заливной луг, где проживает множество видов птиц. Это место так и называется — «Территория, важная для птиц». Решил пойти туда. Мне надо было время, чтобы воспоминания отпустили меня. И впервые за долгое время мне не хотелось сбежать от них, спрятавшись за громкими песнями, ядреными шутками или алкоголем. У меня появилась потребность просто прожить их. Да, болезненно, но это как очищение огнем — потом станет легче. На каком-то подсознательном уровне я это чувствовал...

ДЕМИД

Уединение, место силы, кризис, восстановление...

Я даже не удивился, когда увидел ее на этом же самом лугу.

Она постаралась укрыться от посторонних глаз, забравшись в траву, подальше от протоптанных тропинок. Но у меня на нее, очевидно, уже настроился внутренний радар. Незаметная всему миру, но заметная мне. Мысленно усмехнулся своим речевым оборотам. Сидит на земле и что-то рисует карандашом в блокноте. Было очень любопытно посмотреть, что там, но ближе подойти не решился и продолжил свою прогулку наслаждаясь действительно красивым местом и думая свои невеселые думы. Не знаю, сколько прошло времени, но в результате длительной прогулки на свежем воздухе мои ноги знатно гудели, мозг хотел спать, а желудок есть.

Проходя мимо бросил взгляд туда, где видел последний раз Яну, но её там, похоже, уже не было. Не удержался и подошёл ближе. Что я рассчитывал увидеть? Примятую траву? Оброненную заколку? Карандаш или что-то, что напоминало бы о ее присутствии здесь? Да что угодно, только никак не саму Яну, которая расслабленно лежала на покрывале и то ли спала, то ли просто отдыхала, позволяя мягки лучам солнца согревать ее тело.

Минутный ступор, в течение которого нагловатый подросток внутри меня вырвался из-под контроля:

— О! Какие девушки! И так призывно лежат! Пройти мимо такого предложения просто невозможно!

Она услышала меня только тогда, когда я подошел почти вплотную — снова была в наушниках. Интересно, что слушает в этот раз?

Вздрыгнула. Открыла глаза, в то же время прикрывая их ладошкой от солнца. Немного растерялась, но снова быстро взяла себя в руки. Чем она занимается по жизни? Такому самообладанию можно позавидовать. Села и достала наушники.

— А тебе все девушки в горизонтальном положении кажутся призывно приглашающими? Причем именно тебя? На пляже мозг не взрывается? Самомнение не лопается?

Уела. Нагловатый подросток внутри меня заткнулся, а разруливать ситуацию теперь мне, взрослому 41-летнему мужику. Не бежать же позорно поджав хвост. А обмениваться колкостями не хочется. Пожал плечами и засунул руки в карманы:

— Я туда не хожу. В целях самосохранения. — попытался перевести все в шутку. — Но извини. Это было грубо с моей стороны. Я присяду?

Молчит. О чем-то усиленно думает. Потом выдает:

— Я уже ухожу.

— Если это из-за меня, то не стоит. Извини, что нарушил твой покой. Я пожалуй пойду.

Но вопреки своим словам присаживаюсь на корточки, срываю высокую сочную травинку, засовываю себе в рот и, неспешно ее пожёвывая, разглядываю Яну. Красивая.

— Хотя знаешь, раз уж мы с тобой сталкиваемся уже второй раз, давай познакомимся? А еще лучше сходим куда-нибудь. Недалеко отсюда видел кафе, а я очень голоден, да и ты, наверное, тоже? Или такие феечки как ты питаются исключительно амброзией и нектаром?

— Какой ты быстрый! — отвечает прищурившись. — И как много вопросов и

предложений за один раз. Я питаюсь как все обычные люди. И я вовсе не феечка. Не поверишь, я даже в туалет хожу, — произносит заговорщицким тоном и корчит смешную рожицу. — Но сейчас я не голодна и никуда с тобой не пойду. А познакомимся, если встретимся в третий раз. Бог любит троицу, слышал такое?

И после небольшой паузы:

— Так ты уходишь или это сделать мне?

Интересно, существуют курсы по «отшиванию» парней? Она там учится или преподает?

В который раз усмехнувшись сам себе поднимаюсь:

— Нет, что ты! Ты же первая сюда пришла! А я какой-никакой джентльмен. До нашего третьего раза!

— У нас и первого-то не было! А он уже про третий! — проворчала переворачиваясь на живот и накрывая лицо и голову широкополой шляпой.

Нет, не феечка однозначно. Ведьмочка. В ангельском облиии.

Не переставая улыбаться, направляюсь к мостику через реку, чтобы выйти в город.

Определенно, эта девушка мне нравится. И тянет к ней, как сверхмощным магнитом. Что ж, сегодня я настроен философски: не форсировать, не давить, положиться полностью на волю случая. Это даже занятно. Эх я разомлел на природе!

Пойду перекушу. Уверен, в усадьбе столы ломаются от угощений, но бывая в новых местах я люблю посещать местные заведения, оценивая колорит, местную кухню и наблюдая за людьми.

Интересное, я вам скажу, занятие!

ЯНА

Уединилась так уединилась...

С самого начала на пути следования мне встречались слишком много знакомых и не совсем знакомых, но от этого не менее привлекающих мое внимание людей...

До места назначения в итоге я добралась без проблем и в прекрасном расположении духа. Asking Alexandria, Linking Park, Limp Bizkit, Nickelback — мои дорожные друзья которые отлично держат в позитивном тонусе.

Заселилась в уютный коттедж. Я снимаю его уже не первый раз и очень люблю это место: уютный двор, сад, скрывающий от глаз любопытных прохожих то, что происходит во дворе и в доме, так как расположен он не у забора, как многие дома в частном секторе, а в глубине двора, практически на берегу реки. И изюминка этого места — просторная беседка в саду с опускающимися москитными сетками и отличным освещением, которые дают возможность рисовать или просто быть на свежем воздухе хоть круглые сутки.

Разгрузив немногочисленные вещи, решила прогуляться по знакомым местам. Я знаю здесь каждый уголок, но каждый раз испытываю трепет, когда приезжаю сюда.

Прогулялась вдоль реки, прошлась по узким улочкам небольшого городка и направилась в сторону заливного луга. Мое любимое место здесь: ароматы разнотравья, тишина, лишь волшебные звуки разноголосых птиц и красота-красота-красота вокруг. Погуляв и освободив немного голову, я почувствовала нестерпимый зуд в руках — РИСОВАТЬ!

Мне не хотелось брать с собой на прогулку много вещей, поэтому достаю из рюкзака небольшое покрывало, широкополую панаму, блокнот для скетчинга и карандаш. Что ж, для разминки сегодня немного графики. Штрих, линия, штрих, линия, затемнение... меня унесло в воображаемый мир линий, теней и контуров. Я даже не могла сказать, что рисую. Мои руки знали это лучше моего сознания. Я же просто подчинилась им, полностью отпустив себя... А какое-то время спустя в моих руках было несколько листов с рисунками: urban style, луг, несколько разных птиц, которые красовались передо мной вдалеке. Пролистывая страницы на одном из рисунков я увидела убегающую вдаль дорогу и пронзительные темные глаза у самого горизонта... Вот так да... Главное теперь не заморачиваться над тем, чтобы это значило. Надо просто немного отдохнуть. Включив ненавязчивую инструментальную музыку улеглась на спину, закинув руки за голову с удовольствием закрыла глаза. Отдыхать, наслаждаться солнцем и природными ароматами. Я же за этим сюда приехала?

— Какие девушки! ...

Повторная встреча с черноглазым незнакомцем не сильно меня удивила. Ведь я знала, где Тина планировала отмечать свой день рождения.

Во время недолгих «покусываний» друг друга я смогла рассмотреть его чуть лучше, чем на стоянке. Глаза все-таки черные. И это не расширившийся черный зрачок, это именно радужка, которая с ним практически сливается по цвету. При этом зазорные искры, которые проскакивали в этих глазах, не делали их жуткими или мрачными, наоборот, был в этом определенный шарм. Черные джинсы, низко сидящие на спортивных бедрах. Черная майка, под которой угадывался неплохой мышечный рельеф — видно, что парень не пренебрегает визитами в спортзал. На лице легкая небритость. Но не понятно — это дань моде или просто сегодня решил не бриться — выходной же. Красивые губы, подбородок с ямочкой, коротко

стриженные черные как смоль волосы. И эти глаза... Прямо черный ворон из сказки. Да вот не ясно — это добрый или злой персонаж? Довериться или опасаться?

Когда он ушел, я еще некоторое время повалялась на земле, словно напиваясь ее силой, но потом решила, что уже пора собираться. Тем более, что надо было еще закончить подарок Тине — ведь завтра уже дарить, раз мы встретились здесь.

После того, как пересекла мост через реку и снова оказалась в городе, я увидела кафе. Вероятно о нем говорил Ворон (да, к нему уже прилепилось это прозвище, тем более что имени я так и не знаю), когда озвучивал свое дерзкое предложение. Мне хотелось еще немного побродить по городским улочкам, поэтому чашка чая вовсе не будет лишней. Заняла столик на открытой террасе с видом на реку и на луг. Красота! Изучив меню заказала свой любимый связанный чай. Честно говоря, удивилась, что здесь он есть. Даже в столице не во всех заведениях он присутствует. Этот чай для меня очень вкусный и в то же время красивый! Любуюсь медленно раскрывающимися цветами в прозрачном стеклянном чайнике. Настоящий эстетический оргазм. По-другому это зрелище назвать нельзя.

Через какое-то время чайник опустел и продумав маршрут таким образом, чтобы попасть домой по наиболее красивым улицам, отправилась гулять дальше.

Услышав звонок мобильного не сразу решила отвечать или нет. Очень уж хорошо мне было на древних улочках старинного города и современный гаджет никак не вписывался в мое состояние дзен. Увидев имя звонившего решила всё-таки ответить. Этот человек отлично поймет меня в любом моем состоянии.

Федерико. Хотя друзья по до сих пор непонятным для меня причинам зовут его Миммо, а я по славянской традиции частенько — Федя. Мой старинный итальянский друг, с которым мы познакомились, когда я была на стажировке в Италии более 15 лет назад. Шутник и балагур для больших компаний и тонко чувствующих романтик для близких друзей. Увлеченный архитектор, который видел прекрасное даже в покосившейся и потрескавшейся деревенской ставне на окне.

— Ciao, Cissia! — одно время, не зная еще всех нюансов языка, я обижалась, что он называет меня куском теста. Позже выяснилось, что таким образом иногда парни ласково обращаются к любимым девушками. Мы никогда не состояли в романтических отношениях, но это прозвище закрепилось за мной на многие годы.

— Ciao, Biondo! — в отместку я называла его блондином, хотя Федя черный как смоль. Такой же как Ворон (я опять о нем?!), только волосы вьющиеся, как у греческого бога.

Я очень люблю итальянский язык. Сначала полюбила язык, а потом уже культуру, страну и все, что с ней связано. И с удовольствием разговариваю на нем как с друзьями, так и с бизнес-партнерами как только предоставляется возможность. Ни один мой итальянский друг не продвинулся со мной в изучении русского, потому что я упорно говорила с ними только на итальянском! Это своеобразная медитация для меня: что-то переключается внутри и я абстрагируюсь от всего и говорю по-итальянски совершенно позабыв о том, что существуют другие языки и что мой родной — совсем иной язык. Это касается и деловых переговоров... И такое мое состояние часто помогало мне вытягивать сложные ситуации. Наверное, в прошлой жизни я была итальянкой.

Вот и сейчас, шагая по узким улочкам я с упоением рассказывала Феде о том, в каком прекрасном месте я нахожусь, какую красоту наблюдаю вокруг и что собираюсь делать в ближайшие дни. Мой друг посокрушался, что на длинные выходные я могла бы прилететь к ним и провести время на море или в горах (как моя душа пожелает), но в итоге согласился,

что уединившись я нарисую много шедевральных картин, а он уже размышляет над тем, как организовать в Турине мою персональную выставку.

От души посмеявшись, на очень позитивной ноте мы попрощались и я спрятала мобильный предусмотрительно поставив его на беззвучный режим — ни с кем не хотела больше сегодня разговаривать.

— Я ничего не понял из твоей речи, кроме того, что ты можешь быть не только колючкой, но и очень благодушной и милой собеседницей. Что надо сделать, чтобы заслужить твою милость?

— Десятилетия дружбы, взаимопомощи и как минимум один общий интерес.

— Ну, первое зависит только от нас и время покажет. Оказывать помощь готов. Интересы делить тоже готов! — вытянулся по стойке смирно. Клоун.

ДЕМИД

Яна смеется. Не знаю, с кем она разговаривала, но я благодарен этому человеку за ее прекрасное настроение.

— И кстати, — решаю ловить удачу за хвост. — Это наша третья встреча. Будем знакомы? Я Демид. Бизнесмен, байкер-любитель, просто хороший парень. — протягиваю ей ладонь.

— Яна. Работящая лошадка, водитель-чайник и просто скромная девушка. — отвечает мне в тон, протягивает в ответ ладонь и сжимает ею мою. На удивление рукопожатие крепкое, уверенное, наравне мужским.

— Куда путь держим, скромная девушка Яна?

— Домой, точнее в коттедж, в котором я остановилась. Я ехала сюда с целью уединиться, но пока не получается никак. Очевидно, только спрятавшись за высоким забором и закрывшись на замок я смогу исполнить свое желание.

— Я готов верным псом охранять твое одиночество, — говорю с напущенной суровостью.

— Думаю, что это лишнее. Зная, что кто-то валяется у меня под забором, я буду чувствовать себя неловко, — снова смеется.

— Тогда хотя бы проведу?

— Да мы почти уже пришли. — показывает рукой на черные с золотой росписью кованые ворота. Ну конечно, эстетика в каждом моменте — это про мою спутницу.

— Правда? — вздыхаю с сожалением, понуро опустив голову и плечи изображая верного пса в печали.

— Всего хорошего и отличных выходных! — кажется искренне говорит девушка.

— Спасибо! И тебе! До встречи, Яна! — провожаю ее взглядом, пока она не скрывается за воротами...

ЯНА

Зашла в дом. Прислонилась спиной к обратной стороне двери. В очередной раз словила себя на том, что смеюсь. Настроение отличное! Как раз такое, чтобы дорисовать хулиганистые красные маки для Тины. В последнее время они мне как-то не давались. Но сейчас чувствую, что энергия как раз подходящая.

ДЕМИД

Стою и пялюсь на ворота. Точно как тот баран, честное слово! И улыбаюсь. Вид, наверное, имею придурковатый.

Я ее как увидел вновь в том кафе, так и понял, что пропал. Когда она заваривающемся чаю радовалась как самому большому чуду на свете. Любовалась цветами в чайнике и наслаждалась моментом, отрешившись от всего остального мира. Я даже не думал, что есть еще такие люди, которые каждой мелочи радоваться умеют: будь то красивый пейзаж, экологичный стаканчик с кофе, музыка или вот — цветочный чай.

Когда она вышла из кафе, по-прежнему ничего не замечая вокруг (а вот на нее внимание очень даже обращали), потащился за ней следом. Уже хотел подойти и заговорить, готовясь к новой порции ершистости, когда ей позвонили. И когда она ответила на иностранном языке, я вообще завис как ноутбук старинной модели среди современных сетей и ультрабыстрых программ... Это был итальянский или испанский. Точно не понял, по крайней мере, очень похоже. Но она говорила на нем и парила. Легкая, звонкая, такая веселая. Она вообще ни разу не запнулась и не задумалась, подбирая слова. Видно было, что беседа доставляет ей огромное удовольствие. Вообще позавидовать можно — эта девушка умеет получать удовольствие от всего! Ну какая же она красивая! Увлеченно что-то рассказывала, ненавязчиво жестикулируя руками, словно описывая происходящее вокруг. Она была похожа на грациозную птицу, легко взмахивающую крыльями.

Будучи в хорошем расположении, Яна все-таки снизошла до знакомства со мной, но очень быстро покинула мое общество. Честно говоря, я больше привык, что это я выбираю с кем, где и сколько времени проводить. А здесь мне приходится добиваться внимания. Что ж, тем интереснее. Потому что я точно понял, что хочу продолжить это знакомство. Очень.

Вечер, как и ожидалось, прошел прекрасно. Было шумно, весело. Но я то и дело возвращался мыслями к Яне: то вспоминая наши сегодняшние встречи, то представляя, чем она может заниматься сейчас. Последнее, правда, было вот совсем лишним. Потому как фантазия у меня богатая, а Яна привлекала меня вовсе на платонически...

После наполненного яркими событиями дня спал хорошо. И утро началось с прекрасного яркого видения, которое, правда, слишком быстро исчезло. Яна с самого раннего утра заехала поздравить Тину, подарила ей подарок и так же быстро исчезла из вида на своем «танке». Я бы и не заметил ее, если бы не поднялся пораньше на пробежку: и погода, и место очень к этому располагали.

Подошел к Тине. Она держала в руках картину: зеленое поле, усеянное красными маками, много-много маков и при этом ничего лишнего, все очень лаконично, но ярко. На обратной стороне вместе с Тиной прочитали: «Они яркие и дерзкие как Ты. Они всегда привлекают внимание, восхищают своей красотой и никого не оставляют равнодушными. Как и ты. Оставайся всегда такой. В этом твой шарм».

— Почему она приехала так рано, а не пришла со всеми на праздник?

— Здесь недалеко есть заповедник. В этот период туда пропускают всех желающих: можно ходить-бродить по всей территории свободно и безопасно. Яна поехала туда. Ловить кадры, как она сказала, и просто гулять.

— Она еще приедет?

— Ты, я вижу, не отстаешь.

Пожал неопределенно плечами в ответ и отправился на пробежку.

Я не планировал дальнейшие действия, не разрабатывал план завоевания, не знал вообще как поступить правильно и что делать. Яна понравилась мне. Сильно. Она очень привлекательна. Эстетически она меня притягивала. Но и физически меня тянуло к ней так, что по телу разряды тока пробегали, стоило лишь подумать о девушке. Я ее хотел. Очень. Подтверждением тому был постоянный дискомфорт в штанах и напряжение, которое с завидным упорством не хотело меня покидать. Интересно, когда я ее получу, мой интерес быстро угаснет? В том, что при должной настойчивости получу я даже не сомневался. Потому как ее взаимный интерес, несмотря на строптивость, считывался мною легко. Ладно, не будем забегать так далеко вперед.

Праздник Тины удался на славу (ну никто и не сомневался). Шумно, весело и в то же время очень душевно. Однако несмотря на на веселую компанию и массу развлечений, к вечеру я вновь оказался перед воротам дома, который снимала Яна. Прошелся немного вдоль забора и увидел девушку. В спортивных штанах, свободной футболке и неизменных наушниках она что-то рисовала. Больше ничего было не рассмотреть, я и ее-то увидел только потому, что очень хотелось увидеть — сад скрывал все происходящее от посторонних глаз.

— Если бы я не была с тобой знакома и не знала что ты дружишь с Тиной, я бы тебя уже опасалась. Сейчас у тебя взгляд маньяка. — смеясь произнесла Яна, приближаясь ко мне и, уже привычным для меня жестом, вынимая наушники. — Что не весел, друг? Да и не пьян, похоже. Неужели Тина плохо праздник организовала? Не поверю ни за что!

— Да нет. Праздник шикарный. Зря, кстати, не пришла. Просто, когда столько людей отмечают, выпивают, веселятся в большой компании, кто-то должен быть трезвым. На всякий случай, а случаи бывают разные. А так как я не большой любитель этого дела и веселиться прекрасно умею без алкоголя, то мне это совсем не сложно. И градус моего настроения от количества выпитого совсем не зависит, — отвечаю вполне искренне. — Покажешь, что рисуешь?

Яна некоторое время сомневалась, затем открыла калитку и пропустила меня во двор. Мы прошли к беседке, в которой находились холсты и различные краски.

— Некоторые картины я начала не здесь, но захватила с собой. Бывает, что при смене места, находит именно то вдохновение, которое позволяет закончить картину именно так, как она задумывалась. Как с маками для Тины — я их только вчера (точнее сегодня ночью) завершила. Но сегодня меня больше не тянет ни к одной из них. Утром я начала картину и полностью захвачена ею.

Яна стояла ко мне спиной и, как всегда увлеченно, рассказывала. Ну да, я ведь сам попросил показать, что она рисует. Я же стоял и боялся не то, чтобы пошевелиться. Я сделать вдох боялся! Меня как будто громом и молнией поразило одновременно — настолько сильно влекло к этой девушке. И ничего с этим поделать не могу. Наваждение какое-то.

Сделал шаг вперед и приблизился к ней. Яна продолжала что-то говорить, показывая на начатую картину, на которой был изображен лес, а сквозь деревья проблескивали лучи солнца. Постарался тихонько выдохнуть, а затем вдохнул в себя аромат ее волос. Наверное, я сделал это все-таки слишком шумно, потому что Яна резко замолчала и медленно повернулась ко мне. Посмотрела в глаза какое-то время также, кажется, едва дыша. Затем скользнула взглядом по лицу вниз и остановилась на губах. Я даже покалывания на них

ощутил, честное слово! Опустила взгляд на шею — и по моему телу промаршировали мурашки! А потом снова вернулась к губам. Облизнула свои и шумно вздохнула. На этом весь мой самоконтроль закончился. Я подался вперед и впился в ее губы, пробуя, подчиняя, проникая все глубже, демонстрируя всю степень моей заинтересованности и желания. Она ответила не сразу, но потом, как будто бы тоже отпустив себя, стала целовать меня в ответ не менее страстно.

Мои руки уже перебирали ее волосы и прижимали затылок как можно ближе к себе. Ее руки обнимали, ерошили волосы, оглаживали плечи, словно пробуя меня. Наши тела плотно прижаты друг к другу, губы спаяны в страстном, даже агрессивном, поцелуе. Руки изучали друг друга: плечи, спина, грудь — все ниже и ниже. Одно дыхание на двоих. Одно желание на двоих. Тело к телу. Губы к губам.

— Защита, — прохрипела Яна, когда я буже был готов ворваться в столь желанное для меня тело.

— Не перестаю восхищаться твоим самообладанием, — прохрипел в ответ, потянувшись за джинсами.

— Я сама, — Яна забрала у меня презерватив. Ее руки немного дрожали, но она прекрасно справилась с задачей и я сразу же вошел в нее, вызвал у нас обоих первый стон удовольствия.

Она была прекрасна. На столе посреди своих картин и красок, с растрепанными волосами. Нежная, чувственная, она откликалась на каждую мою ласку и я даже не верил, что между двумя может быть такое идеальное совпадение. Мы достигли пика почти одновременно, Яна чуть раньше. В глазах до сих пор фейерверки, сердце лупит по ребрам. Я не испытывал такого очень давно, а может и вовсе никогда. Уткнулся своим лбом в лоб Яны, смотрел ей в глаза и пытался восстановить дыхание

— Ты как? — спросил девушку, которая также пыталась выровнять дыхание и сфокусировать взгляд.

— Хорошо, — немного сипло ответила, — даже очень.

Все еще находясь между ее бедер обнял ее и крепко прижал к груди, зарывшись лицом в ее волосы. Сколько времени мы так простояли сказать сложно. И вот когда я мысленно уже пошел на второй заход, а тело мое стало отзываться на эти мысли весьма недвусмысленно, прозвучало:

— Наверное, тебе лучше уйти.

— Что-то не так? Болит что?

— Нет, все так. Но мне надо переварить случившееся. Обычно я так не делаю. А здесь — помутнение рассудка какое-то. Чисто инстинкты вели.

— Хорошо, — ответил я. Поправил белье, помог одеться и оделся сам.

— Чтоб ты знала, я тоже не на каждую девушку набрасываюсь словно оголодавший зверь. Но с тобой без вариантов. Меня кроет от тебя со страшной силой. И, как ты можешь почувствовать, я снова тебя хочу, словно и не было ничего только что, — сказал, прижавшись к Яне и нежно целуя в шею. Ее тело тут же откликнулось, затрепетало, покрылось мурашками. Руку даю на отсечение, что не от холода! Но она отстранилась от меня, посмотрела в глаза, провела ладонью по щеке и сказала:

— Все в порядке, правда. Все было хорошо, даже прекрасно. Тебе ли не знать? — усмехнулась. — Но сейчас я действительно хочу остаться одна. Да и поздно уже.

— Спокойной ночи! Но я прощаюсь ненадолго. — провел рукой по волосам, легко

коснулся ее губ своими и, словно отрываясь от чего-то уже своего, кровного, направился к воротам.

ЯНА

Ох, мамочки! Некоторое время я стояла молча, упершись руками в стол.

— Не знаю, видел ты такое раньше или нет, но надеюсь, что оскверненным ты себя не чувствуешь, — я точно сошла с ума, если разговариваю со столом.

Да уж... то, что разум помутился — это факт. Не то, чтобы я была ханжой. Мне всегда нравились «телесные радости» и я получала от них большое удовольствие, так же как и умела доставить его своей второй половинке. Но переспать с человеком, с которым познакомилась сутки назад и о котором практически ничего не знаю? Такое со мной впервые! Между тем по телу все еще разливается сладкая истома и... я не против была бы повторить!

Зашла в дом, заварила себе травяной чай: у крыльца возле куста смородины росла мята, а мятно-смородиновый чай, оказывается, невероятно вкусный! Расположившись в кресло-качалке на веранде и наблюдая за кружащими вокруг светильника насекомыми, не спеша выпила чай...

Он понравился мне сразу. Еще на лугу — такой красивый и уверенный в себе. А может и вовсе еще на стоянке? Наглый и слишком уж самоуверенный. Но, очевидно, мой разум воспротивился чувствам и попытался выстроить линию защиты в виде колкостей и ершистости. Однако инстинкты взяли верх. Именно поэтому все и произошло так стремительно. Следуя доводам разума мы бы еще долго ходили вокруг да около и не факт, что решились бы переступить рубеж. Потому как Демид, судя по всему, тоже далеко не так прост, как хочет казаться. И определенный бэкграунд у него также имеется. Хотя бы в силу возраста. И, честно говоря, такой вариант событий мне очень понравился. Женское увядание? Проблемы с либидо? Не слышали о таком! Уровень ощущений и чувственность зашкаливали. Раскрепощенность и удивительное понимание друг друга. Неповторимые впечатления... Я рада, что испытала их, рада, что способна на такие ощущения. Отпустила себя и в кои-то веки, позволила плыть по течению. А дальше жизнь все расставит на свои места.

Еще не очень поздно. От прогулки я решила воздержаться, но можно немного порисовать. Расположилась с красками на все той же веранде — в беседке творить пока больше не хотелось, уже и так натворили...

Включила «Redemption» от Hurts на повтор — самое то, чтобы замедлиться и поразмышлять. Обо всем, куда направятся мои думы. И пока руки прорисовывали кору деревьев, листочки и иголки, мысли плавно перетекали от одного к другому: от взаимоотношений с коллегами и близкими до глобальных размышлений о смысле жизни... Вековые сосны вперемешку с лиственными деревьями, лучи солнца среди веток растений. Меня манил этот пейзаж, но он никак не выглядел законченным и я не могла понять, чего не хватает. Еще не «дозрела» картина, надо подождать..

Весь следующий день прошел в спокойном, расслабленном состоянии. Я гуляла по своим любимым улочкам, взяла напрокат велосипед и прокатилась по окрестностям, даже позагорала немного. Я знала, что Тина с друзьями собирались сегодня в соседний городок, где проходил съезд байкеров: крутые заезды, музыкальный фестиваль, встреча с давними друзьями по интересам. Ожидать их не стоило до позднего вечера. А я ожидаю?! Да нет... И

по сторонам не смотрела в течение дня выискивая высокую стройную фигуру в черном. И к звукам за воротами вот прямо сейчас не прислушиваюсь вовсе... Так, стоп! Я же не девчонка какая-то семнадцатилетняя! Возьми себя в руки, женщина! Навела порядок в беседке. Оставила только одну картину, остальные сложила уже в машину. Завтра я еще планировала с утра пораньше прокатиться на теплоходе по реке и потом уже выезжать обратно.

Зашла в дом — сегодня как-то особенно активизировались комары. Рисовать больше не хотелось. Мятный чай и хорошее кино? Неплохой план. Давно хотела посмотреть «О чем молчит море» — люблю европейский кинематограф. Но то настроение не то, то времени не было..

Во время первых кадров фильма я услышала стук в дверь...

Он стоял прислонившись плечом к дверному косяку. Как всегда во всем черном. Немного взъерошенный, немного... смущающийся?

— Тебя не было во дворе и в беседке, а калитка была незаперта и я позволил себе пройти. Пустишь?

Я молча отстранилась, позволяя ему войти. Демид зашел, закрыл за собой дверь и замер, глядя мне в глаза. Некоторое время так и стояли молча, глядя друг на друга. Протянула руку, провела по волосам, по щеке. И снова немного отстранилась. Он, продолжая смотреть мне в глаза, снял куртку и отбросил куда-то в сторону. Замер на несколько мгновений. Затем стянул через голову футболку. Я последовала за ним — сняла свою. Послышался звук расстегивающегося ремня и молнии — Демид снимал джинсы. Я также сняла свои домашние штаны. Не разрывая взгляда мы продолжали раздеваться, пока не остались полностью обнаженными. Теперь мы стояли друг напротив друга и рассматривали один одного. Какой же он красивый! Спортивный, сильный, с красиво прочерченными линиями мышц. На груди слева я увидела татуировку (вчера даже не обратила внимания). Птица Феникс! Да не может быть! Это не копия, но очень похожая на мою! Только в черном цвете (ну кто бы сомневался). Моя же — цветная. Протянула руку и легонько дотронулась до нее, провела аккуратно по контурам. Демид ласково погладил мою шею и спустился к груди, ненавязчиво зацепил уже сжавшийся от возбуждения и ожидания сосок и погладил грудь, сжал немного. Из меня вырвался стон наслаждения. Наши взгляды снова встретились. Мгновение. И наши тела уже плотно прижаты друг к другу, а губы и языки слились в страстном поцелуе.

— Где спальня? — спросил приподнимая меня

— Там..

— Ясно. Значит, будем ориентироваться по ходу, — прошептал то ли мне, то ли себе, то ли просто так.

В этот раз мы занимались любовью медленно, нежно и долго. Изучая друг друга, пробуя, экспериментируя, находя на теле самые потаенные чувственные места... Но финал был таким же феерическим, как и после безудержного, страстного секса в беседке.

— Я оставил байк за воротами, — сказал Демид перебирая мои волосы.

— Закати его пока во двор. Незачем провоцировать людей, хоть здесь и совершенно безопасно, — ответила я лежа на его груди и поглаживая так похожий на мой рисунок на коже.

— Да, пожалуй.

Демид поднялся и совершенно голый пошлепал в коридор. Я, на ходу натягивая первое попавшееся платье, точнее трикотажный полосатый сарафан, который попался под руку,

последовала за ним. Он натянул джинсы прямо на голое тело и вышел во двор.

— Подожди, я переставлю машину немного вперед, чтобы тебе было больше места, — я как была босиком, так и села за руль.

— С ума сойти какое сексуальное зрелище! Полуобнаженная женщина за рулем авто! — Демид уже загнал свой байк, закрыл ворота и с полыхающим огнем в глазах направлялся в мою сторону.

— Да. И в авто, а на байке — все это невероятно возбуждает. Но давай зайдем в дом. Для здешних мест, думаю, хватит вчерашнего перформанса, — ответила выходя и закрывая авто от греха подальше.

— Ужина у меня нет. Могу предложить кофе, чай, ну или давай закажем доставку.

— Я не голоден. Но от чая не откажусь.

Мы одновременно зашли на кухню. Я взялась за приготовления чая, а Демид уселся за стол и неотрывно за мной наблюдал. И я, вдруг, поняла, что это очень будоражит — такое внимание к тебе мужчины. Когда чувствуешь, как сильно ему нравишься.

Мы пили чай молча — вообще нам очень комфортно молчать вдвоем — и просто смотрели друг на друга. Внимательно, не таясь. Я увидела небольшой шрам на брови, светлую линию кожи на висках — недавно подстригся, красивые руки и пальцы — явно не физическим трудом этот мужчина зарабатывает себе на жизнь, хотя видно, что с инструментами и спортивным инвентарем эти руки знакомы. Он также рассматривал меня и наверняка подмечал какие-нибудь детали и делал выводы.

Я убирала со стола, после того, как мы закончили чаепитие-разглядывание. Демид подошел ко мне вплотную сзади, слегка обнял за живот, потом погладил плечи и стянул с одного шлейку сарафана, открывая обзор но мою птицу.

— Она очень красивая. Расскажешь ее историю?

— Да, как-нибудь расскажу. А ты свою?

— И я свою. Как —нибудь.

Одной рукой он ласкал татуировку и продолжал тянуть вниз шлейку, высвобождая руку. В то время как вторая рука поползла вверх по бедру, задирая вверх платье

— О-о! Да здесь оказывается ничего больше нет, а я и не в курсе, — усмехнулся поглаживая мои ягодицы.

— Да. Так же как и под твоими джинсами, — усмехнулась в ответ.

— Смотри, когда я прижимаюсь к тебе, наши птицы тоже сливаются в одно целое. Неужели так бывает? Мистика какая-то.

— М-да, — невнятно промурчала я, потому что к этому времени одна рука Демиды ласкала мою грудь, поигрывая со сверхчувствительным соском, а вторая уже пробралась между бедер.

И снова помутнение, страсть и сумасшедшее желание. Одно на двоих.

— Столы — это какая-то твоя слабость? — спросила Демиды поправляя платье.

— Моя слабость — это ты. А столы — это, похоже, наш с тобой общий теперь уже фетиш. Раньше на замечал за собой особой страсти к этому предмету интерьера, — рассмеялся мужчина обнимая меня.

— Пойдем в спальню. Это все прекрасно, но хочется принять горизонтальное положение, причем на более мягкой поверхности.

— Готов даже отнести тебя туда на руках.

— Это, наверное, будет лишним. Пока я еще могу дойти и сама.

— Что ж будем работать над этим, — прошептал мне прямо в ухо Демид.

— Оу-оу! - рассмеялась я, — чемпион мира по..

Продолжить мне не дали, закрыв рот поцелуем.

Мы уже некоторое время лежали обнявшись. Я смотрела в окно и, кажется, совершенно ни о чем не думала. Мне просто было хорошо. И все. Демид же обнимал, гладил меня, трогал пальцами, как будто играл на моем теле как на каком-то музыкальном инструменте. Ему постоянно хотелось касаться меня. И судя по тому, как сзади в меня упиралось явное мужское желание, мысли Демиды, в отличие от моих, имели совершенно определенную направленность. Он прижимался все ближе, обнимал все сильнее.

— Давай еще разок, — прошептал низким, хрипловатым голосом куда-то мне в затылок.

По коже пробежали мурашки. Я поняла, что мое тело в очередной раз оказалось сильнее (или слабее?) разума. И я отдалась во власть умелых рук, губ, во власть всего этого мужчины.

Уже погружаясь в сон я слышала, как Демид снял презерватив, наверняка ловким движением завязал его и аккуратно положил на пол возле кровати. «Вот будет смешно, если утром он наступит на все это», — мысленно и очень сонно посмеялась я сама с собой.

Засыпая я чувствовала себя заласканной, занеженной, счастливой от осознания, насколько желанна...

ЯНА

Паника накрыла меня ночью....

Я проснулась как от удушья. Сердце барабанит изо всех сил, все тело покрыто липким потом. Я снова дезориентирована. Я снова не понимаю, почему меня больше не любят, почему со мной хотят расстаться, почему мне больше нет места в жизни близкого человека...

Аккуратно выбралась из объятий мужчины, подсунув ему под руки подушку: ему важны тактильные ощущения, а мне сейчас крайне важно, чтобы он не проснулся и не застал меня в таком состоянии. Прошла в ванную комнату, умылась холодной водой, постаралась выровнять дыхание. Постепенно пришло понимание, что это скорее всего был сон, который вызвал болезненные воспоминания. Все в прошлом, все позади. Но я не хочу больше испытать это! Я не смогу! Я не выдержу! Это слишком сложно и слишком больно...

Прошла на кухню и забралась на подоконник, глядя в темноту. Не знаю, сколько времени так просидела, но темноту сменил рассвет и утренние лучи солнца стали пробираться сначала во двор, а затем и в окно. Я услышала шум в спальне и в ванной — Демид проснулся. Спустилась с подоконника и пошла делать кофе. Кофемашина здесь хорошая. Зерно, как истинная кофеманка, привезла с собой. Я как раз нажала на кнопку приготовления для двух чашек, когда скорее почувствовала, чем услышала, что Демид зашел в кухню.

— Ты, оказывается, ранняя пташка? — обнял меня со спины.

Я прикрыла веки, вздохнула, собирая всю свою волю, повернулась к нему и посмотрела прямо в эти пронзительные глаза. Судя по тому, как напрягся, Демид, по моему взгляду он сразу понял, что что-то не так. Но ничего не говорил. Ждал этого от меня. Высвободилась из его объятий и отошла на шаг назад.

— Да, я скорее жаворонок, чем сова. Но жизнь периодически вносит свои коррективы, — продолжаю смотреть ему в глаза, не решаясь озвучить свое решение.

— Говори уже, что на самом деле хочешь сказать, — с легким смешком произнес Демид, взъерошивая своей пятерней волосы на затылке и также отступая от меня на шаг назад.

— Демид... все было прекрасно. Ты был великолепен, — Господи, какие банальные фразы! — Но давай на этом поставим точку, — твердым, как мне показалось голосом, сказала я выдерживая его взгляд.

Уверена, что он уже знал, что я хочу сказать, но все равно черные глаза, кажется, стали еще чернее. С минуту он смотрел на меня непроницаемым взглядом. Затем подошел к кофемашине, взял 2 чашки с уже приготовленным кофе. Одну протянул мне:

— А где колье?

Удивленно вскинула брови.

— Ну, в таких случаях еще обычно дают какой-нибудь утешительный приз: колье, серьги. Ну ладно, так как я мужчина, то увесистый браслет что ли. Тебе наверняка лучше знать.

Я шокированно молчала, а Демид со своей чашкой кофе прошел за стол, сел и молча выпил горячий, крепкий напиток.

— Отменный кофе, — сказал после того как поставил пустую чашку на стол, — да и ты отменная... — выразительная пауза. — Я все сомневался, не знал как поступить правильно — Тина так оберегала тебя. Как хрустальную вазу. Предрекала все кары небесные, если я обижу тебя. А ты... ты просто самая настоящая... - отвернулся в сторону и негромко произнес сквозь зубы:

— ...лядь!

Было не понятно, это он меня так назвал или просто вырвалось на эмоциях. Я решила для себя, что буду думать второе.

Он резко поднялся с шумом отодвигая тяжелый стул. Собрал свою одежду и, не оборачиваясь, вышел из дома. Через несколько минут ревущий звук мотора возвестил всему миру о том, что думает по поводу произошедшего Демид. И это была вовсе не песнь о любви. Мужчина был в ярости.

Когда звук мотора стих, я вылила остывший кофе в раковину и пошла в ванную. Мои действия были абсолютно механическими, но они позволяли мне держаться. Приняла душ, нанесла на тело любимый лосьон, заплела волосы в два «дракончика», даже сделала легкий макияж. Привела в порядок комнаты и кухню, сварила заново кофе (только теперь двойную порцию в одну чашку), доела оставшийся творог с курагой, оделась и вышла на улицу. Заглянула в беседку. Взгляд упал на незаконченную картину, руки сами потянулись за кистью. Я вдруг совершенно ясно поняла, какой хочу ее видеть....

Через какое-то время картина была закончена, вещи собраны. Последние я загрузила в машину. Картину же оставила в беседке: во-первых, она должна была высохнуть, во-вторых, я не была уверена, что хочу забрать ее с собой. Речи о прогулке на теплоходе, конечно же, и быть не могло. Позвонила хозяевам, сообщила, что уезжаю. Предупредила про картину, сказала, что заберу в следующий раз. Выходные закончились. Пора было возвращаться в город.

Первую половину пути я ехала в полной тишине. Тяжело. Грустно. Обидно. Уверена, со стороны Демиды не было планов на долгие отношения, поэтому его слова задели меня, а такое явное проявление ярости даже напугало немного. Зато стало точно понятно: черный Ворон — опасная птица. Держаться от него надо подальше. Что, в общем-то не сложно: ни телефона, ни адреса у меня нет. Я даже чем он занимается не успела узнать. На байкерских тусовках Тины я не бываю, мы с ней больше тет-а-тет встречаемся. А шанс случайно встретиться в городе с населением в несколько миллионов человек очень невелик...

Через какое-то время я все же почувствовала дискомфорт от тишины, нашла место, где можно остановиться и стала искать, что бы послушать. Переключалась с одного плейлиста на другой. О, вот оно! Secret Garden “Lament for a frozen flower”, “Song from a Secret Garden” и другие их композиции. Немного грустно, но ведь и мне грустно. Зато очень душевно, щемяще-красиво и чувственно. Прямо как мои выходные, которые прошли не совсем так, точнее совсем не так, как я планировала. Как мои воспоминания, которые я сохраню о своем Вороне, опустив эпизод «прощания». Как многие наши мысли и чувства, когда мы позволяем им выбраться на поверхность из глубин души, куда мы так старательно их запикиваем, прикрываясь ежедневной суетой и «сверхважными» делами...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЯНА

Два месяца спустя.

Лето в самом разгаре. В этом году оно настолько комфортное, что даже не возникает желания поехать куда-нибудь на курорт — и здесь здорово!

Встречи с друзьями. Поездки в интересные места. Озера, реки, пляжи. Через 2 недели приезжают дети и я беру отпуск на 14 дней. У нас запланирован недельный поход на байдарках в одном из живописных мест нашей страны, а затем визиты к родственникам, друзьям. Ну и просто — замечательное время вместе. Бывший муж предлагал присоединиться в байдарочный поход, но мне это не показалось хорошей идеей и я попросила его не ехать с нами. Вообще мой бывший муж пытался поддерживать дружеские отношения: поздравлял на праздники, интересовался делами, но мне было сложно, я не могла так. В итоге попросила его свести общение к обсуждению вопросов, связанных только с детьми. Не знаю, как он к этому отнесся, да и не очень интересно уже, мое душевное спокойствие в определенный момент стало для меня важнее.

И, конечно же, много времени занимала работа. В последний месяц я завершаю или делегирую многие текущие дела, потому как с сентября, как раз сразу после отпуска, я начинаю новый проект. Давно о нем думала, но ни я, ни руководство компании не решались на него, потому что такого рода бизнес, несмотря на широкую популярность в Европе и США, совершенно новый на территории постсоветского пространства. Однако чуть больше месяца назад мой руководитель сказал, что есть эксперт, который готов консультировать и оказывать содействие по внедрению новых технологий с одним из наших крупных заказчиков. Человек грамотный и надежный, с опытом работы в ЕС и Штатах. Сейчас с ним обсуждаются условия сотрудничества, а у меня пока есть время предать часть дел, чтобы максимально погрузиться в новую задачу. Я с нетерпением жду старта проекта. В профессиональном плане для меня это не просто новая ступень — это совершенно новый уровень и я уже предвкушаю много нового и интересного. Хотя и понимаю, конечно, что будет сложно. Потребуется много сил, энергии и времени, в том числе и личного, потому что в такие проекты, для того, чтобы они были успешными, требуется стопроцентное погружение.

В целом, последние два месяца прошли на позитиве и эмоциональном подъеме: все получалось, все складывалось, планы осуществлялись, цели достигались. Словно мой черный Ворон, о котором я все же вспоминаю (даже, возможно, чаще, чем мне хотелось бы), вдохнул в меня силы и дополнительную веру в себя и в этот мир.

Тогда, два месяца назад, сразу по возвращении домой, мне позвонила и пригласила сходить куда-нибудь подруга, которая несколько дней назад вернулась из путешествия по Африке.

— Не знаю, где ты там была и с кем проводила время, но выглядишь качественно оттраханной, — прямолинейность Светки порой граничит с грубостью.

— Я же говорила, что планировала уехать из города, поближе к заповедным местам: уединиться, гулять и рисовать.

— А это дикие звери в твоих заповедных местах так тебя «пометили»? — указала она на темнеющее пятно в районе ключицы. Как я не заметила? Или этот засос проявился чуть

позже? Мы сидели на открытой террасе в одном из кафе в центре города. Я была в открытом платье и, так как было тепло, у меня больше ничего с собой не было, чтобы закрыть этот «срам».

— Да не парься ты! Эта пикантная деталь придает тебе особый шарм! А теперь давай рассказывай: кто, где, сколько раз? — совсем не тихо проговорила Светка. Если бы я ее не знала, подумала бы, что она плохо воспитанная сумасшедшая. Но мы с ней дружим со школы. И я знаю, что ее манера общения — это бравада, за который прячется тонко чувствующая натура. Светка талантливая скрипачка, которая долго искала себя пытаюсь балансировать между зовом души и ожиданиями родителей, но это долгая и сложная история. Поэтому шокирующее поведение моей подруги — это способ оградиться от мира, выстроить защиту и не позволить себя обидеть. На самом деле она никогда не полезет в душу глубже, чем человек готов ее туда пустить. Однако образование психолога (это как раз одна из вех ее непростой истории — до того, как окончательно связать себя с музыкой, она получила диплом психолога и даже практиковала немного на этом поприще) и природная пронизательность позволяют ей видеть намного больше, чем это видят другие люди. И, зная меня достаточно хорошо, утаить от нее что-то весьма непросто. Поэтому, а еще потому, что мне очень хотелось с кем-нибудь поделиться, я рассказала ей все. Без деталей, конечно, но и не утаивая, насколько понравился мне этот мужчина, как мне с ним было хорошо и какую дозу кайфа, физического и морального, я испытала с ним.

— Да, — сказала я завершая свой рассказ, — страх быть брошенной оказался сильнее всего остального. И расстались мы вовсе не мирно. Я даже немного опасаясь, что заимела врага в лице оскорбленного мужчины. Очень уж бурной и красноречивой была его реакция.

— Ну другой его реакция и не могла быть. Как он должен был реагировать на то, что еще несколько часов назад все было зашибись как хорошо, а потом такой от-ворот-поворот? А почему ты не захотела ему как-то пояснить свое решение? Смягчить, так сказать, удар?

— Как ты себе это представляешь? Чтобы пояснить, мне надо было рассказать ему половину своей жизни. Уверена, что ни ему, ни мне это не надо было. К тому же, что помешало, ему вместо гнева и оскорблений, самому спросить?

— Ну здесь-то как раз все понятно. Мужчины обидчивы и уязвимы как дети, когда касается дел сердечных, ну и других частей тела, — смеется. — Они должны быть не пьедестале: лучшие. За ними должно быть последнее слово — ведь они у нас главные решаки. А здесь все наоборот: и с пьедестала сбросила — ведь раз решила все прекратить, значит вовсе не лучший он по его мнению, и последнее слово за тобой, а не за ним осталось. Типичная самцовая реакция при задетом самолюбии. А вот ты... Ты оказалась не готова. Ни твое сердечко, ни твой разум еще не готовы к отношениям. Все остальное можно было бы разрулить: и страхи твои, и неуверенность, и научиться проживать удовольствия без боязни потери. Но делать это надо сознательно, а ты не готова еще.

Пока я собиралась что-то возразить и объяснить, Светка продолжила:

— Но судя по твоим рассказам, Демид этот сильно на тебя запал. Взять хотя бы тот факт, что он остался у тебя ночевать, а не свалил в закат (хотя в вашем случае — в рассвет), как это происходит обычно. И то, что он пришел на следующий день. Знаешь, чтобы удовлетворить желание чаще всего хватает одного раза. А желание повторить — это уже заявка на развитие, возможно только плотских, но все же отношений. А утром? Если бы с его стороны были планы всего на несколько раз секса, утром он пришел бы к тебе с примерно такой же фразой, которую озвучила ему ты. А оказалось все наоборот. Отсюда и

реакция такая — в его глазах ты выглядишь как девушка в поисках разового переписхона. Повторюсь, не потому что это так, а потому что он проецирует не тебя свою модель поведения. Раздражение и задетое самолюбие — вот его эмоции. Но не думаю, что он стал прямо твоим врагом и будет пытаться как-то мстить тебе. Все-таки он мальчик взрослый уже. Наверняка научился принимать как подарки, так и удары судьбы. Однако и ты, видя твои глаза и слушая твои рассказы о нем, далеко не равнодушна к этому мужчине. Хоть разумные, с твоей точки зрения, доводы и победили.

Я попыталась возразить, что все не так. Но она опять не дала мне вставить слово и задумчиво продолжила:

— Здесь варианта два: или не судьба, или еще не время. Жизнь покажет...

А потом, снова не давая мне возможности возразить, переключилась на рассказы о своем отпуске: сафари, жаркие маршруты и экстремальные развлечения. Весело и увлекательно! Мы отлично провели оставшееся время и я даже немного забылась. И лишь вечером, уже укладываясь спать, в памяти снова всплыли слова Светки: «Или не судьба, или еще не время...». Что ж, я все время все старалась просчитать и спланировать. Посмотрим, что получится, если довериться жизни и плыть в потоке, а не против... Ведь мой новый жизненный этап — это наслаждение и созерцание, а не борьба и выживание...

С тех пор прошло два месяца. Со Светкой бы больше не виделись: она уехала с ансамблем на гастроли. И все это время мы изредка созванивались, но чаще она присылала мне фото мест, где они побывали. Я же в ответ отправляла ей фотографии наших достопримечательностей.

Вот и сейчас я возвращалась из очередной поездки с компанией друзей: старинный город, наполненный историей и важными для нашей страны событиями. Познавательно и очень энергично: два дня активных передвижений, экскурсии, прогулки — отличная перезагрузка. Приеду домой, приму душ и улягусь на пушистом ковре с планшетом рассматривая фотографии. Сделаю очередной альбом, размещу пост в Инстаграм и, конечно же, несколько фото отошлю Светке. Потрещим с ней заодно о том, о сем.

Уже лежа на любимом ковре в гостиной, когда я заканчивала делать альбом и небольшой дайджест о своем мини-путешествии, мне пришло сообщение:

«Яна, привет! Прости, что дергаю в выходные, да еще вечером! Завтра с самого утра нарисовалась встреча. Твое присутствие очень нужно. Поэтому, если у тебя было запланировано что-то важное, передвинь, пож-та. Очень тебя прошу»

Глеб Полянский. Наш исполнительный директор и мой непосредственный руководитель. Немного меня старше, но очень образованный и опытный управленец. Его отношение к работе и к жизни в целом мне очень импонирует. Мне нравится с ним работать: с одной стороны — есть чему поучиться у него, с другой — он всегда прислушивается к моему мнению и часто поступает так, как предлагаю я.

Мы занимаемся логистикой. Я в этой сфере работаю уже более 10 лет. Когда начинала, не думала, что задержусь надолго. Но потом затянуло. Ведь логистика — это своеобразное искусство, напряженное, часто очень стрессовое, но искусство: искать решения, придумывать нестандартные выходы из различных ситуаций, предлагать красивые варианты. А я человек творческий. Поэтому, наверное, и прижилась. Причем довольно успешно. Сейчас моя должность приравнивается к позиции топ-менеджера — я координирую проекты для самых крупных наших заказчиков. Мои контактные лица — люди на топовых должностях в мировых корпорациях. В подчинении у меня несколько десятков сотрудников

из разных офисов нашей компании. Сложные задачи, бюджеты, деловые переговоры, презентации, встречи с заказчиками, выстраивание процессов работы внутри компании, таким образом, чтобы наш сервис соответствовал требованиям известным компаниям с мировым именем — этим наполнены мои трудовые будни. Конечно, не все легко и просто, но мне нравится то, чем я занимаюсь и у меня это хорошо получается.

Под руководством Глеба работать легко и комфортно. Он не давит, а ненавязчиво направляет. Всегда идет навстречу в плане графика и места работы. Во время развода, к примеру, я какой-то период работала полностью удаленно (даже уезжала из города). Да и сейчас — это вовсе не проблема, откуда я работаю. Главное — результат. Хотя работать в офисе мне нравится: многие идеи и решения приходят в процессе обсуждения с коллегами, иногда просто перебросившись парой фраз. Я люблю лично встречаться со своими сотрудниками, поэтому часто езжу в командировки в региональные офисы: встречаться и обсуждать дела лично. Конечно, сейчас век технологий и можно прекрасно обойтись без поездок, но мне нравятся личные встречи. И опыт показывает, что это дает больший результат. Как с сотрудниками, так и с заказчиками.

В общем, Глеб всегда идет мне навстречу и редко обращается с просьбами, никогда не давит на субординацию. Поэтому не вижу смысла отказывать ему. Проверила планинг на завтрашний день. Подвинула одно небольшое внутреннее совещание. Критических изменений в моем графике просьба Глеба не повлекла.

«Привет, Глеб! Без проблем. С 9.00 до 11.00 освободила время. Надо что-нибудь подготовить?»

«Нет. Твой багаж знаний и экспертиза — лучшая подготовка (смайлик ученой дамы в очках). Хорошего вечера и до завтра!»

«Спасибо! И тебе!»

Улыбаясь, я закончила альбом и разместила его в облаке. Обменялась парой фоточек со Светкой, перекинувшись несколькими фразами: я очень хотела, чтобы она успела повидаться с детьми, пока они будут здесь. Как-никак она крестная Евы.

Трехступенчатый уход за лицом (куда же без современной косметологии в наше время) — я тщательно за этим слежу и стараюсь никогда не пренебрегать уходовыми процедурами. Массаж для стоп с кремом и эфирным маслом. Когда-то я проходила курс по осанке у одной из балерин — совершенно простые упражнения, оказывается, могут существенно улучшить качество жизни! Но лучшее, что я оттуда вынесла — это массаж стоп: легко, просто, очень приятно и ножки, которые носят меня по этой прекрасной земле, за это мне очень благодарны. Довольная прожитыми выходными, уютным вечером и предвкушая интересную и насыщенную рабочую неделю, которая еще больше приблизит меня к встрече с детьми, уснула крепким здоровым сном.

ДЕМИД

— Ты дома? Я сейчас к тебе подъеду, — Тина, не став дожидаться моего согласия, положила трубку.

Я только вернулся домой. Даже в душ не успел сходить. Все выходные прошли в несколько разорванном ритме и это раздражало. В субботу планировали собраться у одного из товарищей по группе, в которой я иногда играю для души и снять стресс, на даче: шашлыки и прочие вкусности на природе, веселая компания, музыка и само по себе прекрасное место.

Однако утром мне пришлось заехать в офис. Как всегда — только забрать документы, а застрял на несколько часов. Я готовлюсь к важному проекту и работа идет полным ходом. Хотя я и поручил подготовку всей документации своему заместителю, все равно в этом деле все контролирую сам лично. Несмотря на субботу, у нас была запланирована телефонная конференция с одним из наших клиентов по нужной мне теме и я решил присутствовать тоже, чтобы быть в курсе всех деталей. Очень уж важен для меня этот проект и от того, как мы его реализуем зависит моя репутация.

Когда приехал на дачу, все были уже хорошо навеселе и, не знаю почему (раньше такого никогда не было), меня это знатно раздражало. Как и несколько незнакомых мне девушек. Они не из нашей компании и приглашены были явно для разового развлечения. Их готовность на все просто бесила. Хотя у меня и не было уже никого давно, ни одна из них не прельщала. Пробовали с парнями играть, но что-то не складывалось и даже музыка не принесла мне ожидаемого облегчения. В итоге дерганый и недовольный всем на свете я пошел спать раньше всех, чтобы не портить людям веселье своей кислой рожей. Думал, что высплюсь, утром схожу на рыбалку и наконец-то обрету желанное равновесие. Но спал плохо из-за шумного веселья, которое длилось допоздна, а под утро пришлось выковыривать из своей постели одну из девиц, которая почему-то решила, что без нее мне никак не провести это утро.

Еще больше раздраженный заскочил в машину и, явно превышая скорость, помчался в сторону родительского дома. Отец просил помочь ему в работах на мансарде, которые он затеял в этом году. Отчий дом — это мой якорь. Надо было сразу ехать сюда, а не за пустыми развлечениями, обрел бы равновесие или, как минимум, снизил бы градус внутреннего напряжения. Работы, в которых просил помощи отец, заняли час-полтора. Но уезжать не торопился. Остался на обед. Потом вздремнул немного в гамаке, пообщался с родными людьми, после чего отправился домой.

Живу я в отдельном доме в пригороде, только в отличие от родителей, с другой стороны города. Не знаю, зачем мне одному целый дом. Я начинал его строить для Наташки, видел в нем большую семью... Вопреки всему достроил его и живу здесь. Кто-то говорит, что это издевательство над собой, но я так не думаю. Мне нравится здесь. И мне совсем не хочется от него избавляться, хотя прекрасно помню для чего и для кого этот дом задумывался. Наверное, мне нужно это ежедневное напоминание для того, чтобы я ни на минуту не забывал, насколько хрупка наша жизнь и как мало может зависеть от нас в определенных обстоятельствах....

Тина приехала на машине (что в это время года для нее странно). Вышла, достала из

багажника достаточно большое полотно, принесла и поставила передо мной уперев в дерево и присела рядом со мной на просторные садовые качели, где я полулежа покачивался ожидая ее приезда.

— Целых два месяца я думала, куда пристроить ее. Но больше не могу держать этот крик души у себя дома. А она слишком прекрасна, чтобы стоять где-нибудь за шкафом. Ты просил забрать меня эту картину у Яны. Будь добр, найди ей достойное применение и место сам.

Я смотрел на картину и события двухмесячной давности пронеслись в душе как кадры из фильма: красивая девушка, волшебное место, удивительная атмосфера красоты, легкости и гармонии, чувственность и неутолимая жажда обладания. Все это время я старался не думать о ней, но периодически воспоминания нет-нет да и всплывали. Не уверен, что у нас могло бы получиться что-то серьезное, но продлить время взаимного удовольствия мы вполне могли бы. А она дала мне отставку как какому-то сопливому пацану! Я был невероятно зол! На сумасшедшей скорости и с бешеным ревом примчался в то утро в усадьбу.

— Эй, зверь бешеный! Ты мне сейчас всех гостей перебудуешь! Да и жителей во всех окрестностях в придачу, — окрикнула меня тогда Тина. — Надо пар выпустить, мотай в лес или в поле. Люди-то не виноваты в твоём плохом настроении!

Выслушав ее я сорвался и понесся в более пустынные места. Колесить и выпускать злость. Не знаю, сколько так ездил, но когда вернулся Тина проворчала:

— Я уже думала наливать бензин в канистру и ехать искать где ты там подевался. Может, уже топливо закончилось и ты сидишь, бедолага, посреди леса и кукуешь со своим байком — чай не велосипед, одними педалями в движение не приведешь. Давай, собирайся. Мы уже скоро выезжаем. Заедем еще по пути в одну лесную харчевню, пообедаем там и разъедемся по домам.

Через некоторое время Тина снова постучалась ко мне:

— Пойдем со мной. Прогуляемся немного. Мне надо кое-что сделать.

Причины отказать я не нашел, поэтому нехотя вышел. В одной руке она держала картину с маками, которую попросила подержать, второй уже искала что-то в телефоне.

— Алло! Яна, привет! Послушай, могу я тебя попросить забрать мои маки? Ты ведь на машине, а я на мотоцикле. На нем, знаешь ли, не очень удобно картины перевозить, — смеется. — Уже уехала? Калитка незаперта? В беседке? Хорошо. Поняла тебя. Все в порядке? Ну хорошо! Созвонимся!

— Странно. Уже уехала, — это уже мне, убирая телефон. — Говорила, что после обеда поедет. Но сказала оставить картину в беседке. Она там оставила еще одну — досыхает. Заберет обе позже..

Меня одолевали разные чувства, когда мы зашли в калитку дома, который я покинул несколько часов назад. Направились к беседке. Там, в глубине, стоял недавно законченный пейзаж: вековые ели вперемешку с лиственными деревьями, где-то вдалеке лучи солнца пытались пробиться сквозь пасмурную дымку, но им это не удавалось: почти все небо было затянуто тучами, а по земле стелился туман, скрывая под собой и траву, и цветы, а даже стволы некоторых деревьев, возле одного из которых кружила небольшая птица над падающим вниз и разрушающимся в полете гнездом. И столько было отчаяния и безысходности у этой одинокой птицы! Отчаяния и безысходности от собственного бессилия...

— Офигеть! — произнесла Тина, — надо будет позвонить и расспросить ее об этом.

Мы постояли еще некоторое время перед картиной, затем Тина поставила свою рядом и мы уже собирались уходить, когда она увидела небольшой кусочек материи (наверное, ей протерлись кисти), подняла его и понесла в урну, которая стояла недалеко от беседки. Заглянула туда, а потом удивленно подняла на меня глаза. Я знал, что она там увидела. Вчера перед тем как пойти к Яне я хотел выкурить сигарету, но потом передумал и выбросил ее. А следом и всю пачку. Точно такую же, как я сейчас держал в руках...

— Ой дурак! Ой дурак! — это все, что она произнесла. И больше не сказала ни слова на протяжении всей дороги обратно. И хоть она грозилась отрезать мне яйца тупыми ножницами, если я сунусь к Яне, тему ее подруги мы с тех пор не поднимали. Единственный раз, когда мы косвенно коснулись ее — была моя просьба забрать картину. Она меня очень впечатлила. Несколько дней после возвращения я пытался отвлечься и забыться, но отчаявшаяся птица, у которой разрывалось сердце наблюдая гибель своей семьи, так и стояла у меня перед глазами. В итоге я позвонил Тине и спросил, может ли она попросить Яну отдать или продать ей эту картину. Не упоминая обо мне, само собой. Предложил оплатить доставку обеих картин. Яна согласилась и через несколько дней они были доставлены домой Тине. До сегодняшнего дня там и оставались. И вот я снова смотрю на нее.

— Она знала? Ты ей рассказывала? — спросил, рассматривая птицу.

— Нет. Мы с ней вообще не обсуждали тебя. Ни разу. Она о тебе знает ровно то, что ты сам ей о себе рассказал.

— Значит, ничего. Кроме имени. И того, что у нас есть общая знакомая — Тина, — тяжело затанулся, заполняя легкие едким дымом.

ДЕМИД

Тогда, два месяца назад, я был в таком раздрае, что не захотел дальнейших развлечений и, несмотря на приглашение Тины отобедать в некоем лесном чудо-тереме, поехал сразу домой. Долго искал музыку, которая сопровождала бы меня в пути. Аскинги отпадали — сразу ассоциации с Яной, Bon Jovi — тоже почему-то напоминали о ней. Черт, я что теперь и без музыки любимой остался?! ДДТ! Врубил на максимально допустимую громкость и, пока голос любимого певца заполнял пространство в голове, а противоречивые чувства рвали душу, погнал по дороге.

Приехал уставший, но все еще в таком взбудораженном состоянии, что дома находиться не мог. Освежился, переоделся и отправился к другу. Уже на машине: усталость от длительной поездки на байке все-таки сказывалась.

Глеб — мой одноклассник. Мы сидели с ним за одной партой. Поступили в один университет на финансовое дело. Вместе заработали свои первые деньги и создали первый бизнес с еще одним нашим другом детства, Валиком Некрасовым: несколько лет мы занимались поставками подержанных автомобилей из США. Тогда мы очень хорошо смогли заработать, кроме того, это была прекрасная возможность поехать по Штатам, посмотреть эту удивительную страну, ну и язык подтянуть тоже. Это был очень прибыльный бизнес, но потом мы решили завершить эту деятельность. Наши профессиональные пути немного разошлись: Валик остался в автомобильном бизнесе, но уже в автосалонах для новых машин. Глеб ушел в логистику и в одной из крупных компаний вырос из руководителя отдела сначала до руководителя департамента, потом до коммерческого директора, а пару лет назад занял должность исполнительного директора группы компаний. Я же работал по своей специальности в сфере финансов, затем ушел в консалтинг, открыв свою фирму. Сначала специализировался на финансовом и управленческом консалтинге, но недавно расширил сферу услуг до коммерческого консалтинга, в частности до консультаций по внедрению новых схем работы и технологий на нашем рынке. На сегодняшний день мне это кажется наиболее интересным. Однако, несмотря на разный род занятий, дружба нас связывала по-прежнему крепкая. Глеб — мой самый лучший друг. Надежнее для меня нет человека, в тот вечер я поехал к нему.

Встретились, пожали друг другу руки, полюбнявшись, прошли в гостиную.

— Вода, чай или что покрепче?

— Не знаю, может, пива? Я, правда, за рулем. На заберу завтра, если что.

— Давай по пиву. Мне как раз на днях коллеги целый ящик из Чехии притарабанили. Не знаю как провезли, но как-будто точно знали, что пригодится!

Выпили по бутылке отличного пива, болтая о том о сем, обмениваясь новостями от общих знакомых. Как истинные холостяки заказали ужин с доставкой. После ужина выпили еще по бутылочке. Я рассказал про поездку и неугомонную Тину. Глеб тоже ее хорошо знает еще с детства и тоже частенько гоняет со всеми на байке, но в эти выходные он забирает к себе сына, которого и так видит не часто, поэтому не поехал с нами и в выборе своем даже не сомневался.

— Так ты расскажешь все-таки, что в этой поездке такого произошло, что ты сам не свой или так и будешь продолжать громко молчать или не менее громко думать? — Глеб

слишком хорошо меня знает...

— Неужели так заметно?

— Да не то чтобы. Но я-то — вижу.

— Да нет. Просто... все как-то так... даже рассказывать неловко...

— Заинтриговал...

— Никогда не думал, что какая-то пигалица в полтора метра ростом и размером одежды из детского отдела, наверное, сможет довести меня до бешеной ярости.

— Ого! Даже захотелось познакомиться!

— Не выйдет. Разошлись как в море корабли. Точнее бортанула она меня со знанием дела.

— Еще интереснее, — такое чувство, что Глеб развлекался.

— Главное, все же хорошо было. Познакомились. Она тоже знакомая Тины, кстати, но пересеклись мы случайно, на празднике ее не было. Она сама по себе приехала. И видно было, что ей тоже все по кайфу. Знаешь, она удивительная: вся такая хрупкая, невесомая, словно облако воздушное. Жизнью наслаждалась и всем происходящим вокруг как в последний раз. Во всем красота — вокруг нее даже самые простые вещи казались красивыми. И нам так хорошо было вместе — такое нельзя сыграть, от этой искренности и чувственности крышу срывало. Просто идеальное совпадение. Я даже не думал, что такое бывает. И знаешь что? У нее татуировка на левой лопатке — птица Феникс. Почти как моя. Как такое может быть? Я даже подумал, что это знак и был готов продолжить знакомство.

— И? — уже более серьезно поинтересовался Глеб.

— Все было прекрасно, но давай на этом поставим точку, — вот что мне было сказано.

— А почему?

— Да откуда я знаю?! Так она решила. Отшила меня как пацана малолетнего. Я что должен был еще выяснять почему?!

— Почему нет? Никто не знает, какие причины могут быть у другого: негативный опыт, страх, другой мужчина или вообще муж, переезд в другую страну, в конце концов, и нежелание в связи с этим обременять себя, заведомо провальными отношениями. Да мало ли какие тараканы живут в голове у другого человека?

— Была бы весомая причина, объяснила бы. А так, ей нужно было развлечение на выходные. Она его получила, потом слила меня как подростка.

— А ты, конечно же, привык, чтобы было наоборот? — усмехнулся друг

— Ну да. Если уж откровенно. — не стал отпираться.

— Ты ведь у нас не обременяешь себя ничем, что хоть отдаленно напоминает отношения. Чего ж так дергает тебя? Самолюбие задето? Или все же девочка зацепила сильно? Скорее всего и то, и другое. И с этим зубодробительным коктейлем из эмоций тебе сейчас сложно справиться.

Помолчали немного, допивая пиво.

— Да, ты прав, наверное. И понравилась сильно, и злит, что так поступила. Но ничего. И не с таким справлялись. Просто неожиданно все. Стремительно началось и так же стремительно закончилось. Я реально был не готов. Ни к началу истории, ни, как потом оказалось, к ее завершению. И вообще, что ни делается ни делается, все к лучшему. Так, дружище?

— Так-то оно так. Но жизнь все расставит на свои места. Кто знает, как оно сложится. Мир тесен, а земной шар — круглый. Успокойся. И девочку, главное, не обижай.

— Да ну ты что. За кого ты меня принимаешь. Мы, может, и не увидимся больше. Ни телефона, ни адреса. Если только у Тины спросить, но делать этого я точно не буду.

— Жизнь такая штука, дружище, что как ни крути и не пытайся обхитрить ее, она все равно на свой манер вывернет. Поэтому не пори горячку, успокойся. А там видно будет, — Глеб знал о чем говорил. Он был дважды женат, причем на одной и той же девушке. Всем было понятно, что ничего путного у него с ней не выйдет. Но он как одержимый не мог от нее отказаться. С некоторыми даже общаться перестал, кто не сдерживался в высказываниях в отношении его любимой. В итоге все равно ничего не получилось. Развелись. Теперь уже кажется окончательно. Много боли это все доставило Глебу. Одна только радость (да и та омрачена не такими частыми встречами как хотелось бы) — сын, которого Глеб боготворит, балует безмерно и на все замечания отмахивается, что любовью испортить невозможно. И я в этом с ним согласен. Я бы своего тоже баловал сверх всякой меры. И любил бы, всей душой, а то и больше....

Вечер продолжился спокойно и умиротворенно. Однако я постоянно возвращался мыслями к словам Глеба. Легко сказать «успокойся», когда тебя корежит изнутри. И Глеб ведь абсолютно прав: с одной стороны очень сильно понравилась мне Яна. С другой — ну зачем она так поступила?! Как по нервам оголенным холодом сквозит... Задело — не могу прямо. И что сильнее — Яна меня зацепила или то, как она меня отшила, задело? Выясните причины? Или оставить? Ведь по сути, если отпустить сегодняшнее утро, то все остальное было прекрасно. И это может остаться прекрасным, светлым эпизодом в моей жизни. Наверное, пусть так и остается. Не так уж и много в моей жизни таких светлых, душевных, гармоничных моментов было..

Просидели с Глебом долго. После того, как обсудили все новости, коснулись и работы. У Глеба, как и у меня сейчас период непростой. Надо быть очень активными, хватким, не бояться ничего нового ибо изменения грядут на тектоническом уровне и надо уверенно занимать свою нишу, чтобы не смолело в жерновах глобальных перемен. Я рассказал, что через две недели планирую поездку сначала в Штаты, потом в Нидерланды. Завершаю крупный проект — компания из США пришла на европейский рынок и развернула по настоящему агрессивную политику по его завоеванию. Я их консультирую и в финансовой, и в управленческой и в коммерческой сферах. Особенно мне интересна последняя, так как они внедряют совершенно новые подходы, предлагая заказчикам логистику «под ключ» или 4 и 5 PL, если говорить профессиональным языком.

Уже далеко за полночь мы стояли у окна и смотрели во двор.

— Не решил еще поменять своего мерина? — спросил Глеб глядя на моего темно-синего красавца GLB.

— Да нет. Отличная машина. Свеженькая еще совсем.

Глеб хмыкнул и покачал скептически головой. Я люблю мерседесы. Но в нашей компании не поддерживают моей страсти (никто кроме Валика), предпочитая другие марки. А мне они очень нравятся: комфортные, надежные. Да, я переплачиваю за марку, но ведь это касается любой крутой тачки, да и любой статусной вещи в принципе. «The best or nothing» — мне нравится даже их слоган. Ведь они ему соответствуют.

— Кстати, Валик сказал. Что поступил новенький AMG GT. Хочу посмотреть. Может, и возьму даже. Хотя бы на несколько месяцев — покайфовать.

— Ага и поднять самооценку и зализать ущемленное самолюбие, — рассмеялся Глеб. — с такой тачкой ни одна девчонка перед тобой не устоит, да и не осмелится послать.

— Да я и без спорткара не испытывал с этим никаких проблем, — пробурчал. — Поедешь со мной на тест-драйв?

— А давай! Как договоришься, звони.

Так как было уже поздно, Глеб предложил остаться ночевать у него. Благо место позволяло. А с утра пораньше съездил домой, привел себя в порядок и с головой погрузился в трудовые будни.

Все эти два месяца я был весьма загружен: много работы, две серьезные и напряженные командировки, помощь в родителям в достройке дома, которую они для чего-то затеяли. И вроде бы хорошо все: на работе все успешно, досуг весьма увлекательный, но меня все никак не отпускало. Все как-то нервно выходило, дерганно. Машину я все-таки купил. По хорошей цене и на очень хороших условиях. Красавица. Я с удовольствием гонял на ней. На даже это не приносило желаемого удовлетворения в душе.

— Крепко же она тебя за яйца взяла, — сказал мне как-то Глеб, когда мы вместе выходили из спортзала, в котором тренировались.

Удивленно вскинул брови.

— Уже месяц прошел, а ты как сжатая пружина. И никак не отпустит тебя. Я даже немного опасаясь: скорости на спорткаре и на байке, сумасшедшие тренировки, даже агрессивные бои, я слышал. Неизвестно, где эта пружина может выстрелить.

— Не волнуйся, друг! Все под контролем, — похлопал его по плечу. — Просто адреналина хочется дико. Без него кровь не бурлит.

— Адреналина или девочку хрупкую? Нежную, податливую? — хмыкнул Глеб. — Ладно, ладно. Проехали. Адреналин, так адреналин. Пойдем в кафе посидим. У меня к тебе предложение есть.

Вот тогда мне Глеб и предложил совместно использовать опыт, который я не так давно приобрел в проекте с американцами. Только переложить его на наш рынок.

— У меня даже есть сотрудник, в паре с которым вы прекрасно справитесь. С твоей стороны — знание методик и опыт претворения в жизнь, с ее — глубокая экспертиза по заказчику, с которым это можно реализовать, его рынка, опыт и отлично подобранная и обученная команда. Удивительной харизмы лидер. И человек абсолютного аналитического склада ума: анализирует, выстраивает процессы так, что не все швейцарские часы так работают, как члены ее команды. У вас получится отличный тандем.

— Баба?

— Давно ли ты стал шовинистом? Имея при этом женщину в заместителях? — вскинулся Глеб. — Не баба, а очень симпатичная девушка. И главное — крутой профи. К тому же замужем и имеет двоих детей. На своей семье помешана и по сторонам не смотрит. Так что твоей чести здесь ничто не угрожает.

Я согласился. Уж слишком привлекательным было предложение. И мне действительно хотелось этим заняться. К тому же, после удачного завершения данного проекта мой рейтинг взлетит до небес. Договорились начать с сентября. Тем временем улаживали некоторые организационные и финансовые вопросы. Да и мне требовалось время, чтобы немного разгрузить себя и передать некоторые задачи заместителю и сотрудникам. Потому что во время проекта я буду больше находиться в компании Глеба. Впереди был еще месяц. Дел куча. А я был весь на взводе каком-то непонятном даже мне самому, что усложняет и замедляет мою работу...

Мы с Тиной так и продолжали молча смотреть на картину, когда позвонил Глеб.

— Я у твоих ворот. Открывай.

— От моего имени кто-то дал объявление о том, что у меня сегодня день открытых дверей? — не очень любезно спросил я, но все же поднялся и направился в сторону ворот.

— Ну нуди, душила! И открывай!

Глеб приехал бодрый и энергичный.

— О, Тина, привет! Не знал, что ты здесь!

— Привет! — подставляя щеку для дружеского поцелуя сказала Тина. — Я и не планировала. Спонтанно вышло. Тебя судя по всему, тоже не ждали?

— Да. Я собственно чего приехал. Во-первых, высказать свое «фе» и лично дать тебе подзатыльник, Дем. Ездишь как сумасшедший. Подвергаешь опасности не только себя, но и других. Подумай об этом на досуге, — осуждающе произнес друг. — Тебе ли не знать, что такое безалаберность на дороге...

— С чего ты взял? — даже не понял немного.

— Утром ты обогнал нас. Я с Темкой ехал к матери. Подрезал на огромной скорости и даже не заметил.

— Прости, брат! Реально на взводе был. Нервы шалют не по-детски. Действительно надо что-то с этим делать.

— А вот это второе, что я хотел тебе сказать. Загрузим твою светлую голову по полной программе, не до поисков адреналина будет. Я в начале сентября улетаю в Китай. Недели на две, а то и больше. Переносить старт работ по проекту не хотелось бы. Наоборот — надо начать пораньше.

— Когда?

— Чем быстрее, тем лучше. Сможешь завтра подъехать в офис? Познакомлю тебя с партнером по проекту.

Я подумал немного, прикидывая план дел на завтра.

— Да смогу.

— Окей, сейчас согласую, — сказал Глеб и отошел немного в сторону набирая что-то на телефоне.

Тина все это время молча слушала нас. Теперь же смотрела на меня с ироничным прищуром. Уже собиралась что-то выдать, как Глеб вернулся:

— Все, договорились. Завтра к 9.00 жду тебя у себя. Ух ты! А это что такое? — взгляд Глеба упал на картину, которую привезла Тина.

Теперь мы уже втроем смотрели на изображение. И тут Тина потянулась за телефоном и включила музыку (Giovanni Marradi "Just For You" — как она потом сказала). И под эту музыку каждый из нас чувствовал всю боль, которую хотел передать автор. Или каждый из нас чувствовал свою боль? Глухую и безысходную. Каждый видел свою собственную историю. А художник, каким-то непостижимым образом знал, что откликнется на его картину из самых потаенных уголков души того, кто на нее смотрел...

— Очень сильно...

— Это ты сама придумала? — спросил Тину указывая кивком головы на телефон, в котором только заканчила звучать мелодия.

— Нет. Она подсказала. Когда я забирала картину, она назвала композицию и сказала, что прослушивая ее я смогу лучше прочувствовать то, что вижу и саму себя. Теперь я понимаю, что она имела ввиду.

— Она — это та незнакомка, от которой нашего Вихря так скрутило, что до сих пор не попустит? — поинтересовался Глеб.

— Скорее всего, да, — ответила Тина вновь окидывая меня ироничным прищуром. — А я ведь говорила, чтобы не лез... Ничего хорошего из этого не вышло. Опять на разрыв, — уже кивая на картину.

— Это очень сильно, — снова повторил Глеб. — Она определенно талантлива. И явно очень неординарная личность. Я бы очень хотел с ней познакомиться.

Наверное, у меня был совсем какой-то сумасшедший вид. Потому что Глеб поторопился продолжить:

— Во первых, мне интересно посмотреть на человека, который так рисует и чувствует краски, который так мастерски выворачивает души других наизнанку. Во-вторых мне действительно интересно увидеть девушку, которая сумела поразить нашего непробиваемого друга. Ничего такого. Только это. — сказал он смеясь и поднимая ладони вверх.

ДЕМИД

Наверное, Глеб был прав, когда решил загрузить меня новой работой пораньше. Я прямо прилив сил чувствую сегодня с утра. Настрой позитивный и как-будто ожидание чего-то нового.

Утренняя пробежка, холодный душ, завтрак и чашка крепкого кофе. Джинсы, конверсы и даже белая футболка под пиджак — ну надо же настроение!

Сажусь в свой прекрасный спорткар, завожу двигатель, из динамиков полилась “Here I’m” от Asking Alexandria (уже буквально через полтора-два часа я пойму, насколько это символично), направляюсь в офис компании, в которой работает Глеб.

Высокое 16-этажное здание. Самый верхний этаж. Современный open space — мне не очень нравятся такие офисы, но здесь достаточно уютно. Глеб встретил меня на ресепшене, оформил долговременный пропуск и провел в свой кабинет.

— Хочешь кофе? Пока коллега подойдет еще несть немного времени.

— Да. Спасибо.

Выпили по чашке кофе. Глеб вкратце обрисовал структуру компании и заказчика, с которым будем работать. Уже начало десятого, а чудо-сотрудника Глеба все еще нет.

— Написала, что задерживается. Какая-то проблема с машиной. Еще минут десять, — сказал Глеб, увидев как я поглядываю на часы и одновременно листая экран айфона, после того, как он пикинул входящим сообщением.

Мы стояли у окна с очередным кофе (мы с Глебом знатные кофеманы, хотя, как выяснилось в определенной компании и чай мне очень нравится тоже). Уже отвлеклись от работы и обсуждали машины, а на парковке возле офиса Глеба было на что посмотреть, когда в дверь кабинета постучали и, не дождавшись ответа, вошли:

— Глеб, прости, пожалуйста! Специально выехала почти на час раньше, но какая-то девчонка зацепила меня бампером. Мне-то ничего, а у нее машина новая и КАСКО. Пришлось вызывать ГАИ. А они, ты же знаешь, на ДТП во дворах приезжают в последнюю очередь. Хоть и подключили все свое обаяние и нужные знакомства, все равно долго ждали...

Сначала я подумал, что у меня галлюцинации... Обернулся, встретился с бездонным взглядом синих глаз, обладательница которых выронила при этом все, что держала в руках...

Яна... Стильная, строгая. Коралловые укороченные брюки, белый льняной пиджак, топ под ним почти в тон и неизменные открытые босоножки, только на небольшом каблуке. На голове немного взъерошенный закрученный пучок из медных волос, что вовсе не портило, а придавало легкую небрежность строгому наряду. Легкий загар выгодно оттенялся светлой одеждой и выглядела она очень, ну очень хорошо...

Сначала я немного растерялся, потом даже обрадовался, увидев ее, потом разозлился снова и в итоге, совладав с эмоциями, как мне подумалось, достойно принял новый вызов судьбы. Посмотрим, кто кого в этот раз! Сложил руки на груди и, как мне показалось, очень доброжелательно улыбнулся...

ЯНА

Утро как-то странно не задалось. Все вроде бы как обычно: ранний подъем, утренняя пробежка в парке (в теплое время я с удовольствием использую эту возможность),

дыхательные упражнения (вы знали, что наши клетки при правильном наполнении кислородом сами способны генерировать огромное количество энергии? Я практикую это уже несколько лет и могу с уверенностью сказать, что это работает), контрастный душ, полезный завтрак и моя любимая чашечка утреннего кофе. Все как я люблю. Но какое-то странное скребущее чувство внутри. Словно предвестник чего-то неприятного.

Специально выехала пораньше, чтобы успеть поговорить с Глебом о предстоящей встрече. И надо же такому случиться, чтобы прямо во дворе со мной произошло ДТП! Хотя я и не являюсь виновницей и машина моя почти не пострадала, все равно это всегда неприятно и очень долго. Как же неловко получилось! Глеб назначил встречу и попросил меня присутствовать, а я так опаздываю! Когда с бюрократическими процедурами было покончено, написала сообщение Глебу, о том, что скоро буду и быстренько направилась в офис. Опоздала больше, чем на 30 минут. Ох, как же неудобно!

Заскочила в кабинет к Глебу на ходу разъясняя ситуацию и, столкнувшись с тягучим черным взглядом, от неожиданности выронила из рук ежедневник и простые карандаши, которыми люблю писать, поэтому всегда ношу их по несколько штук, хорошо хоть ноутбук не успела захватить...

— Сегодня все валится из рук. В буквальном смысле, — это все, что я смогла выдать из себя, поднимая с пола упавшие предметы.

Когда я поднялась, Демид уже стоял сложив руки на груди и широко улыбался. Высокий, стильный и уверенный в себе.

— Да, бывает. Это всегда неприятно, — доброжелательно сказал Глеб. — Ничего страшного. Я пока познакомил Демиду с нашей компанией и вкратце обрисовал структуру и наши принципы работы. Кстати, знакомьтесь — Демид Вихров, учредитель и директор консалтинговой компании «Сфера» — будет нас консультировать и принимать непосредственное участие в реализации нашего проекта «логистика под ключ». А это — Яна Вогель, координатор по этой работе с VIP-заказчиками, один из лучших наших топ-менеджеров. Именно с одним из ее крупных партнеров мы будем наш проект реализовывать. Вместе вам предстоит провести немало времени и проделать большую работу. На кону стоит многое, поэтому уверен, что вы найдете общий язык и наладите хороший контакт.

Мы уставились друг на друга и какое-то время смотрели не отрываясь. Затем совладали с собой, поздоровались и сели за стол.

Глеб еще немного ввел нас в курс дела, а затем предложил обсудить организационные вопросы и первые шаги. Демид расслабленно откинулся на спинку стула и заговорил:

— Нужен будет бюджет проекта, устав, данные по вовлеченной команде (желательно с кратким досье на каждого). Пришли мне это все на e-мейл, я посмотрю, потом встретимся и обсудим. Завтра я целый день занят, — заглядывая в планинг на телефоне. — Да, вот. В 19.00 могу встретиться. И да, когда будешь работать на удаленке, согласовывай это со мной, чтобы я планировал свой график и наши общие собрания, — самоуверенно и надменно произнес этот гуру консалтинга.

Мне кажется, даже Глеб не ожидал такого поворота в диалоге. Но он-то не знал подоплеки, а вот я была в курсе и за то время, пока говорил Глеб, немного подготовилась. Я понимала, что ситуация очень и очень непростая. Я в его глазах девушка-охотница за легкими развлечениями, задевшая его самолюбие. И ему сложно будет воспринимать меня как равноценного партнера. Но я так быстро не сдаюсь: я еще раньше мысленно продумывала погружение и совместную работу и неплохо представляла процесс, ну а потом

и я вспомнила как он задел меня своими «прощальными» словами, также разозлилась и вступила в бой, всем своим видом показывая, что вызов принят.

— Мне, кажется, немного неправильная риторика пошла, — сказала я низким спокойным голосом, также откидываясь на спинку стула. — Во-первых, для бюджета информация нужна от тебя: этапы, сроки, ресурсы. Устав проекта за сутки не пишется и даже странно слышать это от основателя консалтинговой компании. И здесь опять же — писать будем вместе, потому что проект совместный. Во-вторых, по персоналу — никакого досье на каждого присылать не буду. К тому же, я еще не решила вовлекать на начальном этапе всех или только часть. Будем вместе ходить на собрания, понаблюдаешь за работой в течение дня, так и процессы лучше поймешь, и узнаешь всех. В-третьих, режим работы я согласовываю со своим руководителем. С тобой (подчеркнула) мы будем договариваться и сверять графики обоих (снова акцент) для удобства взаимодействия. Ну и в-четвертых, завтра в 19.00 я не могу. Я могу приезжать на работу раньше, хотя и это нежелательно — мне нравится работать в рамках рабочих часов и я за это время все успеваю. А вечера-у-меня-заняты, — сказала я небольшими паузами выделив последние слова и твердо взглянув в глаза своему собеседнику.

— И правда, Демид, не гони лошадей. Время позволяет все делать в спокойном режиме. Яна, у тебя же было место свободное рядом с твоим. Можешь организовать сисадминов, чтобы подготовили его для Демида? Я оформил на него пропуск, он числится как внештатный сотрудник, и согласовал доступ ко всем необходимым ресурсам, ты только сообщи, какие конкретно.

— Хорошо Глеб! Все сделаем. И все же по срокам и этапам я хотела бы пройтись прямо сейчас. Так как я через 2 недели уйду в отпуск, предлагаю сейчас кратко ввести Демида в специфику работы с заказчиком, сформировать бюджет и команду и провести для них совместную встречу: я расскажу по задачам с заказчиком, Демид — о проекте и основных вехах реализации. Пока меня не будет можно изучать документы — там на 2 недели как раз хватит. И если что, то пусть у Филлипа Ясновского уточняет. Кстати, Глеб, по поводу Фила — хочу взять его в команду главным по оперативной части. Для этого его надо немного разгрузить от остальной работы. Но так как это не наш департамент, с кем согласовать, чтобы все получилось?

— Я сам поговорю с Кротовым. Потом решим, как повернуть, чтобы все довольны остались. А он сам-то согласен?

— Я конкретно еще не говорила, так как все очень неожиданно. Но предварительно да — ему давно уже хочется подрасти и ввысь, и вширь. Добавим ему немного функционала и ответственности, а то, мне кажется, он как-то «закисать» стал.

— Да, хорошо! Рад, что у тебя есть люди с потенциалом, готовые вместе работать. Ну что, тогда я, с вашего позволения, займусь другими делами. Демид, Яна покажет тебе офис, рабочее место, объяснит все нюансы. У вас полный карт-бланш, но держите меня в курсе.

ДЕМИД

Да, Яна оказалась вовсе не фарфоровой феечкой. Оно и раньше было понятно, что в ней есть стержень, но здесь — сориентировалась мгновенно, позиции отстояла мастерски, сразу же показала зубки, но очень аккуратно, без агрессии. В отличие от меня. Признаю, немного перегнул. Не совладал с собой. Что мной руководило? Злость? Ущемленное достоинство? Достоинство тут же зашевелилось в штанах, вспоминая плавные изгибы хрупкого тела... «Эй-эй! Спокойно! Я имел ввиду достоинство душевное! А здесь-то как раз все было очень даже без ущемлений!» — я мысленно заговорил сам с собой, усмехнулся своему сумасшествию и по-прежнему бурной реакции своего организма на эту мелкую.

Я уже около часа сидел на веранде своего дома и вспоминал прошедший день. Неожиданный поворот! Я бы даже сказал — вираж. Вот чего не ожидал, так это такого. Даже представить себе не мог. Но жизнь, как говорил Глеб, вывернула на свой манер. И вот теперь имеем то, что имеем..

Оставшееся время после совещания с Глебом прошло достаточно спокойно. Яна показала мне, где будем работать: укромное место, немного поодаль от основной массы, два стола, стоящие впритык друг к другу. Все так расположено, что несмотря на орен спресе никто и ничто не мешает. К тому же, везде установлены звуконепроницаемые перегородки. Хороший современный офис, дорогой дизайн. Рабочее место Яны было (ну по-другому и быть не могло) очень уютным. Предметы на нем были расставлены таким образом, что она со всех сторон была отгорожена ото всех четко обозначенными границами. Как в коконе или гнездышке (в голове некстати всплыла картина, которая теперь находится у меня дома). Рабочие буклеты, настольный календарь, стеклянная бутылка с водой, фотография детей (симпатичные молодые люди, девушка очень похожа на Яну, а вот с кем сходство у парня вспомнить не смог, хотя черты показались очень знакомыми), рамочка с изображением Коко Шанель и надписью «Мне плевать, что вы думаете обо мне — я о вас не думаю вообще!». Интересно, о ком она думает, когда читает это высказывание? Но что вызвало мой наибольший интерес и даже недоумение — это граненый стакан в подстаканнике (!). Таком добротном, тяжелом, самом настоящем подстаканнике. Увидев мое удивление Яна пояснила:

— Это мне сотрудники подарили несколько лет назад. Сказали, что я проводник между ними и заказчиком, веду их к знаниям и умениям и вообще к светлой жизни! И как у каждого уважающего себя проводника, у меня должен быть стакан и подстаканник. Неожиданно мне понравилось пить из него чай, вот так он и прижился у меня на столе, — засмеялась.

Мое место предполагалось рядом — впритык стоял пустующий стол.

— Обычно я сюда приглашаю сотрудников, когда вызываю их на личные беседы, но пока (здесь Глеб прав) будет лучше, если ты займешь это место. Можно, конечно, и подальше что-нибудь найти, но с точки зрения коммуникации так будет удобнее. Иначе зачем все это?

Дальше она показала мне кухню, где можно было приготовить чай, кофе и разогреть еду при необходимости. Спустились вниз — показала кафе, где можно пообедать и пару кофеен по пути, «если захочется чего-то такого». Потом зашли в службу безопасности, где Яна еще

раз уточнила все по моему пропуску «чтобы не торчал под дверями, если что» и по доступам в систему «чтобы не куковал без дела». Вернулись наверх, она вызвала сисадмина, который немного поколдовал над моим ноутом. Яна рядом с ним стояла склонившись и что-то быстро-быстро набирала на клавиатуре своего. Солнце играло в ее волосах снова вводя меня в ступор касательно их цвета (наверное, я просто не знаю названий стольких оттенков). Все-таки она очень красивая. Изысканная в своей лаконичности: как в одежде, так и в макияже. А еще мой взгляд постоянно привлекало украшение: тоненькая короткая цепочка с небольшим круглым камушком, который аккуратно лежал в ямочке под шеей, точно такие же камушки блестели и в ушах. Изысканно и просто, но я-то знаю, что такие камушки стоят очень энное количество средних зарплат в нашей стране.

Когда я смог зайти в их систему и проверил все необходимые доступы, Яна показала мне ряд документов, но сказала, что с этим я смогу ознакомиться и в то время, пока ее не будет. Сейчас же надо было сфокусироваться на уставе, бюджете и презентации для команды. Она профессионально распределила задачи, обсудила сроки. Договорились встретиться через 2 дня: я с цифрами и подробным планом всех этапов, которые необходимы. Она — с принятым решением по участникам команды и набросками устава, в который совместно потом добавим сформированный бюджет и детальный план-график. Ну и подготовить слайды по презентации для сотрудников, каждый по своей части.

Все это время она была очень сдержанна, очень корректна и действительно профессиональна: ничего лишнего, все по существу, без жеманства и лишней «воды». Она была уверена и спокойна, как океанский лайнер на большой воде. И лишь когда я уже уходил и оглянулся, я увидел, как она стояла упершись о подоконник руками и опустив низко голову. Тогда я понял, что вовсе не так она была спокойна, как мастерски демонстрировала все это время.

Я тоже был далеко не спокоен, выкуривая четвертую за час сигарету у себя на веранде.
— Вечера у нее все заняты... Ну-ну..

ЯНА

В первый раз за долгое время медитация не помогает мне отключиться. Перед глазами так и стоят сиськи (простите, но по-другому это назвать не получается) примерно 4-го размера, обтянутые белой тканью и чуть ли не упирающиеся мне в лицо. Я удивлена, возмущена, раздражена. И просто не нахожу себе места. Может, надо было поехать покататься на велосипеде. Или побегать. Возможно, это дало бы лучший эффект..

Все дни, начиная с новой встречи с Демидом, были для меня непростыми. Взбудораженные чувства, недоумение как поступить дальше, важность проекта и непонимание того, как выстроить с Демидом правильные отношения. В какой-то момент мне показалось, что мы сработаемся. Сможем отодвинуть взаимные претензии на задний план и сделать то, что для нас обоих важно. Ведь данный проект важен не только для нашей компании, но и для агентства Демида. Мы успокоились немного, набросали ближайший план действий и договорились встретиться у нас в офисе через 2 дня. Я за это время действительно смогла принять ситуацию, отвлеклась. Встретилась с подругой, которая прилетела в отпуск из Штатов (это было как раз в тот день, когда Ворон хотел назначить встречу на вечер). У нас уже была с ней договоренность о встрече. У нее очень плотный график: редко приезжая ей со многими хотелось встретиться, всех навестить и, конечно же, провести побольше времени с родителями, поэтому я бы отстаивала свое право на личную жизнь, даже если бы Демид продолжал давить. Благо не пришлось.

Встретились с подругой мы в ресторане грузинской кухни, побаловали свои животики вкуснейшими блюдами и очень душевно посидели. Правда, я опоздала немного, задержавшись на работе. Но в остальном время провели отлично. Сколько же нам надо было обсудить! Дети (ее и мои, к тому же Анжи — крестная Германа), общие знакомые, события последнего года и много-много всего, что могут обсудить подруги детства во время редких встреч. Я выключилась из текущих проблем и все казалось решаемым. На следующий день плодотворно потрудились, готовясь к собранию с Глебом и Демидом.

Какого же было мое удивление, когда на встречу Демид явился в ужасном настроении. Внешне он это не демонстрировал, но его агрессия, раздражение и даже пренебрежение просто флюидами распространялись вокруг. Кроме того, они пришел не один, а в сопровождении своего зама, как нам ее представили. Высокая стройная блондинка. На вид лет 35. Длинные прямые волосы. Классические симметричные черты — такие лица очень любят фотографы. Да и в принципе с ее внешними данными ей самое место не в офисе, а на подиуме. Не знаю, какого она роста, но я со своими метр пятьдесят шесть была просто гномом рядом с ней. Тем более, что сегодня я была в обуви без каблуков: сделала педикюр перед отпуском и не хотела «светить» разноцветными ногтями в офисе, поэтому надела закрытые лодочки на практически плоской подошве. И вроде бы ничего такого в этой девушке не было: одета со вкусом, все в соответствии с ситуацией. Но весь ее внешний вид, от одежды до макияжа, все ее поведение, несмотря на внешнюю сдержанность, было какими-то кричащим, практически вульгарным. Казалось, она каким-то искусственным образом привлекает к себе внимание. Более того, взглянув на них двоих, когда они были рядом и девушка, явно нарушая личное пространство Демида, жалась к нему и казалось вот-вот заберется к нему на руки, стало очевидно, что они были близки. Сейчас, скорее всего,

нет. Но то, что они когда-то были любовниками, руку даю на отсечение. Мы молча просканировали друг друга и она в отношении меня сделала, скорее всего, такие же выводы. Ведь она вовсе не дура (на таких должностях дуры не работают), к тому же она женщина. Более того, заинтересованная женщина. Чуть позднее, наблюдая за Демидом, я поняла, что с его стороны здесь все ровно. А вот мадам всеми силами пыталась «пометить территорию».

Во время встречи Демид также удивил. Причем как меня, так и Глеба. Сначала своим нервным поведением. Затем заявлением, что я буду общаться с его замом и все вопросы решать с ней.

— Знакомьтесь — Валерия Кайданова. Мой заместитель. Я решил, что ей тоже надо будет присутствовать на встрече, потому как большую часть вопросов будет вести она. Я буду только утверждать финальные версии.

— Мне кажется, ты снова перепутал партнерский проект с деятельностью своего агентства, — я просто уже не могла сдерживаться. — Насколько я знаю, договорные отношения нашей компанией заключены лично с тобой, даже не с твоей компанией. Соглашение о неразглашении коммерческой информации — тоже с тобой. Пропуск, допуски в систему оформлены на тебя. И, в конце концов, экспертиза по проекту нужна твоя. И тебя, насколько я знаю, пригласили именно из-за этого. Так почему, объясни мне, я должна общаться с твоим заместителем? Когда и тебе мой опыт, мои знания и моя команда нужны не меньше? А возможно даже и больше. Давай не будем делать вид, что ты делаешь нам одолжение, а придем к разумному пониманию, что это взаимовыгодный проект и без нас ты его реализовать так же не сможешь. Предлагаю сейчас решить этот вопрос и больше к нему не возвращаться. Мы, как и было оговорено, работаем над проектом вдвоем. В связке Вогель — Вихров. А если тебе для выполнения каких-то задач необходимо участие кого-то еще — это ты решаешь уже на своем уровне. Так же как и я, если понадобится, решаю это со своей командой.

Глеб все это время молча наблюдал за происходящим, затем сказал:

— Здесь я согласен с Яной. Протащить всю эту историю через службу безопасности, устроить тебя внештатным сотрудником и дать все необходимые доступы было делом непростым. И сделать такое же еще для одного человека мы не сможем. Так что давайте оставаться в рамках договоренностей. Валерия, надеюсь, Вы не воспринимаете на свой личный счет ситуацию. Здесь вопрос в процессах и правилах нашей компании. Демид, мы потом еще раз обсудим этот момент, а сейчас давайте вернемся к нашему обсуждению.

Дальше обсуждение прошло более продуктивно. Хотя флёр взаимного раздражения еще какое-то время витал в воздухе. Потом все-таки профессионализм взял верх и мы славно потрудились. Ничего не скажешь, Демид очень умный мужчина несмотря на его нервные выпады. Его было приятно и интересно слушать. Он хорошо подготовился и все предоставил в структурированном виде. Валерия пару раз также выдала несколько дельных комментариев (говорю же, не глупая). Но то, как она при этом смотрела на Демиду, словно ожидая его одобрения, наводило на мысли или о влюбленности, или о какой-то нездоровой самооценке или и том и о другом вместе. Кроме того, все ее жесты, разворот туловища в сторону Демиду, взгляды, даже тембр голоса, которым она с ним говорила, просто кричало о том, что с ее стороны все не то, что не ровно, а есть очень даже конкретные планы. Тогда как невербалика в отношении меня четко давала понять — меня записали во враги. Но к счастью для меня и к несчастью для Валерии я научилась игнорировать такие вещи и отстраняясь от энергетически негативных моментов я умею выстраивать невидимые барьеры, что-то

наподобие стеклянных стен, чтобы этот негатив не добрался до меня. Ну а годы практики и десятки, нет сотни деловых переговоров с людьми самого разнообразного темперамента и настроения научили меня «сохранять лицо» при любых обстоятельствах. Кроме того, я быстро поняла, что работать мы вместе не будем (по крайней мере напрямую), поэтому и тратить свою энергию на неинтересного для меня человека я не собиралась и просто стала ее игнорировать.

И все вроде бы ничего. Мы уже закончили и договорились встретиться еще через 2 дня, в пятницу. Уже провести собрание с сотрудниками и еще раз пройтись по уставу, чтобы успеть написать его до моего отпуска, когда Демид вновь надменно заявил, что вообще против моего отпуска, потому как нечего терять время, когда за две недели можно так сильно продвинуться. Наверное, на моем лица были написаны все мои эмоции и все то, что я думаю по поводу его мнения, потому что Глеб поспешил подняться, сказал, что считает собрание продуктивным и законченным, а Демида попросил зайти с ним на несколько минут в его кабинет.

Было как раз время обеденного перерыва. Я хотела воспользоваться этим, чтобы занести свой пиджак в химчистку. Я всегда держу на работе дежурный на случай незапланированных встреч, ведь я в офис не всегда приезжаю в деловом стиле, даже наоборот — чаще не приезжаю в деловом костюме. Я уже собиралась выходить из гардероба, куда заглянула за своей вещью, когда туда зашла Валерия. Очень взбудораженная, она была уже без своего пиджака, который держала в руках, в плотно облегающей белой блузке.

— Я тебе его не отдам!

— Что, пиджак? — сделала недоуменное выражение лица.

— Перестань, ты ведь не дура.

— Звучит вовсе не как комплимент.

— Констатация факта, — она вздохнула и подошла ко мне еще ближе (резкий агрессивный парфюм, пробрался, кажется, мне даже под кожу). — Я его уже третий год жду. Он не заводит никаких серьезных отношений. Но я дождусь. Я буду для него идеальной. Я все стерплю, все его интрижки. Главное, чтобы он потом возвращался ко мне.

— Ну, обещанного три года ждут. Осталось недолго. Если, конечно, тебе что-то было обещано, — я небрежным движением смахнула с ее плеча невидимую пылинку и хотела покинуть помещение, но Валерия не дала мне этого сделать. Она еще ближе придвинулась ко мне. Из-за разницы в росте ее грудь (наверняка роскошная по мнению мужчин) едва ли не упиралась мне в лицо.

— Я с ним рядом каждый день. Я знаю о нем все: что он любит, чем интересуется, что влияет на его настроение. И мое чутье не обмануть. Сейчас он интересуется тобой. Связи между вами не заметит только слепой. Но я тебе его не отдам. Хотя мне и не обещали ничего, я от него не отступлюсь.

— Ну да. Мне чужого не надо, но свое возьму, чье бы оно ни было. Этим руководишься?

— Я добьюсь своего любым путем. Надо будет, стану тенью или сольюсь со стенами, в которых он проводит время. Стану удобной и незаменимой.

Сомнения в здравости рассудка этой женщины одолевали меня все сильнее. Я все же протиснулась между ней и стеной к выходу и уже открывая дверь не удержалась:

— Знаешь, красивое нижнее белье — оно как высшее образование. Никто не видит, но самоуважение поднимает. Судя по должности образование-то у тебя есть. А вот с первым и

последним — явные проблемы, точнее катастрофический недостаток. Не пробовала для разнообразия белье надевать, особенно под белую одежду, глядишь и самоуважение подтянется. А то так и останешься фикусом в чужой холостяцкой квартире. Ждать.... пока тебя польют...

На выходе я практически столкнулась с Демидом, который, судя по всему, разыскивал свою незаменимую заместительницу (прямо каламбур какой-то).

— Всего хорошего, — бросила ему холодно и направилась к лестнице. Надо было выпустить пар. К тому же сегодня я без каблучков — спущусь быстро, да и ожидая лифт можно было снова встретиться с этой сладкой парочкой. А я боялась, что моя тонкая душевная организация такого не вынесет.

После обеда я всячески пыталась вытравить неприятный осадок активной деятельностью, но не получилось. Я все время возвращалась мыслями к Валерии. И никак не могла понять, как красивая, молодая женщина, умная, с европейским образованием (конечно же, я поискала о ней информацию в соц сетях) может быть согласна на роль домашнего растения, согласная на любые условия? Что должно происходить в ее голове, чтобы быть на такое готовой и не стесняясь заявлять об этом? Понять не смогла. Приехала домой с работы и, прежде чем подняться, прогулялась минут 40 по близлежащему парку. Позвонила маме, поговорили с ней о разном: о здоровье, о делах огородных (они живут в своем доме недалеко от города и, когда они туда переехали, мама не смогла удержаться, чтобы не организовать себе небольшой огорожок), о знакомых и родственниках, о детях, о том, что папа целыми днями пропадает на рыбалке и приносит столько рыбы, что они уже не знают, куда ее девать. Даже кот не хочет ее больше есть. Обычно разговоры с мамулей успокаивают и заземляют. Но в этот раз даже это не помогло. Злость, раздражение и еще какое-то непонятное чувство скребло меня изнутри.

И вот я сижу у себя дома, в уютной домашней одежде, на любимом ковре, в полной тишине. Пытаюсь медитировать и никак не могу отключиться. Сцены сегодняшней встречи так и возникают у меня перед глазами, стоит прикрыть веки. Недавно Тина звала меня на занятия зумбой. Рассказывала как это заряжает энергией, снимает стресс и в целом очень полезно и для организма, и для настроения. Надо было, наверное, соглашаться. Сейчас бы вытанцевала всю эту ерунду из себя. Хотя, что мне мешает сделать это сейчас? Вывела на большой экран телевизора самые яркие, зажигающие ролики и начала танцевать.

Танцевать дома одной — это здорово! Никто тебя не видит и ты не думаешь о том как выглядишь, особенно когда танцуешь танец, который не знаешь. А я зумбой никогда не занималась. Хотя в целом танцевать я люблю и без всякого стеснения отрываюсь на вечеринках и дискотеках в клубах, куда, хоть и не часто, но мы все еще выбираемся с подругами. В общем, удовольствие я получила колоссальное! Энергия бурлит! При этом вся позитивная. Неприятные эмоции ушли и я похвалила себя за то, что в очередной раз смогла экологично справиться с разрушающими чувствами....

Был уже почти рассвет, когда я проснулась от обескураживающего осознания. Села на кровати и просто не могла поверить в то понимание, которое пришло ко мне во сне. Неприятное скребущее чувство, которое мучило меня всю вторую половину дня — это... ревность! Да нет! Не может быть! Ревности предшествуют другие чувства! Да как такое вообще возможно?!

Встала. Сходила на кухню, выпила воды. Уже светало. Меня всегда в это время

посещают интересные мысли или приходят решения сложных ситуаций. Что бы это значило? И что теперь делать с этим осознанием?

Сидела на кухне и смотрела на хвойный лес. Парк, в котором я гуляла вчера, виден из окон моей квартиры и это очень ее большой плюс. Этот парк, а также небольшой водоем — прекрасный оазис в каменных джунглях. И я ни за что не согласилась бы переехать в другое место. Не сейчас, по крайней мере. Итак, что же делать? Ничего. Надеюсь, ввиду устранения Валерии, поводов с стороны Демида больше не будет. Концентрируемся на работе, представляем на горизонте реализованный проект и возможности, которые он нам откроет... Нет, одно все-таки сделать надо — поговорить с Демидом и прекратить это бессмысленное противостояние. Хотя бы на период совместной работы. Да. Определенно так и поступлю.

Рабочий день прошел как всегда позитивно и очень быстро: работы много, задачи увлекают с головой. Ближе к концу рабочего дня набрала Демида (теперь у меня есть и номер его телефона, и даже адрес офиса):

— Привет! Это Яна Вогель. Ты у себя в офисе?

— Привет! Узнал... Да, я у себя. Но через час планировал уезжать. У меня, как и у тебя, вечера большей частью заняты, — мне показалось или я услышала то, что услышала?

— Я подъеду через 40 минут. Не займу много твоего времени. Так что ни твои, ни мои планы на вечер нарушены не будут.

— Как интересно, — протянул с ехидцей. — Ладно. Дождусь тебя

— Спасибо, — хотела уже прервать звонок, как Демид продолжил:

— Тебе здесь негде будет припарковаться. Я закажу тебе пропуск, заедешь на служебную парковку за шлагбаумом.

— О, спасибо! Номера машины..

— Я помню, — перебил он меня. — И... надеюсь, в этот раз обойдется без ДТП? — скептически

Вот засранец!

— Не каркай, Ворон! — я назвала так его вслух?!

— Следи за приборами, мелкая, — засмеялся

— И будь осторожна... — уже отбивая звонок добавил тихо.

Офис Демида находится в старинном здании в историческом центре города. Атмосферное место, даже не ожидала. Небольшой по размеру, с хорошим ремонтом и дорогой стильной мебелью. Демид встретил меня практически у входа и провел в свой кабинет. Мужской стиль: роскошно и при этом очень практично. Они идеально подходил своему хозяину.

— Чем обязан? Чай, кофе, потанцуем?

— Ты как всегда не ограничиваешься одним вопросом. И в одной фразе делаешь собеседнику сразу несколько предложений, — сказала раньше, чем подумала, что этим самым выдаю себя с головой показывая, что помню все его реплики во время нашего знакомства. Поэтому поторопилась продолжить. — На последние три предложения — нет. Хотя стакан воды будет очень кстати.

В глазах Демида засверкали искры. Он сам сходил за водой. Очевидно давая мне (или себе) время прийти немного в себя. Принес стакан и бутылку с охлажденной водой. Сам налил ее в стакан и подал мне.

— А что же насчет первого? — черти в глазах так и плясали.

— Демид, — я сделала несколько глотков, откинулась на спинку удобного кресла, куда мне предложили присесть и начала говорить. — Если бы я знала, что нам с тобой предстоит вместе работать, я бы ни за что не допустила того, что между нами произошло. Хотя нет, вру. Не так. Я рада тому, что произошло между нами два месяца назад. Я почувствовала себя живой, желанной и очень счастливой. Я очень рада, что еще способна на чувства и чувственность и, как бы это эгоистично ни звучало, я рада тому, что могу вызывать такой интерес у мужчины. Это льстит, чего уж там. Заметь, я с тобой предельно откровенна сейчас. За последние 2 года это, наверное, самый светлый и в тоже время самый яркий эпизод в моей жизни. И я очень, очень тебе за него благодарна. Поэтому да, то, что произошло я бы не хотела вычеркивать из своей памяти, а сохранить как волшебное воспоминание. Хотя, у тебя на этот счет может быть, конечно, свое мнение. Но я вижу, что сейчас все это очень мешает нашей работе. Ты ведь не будешь отрицать, что этот проект важен для тебя? Для меня — очень. Я мечтала о нем уже несколько лет, пыталась протолкнуть его, но никто не решался. И вот появился ты, тебе доверились, на тебя положились. Я очень хочу реализовать этот проект. Так же как и ты, уверена. Поэтому прошу тебя — давай на это время задвинем все эмоции и невысказанные слова подальше. Давай сосредоточимся на проекте и сделаем это! Глеб не мог ошибиться, ни в тебе, ни во мне. Мы два первоклассных специалиста. Каждый в своем деле. Вместе мы добьемся невероятного успеха, если прекратим это выматывающее нас самих и нервирующее всех вокруг противостояние.

Демид внимательно слушал меня, слегка прищурившись. Я тем временем продолжала:

— А потом мы выскажем друг другу все, что думаем. Если останется что сказать.

Минутная пауза.

— Ты права. Я сам уже думал над этим и хотел поговорить. Но завтра.

— Просто мне хотелось, чтобы к завтрашнему дню все точки над *i* были расставлены. Тем более, что завтра еще встреча с командой и мне не хотелось бы, чтобы они видели, что между нами есть какой-то разлад. Мы должны выступить как единое целое.

— Да. Ты снова права. Давай попробуем. Для нас обоих это действительно слишком важно, чтобы вот так бессмысленно все провалить. И да, для меня тоже тот эпизод — один из самых приятных за последнее время. Спасибо тебе за него. И я готов отодвинуть это все на задний план на какое-то время, — глядя мне в глаза произнес Демид. — Ну что, партнеры? — снова с чертями в глазах и улыбкой в голосе спросил он, протягивая мне руку.

— Да, партнеры, — ответила я не веря, что все прошло так легко и пожимая его руку в ответ. Синхронно вздохнули, судорожно сглотнули, прокашлялись и разорвали рукопожатие...

ДЕМИД

Чувствую себя идиотом. При этом улыбаюсь словно чеширский кот и, позабыв о планах, которыми в отместку грозился Яне, сижу в своем кресле, пялюсь в окно и кручу в руках небольшой глобус. Не знаю для чего он мне здесь. Когда-то понравился как красивый предмет интерьера. Иногда люблю его крутить и рассматривать земной шар. Сейчас же использую его как шарик-антисекс. Тьфу ты! Как шарик-анитстресс...

Удивительная все-таки девушка эта Яна. Снова меня обошла. Первая пришла с предложением о перемирии, приехала в логово врага (это я, конечно, утрирую), но смело ступила на мою территорию. Не побоялась признаться в том, что ей было хорошо, когда были вместе. Не постеснялась рассказать, что чувствовала себя счастливой со мной. Губы снова расплылись в улыбке.

Капец, она превращает меня в неуравновешенного подростка, который совершает абсолютно неадекватные поступки. Разум затмевается и я словно зверь действую исключительно на инстинктах. Как эта история с Валерией. Сглупил я здесь, конечно, знатно. Формально вроде бы разрулили все, но чувствую, что по факту разбираться с этим придется еще долго. А ведь с чего началось-то. Ух, я потом смеялся до слез на самим собой, когда понял в чем дело.

Это было на следующий день после нашей с Яной встречи в офисе. Глеб загнал свою машину на сервис по гарантии и оставил ее там на несколько дней. Попросил у меня одолжить ему на время мою вторую (точнее первую) машину. Без проблем. Она уже некоторое время стояла на парковке возле моего офиса. Глеб послал водителя из своей компании пригнать автомобиль к его офису. Что тот и сделал. Но... я забыл отдать ему документы на машину. Не спрашивайте меня как такое могли допустить двое опытных мужчин. Очевидно, судьба решила потренировать на мне свое чувство юмора... На самом деле они всегда лежали в бардачке, но когда я оставил машину на несколько дней на парковке, то забрал документы и совершенно об этом забыл.

В общем, вечером я подъехал к офису Глеба и привез ему документы. Подниматься не стал. Решил дождаться его внизу: рабочий день уже закончился и он обещал, что вот-вот выйдет. Сначала подождал немного внизу, но было жарко и я решил зайти в прохладное здание. В холле устанавливали новый кофейный аппарат. Глеб уже спустился когда они закончили и мы решили попробовать, что же за кофе этот автомат делает. Реклама обещала нечто божественное. В общем, мы стояли как два придурка и делали все виды подряд — на дегустацию, когда:

— Прости, пожалуйста! Задержалась на работе. Закажи мне теплый салат из баклажанов и кубдари. Я уже выезжаю! Все, целую-обнимаю!

Все это прозвучало скороговоркой и пока я обернулся, увидел лишь развевающуюся копну медных волос и классную задницу, обтянутую узкой юбкой, мелькнувшие в проеме входных дверей. Эта ведьма вихрем проскочила мимо, а я остался стоять: в глазах темно, в голове шумит, в висках стучит. Сохраняя все свое самообладание повернулся назад к автомату. Как не продавил на нем все кнопки — до сих пор удивляюсь. «Целую, обнимаю, скоро буду!» Ах! Ах!

Кофе из автомата был отвратным. Хотя мне сложно было быть объективным. Наверное,

даже если бы мне подали сейчас самое изысканное блюдо, я бы не оценил. Простился с Глебом и поехал домой.

Тогда-то и родилась эта дурная идея с Валерией. С Лерой мы знакомы почти три года. У нас был бурный, но как всегда в моем случае, короткий роман, если можно так назвать полторы недели страсти. Потом разбежались. Правда цивилизованно: поговорили спокойно, обсудили все и разошлись. Никто не в обиде. А через некоторое время она снова связалась со мной и попросила взять на работу. У меня как раз была вакансия, Лера вполне подходила. Мы еще раз проговорили все нюансы: только работа, никаких намеков на прошлое или возможное будущее. Если что — сразу расстаемся. И, надо отдать должное Валерии, никаких попыток с ее стороны не было ни разу. Работала отлично: грамотная, умная, собранная. Напористая и целеустремленная. Она так хорошо вникла в дела моей фирмы, что чуть больше года назад я сделал ее своим заместителем и она отлично справлялась со своей должностью. А сейчас, планируя свое погружение в проект и частое отсутствие я намеревался оставить все дела агентства на Леру. Она бы справилась вне всяких сомнений. Тем более что последний месяц я активно ее подготавливал к этому. И вот черт меня дернул взять ее с собой на встречу! Более глупого решения я не принимал, наверное, со времен залихватской юности.

Я понял, что ошибся, как только мы преступили порог офиса. Они считали друг друга моментально. Не знаю, как женщины это делают, но факт остается фактом. Взаимная неприязнь просто заискрила в пространстве и чем все закончится предугадать стало сложно. Лера и Яна — две разные весовые категории. Про таких как Лера говорят — «вижу цель, не вижу препятствий». Надо — пойдет по головам ради того, что она задумала достичь. Яна же — хрупкая и нежная. Правда, целей своих тоже добивается, но жертв вокруг при этом не наблюдается. В самом начале встречи я даже заволновался и подумал, что сейчас Лера снесет Яну как бульдозер. Но Яна как всегда быстро сориентировалась, отстроилась и начала просто-напросто Леру игнорировать. Она походила на полноводную реку, которая прибывала к берегу мешающую ей корягу: спокойно, уверенно, напористо благодаря потоку, но не ломая и круша, а обтекая и придавливая своим весом.

Я любовался ею, с удовольствием слушал (даже когда она вычитывала меня за попытки поменять договоренности). Но когда она вновь упомянула про отпуск, мне снова снесло крышу: «Целую, обнимаю, скоро буду» И так целых две недели?!

В итоге даже Глеб потерял терпение.

— Я не пойму, Вихрь! У тебя климакс что ли? — спросил он уже в своем кабинете. — Чего тебя черти дерут? Не можешь сработаться с Яной? Да я ни в жизнь не поверю. Нет таких людей, с кем она не смогла работать. Да и в тебе я уверен. Ты чего? Не цепляйся к ней. И по поводу отпуска отстань. К ней дети из Германии приезжают, она ждет их, дни зачеркивает на календарике (я случайно увидел, так-то она не показывает никому как сильно скучает). И она быстрее уволится, чем отменит этот отпуск. Тем более, что объективно это вообще не проблема. Тебе есть чем заняться в эти две недели. А Лерку зачем притащил? Кстати, она разве что бирку на тебя не повесила, что «ты якобы ее» — сделал двумя пальцами обеих рук кавычки. — Вы что, опять замутили?

Я очень удивился такому наблюдению.

— Да, нет. Даже в мыслях не было. Никаких замутов. Пройденный этап.

— Ну ты смотри. Потому что вела она себя более чем странно. Явно размывая границы отношений «начальник-подчиненная». И насчет Яны умерь пыл. Давай уже работать.

Конструктивно и по существу вопросы решать. Есть есть проблемы, давай обсуждать. А плохое настроение оставляй за стенами этого офиса. Ну а если нужна помощь или поддержка, то ты просто скажи. Чего случилось-то, Дем?

— Да ничего. Так. Колбасит из стороны в сторону. Про климакс это ты, конечно, загнул. Но, может, и правда кризис среднего возраста? — посмеялись, разрядив обстановку и я пошел искать Валерию, чтобы возвращаться в агентство. Дел еще была целая куча.

Увидел Яну, когда она выходила из какого-то помещения. Раздраженная вся. Буркнула мне «всего хорошего» и отправилась на выход. Не увидев нигде Валерию, набрал ей сообщение, что жду внизу у машины (так как ехали из агентства, то приехали на одной) пошел к лифтам и в душе надеялся застать там Яну. Но ее там не было — очевидно уметелила по лестнице уже, неугомонная.

Внизу закурил, открыл машину проветрить немного от жаркого воздуха и задумался обо всем, что мне сказал Глеб. Надо всерьез понаблюдать за Лерой. Если она, действительно, опять решила перевести отношения в горизонтальную плоскость, придется расстаться. Жаль конечно. Надежный человек, хороший специалист... но... уговор есть уговор. По поводу работы — Глеб безусловно прав. Надо взять себя в руки и настроиться на работу. И прекратить совершать идиотские поступки. Потом вышла Лера. Мне показалось, или она была немного не в себе? Несвойственная ей неуверенность и излишняя дерганность. Не с ней ли разговорила в том помещении Яна, когда вылетела словно фурия?

В оставшееся время я периодически возвращался мыслями к Яне. Размышлял о широком спектре эмоций, который она проявляла. И который вынуждала проявлять меня. О ее детях, которых она ждала, а я, идиот, ревновал. Так, стоп! Ревновал?! Вот здесь меня и пробрал смех, саркастический, над самим собой, до слез. Я ревновал Яну. Это было настолько очевидно и так объясняло мои необдуманные поступки. Как не додумался до этого раньше? Правда, это не объясняет как быть дальше...

Понятно лишь одно — надо постараться успокоиться и сделать то, к чему стремился так долго.... И поговорить с Яной. Возможно, извиниться. Решил, что в пятницу перед презентацией для сотрудников поговорю с ней.

И вот у нас вечер четверга. Яна только что покинула мой офис, куда приехала поговорить о том же о чем и сам собирался. Я сижу, улыбаюсь. И очень сильно сомневаюсь, что мы выдержим свои договоренности, несмотря на то, что оба искренне верили в то, о чем говорили, когда пожимали друг другу руки....

ДЕМИД

С самого утра я поехал в офис Глеба и Яны. Собрание было назначено на 9.30, далее планировали обсудить возникшие вопросы и затем я собирался к себе в агентство. На выходные мы собирались с Глебом и его сыном, а также Валиком и еще одним другом на природу с палатками с ночевкой. Для Темки это был первый такой поход и мы тщательно готовились. Выбрали место недалеко от города, чтобы если что быстро вернуться, и сегодня Валик с другом должны уже поехать туда, чтобы разбить лагерь и занять место. Поэтому на сегодня еще была запланирована встреча со всеми, чтобы распределить вещи по машинам: им — палатки и все, что может пригодиться сегодня для ночевки, а нам уже все остальное. Кроме того, надо было забрать у Глеба свой внедорожник, так как на спорткаре ехать в лес совсем не хотелось. В общем, планов громадье. И работы тоже.

Для пущей важности надел сегодня костюм, правда под пиджак все равно надел черную футболку — ну не люблю я рубашки и все тут. Темно-коричневые лоферы и точно такого же цвета ремень. Готов производить впечатление. Интересно на кого? Сам себе улыбаюсь.

Когда приехал, Яна была уже на месте. Что-то сосредоточенно печатала на ноутбуке. Потом поднялась и направилась к принтеру — там уже лежало несколько распечатанных листов — а я смог ее получше рассмотреть. Сегодня она была в длинной развевающейся юбке бежевого с коричневым цвета (как потом выяснилось, это был сарафан) и бордовом приталенном пиджаке. Летящая и легкая.

— О! Привет, Демид! Готов?

— Привет! Ну да.

— Я объединила наши презентации в один файл, чтобы меньше клацать по экрану. Потом просто когда я закончу свою часть, подхватишь.

— Окей!

— Ты пока располагайся. Может, кофе выпей, а я пойду уже подключаться. Проектор настрою, к тому же еще коллег из других офисов подключить надо. Ты знаешь где большая переговорная?

— Нет.

— Вот, прямо пройдешь и там направо Там всего одна дверь — не ошибешься.

— Хорошо. Скоро подойду.

Быстро просмотрел входящую почту. Там где требовалось срочно — ответил, остальное переслал Лере. И направился на поиски переговорной.

Это оказалось довольно просторное помещение. При желании здесь можно проводить и обучение, и семинары, и конференции. Почти по центру стоял большой овальный стол и стулья вокруг него, ноутбук и всяческие приспособы для коммуникаций: телефон, камера, микрофон, вверху проектор. Вдоль противоположной стены стояли два кожаных дивана, кулер с водой и кофемашина. Когда я вошел, Яна там была еще одна. Мой взгляд упал на добротный офисный стол и задержался на нем некоторое время. Когда я поднял глаза, Яна смотрела на меня, потом перевела взгляд на стол и снова на меня. Я клянусь, что мы подумали об одном и том же. Мне сразу же стало жарко и тесно в брюках. Яна потеряла горло, закашлялась и поспешила открыть окно, но оттуда, несмотря на утреннее время, шла такая жара, что она тут же его закрыла и стала опускать экран для проектора, который

создал еще более провоцирующий полумрак. К счастью (или наоборот) начали подходить сотрудники. Яна отвлеклась на подключение тех, кто был удаленно, всем приветливо улыбалась, здоровалась. Я же поспешил занять укромное место и постарался успокоиться. Возбуждение в брюках сложно скрыть, а выступать в таком виде мне не хотелось. К самому началу презентации подтянулся Глеб. Он уже не планировал присутствовать на наших обсуждениях, но презентацию послушать захотел.

Яна выступала хорошо. Она так увлекательно говорила, словно вела речь не об оборотах и стратегических целях, а рассказывала увлекательную историю. Ее слушали с интересом все. Ни один из четырнадцати присутствующих не отвлекся на телефон ни разу — специально обращал внимание. Ее слушали. Смеялись там, где она вставляла шутки. Активно отвечали, когда она задавала вопросы, чтобы активизировать внимание слушающих. Причем коллеги по ту сторону экрана тоже были вовлечены. Яна держала внимание всех, как в переговорной, так и в зум-конференции. А я по опыту знаю, что это очень нелегко. В общем, как всегда восхитительна. Как всегда на высоте.

Затем она передала слово мне. Видно, что команда у Яны подобрана очень компетентная. Коллеги заинтересовались проектом, задавали много вопросов. Когда я закончил, Яна пригласила меня занять свободное место в паре стульев от нее (наверное, чтобы я снова не зашился в угол как это сделал в начале). Сама же она захотела уточнить еще пару моментов с коллегами.

— Ребята, хочу сразу предвосхитить некоторые вопросы. Сейчас мы собрали вас всех. Всех, кто работает с нашим заказчиком (как вы видите нас много и обороты с этой компанией у нас впечатляющие) потому что в рамках процессного управления вы все должны знать и понимать что происходит. В дальнейшем мы тоже будем держать вас в курсе. Но в рамках проектного управления мы будем формировать небольшие группы для реализации микрошагов. Начнем с автомобильных перевозок, так как это наиболее простой продукт, но долю в общем объеме занимает весомую. Я отдельно оповещу каждого из вас, кто в какую группу входит и когда планируется ваше непосредственное участие. Прошу учитывать это в работе и по возможности, планируйте отпуска, чтобы не было накладок.

Она сидела возле стола, чуть отодвинувшись. Таким образом она могла управлять происходящим на ноутбуке, общаться с коллегами онлайн и видеть всех присутствующих в переговорной. Так же как и все присутствующие могли видеть ее.

Расслабленно сидя на стуле она говорила и отвечала на вопросы. Закинув ногу на ногу она сняла с пятки закрытую туфельку на небольшом каблучке и покачивала ею на носке. Залипнув на изящной щиколотке и красивом изгибе ступни я нехотая вспомнил какие они бархатные на ощупь, какие они чувственные и черт, как же они уместно смотрелись на моих плечах! Я почувствовал что-то сродни удушью. Схватил бутылку с водой, сделал несколько глотков, но потом все же решил выйти. Мы уже в принципе закончили. Все уточнения и детали — уже за Яной. Я поднялся сделав вид, что отвечаю на звонок, извинился, бросил Яне, что дождусь ее на рабочем месте и под внимательный взгляд и легкую ухмылку Глеба покинул помещение.

ЯНА

Я сегодня специально приехала на работу пораньше. Был ряд вопросов, которые надо было решить до собрания, потому что потом точно знала, что до обеда все мое время будет занято вопросами и уточнениями касательно проекта. И мне хотелось посвятить этому время, все разъяснить и убедиться, что все всё правильно поняли. Да и как восприняли тоже

интересно понаблюдать и прочувствовать в процессе общения.

Сегодня невероятно жарко и очень влажно. Несмотря на кондиционеры, я была практически мокрая пока добралась до офиса. Так как утро раннее, в офисе еще никого, я сняла пиджак и осталась в сарафане на тонких бретельках. У нас в офисе не приветствуется такой стиль (не строгий дресс-код, конечно, но и не тонкие бретельки, открытые животы и рваные джинсы), поэтому поверх таких вещей я надеваю хлопковый пиджак. Но так как никого еще нет, сняла его и встала под кондиционер. Остыну немного, потом надену снова. Как раз успею, пока кто-то придет.

Когда появился Демид, я уже была в норме. Распечатала несколько ключевых тезисов для ребят, ответила на полученные письма, максимально перенаправляя вопросы, чтобы освободить себе время для общения с коллегами. Я пошла настраивать оборудование и готовить переговорную к презентации. Демид подошел чуть позднее. Эпизод со столом заставил бурлить кровь и наглядно показал, насколько и мозги, и тело еще помнят произошедшее. А присутствие Демиды никак не способствовало быстрому успокоению. Он сегодня такой красивый был! Модный костюм, который невероятно ему шел. Стильная обувь и почти всегда сопровождающий его темный цвет. От его голоса мурашки бежали по телу, а в животе закручивался тугий узел. Даже не знала, что на голос можно так реагировать. И вместо того, чтобы слушать его, я смотрела по сторонам и наблюдала как другие девушки реагируют на него. Это только мое тело так чувственно откликается на этот голос или на других это тоже распространяется? Тоже распространяется.... Хотя парни так же слушали с большим интересом (другого рода, конечно же). А послушать было что. Демид говорил уверенно, со знанием дела. Доброжелательно, терпеливо и развернуто отвечал на все вопросы. Ребятам было очень интересно. Когда Демид заканчивал свое выступление, на вопрос, в котором собеседник был сильно обеспокоен одним из моментов, Демид ответил: «Ну, чем страшнее тернии, тем ярче звезды. Уверю вас, в конце каждый получит именно то, что ожидает. Мы с Яной создали этот тандем именно для того, чтобы вас сквозь эти тернии провести к звездам самым безболезненным, но эффективным путем. Все получится, будьте уверены. Важно только такого большого слона есть по котлетам. И именно в той последовательности, в которой мы с Яной будем вам предлагать», — присутствующие заулыбались и согласно закивали. Демид обаял всех, даже самых скептических коллег (у меня в команде таких полтора человека, но и без них нельзя — держат в тонусе, заставляют рассматривать ситуацию с разных сторон и развивать критическое мышление).

В общем, презентация прошла успешно. Все изложили, пояснили. Ответили на вопросы. Под конец собрания Демид вышел, чтобы ответить на звонок, хотя мне показалось, что ему стало нехорошо — наверное жара и высокая влажность на него тоже плохо действуют. Я закончила встречу и направилась на рабочее место, где меня уже ждал Демид.

— Ну, вроде все хорошо прошло. Команда заинтересована, а это немалая составляющая успеха. Двигаемся дальше?

— Да. Мне тоже показалось, что все заинтересованы. Те, кто не попал в первую мини-группу даже расстроились. Ты собрала отличную команду единомышленников. Молодец!

— Спасибо! Это результат кропотливого многодневного труда, постоянного анализа ситуации и внутренней работы над собой и с другими.

— Что у нас еще не закрыто на сегодня?

— По уставу я сегодня все добыю и вышлю тебе на e-мейл. На следующей неделе допишем его. Также на следующей неделе было бы хорошо, если бы ты присутствовал хотя

бы по паре часов в день во время общения с ребятами. Ну и собрание с первой мини-группой надо провести: поставим задачи на время моего отсутствия.

— Да, хорошо. Я так и планировал — примерно до обеда проводить время здесь. Если на сегодня все, то я с твоего позволения откланяюсь, — и сделал жест, как будто бы кланяется и метет по полу несуществующей шляпой. Шут гороховый!

— На да. Вроде бы все. Если что — на связи. А! Да! Чуть не забыла! Пришл приглашение на конференц-кол с головным офисом заказчика. Он, как ты знаешь, в Штатах у них находится. Российская команда также присоединится. Вопрос там не критический, но если интересно, перешлю тебе ссылку на собрание. Подключишься, послушаешь, чтобы лучше понять заказчика, степень их заинтересованности и уровень выстроенных взаимоотношений. Правда, оно назначено на 19.00 по нашему времени, надо будет подождать. Обычно они стараются чуть раньше приходить на работу, чтобы не сильно задерживать нас вечером, но сегодня никак: с семи утра встречи и только это время было у всех свободно. Вопрос, как я сказала, не сложный, поэтому смотри сам: будет получаться — подключишься, нет — будут еще возможности познакомиться.

— Хорошо. Посмотрю как управлюсь с делами. Ладно, поехал я. Пока!

— Счастливо! И хорошего дня!

Демид уехал. А я осталась решать свои дела. Впереди еще долгий день, потому как я намеревалась провести переговоры с американцами из офиса. То есть времени у меня есть еще аж до 19.00. С учетом, что сегодня сокращенный день и в 17.00 все разбегутся по домам, у меня еще даже будет время немного побыть в одиночестве, отдохнуть и настроиться на встречу.

ДЕМИД

До вечера завершил все свои дела, потому что я очень хотел присутствовать на созвоне с заказчиком Яны. Более того, я хотел не просто подключиться по ссылке, я хотел присутствовать при разговоре вместе с ней. Хотел слушать ее, видеть ее, наблюдать за ней. Я, конечно, не выдал своей заинтересованности (по крайней мере постарался) и сделал «ровный» вид сказал, что подключусь по мере возможности. На самом же деле я сразу решил, что непременно буду на этих переговорах.

Не знаю почему я решил, что застаю Яну в офисе, но я был в этом абсолютно уверен. К тому же, с Валиком и Глебом мы договорились встретиться именно на парковке возле офиса Глеба (наиболее удобное для всех место) для того, чтобы разобраться с вещами для похода и распределить их по машинам. Договорились на восемь вечера — до этого времени все заняты. Так что все складывалось как нельзя удачно.

Заехал на практически пустую парковку где-то без пятнадцати семь. Не удержался и припарковал свой автомобиль рядом с машиной Яны. Поднялся наверх. Этаж пустой, в пространстве звучит весьма бодренькая песня. Не уверен до конца, но уже зная Яну, думаю, что это что-то итальянское. Приблизился к рабочему месту Яны (и своему временному) и наблюдаю следующую картину: самой Яны не видно, но на ее столе расположены ступни,двигающиеся в такт энергичной музыке. Мое внимание привлекли разноцветные ногти: оранжевый, синий, желтый, зеленый, красный... Задорно, ничего не скажешь. Над спинкой кресла появилась рука с карандашом в руке и начала двигаться словно рука дирижера, размахивая карандашом из стороны в сторону. Тонкое запястье. Длинные красивые пальцы...

— *Vivere non e` abbastanza se non c`e` una danza che non ti convinca di poter volare,* — талантливый человек талантлив во всем. У Яны оказывается красивый голос и хороший слух.

Подошел ближе. Она комфортно полулежала в своем кресле: ноги на столе, руки исполняли свой собственный танец, она всей душой наслаждалась песней. Дождался пока закончится музыка и подошел ближе дав о себе знать:

— Привет! Симпатичные ногти, — сказал я кивнув на ее ноги.

— О! Привет! — смущенно улыбнулась быстро опустила ноги и надев туфли поднялась с кресла. — Настроение отпускное, — бросила взгляд на фотографию детей.

— Наверное, здорово быть такой молодой и иметь при этом уже взрослых детей?

— Мне не с чем сравнить. Маленьких детей в зрелом возрасте у меня нет. Но мне кажется, быть родителем здорово в любом возрасте, — и снова взгляд, полный нежности, на фото двух молодых людей.

Итальянская песня продолжала звучать (очевидно, стояла на повторе).

— Классная музыка. Что это? — поспешил уйти от болезненной для меня темы.

— Это Negramaro, *Il posto dei Santi*. Я их очень люблю.

— Странный выбор — слушать итальянскую песню перед переговорами на английском языке.

— Здесь дело не в языке. На английский я переключусь быстро. А сейчас мне просто надо было взбодриться: устала я что-то к концу рабочей недели, напряженная она была очень, — многозначительно посмотрела на меня. — А эти ребята бодрят не хуже чашки

крепкого кофе. Меня по крайней мере. А ты что здесь делаешь? Я же тебе ссылку переслала.

— У меня были дела поблизости и я решил заехать. А увидев твою машину понял, что ты еще здесь и решил подняться.

— Ну что ж, пошли тогда в переговорную. Они иногда подключаются с видео, а в там вид лучше, — смеясь сказала Яна и направилась к выходу. Ну да, как я мог забыть об эстетическом аспекте этой жизни?

— А что означает то, что ты пела по-итальянски?

— Жить недостаточно, если нет танца, который заставит тебя научиться летать, — произнесла Яна сделав при этом какое-то танцевальное движение всем телом, а у меня вышибло дух в буквальном смысле этого выражения.

Яна тем временем пошла вперед, в малую переговорную как они ее называли. Когда я ее догнал, она уже все настроила. Видеосвязь не подключали. Яна надела наушники, вторые протянула мне. Чтобы лучше слышать и сосредоточиться на ответах, она закрыла глаза и внимательно слушала. Если надо было что-то пометить, приоткрывала один глаз и делала записи, потом снова закрывала. Говорила он тоже с закрытыми глазами. У Яны хороший, классический английский. Наверняка проходила обучение в Великобритании или здесь, но с носителями языка с туманного Альбиона. Поэтому понятно, что ей требовалась максимальная концентрация для беседы. Ведь американский отличается от британского, тем более, что здесь добавлялся еще южный тexasский акцент.

Все вопросы решили в течение сорока минут и закончили разговор. Яна все отключила, забрала свои вещи и мы направились к лифту.

— Интересные ребята. Они очень хорошо знаю вашу компанию и тебя лично.

— Ну да, мы ведь работаем не один год. А с учетом того, сколько мы уже кейсов решили вместе, конечно, они нас знают.

Мы спустились вниз и вышли на улицу. Направились к машинам, одновременно щелкнули сигнализациями.

— Спорткар? Серьезно? А зимой ты ее на лыжи ставишь или как? — развеселилась Яна

— Или как? — тоже смеясь ответил ей. — Твоя машина так одиноко стояла здесь, что я решил с помощью своей составить ей компанию.

— Ага! И заодно скрыться в ее тени, — смеется.

— Такого умысла не имел, клянусь! Но неплохой бенефит, надо сказать.

— Выпендрожник, — хмыкнула Яна, открыла дверцу, завела двигатель, но внутрь не садилась, ожидая пока авто немного охладится. В салоне заиграла музыка. Судя по голосу, это та же группа, только песня другая.

— Это все те же товарищи, которые тебя так бодрят?

— Да. Negramaro "Tutto qui accade".

— Как вино что ли?

— Да, точно! Называются как один из сортов южного итальянского вина (они как раз из этого региона).

— А здесь что поют? — спросил я не желая заканчивать наше общение.

Яна ловким движением сняла с волос резинку, которой они были собраны в неизменный пучок, встряхнула своей копной и уже садясь в машину ответила:

— Когда ты распускаешь волосы, взрываются звезды. Когда ты закрываешь глаза, гаснет Луна и земля погружается во тьму, — уже закрывая салон и положив ладонь на стекло произнесла по-детски «Чао-какао!» и стала выезжать.

— Пока, — ответил подняв свою ладонь вверх.

Интересно, она хоть осознает, что делает со мной своими действиями или у нее тоже это получается на уровне инстинктов?

Я стоял опершись о свою машину и провожал взглядом уезжающую Яну. Достал сигареты, покрутил в руках пачку. Удивительно, но рядом с Яной курить совсем не хотелось. Засунул пачку обратно. Выпендрейщик! Ну, в чем-то она права. Я действительно купил эту машину покрасоваться. Как игрушку, которую давно хотел. Мне давно хотелось попробовать, каково это ездить на спортивных машинах. А тут эта ситуация с Яной. Наверное все-таки моя самооценка сильно пострадала тогда, если я решился на такую покупку. Пусть на хороших условиях, пусть на время. В конце сезона я собирался продать ее, хотя лучше наверное в начале следующего — выгоднее по цене будет. Правда, здесь был риск, что в начале сезона не захочу ее продавать. Но положила руку на сердце, это все, конечно, блажь. Каприз обиженного мальчишки. Не даром говорят что чем старше мужчина, тем дороже его игрушки. Постарался не думать о том, что я могу возжелать к шестидесяти годам...

Почувствовав на себе взгляд обернулся. На крыльце офисного здания стояли Валик и Глеб. Они о чем-то оживленно разговаривали. Махнул им рукой и улыбаясь довольный как пацан направился в их сторону.

— Это случайно не тот Range Rover, который я года два с половиной назад по эксклюзивному заказу поставлял Марку Вогелю? — спросил Валик, кивнув в ту сторону, где скрылась машина Яны.

— Да, именно она, — ответил Глеб.

— Так он же вроде за границей сейчас живет?

— Это его жена на ней ездит, — проявил чудеса осведомленности Глеб.

— Что ж ты раньше не сказал! Очень интересно посмотреть на женщину, для которой мужик такую тачку заказывает, — у Валика с женщинами свои счеты и отношения. — Я когда узнал, что это он все для жены хочет, аж присел. Там же не машина, а космический корабль внутри. А на безопасности так он вообще, казалось, повернут был.

— Да, Марк для своей жены все только самое лучшее приобретает. Благо может себе позволить. А насчет Яны не переживай. Думаю, что вы еще увидите и даже познакомитесь, — сказал Глеб внимательно глядя на меня. — Как минимум по той причине, что она вместе со мной работает и приезжает сюда каждый день.

В голове что-то щелкнуло и закрутились шестеренки. Как же я сразу не соотнес?! Тем более, что фамилия достаточно редкая. А Марк Вогель — известный программист. Действительно, живет сейчас где-то за границей (и я уже теперь знаю, что в Германии). Он делал много проектов и для моей компании, и в салонах Валика. Марк известен тем, что пишет как свои собственные программы и приложения, так и дорабатывает уже существующие. Его фишка в том, что его программы практически никто не может взломать.

— Марк Вогель? Программист? — решил все же уточнить.

— Да. И муж Яны, — ответил Глеб, глядя прямо мне в глаза.

— И что? Его так никто и не может взломать? — выдерживая взгляд, но понимая, что Глеб хочет сказать не только это.

— Да появился один умелец, — начал рассказывать Валик. — Он недавно консультировал меня и мою службу безопасности по поводу слежения в новом салоне. Лично не общались (откуда и знаю-то, что он не в стране сейчас), но по скайпу обсуждали вопросы несколько раз. Вот я как-то и спросил у него смехом. А они и говорит: «Не

поверишь, научились взламывать меня. И знаешь кто? Мой собственный сын!» Он же тоже по этой стезе у него пошел, на радиофизике где-то учится. Говорит, вот там точно не мозги а Дом Советов. Представляешь? Отец пишет, сын взламывает! Ну и семейка!

Еще немного потрепались, затем обменялись вещами для леса и договорились по поводу завтрашнего дня. Учитывая количество вещей, решили, что вполне можем поехать с Глебом на одной машине, на моей, и что я заеду за ними с Темкой завтра утром. Валик попрощался и уехал. А Глеб, мотивируя тем, что планов на вечер нет у обоих, предложить посидеть в ближайшем заведении. Я не видел повода отказываться. К тому же, был голоден.

Сделав заказ Глеб снова внимательно на меня посмотрел и наконец заговорил:

— Я сегодня приехал на работу совсем рано. Знаешь, из-за нового контракта с китайцами приходится менять рабочий график, — выглядел он на самом деле немного уставшим.

Я понимающе кивнул.

— Так вот, — продолжил Глеб, — в какой-то момент я вышел из кабинета и направился на кухню — нужен был допинг в виде кофе. И неожиданно я увидел Яну. Тоже, видимо, приехала пораньше. Она стояла в одном тонком сарафане под кондиционером, словно под душем. Наверное пыталась охладиться. Сегодня действительно очень жарко. Я уже хотел подойти к ней и сказать, что так делать не стоит — можно и заболеть, но вдруг увидел на левой лопатке татуировку. Знаешь какую? — спросил друг снова уставившись на меня в упор.

— Птица Феникс. В цвете, — не стал отпираться.

— Я все никак не мог понять, чего тебя колбасит. Что за странное поведение. Да и Яна, признаюсь, вела себя не совсем так как обычно. Хотя выдержки у нее, я тебе скажу, побольше чем у тебя будет, — хмыкнул. — А когда увидел сегодня ее татуировку (признаюсь, не знал что она у нее есть), сразу пазл сложился. Весь, кроме одной детали.

Я вопросительно выгнул брови, призывая продолжать.

— Яна замужем. Нет, это конечно объясняет ее решение закончить все там же, где и началось, но не объясняет сам факт ее поступка. Ведь насколько я знаю, у них с Марком отличная семья.

— Яна в разводе уже больше года. Причем инициатором был именно Марк. Тот самый, который «для своей жены все самое лучшее...» — похоже я и к бывшему мужу ее ревную...

— Ничего себе! Не знал и даже представить себе не мог! И Яна ничего никому не сказала. Даже словом не обмолвилась! Да, теперь припоминаю, она на какой-то период уезжала и работала удаленно. Но я думал что это связано с тем, что дети уехали учиться за границу. А оно вот оказывается как.... — Глеб выглядел действительно удивленным. — Теперь все пазлы сложились полностью. Постой! Так это получается, что Яна автор той картины, которую я видел у тебя дома?

— Да, это ее работа. Так же как и маки в квартире Тины и еще много разных красивых работ.

— Никогда бы не подумал, что Яна, вся такая структурированная, организованная, аналитик до мозга костей, оказывается имеет такой творческий талант.

— Да, дружище, оказывается, ты совершенно ничего не знаешь о своих сотрудниках. Особенно, если это касается их жизни за пределами офиса.

— Зато ты у нас изучаешь своих вплоть до нижнего белья и даже глубже, — парировал хохоча Глеб.

Я бросил в него скомканную салфетку и рассмеялся.

— Лера тогда еще не была моим сотрудником. Но да, я стараюсь интересоваться чем живут мои подчиненные — так бывает проще понимать их мотивы или предугадывать последующие поступки.

— Дем, а что дальше? — спросил Глеб явно имея ввиду нашу историю с Яной.

— Не знаю дружище. Сначала хотелось все крушить и сносить, и Яну в том числе. Потом хотелось все бросить. Потом сам видел какую дичь творил, — усмехнулся взъерошив волосы. — Но потом поговорили и решили отложить взаимные претензии до окончания проекта. А пока работать. И ты, знаешь, полегчало. Как отпустило. И сразу работа пошла.

— Да, я заметил. Сегодня вы выступили как слаженный механизм, — откликнулся Глеб. — За исключением того момента, когда ты уставился на ее ноги и начал представлять... Вихрь, я глядя на тебя мог, наверное, дословно воспроизвести то, о чем ты думал, пуская слюни на ее ноги, — заржал Глеб, в которого полетела еще одна скомканная салфетка.

ДЕМИД

После отлично проведенных выходных начались трудовые будни. Я каждый день проводил рядом с Яной по полдня. И должен сказать, что мне это чертовски нравилось! Помимо того, что мне просто приятно было находиться рядом с ней и видеть ее, очень интересно было наблюдать как она работает и общается с людьми. У нее со всеми были хорошие взаимоотношения. Она со всеми была доброжелательна и внимательна. Утром у уборщицы интересовалась здоровьем и поступила ли внучка. Офис-менеджера угощала конфетами в качестве компенсации за перенесенный стресс, когда искали по всей Москве оригиналы очень важных документов. У водителя интересовалась как продвигается строительство дачи. У завхоза — как служится сыну в армии, куда его призвали полгода назад. Ко всем внимательна. Обо всех знала и помнила детали, которые очень приятны людям, и проявляла искренний интерес. И Яне отвечали тем же. Ее все любили, к ней относились очень тепло. Отходя от нее люди всегда улыбались. Она была как солнечное облако, которое окутывало всех вокруг своей светящейся аурой.

Самое удивительно, что ей нравилось все, что она делает. От всего получала удовольствие. Надо делать отчеты — сосредоточилась, «поймала волну» как она говорила, и полностью погрузилась в задачу. Надо общаться с заказчиками — опять «словила нужную волну» и плыла по ней, уже наслаждаясь другим процессом. Всегда на позитиве. Иногда с шутками, иногда серьезно, но всегда очень компетентно, с цифрами и конкретными примерами. Причем многие цифры она знала наизусть. Воспроизводила данные как заправский счетовод.

Но самое для меня интересное как для управленца было то, как Яна общалась со своими сотрудниками.

Во-первых, хоть она была со всеми доброжелательна, Яна держала четкую дистанцию, не переходя на панибратские отношения. И она твердо, но очень деликатно не позволяла переложить на себя те обязанности, которые должны делать ее подчиненные.

Во-вторых, она умело и совершенно бесстрашно делегировала задачи. Здесь я видел, что у нее есть несколько человек, которым она особенно доверяет, но потренироваться в самостоятельности она предоставляла каждому. Выделялся среди них Филипп, про которого она еще в самом начале говорила, что хочет его себе в команду из какого-то смежного подразделения. Молодой, энергичный, грамотный. Ничего не скажешь. Но иногда он меня все-таки раздражал. Особенно когда он с таким восхищением смотрел на Яну. Конечно, у нее многому можно было поучиться, говорила она дельные вещи, но он при это успевал оценить как она одета, бросить взгляд на ноги, если открыты, задержаться глазами на шее, груди. Она явно ему нравилась! Не думаю, что между ними что-то было, но то, что этот был бы не против — факт. Хоть он и моложе на порядок. В нынешние времена это вообще не препятствие. Тем более, что Яна была в прекрасной форме. Раздражало так же то, что Яна высоко ценила этого, как она его называла, Фила. А этот и рад стараться. При каждой возможности приходил, хотя можно было и по телефону ряд вопросов решить. Так уже долго и досконально все разбирал, что даже обезьяна, наверное, стала бы уже специалистом в нашей области. В общем, не нравился он мне. А нам еще предстояло вместе общаться и решать с ним напрямую некоторые вопросы, пока Яна будет в отпуске.

Ну и в-третьих, и это самое интересное, было то, что у Яны не было единого стиля поведения с сотрудниками. У нее был свой подход к каждому. Она даже разговаривала с каждым из своих подчиненных по-разному:

«Так! Намотала соплю на кулак и пошла дальше искать машину, отвечающую всем требованиям. Соберись! Маша! Я знаю, ты сможешь!»

«Не волнуйся, все будет хорошо. Катя, ты не поверишь, но когда я грузила свою первую машину, я даже не знала что такое паллета. И предлагала заказчику загрузку сзади, сбоку и снизу» — смеется.

«Леша, есть такое простое русское слово КОНГРУЭНТНОСТЬ. Это значит, что наш сервис должен полностью соответствовать нашему имиджу и заявленной услуге, и исполняться в полном соответствии всему тому, что было прописано в твоём коммерческом предложении. Полное соответствие. И не надо мне теперь рассказывать, что заказчик дурак. Иди исправляй. И помни — КОНГРУЭНТНОСТЬ»

«Приходи сюда, позвоним с моего телефона. Я послушаю как идет разговор. Если что включусь, но уверена, что ты сама прекрасно справишься.»

«Сергея, обузданный холерик — это не твое! Отпусти себя, — смеется, — Закрути ее в вихре заверений и обещаний, сделай скидку, прояви чудеса телепортации грузов и верни нам перевозки по этому маршруту! Надо — съезди на встречу! Бюджет я тебе согласую. Со мной? Нет. Думаю, это будет не совсем уместно. Давай сам. Да, на обед как-нибудь сходим. Расскажешь как удалось вернуть направление».

«Я даже не спрашиваю у тебя как дела с заказчиком. И так вижу по отчетам, что все прекрасно. Луиза, ты лучшая на своем рынке. Я совершенно искренне! Слушай, только у меня что-то цифры не бьются, наверное еще базы не синхронизировались. Пришли выгрузку из своей — хочю отчеты все свести и исполнительному отправить до отпуски».

— Как ты знаешь, что одному надо сказать это или то, да еще и разным тоном и даже слова, мягко говоря, полярные?

— Ну, во-первых, я их всех хорошо знаю. Я с ними регулярно встречаюсь и стараюсь понять как можно лучше. Во-вторых, каждый из них находится на своем этапе развития: кого-то надо за ручку вести и обучать, кому-то достаточно поддержки или легкого ускорения, а кто-то уже такой гуру, что остается только выразить почтение и принимать отчеты в конце месяца.

— А ты не боишься, что так называемые гуру «зазвездятся», найдут себе более уютное местечко или вообще подсядут тебя?

Яна снова рассмеялась.

— Ну, подсесть меня непросто. Да и не боюсь. Этого — точно нет, — очень захотелось уточнить, а чего же она боится, но Яна продолжила. — А то, что найдут другое место — это же естественный процесс. Они растут, им хочется идти дальше, выше. Кто-то амбициозный становится руководителем другого отдела, кто-то шлифует свой профессионализм со мной. Я стараюсь нагружать их интересной и значимой работой, доверяя в том числе и обучение новичков. Это, как я уже сказала, естественный процесс. Хуже, когда этого не хочется и человек превращается в жителя болота. Если же они этого хотят и у них получается, я всегда за них рада. Именно поэтому у меня в команде есть сотрудники разного уровня. Я всегда кого-то «ращу», чтобы было кем заменить, когда гуру решит пойти дальше. Ну а про «зазвездилась». Для меня человек-звезда — это супер профессионал, который никогда не будет этим кичиться, а не тот, у кого выросла корона на

голове. Если все же вырастает до такой степени, что мешает в дверь входить, приходится расставаться. Здесь у меня позиция бескомпромиссная. Время на исправить, избавиться от короны не даю, ибо люди не меняются. Проверено на личном болезненном опыте, — пожалала плечами и ответила на очередной входящий звонок.

Я задумался. Права по всем пунктам. У меня в компании тоже примерно так, но без такого четкого анализа по персоналу и плана развития. Все-таки она крутая. Настоящая звезда. И такую и правда не подсидишь.

А еще я задумался о том, что Яна все больше и больше мне нравилась. И это было не просто физическое влечение. Мне нравилось находиться с ней рядом, наблюдать за ней. Смотреть, как она сосредоточенно что-то печатает, как трет подбородок или взъерошивает волосы иногда закручивая их и фиксируя карандашом, когда о чем-то думает. Как она эти карандаши постоянно точит, потому что много пишет и постоянно рисует на полях (мелькнула даже мысль подарить ей электрическую точилку, но потом подумал, что это может испортить всю эту «карандашную атмосферу», а вот просто хорошую стационарную точилку — да, можно подумать).

Мне нравилось наблюдать и слушать, как она разговаривает и делает при этом пометки в блокнот, который у нее всегда под рукой. А потом забываясь начинает рисовать: солнце, цветы, ветки деревьев, человечки, смешные шаржи, даже индюка один раз нарисовала и так увлеклась, что еще и красным раскрасила его бородку. Надо будет ей сказать, что хоть она и прекрасно владеет собой, этим она может выдать себя и то, что на самом деле думает о собеседнике. Индюка, к примеру, она нарисовала во время разговора с одним из новых юристов. А при разговоре с одним из контактных лиц своего заказчика — шарж человечка с малюсенькой головой и сильно перекачанными бицепсами и грудной клеткой...

Мне нравились ее морщинки вокруг глаз, особенно когда она искренне смялась. Нравилось рассматривать небольшую родинку над верхней губой и светлый шрамик на нижней (я заметил их еще тогда, в доме, когда мы пили чай и рассматривали друг друга), но не успел спросить откуда он у нее...

Мне просто нравилось с ней быть, восхищаться ей, общаться с ней. И я впервые задумался о том, смогу ли я еще раз построить отношения с женщиной. Готов ли я снова открыть свою душу, пустить в нее другого человека и довериться судьбе, отпустив себя, свои чувства и желания? Смогу ли я преодолеть страх потери, из-за которого я так и не смог ни с кем сблизиться после Наташки?

Ответа не знал, но и не торопился искать... А продолжал погружаться в бизнес заказчика Яны и выстраивать более точный план наших действий. Мы вместе работали, обсуждали дела, сотрудников, задачи, планировали командировки на осень. Пару раз сходили на кофе, один раз на обед. Я хотел заплатить за нас двоих, но Яна не позволила. Маленькая независимая кошка.

В четверг после обеда ей позвонили. Яна расплылась в улыбке и радостно ответила:

— Да, привет! Да ты что? Это же здорово! Дети будут безумно рады тебя видеть! Завтра после обеда я их встречаю. Ну да, будут немного уставшие с дороги, но ничего, желание видеть тебя, думаю, пересилит усталость. Отдохнут потом. Я очень-очень рада, что ты нашла время для них! Все, целую-обнимаю! Ждем тебя завтра, — в памяти всплыло ее «целую-обнимаю» с прошлой недели...

Яна просто светилась. А у меня, на лице, наверное, слишком явно изображались любопытство, потому что она продолжила:

— Это моя подруга детства. Она уже более 15 лет живет в США. Приехала в отпуск. Мы уже встречались с ней на прошлой неделе, но она еще с детьми захотела встретиться, ведь по совместительству она еще и крестная Германа. И я очень рада, что они увидятся. Я всегда очень люблю, когда они встречаются. Она хорошо на них влияет. Во время их встречи им прямо-таки передается ее настойчивость, вера в себя и бесконечный оптимизм. Вот уж кто никогда не унывает ни при каких обстоятельствах — это Анжи.

...Ревнивый червячок, поднявший было голову при виде счастливых глаз и радости от звонка, благодушно свернулся обратно....

А на следующий день Яна раздала последние указания, оставила подробные инструкции коллегам, Филиппу и даже мне и счастливая умчалась встречать своих детей, отпросившись с работы после обеда.

Я провел ее до машины (ведь оставаться в офисе мне не было больше смысла), попрощался и пожелал хорошего отдыха. Она счастливо чмокнула меня в щеку и упорхнула. Наверное, в этот момент, она любила весь мир и совершенно бескорыстно делилась своей любовью со всеми. А я, немного ошарашенный, смотрел вслед удаляющейся машине и понимал, что буду скучать. Уже скучал... а ведь впереди еще две недели...

ЯНА

Сегодня я готова обнять весь мир! Я так рада, что наконец-то увижу своих детей, что готова рассказать об этом всем. Наверняка я ввела в ступор Демида своим поцелуем. Честно говоря, и сама в шоке. Как у меня так вырвалось? Он был таким милым с мной все эти дин и так по-свойски провожал меня до машины, что складывалось впечатление, что мы с ним давние хорошие друзья. Поэтому для меня так естественно вышло чмокнуть его в щеку. Как «своего парня». И лишь потом, глянув на него в зеркало заднего вида, я поняла, что немного переборщила... Ладно, подумаю об этом позже. А впереди у меня встреча с детьми.

Конечно, при современных технологиях мы с ними и так постоянно на связи: звонки, видеозвонки, голосовые и видеосообщения. Мы обмениваемся ими по несколько раз в день. Но личное общение, когда можно их обнять, потрепать волосы, посмотреть в глаза, ничем в мире заменить нельзя.

Я очень люблю своих детей. С самого их рождения, как бы тяжело не было, я чувствовала как меня прямо-таки распирало от любви к ним. Иногда мне казалось, что вот еще чуть-чуть и я просто умру от любви к ним. Я вообще была одержимой мамашей. И в первые два года их жизни ничего кроме моих детей меня не интересовало. Не знаю как меня выдержали мои близкие, ведь со мной ни о чем нельзя было поговорить, кроме как о моих сыночке и дочке. Больше для меня не существовало ничего. Полагаю, что это было утомительно для окружающих. Но мы справились. Потом дети подросли, появились и другие интересы, а мне от моих малышей стала возвращаться вся та любовь, которую я в них вложила и продолжала вкладывать. Наверное, нет в мире чувства, которое могло бы по своей силе, глубине и нежности сравниться с любовью детей. Любовь мужчины — это одно, любовь родителей — другое, любовь близких и друзей — тоже иное. Но любовь твоего ребенка к тебе, его безграничное доверие, восхищение и некое всеобъемлющее чувство единения — это ни с чем не сравнить! И теперь я могу сказать, что мучиться двадцать часов в родах стоило только ради того, чтобы потом испытать эту любовь на себе.

Наверное, каждая мать мечтает о дочери: платица, бантики, косички. Девочки похожи на нас, кажется, что с ними понятнее. Я не исключение. Мечтала о дочке, как о чем-то самом заветном. И я искренне благодарю судьбу за то, что она подарила мне дочь. Ева — это мой цветок. Это солнышко, которое распространяет вокруг себя любовь. Конечно, не все было гладко. И переходный возраст был непростым. И сильный независимый характер проявлялся местами очень резко. Но я надеюсь, что мы все это успешно преодолели и доверительные отношения матери и дочери сохранятся у нас на всю жизнь.

Любовь сына — это совсем другое. Мой сын — это мой рыцарь, мой защитник. Более закрытый по характеру, свои чувства он тоже проявлял по-другому. Но, несмотря на скупое их проявление, я всегда знала, что он любит меня, сильно и беззаветно. Как только он подрос, он не позволял мне взять в руки ни одной тяжелой вещи. Даже если это был пакет из магазина, который надо было всего лишь донести из машины до квартиры. Он всегда беспокоился, если я поздно возвращалась. Узнавал с кем я, безопасна ли дорога, везде ли есть освещение. И частенько отправлял Марка встречать меня, даже если надо было просто спуститься вниз и ждать меня у подъезда. А его первые проявления чувств, такие как неловкий поцелуй или комплимент, умиляли меня до слез. В какой-то момент я поняла, что

Герман не очень любит говорить о своих чувствах, но на тактильном уровне не испытывает никакого дискомфорта. Поэтому мы придумали шифр: два коротких пожатия и одно длинное. Это значит — Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ. Таким образом, мы могли в любой момент обняться или просто дотронуться до руки друг друга и сказать слова любви, не смущая Германа и наполняя друг друга нежностью. Да мы делаем так до сих пор! И это наш с ним многолетний секрет...

Еду в машине и улыбаюсь. Дома нас ждет уже практически готовый праздничный стол (я позаботилась об этом заранее). Наготовила много всего, что они любят. Наверное, это в крови каждой женщины — кормить любимых. Я вообще очень люблю готовить, просто не делаю этого сейчас, потому что не для кого. А одна я обхожусь минимумом, который рекомендует ЗОЖ. Но было время, когда я готовила много и с удовольствием. Как-то я посмотрела фильм «Две Джулии». Красивый, очень позитивный фильм с Мэрил Стрип в главной роли. Там рассказывается о том, как американка, супруга посла США во Франции, постигала азы французской кухни. И, надо сказать, добилась немалых успехов. Создала целую книгу рецептов и выпустила серию кулинарных передач. Мне очень понравился фильм, я нашла эту книгу с рецептами и стала каждую неделю готовить какое-нибудь новое блюдо. Это стало нашей воскресной традицией — ужин из блюд по французскому рецепту. Получалось вкусно, всем очень нравилось и все с нетерпением ждали следующего воскресенья. Для начала красиво сервировали стол, потом садились и не менее красиво ели. Герман всегда говорил: «Мама, это топчик!» и поднимал большой палец вверх. Ева уточняла детали рецепта и потом изучала книгу для того, чтобы выбрать блюдо на следующую неделю. Муж ухмылялся, поглядывая на детей и их восторги, молча ел, а потом также молча шел за добавкой... А мне так нравилось наблюдать за моими любимыми, которые с таким аппетитом поглощали приготовленную мной еду. И хотелось остановить время и застыть в этом мгновении семейного счастья и уюта...

Вот и сейчас. Не удержалась. Наготовила еды. И предвкушаю восторженные возгласы и энергичную работу столовыми приборами.

Наш развод дети восприняли достаточно спокойно. Наверное, потому что они уже жили отдельно и в бытовом плане для них ничего не поменялось. А мама и папа остались для них все те же. Только что вместе мы собирались теперь крайне редко. Но с тех пор Герман, казалось, окружил меня еще большей заботой. Нет, он не стал хуже относиться к отцу. У них все те же хорошие отношения, но однажды, когда мы вместе приехали к ним в гости, я случайно услышала разговор отца и сына:

— Пап, не надо мне ничего объяснять. Я все понимаю. По крайней мере, стараюсь. Да я знаю, что такое бывает. Нет, ты по-прежнему для меня лучший. Я тобой горжусь. Я тебя люблю. Но то, что мама из-за тебя плакала, я не уверен, что смогу забыть. Зато почему-то точно знаю, что ты пожалеешь об этом. Если уже не жалеешь.

Что ответил Марк я не услышала. Да и не уверена, что он что-то отвечал. Потому что я слышала глубокий вздох и шаги Марка. Скорее всего, к окну. Он всегда так делал, когда серьезно о чем-то думал: вздыхал глубоко и направлялся к окну. Иногда подолгу стоя возле него и глядя куда-то вдаль..

Что ж, в жизни разное бывает. Одно могу сказать точно. Как бы не было тяжело при расставании. Что бы я не думала о Марке в запале чувств. Я благодарна ему за годы счастья,

материнского и женского. Потому что благодаря ему я состоялась как мать и счастлива в своих детях, за которых буду всегда говорить ему спасибо. Я была счастлива как женщина и жена, за что тоже ему благодарна. А дальше. Дальше время покажет. Да и я сама, возможно, смогу понять, хочу ли я вновь пуститься в омут романтических отношений.

Время с детьми пролетело совершенно незаметно. Мы успели все, что запланировали, и даже больше. Поход на байдарках прошел бодренько и позитивно. Погода стояла теплая, виды прекрасные, компания шикарная. Встречи с родственниками и друзьями. Замечательное время втроем или с каждым из детей по отдельности. Все-таки, самая большая роскошь в этой жизни — это роскошь человеческого общения с дорогими для тебя людьми.

Как жаль, что мой отпуск заканчивается. Я знаю, что будут еще встречи и поездки, и совместные отпуска. Но это всегда грустно, когда события, которых ты с таких нетерпением ждешь, подходят к концу.

До отъезда детей оставалось три дня, когда в город вернулась Светка.

— Ну привет, дорогие мои детишки! Как вы здесь? Отдохнули? О, вижу возмужали! Это я про Германа, если что. А ты, Ева, все сохнешь? Ты хоть ешь что-нибудь? Или все же есть зазноба из-за которой ты сохнешь? Вы хоть предохраняетесь? Кто как не тетя Света расскажет вам о контрацепции и прочитает лекцию о безопасном сексе? Не эти же убогие, как сами-то разобрались что к чему, — засмеялась Светка имея ввиду нас с Марком. А я вспомнила как однажды, детям было лет по десять, наверное, Герман подошел к Марку и спросил: «Папа, откуда берутся дети?» «Зачем тебе?» — буркнул Марк. «Ну мне интересно». «Вырастешь, узнаешь. Или вон, в Интернете посмотри» — Марк был по настоящему смущен. Я смеялась тогда до слез. Марк выглядел ошарашенным и совершенно не готовым к таким разговорам. Так же как и я, если уж быть честной. И мы потом сами долго шгудировала матчасть, чтобы понять, как правильно вести разговоры с детьми на такие темы.

Между тем Светку было никак не остановить:

— Евочка! В аптечке каждой девушки обязательно должны быть таблетки экстренной контрацепции. У тебя они есть? Проверь срок годности. Завтра купим новые если что. Самой не пригодятся, поделишься с подругами. Это, конечно, если ты еще не принимаешь постоянные таблетки. Ладно, завтра с тобой это обсудим. Тет-а-тет, так сказать. Ну а ты, Герман? Презервативы во всех карманах есть? Ты же понимаешь, что контрацепция это не просто предохранение от нежелательной беременности. Это еще и уважение к девушке, забота о ее и своем собственном здоровье. Ведь беременность — это далеко не все. Куча венерических заболеваний, гуляющих по свету, вот что страшно. Герман, ты же в курсе? Это те, от которых все, что в сторону от тела, если вовремя не лечить, отваливается....

— Хватит уже смущать мне детей, — смеясь обнимаю Светку. — Привет, лягушка-путешественница!

— Смутишь их, как же! Уверена, что если копнуть поглубже, они такими знаниями блеснут, что ты сама засмущаешься, — захохотала Светка. — И все же я рада вас видеть! Вы такие красавчики! Ну, рассказывайте, как сплывались? Мать не заездили? А то она у вас, похоже, еще больше стопталась. Совсем дюймовочкой стала.

Так за шутками и смехом прошел день. Когда мы остались со Светкой вдвоем, она спросила:

— На а сама-то ты как?

— Хорошо все. Жаль только, что детишки уже уезжают!

— А как работа? Какая обстановка там? Как настроение?

Я вкратце рассказала Светке последние события. То, что мы вновь встретились с Демидом, я, конечно, сообщила ей еще раньше. Но вот подробностей после примирительной беседы не освещала. Рассказала, как работали вместе, какие планы на ближайшее будущее, про череду предстоящих поездок, про его профессионализм, что я с нетерпением жду выхода на работу, потому что впереди очень много чего интересного.

— А глаза у тебя так горят, потому что так задачи рабочие тебя заводят?

Я засмеялась и одновременно смутилась немного.

— Думаю, что без Демида, здесь не обошлось, конечно же. Знаешь, он очень интересный мужчина. Умный, знающий свое дело, обаятельный. И очень красивый. Мне с ним интересно работать. Я впитываю всю информацию, которую он дает, как губка. Его знания уникальны. Среди людей из моего окружения, по крайней мере. И впереди еще немало интересного.

— Да, думаю что впереди еще много всего очень интересного, — с хитринкой в глазах сказала Светка. — Уверена на сто процентов, что вы вернетесь к тому, с чего начали. Вопрос, как скоро и чем это опять закончится. Или будет иметь продолжение. Все зависит от того, насколько вы оба к этому готовы.

— Ой, Светка! Не загадывай наперед! Сейчас мы договорились, что работаем и все на этом. А там видно будет.

— Ага, и именно по работе ты замечаешь, какой он красивый. Подмечаешь, как на него реагируют сотрудницы вашего офиса. Прислушиваешься к тембру его голоса, когда он говорит по телефону с Валерией. Это очень важные детали для реализации вашего проекта.

Я засмеялась.

— Все-то ты подметишь. Да, нравится он мне. Тянет к нему. Восхищает его крутость в таких серьезных вещах и видимая легкость, с которой он все это подает. Без кичливости, без излишнего самомнения. Действительно просто говорит об очень серьезных вещах. И также легко вроде все делает, а на самом деле все это требует глубоких знаний и максимальной сосредоточенности. В общем, да. Нравится. Больше того. Светка, я кажется по-тихому от него плыву.

— Ох, подруга! Не знаю, чем это все закончится. Как говорится, неисповедимы пути. Но я рада за тебя. Интересная женщина, интересный мужчина. Нравитесь друг другу. Не спорь. На что угодно поставить готова, что ты ему также интересна, как и он тебе. И в профессиональном, и в личном плане. Ведь ты тоже крутая в своем деле. И очень-очень привлекательная женщина. И бьюсь об заклад, что он дни считает до твоего возвращения. Не закрывайся. Присмотришься. Прислушайся к своим чувствам, а не страхам. А то я уже вижу, как вокруг тебя появляется раковина, в которую ты готова спрятаться при малейшем сомнении.

— Посмотрим, — уклончиво ответила я, четко осознавая, что действительно соскучилась по Демиду и с нетерпением жду момента, когда снова увижу танцующих чертят в темных глазах.

ЯНА

В свой первый рабочий день после отпуска я волновалась как школьница. Даже ладони потели, честное слово! Тщательнейшим образом собралась, уделила больше обычного времени макияжу (ну знаете, этот макияж с «эффектом отсутствия макияжа», который требует особого внимания), уложила волосы... Да я даже машину помыла накануне! Прямо не на работу, а на свидание как-будто! Глупая, глупая Яна! Посмеялась сама над собой.

Приехала как всегда раньше всех. Поднялась наверх, осмотрелась по сторонам. Подошла к окну с чашечкой кофе и наблюдаю очень занимательную картину. На практически пустую парковку залихватски заруливает Демид. Яркий спорткар проехал словно круг почета по парковке и остановился возле моей машины. Демид вышел из автомобиля, осмотрел все вокруг, сел обратно и переставил его с другой стороны от моего, на самый солнцепек. Снова вышел, достал телефон и через несколько секунд я услышала входящий звонок.

— Девушка, доброе утро! — произнес чертовский приятный мужской голос.

— Доброе! — ответила ему в тон

— Ваша машина очень неудачно стоит. Надо перепарковать!

— Да что вы говорите?! А что случилось? Кому мешает?

— Все дело в том, что от нее не падает тень на мою машину. Надо переставить, чтобы ваш танк укрыл мою малышку тенью, — засмеялся этот бесячий голос.

— Хм, вы, кажется, что-то перепутали, молодой человек! У меня — машина-солнце. Это вокруг нее все должно крутиться. Так что переставьте свой автомобиль в тень моего самостоятельно, а также займите места вокруг, чтобы в дальнейшем каждый час переставлять его следуя за тенью моей машины, — рассмеялась я.

— Пожалуй, проще поставить под дерево. Меньше телодвижений и в тени. Могу и твою переставить. Привет! Рад тебя слышать!

— Привет! И я! Но нет, спасибо! Пусть уж здесь стоит. Из-под деревьев плохо выезжать потом. Обязательно кто-нибудь подопрет. Поднимайся уже, раз так рано приехал. Я как раз кофе сварила.

Демид поднялся через несколько минут. Веселый, энергичный. Мы встретились, остановились друг напротив друга, рассматривали, улыбались один одному и не могли вымолвить не слова. Только радость, которая рвалась из груди наружу и веселые смешинки в глазах обоих. От переизбытка эмоций у меня снова вспотели ладони и я совсем не элегантно вытерла их о бедра.

— Ты мог не приезжать сегодня, — наконец отмерла я. — Пока я разгребу почту, узнаю как тут дела. Не меньше чем полдня на это уйдет.

— А мне захотелось приехать, — отвечает продолжая улыбаться. — И потом, у меня тоже, может, дела примешь? Расспросишь, что да как?

— Хорошо, конечно! На самом деле я очень рада тебя видеть. Просто не хотела тратить твое время понапрасну.

Мы расположились за столом. Перекинулись еще парой фраз и я погрузилась в работу: письма, вопросы, проблемы, задачи... Целый калейдоскоп.

Чуть позже подошел Фил. И тоже начал рассказывать о том, как прошли эти две недели.

— А что вот с этим приглашением на созвон? — спросила я показывая одно из писем.

— Мы сами его провели, не волнуйся, — ответил Демид и, переглянувшись с Филом, засмеялся.

— Что? — посмотрела вопросительно на них.

— Да так, — они продолжали смеяться, а я вопросительно выгнув брови ждала объяснений.

— Мы разговаривали по-английски. Но в какой-то момент вклинился один чувак и начал нечто вещать по-итальянски. Как он потом объяснил, в нашей команде всегда был человек, хорошо говорящий на этом языке, а ему надо было срочно что-то уточнить и по-итальянски было быстрее. Хотя как по мне он просто хотел с тобой поговорить, Яна. Так вот, он говорил-говорил. Но никого, знающего язык в тот раз не было. Потом в какой-то момент возникла неловкая пауза. А потом Фил начал говорить по-немецки. Хорошо так. С душою... С умным видом. Со знанием дела, — смеялся Демид.

— Ну а что, — подхватил Фил. — Что-то же надо было отвечать. Ответил как умел.

— И что дальше? — мне тоже уже было смешно.

— А дальше Демид на каком-то непонятном всем, даже американцам, языке включился в беседу. Как выяснилось потом, это был американский, но в варианте жителей штата Кентукки.

— В общем, обстановка разрядилась, неловкость момента сгладили, пошутили про Вавилонскую башню и дальше уже очень быстро решили все интересующие вопросы, которые стояли на повестке дня.

Ребята еще посмеялись. А я, глядя на них подумала, что они неплохо сработались. Поначалу мне показалось, что между ними есть некоторое напряжение. Мальчики немного мерились размерами. Поглядывали друг на друга исподтишка, изучали. Два самца... Демид — высокий, спортивный, уверенный в себе. С широким разворотом плеч и гордо поднятой головой. Филипп — моложе, но не менее уверенный в себе, пониже ростом, но не менее спортивный. Прямая спина, открытый взгляд. Не знаю, чего им так захотелось продемонстрировать свое влияние. И, хотя это было не явно, соперничество между ними ощущалось. Хотя, собственно, чего соперничать. В таких проектах надо брать друг у друга максимум и впитывать, впитывать, впитывать информацию от других. Но сейчас вижу, что напряжение спало. Демид по-дружески похлопал Фила по плечу, когда тот уходил и они перекинулись парой фраз уже не по работе, а что-то о мотоциклах. Похоже, они нашли общие интересы. Я порадовалась, потому что чем меньше негативного напряжения в команде, тем лучше результат.

Потом подошел Глеб.

— Ну привет, отпускница! Как отдохнула?

— Отлично отдохнула! Видишь, какие у меня отпускные мозоли? — показала настоящие мозоли на руках, которые неизбежно остаются после сплава на байдарках.

— Оу! Вижу! Непростой поход был?

— Да нет. Как обычно все. Но с учетом того, что делаю я это нечасто, то их появление естественно.

— Сколько дней вы сплавливались?

— Семь дней и по дню на дорогу туда и обратно.

— Нормально так. А вы базировались где-то и делали каждый день новый сплав?

— Нет, в этот раз мы ни одного дня не стояли на одном месте. Каждый день на новом. Натаскались всего этого походного добра на себе, конечно.

— Да, круто. А сколько человек вас было?

— Всего десять. Хорошая компания подобралась в этот раз. Все слаженно, без споров. И по маршруту, и по еде. Хорошо очень вышло. Да и погода в этот раз не подвела. В прошлом году в такие дожди попали, что палатки еще две недели просушивала потом.

— Ну да. Рад за тебя. Несмотря на мозоли выглядишь свеженькой и отдохнувшей.

— Спасибо, Глеб!

До самого обеда я разбирала дела. Демид где знал, пояснял и иногда брал на себя общение с ребятами. Он уже всех знал и весьма неплохо с ними общался.

На обед пошли вместе. По пути к нам присоединился Глеб. Пока ждали заказ, он еще порасспрашивал про байдарочный поход. Потом как-то кинул Демиду:

— Темка подрастет, тоже такое организуем. А на следующий год я уже думал — можно попробовать детский сплав. Я узнавал — есть такое, на мелководье. Специально для детей или тех, кто совсем без опыта.

Демид согласно кивнул. Я перевела взгляд с одного на другого, но ничего не сказала, отметив мысленно галочку уточнить позже. Закончив обедать, Глеб сказал:

— Ладно, я поехал. Темка сегодня с родителями с моря возвращается. Я обещал их встретить в аэропорту. Но я еще вернусь, — это уже мне.

— Передавай всем привет, — сказал Демид, пожимая руку Глебу. Тот попрощался с нами и ушел.

Я внимательно смотрела на Демиду. Он выдерживал мой взгляд, показывая глазами: мол, спрашивай.

— Вы знакомы с Глебом больше чем по работе, — сказала утверждая.

— Да. Но это не значит, что я здесь по блату.

— Нет, конечно! Даже мысли такой не возникло. У нас такое невозможно. Раз ты здесь, значит, ты действительно знаешь свое дело. Я о другом...

Демид прекрасно меня понял. Помолчал немного, затем сказал:

— Я ему ничего не говорил. Точнее, не говорил, что это ты, когда поделился с ним, тем, что познакомился с удивительной девушкой, которая не менее удивительно меня бортанула. Он сам догадался. Причем недавно. По татуировке. Честно сказать, сильно удивился. Потому что он знает тебя как собранного человека, с математическим складом ума, отличного организатора и аналитика. Я же описывал ему творческую личность, которая видит прекрасное даже в пылинке.

Небольшая пауза.

— И насколько сильно он в курсе? Пойми, не то, чтобы меня сильно волновало, что и как обсуждают мальчики во время своих откровений. Но Глеб мой руководитель и мне с ним, надеюсь, еще работать вместе.

— Не волнуйся. Ниже татуировки на лопатке ничего не обсуждалось. Ты мне понравилась тогда. А понравившихся девушек детально не обсуждают. Да и вышли мы уже из того возраста, когда пикантные подробности хочется обсуждать с друзьями...

— Ну хоть немного полегчало, — нервно выдохнула я. — И все же. Насколько близко вы знакомы?

— Глеб мой одноклассник и лучший друг. Еще с детства.

— Вот Светка права была: неисповедимы пути. Я когда возвращалась тогда домой, думала, что мы больше не встретимся. А тут: и проект совместный, и лучший друг Глеба.

— Может, это судьба? — спросил Демид, глядя на меня своими бесенятами в глазах. —

Кстати, один вопрос мы все-таки обсуждали с Глебом. Но так ни к чему и не пришли. Кроме того, что я должен был это спросить еще там: «Почему?»

Я удивленно подняла бровь.

— Почему ты решила все закончить не дав ни малейшего шанса?

Я растерялась. Ибо не готова была откровенничать. Но проигнорировать вопрос не могла.

— Знаешь, моя подруга, с которой я тоже поделилась произошедшими событиями (тоже только на верхнем уровне, не волнуясь) сказала мне, что я должна была тебе объяснить. На что я ответила, что в таком случае я должна рассказать тебе половину своей жизни. А я не готова пока на такие откровенности. И знаешь, за два с половиной месяца ничего не поменялось. Я не готова это обсуждать. Это слишком личное и еще ноет иногда. Не хочу ворошить.

— Ясно. Подождем, — ответил Демид, откинувшись на спинку стула. И мне даже показалось, что его взгляд посветлел немного.

Затем мы простились. Он уехал к себе. Я поднялась в свой офис. Так полетели трудовые будни.

Осень потихоньку вступала в свои права. Дни становились короче. Вечера все холоднее. И уже появлялись яркие краски на улицах города, а за городом еще больше. Приближалась одна из моих любимых пор года (хотя я их все люблю) — золотая осень. Множество ярких красок, шорох листвы, волшебный запах и предвкушение тепла и уюта: любимое кресло, мягкий плед, уютная книга и облепиховый чай. И яблочные шарлотки с корицей. Ну куда ж без них осенью!

Глеб улетел на месяц в Китай. А спустя несколько дней произошли события, которые стали (как я потом анализировала ситуацию) переломным моментом в моем отношении и моих чувствах к Демиду...

Глава писалась под Garou “Que l’amour est violent ” и “Sous le vent”

ДЕМИД

Как и предполагал, Яну я ждал с нетерпением. И, хоть и не зачеркивал как она дни в календарике, каждый день отмечал, что ждать теперь на один день меньше. Эти две недели были насыщены событиями и наполнены делами, но все равно время еле тянулось.

В день ее выхода из отпуска настроение было приподнятое. Приехал чуть пораньше, чтобы увидаться с ней. Очень рад был видеть ее. Глупости так и лезли из меня (наподобие той, с парковкой автомобиля). Но еще больше мне обрадовал тот факт, что она тоже была рада видеть меня. Ошибиться здесь я не мог. Поулыбались друг другу. Постояли, плясая один на одного и, сделав над собой усилие (причем, совершенно точно, что оба), пошли работать. Подумал о том, что увидь нас сейчас Глеб, подкалывал бы меня, наверное, еще месяц.

Я помог Яне разобраться с некоторыми вопросами. Сходили вместе на обед. Даже поговорили немного по душам. Из оброненных Яной фраз я понял, что она боится отношений после развода, да и не все еще зарубцевалось. Что ж, можно понять...

Яна влилась в рабочий процесс после отпуска и мы продолжили взаимодействие, как будто всегда работали вместе. Слаженно, гибко, с удивительным пониманием друг друга. Глеб улетел в Китай. Постепенно наступала осень. Для меня это сложное время: темнота, непогода, холод и одиночество. Всегда с трудом переносил это время года, а после гибели Наташки оно стало для меня просто невыносимым. Однажды даже подумалось, что когда мне суждено будет умереть, это случится именно осенью, когда у меня не будет совершенно никаких сил и поводов бороться за эту жизнь.

В этот раз благодаря Яне приход депрессии отодвигался. Всегда энергичная, на позитиве. Я заряжался от Яны как от солнечной батарейки. Даже когда утром я приезжал не совсем бодрчком, побыв с ней некоторое время я наполнялся энергией и жаждой жизни.

За исключением сегодняшнего дня.

Я сразу почувствовал напряженную атмосферу. Сегодня что-то явно шло не так. Потом я понял — Яна была зла. Очень-очень серьезна и зла.

— О! Привет! Ровно в 9.00 у нас собрание с кураторами по мультимодальным доставкам.

— А что случилось?

— Нет уже времени пересказывать. Там все и услышишь. Пойдем.

Мы пошли в переговорную. Яна взяла какие-то бумаги, документы, неизменный блокнот, карандаши. Уже дошла практически до переговорной, когда вернулась обратно. Оставила карандаши и взяла шариковую ручку. Ого! Что — то новенькое!

— Так злюсь, что разломаю в хлам карандаши. Не хочу пугать людей, — прокомментировала.

Зашли в переговорную — там еще никого не было. Только разместились за столом, как начали подтягиваться сотрудники. Мы с ними еще не работали плотно, но насколько помню, по этим видам перевозок их у Яны около пяти. Они глянули виновато на Яну и стали рассаживаться. Она вышла на какое-то время вернулась, когда все были уже в сборе. Молча обвела всех взглядом, но так ничего и не сказала. Продолжала молчать. А в воздухе повисла такая напряженная атмосфера, что я сам начал перебирать в памяти не накосячил ли я.

Причем не только вчера, но и по жизни в целом.

Напряжение сгущалось и коллеги очень явно нервничали, когда Яна совершенно спокойным (вразрез воинственному виду) и слегка ироничным голосом заговорила:

— А вы знали, что только в русском языке слово «задница» обозначает не только часть тела, но и событие? А выражение «полная задница» — целый комплекс мероприятий?!

Послышались легкие смешки, на лицах сотрудников появились улыбки.

— Так вот, коллеги, у нас с вами полный, наиполнейший комплекс мероприятий. И разобраться с этим надо как можно быстрее.

Атмосфера ощутимо потеплела и разрядилась. Сотрудники выдохнули и подняли глаза. Да.

— Вы же знаете почему мы здесь с вами собрались? Я не спрашиваю вас о причинах, которые довели до такого состояния дел. Об этом мы поговорим позже, с каждым по отдельности. А то в хоре, как говорится, можно и промолчать. А я хочу от каждого из вас услышать как мы докатились до такой жизни. Услышать анализ ваших действий, точнее бездействий.

Это еще одна особенность стиля управления Яны. Хвалит при всех. Щедро и прилюдно. Ругает и выясняет отношения всегда наедине.

— Сейчас нам надо максимально быстро разрулить ситуацию и выйти из нее без больших последствий для себя и тем более для заказчика. Сколько у нас застрявших?

— Двести пятьдесят восемь в порту и еще сто сорок подплывают.

— Что из этого вы можете перетарить в автомобильные тенты?

— Сколько станет на железную дорогу в ближайшее время? Что надо, чтобы поставили больше?

— Что по контейнеровозам? Их вообще нет или за согласованные с заказчиком деньги нет? Ищите за любые суммы. Любые. Со сроками подачи и доставки. Подключите отдел внутрироссийских перевозок. Пусть они вам помогут.

— Так. Когда останавливается завод?

— В пути из порта у нас что-нибудь есть? Чтобы продержаться одну неделю до прибытия первых контейнеров по суше, посчитайте две партии на доставку самолетом. Да, две. И два варианта: из Владивостока и напрямую из Кореи.

— Марина, когда в Новороссийск приплывает такой же груз? Узнай по контейнеровозам из Новоросса, посади по два водителя. Пока доедут из Владика, можно будет перекрыться этими поставками.

— Так. Сегодня в 15.00 у нас созвон по этой теме с заказчиком. Надо к этому времени проработать все варианты. И даже больше. Переговоры буду вести я. Просто знаю, кто будет с их стороны. Вы такой напор не выдержите. Но мне надо хорошо подготовиться. Досконально каждую цифру по каждому варианту. Количество, сроки, схемы, стоимость. Все. Если мы не вытянем это, потеряем заказчика. И речь не то что о проекте, вообще с сотрудничестве не пойдет. Да мы на одной только неустойке за остановку завода разоримся. Ребята, это очень-очень важно. **ОЧЕНЬ**. Я забронировала эту переговорку на целый день. Если вам удобнее отсюда звонить или что-то обсуждать. В 14.00 жду вас всех здесь с проработанными схемами и решениями. Повторяю, мне надо досконально подготовиться. Не подведите меня. И себя. И да. Полетим во Владивосток. Я и еще кто-нибудь. Решите, кто жертва. Хотя лучше не жертва, а тот у кого самые лучшие отношения с агентом и хорошие контакты в порту. Хоть польза будет.

Выходя из переговорной и подходя к офис-менеджеру:

— Настюша, посмотри, пожалуйста, ближайшие вылеты во Владивосток. Чтобы перелет меня не убил. И отели там глянь. Желательно со СПА. Если не будет влезать в бюджет, я доплачу отдельно. Но надо, чтобы он там был. Из — за длительности перелета и разницы во времени, какие-нибудь процедуры мне будут просто необходимы и помогут удержаться на ногах. Да. Спасибо. Жду.

Яна была собранна. Сосредоточенно что-то печатала, читала. Думала. Писала. Была непривычно молчалива. И хоть со всеми была доброжелательна, ее как-то старались не трогать и не донимать лишними вопросами. Как понимали, что случилось что-то серьезное и Яна готовится к важным переговорам.

— Чем тебе помочь? — спросил, так как понял, что сегодня работа пойдет по нестандартному графику.

— Посмотри, пожалуйста, прогноз погоды во Владике! — бросила, продолжая печатать. Потом остановилась, посмотрела на меня.

— Извини. Кончено, ты не должен этого делать. Это я так. Сказала, что пришло первое в голову. Забудь. Просто когда я так собираюсь куда-то аврально, все время забываю посмотреть прогноз погоды. Потом мучаюсь или от жары, или от холода. Или вот еще одно больное место — забываю посмотреть и сохранить как до гостиницы добираться, потом плутаю, ноги сбиваю. Или про такси выяснить, чтобы надежное и цены божеские. В общем, когда касается моего личного комфорта, мои организаторские способности засыпают, — посмеялась. — Ладно, сейчас главное пережить конференц-колл с заказчиком.

Я смотрел на нее и видел тени под глазами, сосредоточенную морщинку между бровей, стиснутые челюсти. Когда она подняла на меня глаза, я увидел там сильную усталость.

— А ты когда узнала о том, что произошло?

— Вчера вечером.

— А почему всех собрала и рассказала только сейчас?

— А смысл? Вчера ничего уже было не решить. В Корее и Владике уже закончился рабочий день. Да и у нас. Скажи я вчера, они бы дергались, нервничали. Сегодня были бы уставшими. А мне надо, чтобы они были в форме и выложились сегодня на максимум. Что они и сделают вот увидишь. Поэтому и собрала только сегодня. Злилась, конечно. Потому что умолчали. И довели до такого положения дел. А ведь это они, а не я должны были все эти решения предлагать. Причем гораздо раньше. Но с этим разберемся потом. Сейчас главное все решить с минимальными потерями для обеих сторон.

— А как вы будете решать вопросы там, во Владике? Я бы тоже хотел полететь. Только надо дела раскидать текущие.

— Нет, тебе не надо. Кто-то из нас должен оставаться в строю, потому что я точно выпаду на какое-то время после такого вояжа, — засмеялась. — Это скорее политический ход. Все можно было бы решить и отсюда. Но психологически для заказчика (я точно это знаю) будет важно, что менеджер моего уровня лично полетел во Владивосток, чтобы урегулировать проблему. Вот увидишь, когда я им об этом сообщу, мгновенно поменяется тональность разговора. Они успокоятся, перестанут назначать бесконечные созвоны да и тон в разговоре поменяют. Моя задача создать такие условия, чтобы коллеги могли продуктивно работать. И благодаря такому маневру они смогут сосредоточиться на работе, не отвлекаясь на объяснения и оправдания. Да и заказчик запомнит этот факт моей поездки и это скрасит осадок от ситуации, а в дальнейшем конкурентам они, уверена, что будут говорить, что

представители такой-то компании летали на место и поэтому все решили. Поверь, далеко не каждая компания может такое себе позволить.

— То есть ты соглашаешься на 8-часовой перелет исключительно для того, чтобы создать условия для работы сотрудникам? — я не мог поверить в то, что она говорила.

— Да. А еще для того, чтобы укрепить имидж компании и не потерять наш с тобой проект. Ну и раз там будем, то пообщаемся с агентами, да и порт посмотрим. Давно интересно было.

Я смотрел на эту маленькую, такую сильную и стойкую женщину и в груди зарождалось огромное уважение к ней, ее взглядам на жизнь и отношению к людям. А еще за всей этой силой я видел хрупкость, нежность и усталость, которые вызывали желание оберегать и поддерживать. Поэтому я занялся поиском информации. А чуть позже сходил к офис-менеджеру за деталями и продолжил свои поиски. Когда через час я положил перед Яной несколько распечатанных листов, она удивленно подняла на меня глаза.

— Что это?

— Погода ожидается теплая, но ветреная. Поэтому возьми с собой плащ или легкую куртку, закрытую обувь и зонт.

У Яны округлились глаза.

— Вот здесь я распечатал карту и указал маршрут до отеля от основных точек: остановки, вокзал. Но лучше бери такси. Они довезут до самого места. Вот эта хорошая служба. Я заказал тебе трансфер из аэропорта в отель. Советую и при дальнейших передвижениях использовать именно их. Вот контакты. Или скачай приложение. Будет проще.

Кажется, огромные глаза Яны наполнились слезами. По крайней мере они заблестели и превратились в синие глубокие озера.

— Спасибо тебе большое! Ты не представляешь, как ты мне облегчил сегодняшний день! Хоть об этом думать не надо уже. Спасибо огромное!

— Да не за что. Мне было нетрудно.

Яна отвлеклась на входящий звонок. Я посмотрел на нее несколько мгновений и снова вышел. Спустился вниз, взял ей обед на вынос. На обратном пути зашел за кофе, взял флэт уайт (заметил, что его она берет чаще всего). Принес Яне.

— Держи. Поешь. Надо беречь силы. Они тебе еще пригодятся сегодня и не только. Думаю, никому не интересно, чтобы ты свалилась в голодный обморок во время переговоров или где-нибудь в пути.

Глаза Яны снова превратились кристально чистые глубокие озера. А я подумал, что хочу, чтобы эти глаза были не только кристально чистыми, но и чтобы в них отражалось солнце. Теплое, яркое и счастливое.

— Спасибо! Я и правда проголодалась. Хоть и поняла это только сейчас. Ты разбалуешь меня своей заботой, — уже тише сказала она. — А что я буду делать потом?

— Продолжать наслаждаться ею и дальше, — ответил тоже тихо. Но Яна услышала. Посмотрела на меня внимательно, улыбнулась и принялась за еду. Допивая свой кофе она выглядела уже не такой уставшей и, что самое главное, не такой напряженной.

— Демид, ты просто волшебник! Спасибо тебе за такое удовольствие! — почти промурлыкала она.

— Я готов доставлять тебе такое удовольствие, да и все остальные виды удовольствий хоть каждый день, — прошептал тихо, усмехаясь и стараясь отвлечь ее и разрядить немного

атмосферу. С одной стороны. С другой же, неоднозначно дал ей почувствовать мой интерес и дал понять, что завершать общение после проекта не намерен.

— Так, не сбивай меня с рабочего настроения! Мне еще битву предстоит выдержать, — не повелась (по крайней мере внешне) Яна на мою провокацию.

— Хорошо, — засмеялся. — А теперь по делу. Чем я могу тебе помочь в подготовке к «битве» — двумя руками показал кавычки.

— Помоги мне запомнить вот эти цифры. А вот эти расположить на бумаге таким образом, чтобы они были отчетливо видны и я их сразу «ловила» во время разговора.

Мы немного потренировались. Я визуализировал статистику и мы пошли на собрание. Сначала с сотрудниками, потом с заказчиком. Яна впечатлила всех. Выдержать такой напор было непросто. Признаюсь, даже я порой не знал, как реагировать на ту или иную реплику. Но Яна молодец, не поддавалась. Эмоциональные выпады гасила цифрами. Большим количеством цифр. Те, что были на бумаге — лишь малая часть. Остальное было в ее голове. И она оперировала ими мастерски. Ну а когда она сообщила о том, что лично полетит во Владивосток, тон разговора действительно поменялся. Еще обсудили некоторые моменты. Яна попросила держать связь с ней, раз уж она будет там на передовой, так сказать. И освободила таким образом своих сотрудников от коммуникации с заказчиком, предоставив им возможность работать. Как она и планировала. Закончили собрание, причиной которого были срыв поставок и реальный риск остановки завода, на весьма позитивной ноте.

Позже прибежал Филипп. Ох и раздражал же он меня! Думал, что прошло, но как только увидел его рядом с Яной, как он вожделенно на нее смотрел, снова начал меня бесить. Так же как и я чуть раньше он сказал, что хочет лететь с ней. Прямо вот очень хочет!

— Не нужно, Фил. Ты нужен здесь. Проследить и поддержать коллег. Так как я не всегда буду на связи.

И почти сразу же Яна простилась со всеми и поехала домой собирать вещи.

— Настюша, а водитель свободный есть? Пусть бы завез меня в аэропорт. Не хочу на своей, буду возвращаться сильно уставшая, в таком состоянии за руль не садилась бы. Ага, спасибо. Виктор? Ой, хорошо. Спасибо!

Я, конечно, хотел бы сам отвезти ее аэропорт, но почему-то был уверен, что она не согласится. Может, встретить получится?

Яна собрала все необходимые вещи, бумаги и уехала домой. Чуть позже уже, практически перед вылетом, провела еще один созвон со всеми, обновила информацию, транслировала ее заказчику и улетела во Владивосток...

ЯНА

Я очень люблю летать! Любоваться солнцем над облаками — разве каждый может этим похвастаться? Взлетаешь, на земле серо и пасмурно, а за облаками — яркое солнце! Обожаю эти моменты. Это если днем летишь. Но ночью тоже очень хорошо. Я мечтаю когда-нибудь попасть в кабину пилота и наблюдать за ночным небом оттуда. Лететь навстречу звездам. Наверное, это невероятное зрелище!

Конечно, перелеты утомляют. Особенно такие длительные. Тем не менее, если расслабиться, то, как той народной мудрости, можно получить удовольствие. В памяти всплыли слова Демида про удовольствия. Невольно начала улыбаться... За время полета можно поспать, почитать, подготовиться ко встрече, повторить презентацию, обдумать некоторые моменты... Я специально почти никогда не прошу посадить меня рядом с коллегами, с которыми лечу, чтобы сохранить личное пространство и не иметь обязательства поддерживать общение, а посвятить это время полностью себе.

Перелет у меня в этот раз ночной. Есть время поспать и немного отдохнуть. Но для начала надо мысли и эмоции привести в порядок. Достала наушники. Настроение немного лирическое. Включила свою вечернюю подборку: Francois Feldman “La Mal De Toi” и другие и погрузилась в музыку. Как я ни старалась думать о разных вещах, мысли мои постоянно возвращались к Демиду. Меня уже даже немного пугала такая моя тяга к нему. Мне очень сложно было делать независимый вид и притворяться, что у нас исключительно рабочие отношения. Когда по телу каждый раз мурашки от его голоса, когда черной пеленой застилает глаза ревность от того, как флиртуют с ним другие сотрудницы офиса (надо, правда, отдать ему должное, он на это не ведется), когда каждый раз сжимается сердце, если он не приезжает или задерживается. Я проваливаюсь в эти чувства с невероятной скоростью. А сегодня, не знаю почему, но мне кажется, что наши отношения вышли на новый уровень. Его забота. Его поддержка. Оказалось, они так много для меня значили. Наверное, где-то внутри меня бастионы уже пали. Хотя, конечно, я буду не я, если не доведу до конца проект на договоренностях, которые были заключены в офисе Демида. А там видно будет...

Но какое же приятное тепло растекается по всему телу скручиваясь внизу живота! Улыбка не сходит с лица, когда я думаю об этом мужчине. И мысли все о нем, о нем. И нужна видеть его постоянно рядом, чувствовать его запах, слышать его голос. Демид, ты стал непозволительно много значить для меня!

Но сейчас я далеко. Сейчас я высоко. Мы недосыгаемы друг для друга, я лечу от него в другую сторону и ничего ведь страшного, если я себе позволю помечтать о нем, повспоминать о том, как все было и пофантазировать как могло бы быть... Да. Здесь я в безопасности. Могу и помечтать. И под прекрасную музыку Giovanni Marradi и его “Romantico” в частности я унеслась в мир приятных грез и фантазий....

Наше пребывание во Владивостоке было, конечно же непростым. Перелет, разница во времени, сложность вопроса, который надо было решить, постоянные созвоны выматывали по полной. Очень помогала поддержка Демида. Интересно, оно вообще спал в эти дни?! Он всегда был на связи, отвечал мгновенно начиная с сообщения о приземлении, информации о номере такси и прочих мелочах, заботу о которых он взял на себя. Взять хотя бы тот факт,

что он заказывал такси со своего приложения и платил за него тоже он. На мой вопрос по этому поводу от ответил, что «уже как-нибудь в состоянии заплатить за свою женщину». Нам мой смайлик с завернутыми глазами он ответил: «Можешь не верить, но рано или поздно так и будет. Я в этом уверен. Начинай привыкать». От такой прямолинейности я шалела и теряла дар речи. И не буду отрицать, что такая забота мне нравилась. Более того, она была мне нужна. Ну вот откуда он знал?!

Несмотря на большую загруженность и дикую усталость, мы все же нашли время посетить известные достопримечательности и места Владивостока. Золотой Мост, Русский Мост, Бухта Золотой Рог, государственный морской заповедник. Меня, как человека, чье детство большей частью прошло на Дальнем Востоке, эти места просто манили. Простор, естественная суровая красота, сформировавшаяся в борьбе со стихиями. Сила природы и невозможность противостоять этой силе, этой красоте. Аж слезы наворачивались глядя на прибрежные скалы и могучие волны, разбивающиеся о них. Моя стихия — вода. И оказываясь в таких местах я с особой силой ощущаю это.

Вполне успешно мы решили все рабочие вопросы. Попутно заключили ряд соглашений по дополнительным сервисам в порту. И вернулись домой. Уставшие, но с результатом. Конечно, мне теперь потребуется несколько дней на восстановление и как бы я ни хотела увидеть Демида, в таком виде я предстать перед ним не могла. Поэтому взяла себе сутки на «отойти» и представляла уже встречу, когда судьба и мой организм внесли в мои планы свои коррективы...

ДЕМИД

«Нет, все-таки когда она станет моей, посажу ее дома и не выпущу никуда дальше забора собственного участка», — сам удивился своей категоричности и направлению мыслей. Но как же я устал волноваться за нее! Один этот перелет чего мне стоил! За восемь с половиной часов я весь извелся. И хоть и понимал, что Яне сейчас еще тяжелее, ничего не мог с собой поделаться. Одна отрада — через приложение на своем телефоне я заказывал ей такси и по этому поводу всегда был с ней на связи. Мой внутренний зверь просто урчал от удовольствия, когда мы с ней переписывались, она рассказывала как проходят встречи, сообщала о своих перемещениях. Я заказывал ей такси и чувствовал себя обалдеть каким кавалером. На созвонах с заказчиком Яна была уставшей. Мне это было видно и слышно. Хоть она и бодрилась, но такие нагрузки сложно выдержать даже здоровому крепкому мужику, не то что хрупкому цветку по имени Яна. И больше всего мне хотелось быть рядом с ней, дать поддержку и заслонить собой как от рабочих невзгод, так и от сурового дальневосточного ветра. Искренне позавидовал ей, когда она присылала фотографии местных достопримечательностей: суровая красота, созданная самой природой, рукотворные памятники, отличные виды, прекрасные пейзажи. Даже сквозь фото можно было, казалось, прочувствовать эту энергетику вековых мест силы. Будучи художником Яне отлично удалось передать атмосферу тех мест даже на фото. Хоть выставку оформляй. Да, я хотел бы быть рядом с ней, в тех местах. Стоять и обнимать ее на берегу бухты, подниматься на сопку Орлиное гнездо, пересекать мост, чтобы попасть на остров Русский. Наблюдать за настойчивыми волнами, бьющимися раз за разом о незыблемые каменные скалы. Дышать холодным морским воздухом и согревать ее теплом своего тела. Я хотел ее себе. Всю. Без остатка. Полностью. И больше не хотел ждать.

Но Яна держала дистанцию. Когда я попросил прислать фото, где есть она, замолчала и пропала с радаров. Потом вроде бы вернулась к общению, но фотку так и не прислала.

Только пейзажи. От встречи в аэропорту отказалась категорически (здесь я и надежд уже не питал, но не попытаться не мог). Сказала, что в офис приедет через день. А ближайшие сутки попросила всех ее не трогать. Я конечно понимаю, что ей надо было восстановиться, но мне-то как было пережить эти дополнительные сутки разлуки?!

Когда я приехал в офис Яна (ну кто бы сомневался) уже была на месте. Она сидела за своим столом. Кажется, она стала еще меньше. И что-то было в ней не так. Подошел ближе: она пила чай из своего монументального подстаканника и... ела мед! Пачка влажных салфеток, коробка бумажных, спрей, упаковка лекарства. Да она больна! Совершенно и очевидно.

— Яна! Ты совсем больна! Ты зачем в таком состоянии на работу приехала? Давай я отвезу тебя домой! (желательно к себе — это я уже мысленно добавил).

— И тебе здравствуй! Я ненадолго. Привезла бумаги. Хотела еще здесь кое-что забрать. И поеду уже. Надо действительно отлежаться. У нас с тобой черед командировок впереди. Надо быть в форме.

— Да какие командировки?! В таком состоянии никуда лететь нельзя. Будем переносить.

— Подожди. Не торопись. Я быстро восстановлюсь. Я себя знаю. Это все из-за перелета и смены часовых поясов. Бывает такое.

— Давай я отвезу тебя домой. У тебя температуры нет?

— Нет. Пока нет. Спасибо, я сама доберусь. Уже выезжаю. Чтобы с народом не пересечься и не заразить никого.

— У тебя есть продукты? Лекарства? Давай я привезу.

— Спасибо, Демид. Правда. Но не нужно. У меня все есть. А после обеда подруга приедет. Поверь, только чтобы избавиться от ее гиперопеки, я выздоровею очень быстро, — попыталась рассмеяться. — Ладно, поехала я. Рада была повидаться. Остаемся на связи!

— Да. Давай аккуратно. Отзвонись как дома будешь. И поправляйся.

Вопреки сопротивлению и тщательно выстраиваемой дистанции, провел ее на машине до дома. Не знаю, заметила она или нет, но мне важно было убедиться, что она доехала без происшествий. И отправился к себе в офис: Валерия активно названивала. Какой-то вопрос очень важный надо было мое участие.

«Рада была повидаться!» А я как рад! Словами не передать. Что ж. Снова на паузе. Пусть поправляется. Это сейчас главное...

ЯНА

Боже, это ж надо быть такой идиоткой! Я совершенно больная потащила в офис только для того, чтобы увидеть его! Да я даже в школе таких безрассудств не совершала! Но видеть Демиду хотелось нестерпимо! Увиделась, подпиталась его энергетикой и заботой, которая исходила от него, и поехала домой лечиться. Он думал, я не увижу, что он сопровождал меня на авто до дома. Улыбнулась. Упрямец. Но приятно. Не навязывался. Просто в очередной раз по-своему проявил заботу...

После обеда приедет Светка. Уверена, она быстро поставит меня на ноги. Да я и сама бы справилась. Но Светкин нерастраченный инстинкт заботы о ком-то требовал выхода и я позволяла ей его реализовать не себе.

Выпила лекарства. Легла на диван в гостиной, завернулась в теплый пушистый плед. Включила плейлист с инструментальной музыкой и под замечательную игру Edvin Marton “Love in Venice” и другие его композиции снова ушла в размышления. Увидев сегодня

Демида я поняла, что пропала. Но все также была намерена закончить проект и сохранить сугубо деловые отношения. А потом уже обсудить (если будет что обсуждать) наши дальнейшие взаимоотношения. Это будет непросто. Держать дистанцию. Держать оборону я бы даже сказала. Так как Демид явно давал понять свой интерес и планы в отношении нас. Но я намерена держаться. Не знаю почему это так важно для меня и что и кому я хочу доказать. Но я так решила и буду придерживаться этой линии поведения.

ДЕМИД

Яна, как и говорила, болела несколько дней и быстро пришла в норму. Даже согласованный график командировок переносить не пришлось. Она вернулась в офис, веселая и энергичная. Как-будто и не была жутко уставшая и больная еще три дня назад. Видимо, это действительно были последствия длительных перелетов, а не вирус. Последний бы так быстро не прошел.

Я был очень рад, что не пришлось смещать график поездок. Во-первых, у нас все было тщательно спланировано, вплоть до брони гостиниц и аренды авто. Во-вторых, я рассчитывал провести с Яной как можно больше времени. Но меня ждало разочарование, потому как мои планы не совпали с тем, как планировала свое время эта неугомонная женщина.

Ее фишку по поводу посадочных мест я просек быстро. Она нарочно шла на регистрацию или раньше всех, или после всех, чтобы получить место отдельно от остальных. Пару раз я просто в наглую пристраивался к ней и любезно просил сотрудницу авиакомпании дать нам места рядом, ну, в крайнем случае через проход. Широко улыбался и приобнимал за плечи свою «милую», которой «нужна была поддержка». А потом просто стал регистрировать нас онлайн и выбирать места на свое усмотрение. Чаще всего это было платно, но зато надежно и не надо было каждый раз устраивать цирк и переживать, что Филипп может проделать такой же трюк на регистрации.

Но даже несмотря на места рядом, Яна держалась очень обособленно. Наушники в уши, книга или журнал в руки (обязательно бумажные, не электронные). Неизменные два стакана воды (при коротких перелетах, на длительные наверняка больше), гимнастика для ног, увлажняющий крем для рук. Так интересно было за ней наблюдать. Прямо пособие по тому как легко и комфортно перенести полет. При этом у нее все получалось настолько естественно и гармонично, словно она всю жизнь провела в полете. Она и раньше ассоциировалась у меня с птицей. Еще и фамилия говорящая. Да и Феникс на лопатке. Стоп! Об этом лучше не вспоминать пока..

Но если с самолетом и остальными передвижениями я как-то решил вопрос. В остальном я терпел фиаско. Начнем с того, что нас всегда было достаточно много. Неизменный Фил, которому надо было обязательно присутствовать на всех встречах, несколько человек из команды, которых надо было знакомить с заказчиком и пояснять принципы взаимодействия. В общем, наедине мы практически не оставались: на встречи ездили вместе, есть ходили тоже, если не все вместе, то по несколько человек точно. Посмотреть какие-нибудь интересные места — тоже толпой. И ко всему прочему, даже если казалось, что вот сейчас мы сможем остаться вдвоем, у Яны оказывались свои планы. У нее везде были друзья, родственники, важные партнеры, с которыми надо было обязательно встретиться или поужинать тет-а-тет. Каждый раз она ускользала от меня с ловкостью иллюзиониста. В итоге, мы посетили Великобританию и Чехию, три региона в России, представительства в нескольких странах СНГ. Месяц интенсивных поездок, встреч и взаимодействий, а мы с Яной так и остались в формате деловых взаимоотношений.

С точки зрения бизнеса, безусловно, мы двигались семимильными шагами. Яна быстро уловила суть и продвигала проект уверенно и быстро. Как с заказчиком, так и с коллегами

внутри компании. Отстраивала кросс-функциональную команду, отшлифовывала каждое задействованное звено. Очень интересно было наблюдать как она работает, как ведет переговоры. К каждой встрече она тщательно готовилась. Даже если это были легкие, как она говорила, встречи. Интересно было наблюдать как она подстраивалась под заказчика. Даже одевалась по-разному. Женственная, летящая. Классический деловой костюм, юбка и пиджак, строгая идеально уложенная прическа, даже очки один раз надевала. Кэжуал, строгий пиджак с классической рубашкой и джинсы. При этом она всегда идеально вписывалась в среду заказчика. Практически мимикрировала под них, становилась как-будто частью их команды. Ее признавали за свою и считали своей. Это было очевидно. То же и с речью: то быстрая, то более медленная. То с шутками, то исключительно по делу. Официальный смол-ток или свободная дружеская беседа.

В общем, помимо всех планируемых дивидендов от проекта я получал большой опыт по взаимодействию с партнерами и управлению персоналом. Здесь Глеб был прав. У Яны было чему поучиться. Без преувеличений и какого-либо субъективного подхода. Ну а об эстетическом аспекте нашего мероприятия я вообще молчу. Такой концентрации красивых вещей, людей, мест и даже блюд вокруг меня, наверное, не было еще никогда.

Красивые комфортные отели в живописных местах, хорошие рестораны в которых подача блюд также важна как вкус самой еды. Посещение замечательных мест. Каждый раз удивлялся, как она умудряется найти время и между встречами стаскать нас на осмотр чего-нибудь. Нет, не так — сводить или свозить нас (причем самым живописным маршрутом) полюбоваться одной из известных достопримечательностей. При этом, она уже была подготовлена и по пути рассказывала нам массу всего интересного о том месте, куда мы направлялись. Историческая, географическая, архитектурная энциклопедия в одном флаконе. Точнее, в хрупком и чертовски соблазнительном теле Яны.

Красивые презентации (позже я узнал, что она их тоже большей частью делает сама), красивая речь, красивые аксессуары. Яна окружала себя, а заодно и всех остальных, кто был с ней рядом, красотой. Сама того не замечая делая и жизнь окружающих чуточку радостнее и краше. Этого у нее не отнять. Как и той неиссякаемой позитивной энергетики, которую она распространяла вокруг себя.

Вообще рядом с Яной я становился лучше. Больше заботился о себе, о своем здоровье, уделял внимание другим и тому, что меня окружало. Стал гораздо меньше курить и более тщательно думать о том, что я ем. Однажды мы были в командировке вдвоем: Яна, Фил и я. В аэропорту ждали пересадку. Надо было ждать несколько часов. Мы с Филом сходили в кафе и купили себе по шаурме. Яна же отказалась. Достала орехи и стала есть их. Мы предлагали ее угостить, она отказалась. А в ответ на наши подшучивания ответила:

— Я в отличие от вас беспокоюсь о своем здоровье и думаю о нашем общем деле.

Мы недоуменно уставились на нее.

— Вот вы уверены, что кошатина, которая завернута вот в это вот все, хорошо прожарена?

Мы с Филом синхронно сдержали позыв рвущийся горлом.

— Вот я нет. Поэтому предпочитаю есть орехи. Они питательные, калорийные и никак не навредят моему здоровью. А шаурму или какую-нибудь другую вредность (да-да, я же не представитель института благородных девиц) я предпочитаю покупать в проверенных местах, где я точно уверена, что меня не отравят.

Мы так и сидели застывшие как истуканы. А Яна, кажется, откровенно забавлялась.

— Да ладно, расслабьтесь. Скорее всего в вашем этом рулете кошатины нет. Видите, не бегают здесь кошки. — смеется. — Но вы же должны понимать, что так очень легко отравиться. Как вы на переговоры поедете? Ладно бы уже когда назад ехали. Но когда еще встречи впереди, кто-то же должен быть в форме. Поэтому — орехи.

— Дем, а если это все пивом зашлифовать? Может дополнительная дезинфекция даст больше шансов нам выжить и достойно провести переговоры? — начал Фил.

— А что, идея. Яна, пиво нас спасет? Что скажешь? — подхватил я.

— Да ладно, вам клоуны. Раньше думать надо было. Выпейте лучше кока-колы. Говорят, она даже ржавчину разъедает. Кошатины тоже поможет переварить. Я своим детям, когда они маленькие были, всегда давала попить кока-колы, если они шли на какие-нибудь массовые мероприятия. В качестве дезинфектора.

— Что ж, даже не по пиву. Ладно пошли. Пока и кока-колу нам не запретили, — пересмеиваясь мы пошли на поиски коки. Народного американского напитка.

Вот так вот, разными способами и через разный опыт рядом с Яной мы постепенно приобщались к прекрасному и полезному.

С Филом, кстати, мы-таки нашли общий язык. А после того, как однажды поговорили с ним по душам, никаких недомолвок между нами не осталось.

Одним вечером мы сидели с Филом в холле отеля, когда мимо нас пронеслась Яна. Она спешила на очередную встречу не то с подругой, не то с родственником, двоюродным братом, сватом, внучатым племянником, не знаю с кем, но с кем-то очень важным и если Яна не встретится с ним, то все рухнет. Фил посмотрел ей вслед и сказал:

— Вот никак не пойму. Вы вроде и вместе и не вместе.

— Не понял.

— Вот и я говорю — непонятно вообще. Все в офисе считают, что вы пара, Но у меня что-то никак не сложится цельная картина.

— Почему это все так думают.

— Ну это же очевидно. Что, будешь отрицать? Вы рядом как одно единое энергетическое поле. Смотришь на вас и сразу понятно, что вы вместе. Только как-то очень странно вы вместе. Не могу понять, что не так.

— Да нет. Отрицать не буду. Но мы не вместе. Точнее были. Разошлись еще до проекта. Здесь встретились случайно.

— А, понятно. Незакрытые гештальты. Значит, история ваша не закончена еще. Точно тебе говорю. Хотя о чем это я. Ты и сам это прекрасно понимаешь. Достаточно видеть тебя, когда ты на нее смотришь.

— Слушай, умник. — нервно дернулся я. — Ты на себя посмотри. Как ты слюни на нее пускаешь.

— Здесь ты ошибаешься. Я Яну уважаю безмерно. И бесконечно ценю ее как профессионала и наставника.

Я скептически скривился, давая понять. Что не верю ни одному его слову.

— Не буду скрывать. Одно время она очень мне нравилась. Очень. Но здравый смысл, к счастью, взял верх. Я слишком уважаю ее ради разового перепихона. А серьезные отношения, чтобы ни говорили, и сколько примеров не приводили, при нашей разнице в возрасте чаще всего заканчиваются печально. И как бы я ни был настроен серьезно, жизнь с годами подсказывает обратное. И несчастной, в первую очередь, была бы Яна. Я не хотел ее обрекать на постоянную гонку за молодостью и нервное напряжение по поводу возраста и

того, как мы с ней смотримся. Хотя она конечно выглядит прекрасно. И фору даст многим моим ровесницами.

— Мудро. И откровенно.

— Ну да. А потом. Я рад что у меня есть такая коллега. И не побоюсь этого слова, наставник и друг. Особенность Яны, помимо всех прочих ее достоинств, что она настоящая. Без фальши, без лжи. Все эти интриги и закулисные игры вообще не про нее. Она всегда поможет и поддержит. Однажды я сильно влип в одну передрагу. Серьезно так. Яна тогда мне очень помогла. Связалась с моей девушкой. Маша тогда была очень растеряна и не знала что делать и как помочь, с кем связаться. Яна сама с ней связалась. Выяснила все, нашла нужных людей, подключила какие-то свои связи. Вытащила меня. Даже без последствий обошлось. Только испугом отделался. Правда, сказала, что в еще один такой маневр с моей стороны, и она сама меня обратно засадит самолично. С помощью тех же связей. Я очень ей за это благодарен. И никогда не забуду. Поэтому в моем лице у нее есть очень надежный человек, готовый ради нее если не на все, то очень на многое. И, нравится тебе или нет, я буду рядом, если ей понадобится помощь или поддержка. Она для нас с Машей как крестная теперь. А ты... «слюни пускаешь..» Ну да, она очень красивая женщина. Я как нормальный мужик всегда обращаю внимание на привлекательных женщин. Как и ты впрочем. Может и не замечаешь, но ты провожаешь взглядом красоток. Скорее инстинктивно, конечно, ведь это в нашей природе. Но Яне это очень не нравится, — усмехнулся он. — Подумай над этим.

Я был очень удивлен. Вот тебе и молодняк. Неопытный, зеленый пацан, каким я его считал. А такую лекцию мне прочитал.

— Так что заканчивайте развлекать народ. И займитесь уже своей личной жизнью. Яна этого заслуживает.

Потом разговор плавно перешел в другое русло. В итоге мы коснулись нашей общей любимой темы о мотоциклах, переместились в бар и зависли там очень надолго.

Но потом я еще несколько раз возвращался к его словам, размышлял, обдумывал различные варианты и крутил-крутил в голове мысли о Яне.

Нам оставалась последняя командировка в Казахстан. После чего мы должны были выйти на завершающую стадию проекта. К середине декабря мы планировали все закончить. Пока что мы шли четко в графике и уверенно двигались к цели. Чего нельзя было сказать о моих личных устремлениях. Но я ведь упертый. Подожду.

ЯНА

Месяц интенсивных поездок утомил меня изрядно. Нет, к ритму такому я, конечно же, привыкла. Но тот факт, что мне надо было во что бы то ни стало занимать свой досуг, меня измотал.

Вместо того чтобы расслабиться, погулять, поваляться в номере, посидеть в хорошем ресторане, мне надо было искать себе занятия. Чтобы не остаться с Демидом один на один. А ведь он как ястреб, следил за всеми моими планами, готовый сорваться при малейшем намеке на свободное у меня время.

Мне пришлось поднять все контакты из моей записной книжки. Я встретила со всеми, кого только знала в местах наших визитов. А один раз мне не с кем было встретиться: ни друзей, ни знакомых, ни даже дальних родственников. Зато был клиент (не в рамках проекта, другой), с которым я хотела встретиться еще раньше, но он не очень шел на контакт. Так вот, я была настолько полна решимости не остаться наедине с Демидом что уговорила его на встречу, на ужин, и даже по итогу подписала с ним контракт.

Конечно, были и очень душевные встречи. У меня много друзей и знакомых, с которыми я встретила с большой радостью. И я получила от этого колоссальное удовольствие. Но иногда просто хотелось остановиться и выдохнуть. Но я упорно продолжала свой бег, точно та белка в колесе. Куда вот только прибегу?

В остальном, месяц прошел продуктивно. Наш проект двигался вперед. Конечно, помощь Демида сложно было переоценить. Его опыт в таких делах, а также удивительная харизма очень нам помогали. Он так уверенно и знающе говорил, объяснял, презентовал, что невыясненных вопросов не оставалось. Ни у заказчика, ни у коллег, ни у меня. К тому же, его выступления были для меня законным поводом любоваться им. Открыто смотреть в его лицо, на его губы, шею. На его руки. Оказывается, я без ума от его рук. В последнее время у меня стали появляться фантомные ощущения. Когда я смотрела на его руки, я словно ощущала их на своем теле, чувствуя каждое прикосновение, вспоминая каждую мою реакцию на его пальцы и ладони.

И это сводило меня с ума. Разум потихоньку покидал тело, оставляя в нем лишь постоянно тлеющее неудовлетворенное желание.

В общем, такая интенсивность и насыщенность настолько меня измотали., что к моменту нашей последней командировки в Казахстан я больше не могла уже бежать ни от Демида, ни от себя.

Я решила, что больше не буду создавать видимость суперзанятой, не буду загружать свои дни от и до. Буду просто жить. Наслаждаться поездкой, посещу красивые места. Немного отдохну. Мне просто жизненно необходима пауза. Такая бессмысленная активность до добра не доведет...

ДЕМИД

Мы летели в Алматы в начале ноября. Обычно в это время там уже достаточно прохладно. Но в этом году осень была особенно теплой и, судя по отзывам, мы еще успеем застать яркие краски этих удивительных мест. Яна радовалась как ребенок. Точнее, как художник, которому вот-вот посчастливится увидеть нечто прекрасное. Она прямо горела этой поездкой и была очень воодушевлена. А я решил, что в пожалуй в этой поездке отпущу ситуацию, перестану охотиться и просто попробую наслаждаться всем, что можно взять от этой поездки: результативная встреча, возможность посетить красивые места, хорошая компания. Я точно знаю, что Яна будет со мной, так зачем мне устраивать эти гонки, когда можно просто наслаждаться жизнью? А нужный момент рано или поздно (лучше, конечно, рано) наступит. Кажется, общение с Яной уже дало свои первые результаты. Я становлюсь философом. Причем с эстетической направленностью.

Ну что ж, настроимся на Янину волну и попробуем пройти ее синхронно и с удовольствием.

Мы уже были в аэропорту, а Фил все еще не приехал. Я бросил ему сообщение с вопросом где он. На что он ответил, что не летит. Его Маша сломала ногу, серьезный перелом, требуется операция и установка некоего штифта. Он должен быть рядом с ней. Первая мысль моя была, что когда Яна об этом узнает, она сбежит от меня прямо из аэропорта. Но когда я сообщил ей новость, она ответила, что в курсе. Очень жаль девочку, пусть все хорошо сложится. А мы и без Фила справимся.

И все? Я удивился. Но вида, конечно, не подал. А потом, когда мы пошли на регистрацию, Яна повернулась ко мне и спросила:

— А ты что не зарегистрировал нас онлайн?

— Да нет. А надо было?

Яна в ответ пожалала неопределенно плечами.

— Ну ладно. Так уж и быть. Я подключу все свое обаяние и попрошу дать нам места рядом и в хорошем ряду, — вот зачем я провоцирую ее? Но Яна осталась невозмутимой.

Полетом в этот раз мы наслаждались вдвоем. Хорошие места. Рядом. Яна спокойна и расслаблена. Никуда не бежит, не создает видимости увлеченности чем-то. Не выстраивает стену между нами. Конечно, четыре стакана воды (в этот раз перелет дольше) и все полетные ритуалы остались неизменными. Но это был просто кайф рядом с ней. Легко, комфортно, даже уютно. Мы разговаривали, шутили, смеялись, получали (кажется, что обоюдное) удовольствие от общения. В какой-то момент Яна сказала, что устала и немного вздремнет, достала наушники и закрыла глаза. Через какое-то время я все же не выдержал. Видел, что она не спит, поэтому осторожно прикоснулся к ее плечу и спросил, что она слушает и можно ли послушать мне. Яна немного повернулась ко мне, приоткрыла глаз, достала один наушник и протянула мне. Классическая музыка, приятный мужской голос. «Что это» — спросил глазами, чтобы не разрушить трогательность момента. Яна показала плейлист на телефоне: Secret Garden “Strength”. Круто. Проняло. Прямо до позвоночника...

Заселились в отель. Как всегда роскошный по своей красоте и местоположению. Нам дали номера рядом. И Яна снова отреагировала спокойно. Никуда не сбежала, не придумала, что с номером что-то не так, чтобы ее переселили в другой, а еще лучше на другой этаж. Не

распланировала наше и свое персональное пребывания «от и до» на все дни. Поужинали в ресторане при отеле и пошли спать. Три часа разницы во времени, конечно, не семь, но все равно ощутимо. К тому же пятичасовой перелет тоже давал о себе знать.

Последующие два дня также прошли спокойно и продуктивно. Это подразделение Яниного заказчика было одним из самых консервативных. Они сложно принимали изменения, новых людей и в целом не очень доверяли «не своим». Но мы сгладили все углы, прояснили все вопросы, договорились и согласовали последующие шаги. В общем, мы успешно и достаточно не напряженно прошли последний этап, связанный с переговорами с заказчиками. Более того, наши встречи были распланированы на три дня, но потом немного переиграли график: заказчик попросил перенести один из визитов на железнодорожную станцию на день раньше и у нас освободился целый день.

Яна удивляла меня каждый день. Мы проводили время вместе. Гуляли по городу, посетили улицу Жибек (в переводе обозначает «шелковый путь»), ее называют местным Арбатом. Прогулялись по улице Панфилова — ее создатели вдохновлялись барселонским бульваром Рамбла. Остановивались перекусить в различных атмосферных кафешках. Яне все очень нравилось. Она от всего была в восторге и снова была той легкой, свободной, летящей Яной, которую я встретил весной.

Тем не менее, несмотря на то, что мы уже посетили несколько достопримечательностей в городе, Яна очень хотела подняться на канатной дороге в парк Кок-Тобе (в переводе «Синий холм»). Но для этого требовалось не меньше, чем полдня а еще лучше больше. Поэтому, когда встречу перенесли, она очень обрадовалась. Даже в ладоши захлопала, что теперь мы сможем все посетить в свободном ритме.

Так что на завтра у нас запланированы развлекательные мероприятия. А сегодня, после плотного рабочего графика, мы прогулялись по городу и решили поужинать в отеле. Зашли в ресторан, заняли уютный столик, сделали заказ. Еда была вкусная, атмосфера расслабляющая и очень уютная. В какой-то момент заиграла музыка. Scorpions “Maybe I Maybe You”..

Мы смотрели друг на друга и разговаривали глазами:

«Ты классная. Я от тебя тащусь...»

«Ты тоже не оставляешь меня равнодушной...»

«Нас тянет друг к другу... Почему мы сдерживаемся?»

«Потому что ... у нас... проект?»

«К черту все! Мы почти его закончили!»

Я не выдержал, поднялся и пригласил Яну на танец. Обнял, прижал к себе и закружил под волнительные звуки. Песня быстро закончилась. Мы были единственной танцующей парой в зале. Я повернул голову на ведущего, сделал ему знак и он снова включил эту же композицию. А я снова закружил ее в танце. Тело к телу, глаза в глаза и не было никого вокруг нас. Только мы и наше взаимное притяжение. Синхронно, естественно, на каком-то невероятном кураже, мы танцевали отдавая этому танцу всю чувственность, на какую были способны. Когда музыка закончилась, нам даже начали аплодировать. Я провел Яну к столику. Она немного привела в порядок дыхание, выпила воды, а потом поступила «очень по-взрослому»: поблагодарила за чудесный вечер и гамму эмоций и... сбежала к себе в номер сославшись на усталость.

Но даже этот факт не испортил моего настроения. Я расплатился за ужин, улыбаясь прогулялся немного по улицами вечернего города и тоже отправился к себе в номер

намереваясь лечь спать пораньше.

Глава писалась под " Touch My Soul" Frank Duval

ЯНА

Ох, какая же я трусиха! Я даже не знаю, что подумал обо мне Демид и как он оценил мой поступок. А ведь до этого получалось вести себя вполне адекватно и поддерживать ровное общение.

Вообще мне эта поездка очень нравилась. Нам было комфортно вместе, без этого постоянного эмоционального напряжения. Встречи прошли хорошо и свободное время мы проводили на удивление мило. Я никуда не бежала. Даже если бы и хотела, не было сил. Но я и не хотела..

Демид выключил режим охотника. Мы просто были в моменте, проживали эти прекрасные и очень красивые дни и наслаждались каждой минутой. Мы гуляли по городу, осматривали достопримечательности и любовались прекрасными видами. Ведь главное украшение Алматы — это сине-белое ожерелье из гор, которые в это время года были просто прекрасны.

А завтра мы планировали подъем на канатной дороге и я уже предвкушала огромное количество замечательных видов, отличных фото, а возможно даже и картин, которые я потом нарисую. Правда вот после сегодняшнего моего побега не знаю как буду Демиду в глаза смотреть. Тем более, когда после такого танца по телу до сих пор буйные мурашки бегают, а коленки от слабости подгибаются...

Приняла душ, сделала все уходовые процедуры и легла спать. Пробовала читать, но мысли постоянно возвращались к Демиду, а тело отзывалось на воспоминания о его прикосновениях во время нашего танца. Еще одни впечатления в копилку наших чувственных воспоминаний..

Утром проснулась пораньше. Дыхательные практики, медитация, контрастный душ. Я уже вытиралась, когда услышала стук в номер. Натянула халат и вышла открыть. Возле двери уже никого не было, лишь в конце коридора я увидела удаляющийся фигуру горничной. Я ждала одежду из химчистки и решила, что это она ее приносила, но подумав, что еще сплю ушла обратно. Я выскочила за ней, собираясь догнать и собиралась окликнуть ее, когда услышала щелчок закрывающейся двери. Я осталась в коридоре, в халате на голое тело и отельных тапочках... Пришлось спускаться на ресепшен, чтобы взять запасной ключ. Я уже поднялась на свой этаж и практически поравнялась с дверью своего номера, когда из соседнего вышел Демид. В спортивных брюках, ветровке. Он, судя по всему, собирался на пробежку.

Мы замерли друг напротив друга. Потом я показала ему карточку и произнесла:

— Дверь захлопнулась. Пришлось спускаться вниз.

Он забрал у меня ключ, приложил к замку, открыл дверь. Затем сгреб меня в охапку и затащил в номер, прижав к стене рядом со входом. Прислонился своим лбом к моему:

— Я больше не могу делать вид, что между нами ничего не происходит, — произнес глядя мне в глаза.

В это время в приоткрытую дверь постучалась и попыталась зайти горничная. Демид лишь слегка повернув голову снял с ручки табличку с надписью «Do Not Disturb» и протянул ее девушке:

— Повесьте с обратной стороны, пожалуйста.

Дверь тут же захлопнулась. Она опалил меня своим дыханием и уткнулся в шею.

— Останови меня, Яна, — прошептал хрипло крепко обнимая при этом.

— Не хочу, — Демид напрягся после моих этих слов. — Не хочу останавливать...

Облегченный выдох и... все. Его руки на моем теле. Мои — в его волосах. Наши губы встретились, наши теле прильнули друг к другу. Как же я по нему соскучилась! Какая, оказывается, во мне жила жажда его объятий! Он развязал пояс халата, провел руками по плечам и махровая ткань упала к моим ногам. Демид гладил, ласкал, изучал мое тело, не оставляя без внимания ни миллиметра. Приподнял меня за бедра, вынуждая обхватить ногами его пояс. Спиной (или тем, что пониже) зацепила выключатель. Зажегся свет. Еще раз зацепила — свет погас.

— Пойдем отсюда, пока тебя током не шандарахнуло, — просипел Демид увлекая меня внутрь номера.

— Меня уже давно шандарахнуло, Демид. Никак не отпустит, — прошептала в ответ.

Дальше ковра в гостиной продвинуться не удалось. Благо они здесь шикарные. Я помогала Демиду избавиться от одежды с таким же нетерпением, с каким он ласкал и гладил мое тело.

— У меня нет с собой резинки, Яна..

— За те деньги, что берут здесь за проживание, они должны золотую спираль бесплатно ставить, не говоря уже о презервативах. Поищи в ящичках.

— Да, точно. Есть... У меня давно никого не было поэтому первый раз не считается, — прошептал мне в губы.

— Первые три, — ответила выдыхая.

— Вызов принят, — ухмыляясь и покусывая мочку уха.

Это были последние связные воспоминания на ближайшие часы...

Демид вызов преодолел. Легко и с большим для нас обоих удовольствием. Думаю, он был в состоянии и при желании продолжить еще, но я уже была обессилена и проваливалась в сон. Лежа в кровати и прижавшись к нему всем телом я все же вспомнила о нашей культурной программе о чем и сказала заплетающимся языком Демиду.

— Отдохни немного. А я пока завтрак в номер закажу. Будут тебе и горы, и канатная дорога. Все будет, мелкая..

Отдохнув и позавтракав, мы все же выбрались в город. Поднялись на канатке на гору Кок-Тобе, где дурачились, катались на колесе обозрения и других аттракционах. Я много фотографировала: горы, пейзажи, Демиду, который был невероятно красив в тот день. Особенно удачной получилась одна фотография: в кабинке канатной дороги, на фоне гор, он открыто смеялся демонстрируя красивые белые зубы, а черные глаза смотрели с этого фото, казалось, в самую мою душу.

Позже, рассматривая эту фотография я буду безумно любить его и ненавидеть одновременно. Однако именно эта фотография и этот бездонный взгляд с нее позволит увидеть мне самую суть и принять в итоге верное решение....

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ДЕМИД

Когда я увидел ее в коридоре отеля в халате и отельных тапочках мне на глаза упала красная пелена. Понимаю, что это совершенно глупо, но я даже представить не мог откуда Яна в таком виде могла возвращаться. Но когда она показала ключ и сказала, что бегала вниз за запасным, потому что дверь захлопнулась, мысленно дал себе подзатыльник, сгреб ее в охапку и затащил в номер, подальше от посторонних глаз. А дальше... Дальше все понеслось на неконтролируемых скоростях. Чувства, эмоции, страсть, непреодолимое желание обладать этой женщиной и возносить ее на вершины удовольствия.

Она невероятная. Я попал. И, похоже, серьезно. Меня просто кроет от нее. И дело не только в сексе. Хотя и здесь, конечно, все просто прекрасно. Удивительная, чувственная и отзывчивая. Она прекрасно угадывала мои желания и совершенно не стеснялась обозначать свои. Получала удовольствие полностью отдаваясь. Мне с ней удивительно хорошо. Она рядом и такое чувство, что именно так правильно, так должно быть. Она рядом. МОЯ.

Мы отлично провели свободный день в Алматы. Вернулись домой. Когда прилетели в аэропорт, произошла легкая заминка. Никто из нас не хотел расставаться, но было не совсем понятно, как действовать дальше, потому как мы не обсуждали формат наших отношений. Вместе и вместе, а как встречаться, ночевать вместе или пока рано, приглашать к себе или еще повременим. Наверное, каждый решил, что само как-то разъяснится.

И пока я еще немного мешкался, моя смелая девочка Яна предложила отвезти ее к ней домой и остаться у нее, так как «оба устали и нечего разъезжать, когда есть возможность отдохнуть». Тем более, что «завтра суббота и можно никуда не торопиться». А у нее для этого есть все условия. Я не раздумывая согласился, не упоминая вслух, что главное нынче условие для отдыха — это наличие самой Яны рядом.

Я знал, где она живет, но никогда не был у нее дома. Что и не удивительно, собственно говоря. Яна жила в современном жилом комплексе, с охраняемой территорией и консьержем в подъезде. Просторная, но в то же время очень уютная квартира. Из окон которой открывался вид на парк. Как я подозреваю, вид был шикарным, просто когда мы приехали, уже стемнело, но художественный пейзаж угадать было несложно.

Я осматривался по сторонам с небольшой червоточинкой думая о том, что, скорее всего, Яна жила здесь со своим мужем. Просыпалась рядом с ним утром, варила кофе для двоих, сидела вот за этим кухонным столом напротив него...

Очевидно, все мои эмоции были написаны на лице, так как Яна глянув на меня вдруг сказала:

— После развода мы продали загородный дом, но квартиру я менять не захотела, очень уж мне нравится место. Однако, я все здесь переделала. Даже планировку немного изменила, объединив кухню и эту комнату, сделав ее гостиной. И в принципе назначение всех комнат поменяла. Даже некоторую мебель обновила. Так что мое семейное счастье проходило совсем в другой обстановке.

Она подошла ко мне, обвила руками шею и легонько коснулась губами моих. Я же не преминул воспользоваться ситуацией, обхватил ее за талию и прижал плотно к себе, впившись в губы, нагло завладев ее ртом. Страстно ответив на мой поцелуй через некоторое время Яна все же отстранилась от меня и предложила пройти в гостиную.

— Ты пока отдохни. А я быстренько соображу нам что-нибудь перекусить.

— Давай я тебе помогу, — мне не хотелось разделяться с ней даже в этом.

— Да тут особо нечего помогать! Выбор невелик. У меня есть замороженные котлеты (иногда на меня находит и я готовлю много, а потом замораживаю как полуфабрикаты) и сделаем салат. Листового нет — я перед поездками не оставляю такой, чтобы не испортился. Но есть капуста, огурцы, помидоры. Пойдет?

— Отлично! С удовольствием отведаю приготовленные тобой котлеты!

Мы ужинали и я продолжал рассматривать кухню и гостиную. Взгляд мой то и дело возвращался к картине. Точнее к рамке от картины, которая висела на одной из стен. Красивая деревянная рамка, а под ней — обои.

— Довольно-таки странный выбор для человека, который сам пишет картины, — прокомментировал я.

Яна засмеялась.

— Ты не уникален в своем замечании. Но ты знаешь, не хочу ограничивать свою фантазию. Глядя на эту рамку, которая, кстати, и сама по себе мне очень нравится, и вглубь нее, я могу видеть все, что захочу, не ограничиваясь тем, что там могло бы быть нарисовано.

— Зато твой подход очень оригинален. И да, не могу не согласиться, что даже без картины это смотрится очень стильно.

Мы закончили ужин, помыли посуду, навели порядок на кухне и Яна решила сделать мне небольшую экскурсию по квартире.

— Это туалет и душ, но здесь ты уже был. Если захочется принять ванну, то это сюда. Гостиную ты уже видел. Там еще лоджия есть, но сейчас уже прохладно, чтобы там находиться долго, а так я с удовольствием пью там кофе или чай. Это комната Евы, это — Германа. Я здесь почти ничего не трогаю, только заглядываю с периодической уборкой. Они всегда здесь останавливаются, когда приезжают. Даже когда едут к родственникам или с друзьями куда-то, ночевать предпочитают дома.

Очевидно, на моем лице вновь был явно выражен вопрос или же эта женщина читает меня как открытую книгу?! Потому как она продолжила:

— Мы с бывшим мужем больше не близкие люди, а моя квартира не гостиница, поэтому здесь он не останавливается. Где-то в другом месте живет. Честно говоря, не интересовалась. А вот это моя спальня. Я сделала ее максимально простой. И самое главное ее украшение — это утренние солнечные лучи, которые заглядывают сюда первее всего во всей квартире. Это очень красиво. И я обожаю эти моменты. В холодное время года с этим немного проблематично, к тому же темно. Но в таких случаях я греюсь воспоминаниями.

Она обняла меня за пояс и прижалась всем телом. А мой стоп-кран в очередной раз сорвало и я сжал Яну в своих объятиях, стал покрывать ее лицо и шею поцелуями, поспешно освобождая ее от домашней одежды, в которую она переоделась после душа. Яна действовала с не меньшей нетерпеливостью (говорю же — моя девочка!) и уже через несколько минут мы оказались в кровати. Да, в этот раз мы добрались до нее с первого раза. Правда, расстилали ее уже после, в темноте и наощупь...

Утром я проснулся и не сразу понял, где я. Такое бывает со мной, когда я много езжу и ночую в разных местах. Но быстро сориентировался и вдруг понял, что не чувствую рядом с собой Яну. Стал осматриваться по сторонам и заметил рыжеватую копну на противоположном краю кровати. Она так свернулась, что если бы я точно не знал, что

засыпал не один, даже не сразу бы обнаружил ее здесь, честное слово! Еще это постельное белье. Вчера я не обратил на него внимание, но сейчас я с удивлением обнаружил себя среди множества ярких кленовых листьев. Не знаю, что это за техника такая, но они выглядели как настоящие! И цвет ярких листьев настолько гармонировал с цветом волос Яны, что она действительно была не сразу заметна среди них.

Наверное, почувствовав мой пристальный взгляд, Яна зашевелилась, повернулась и открыла глаза. Яркие, синие, оттененные желто-оранжевым цветом подушки, они были как чистое солнечное небо!

— Доброе утро! — сказал я улыбаясь.

— Доброе! — прошептала пробираясь ко мне поближе.

Обнял ее и поцеловал в висок, а затем в теплую после сна щеку.

— Только не говори, что у тебя белье и с новогодними оленями есть, — пошутил я (хотя вовсе не удивлюсь если действительно есть), указывая на яркие листья в нашей постели.

— Нет. Оленей мне как-то по жизни хватает, — засмеялась. — Но с зимними елочками на голубом фоне — да, есть. В них просыпаешься как в сугробике, таком теплом и уютном сугробике. Это дополнительно создает ощущение праздника и зимней сказки.

— Ты невероятная, Яна! Я еще не встречал человека, который бы так наслаждался мелочами и создавал себе столько дополнительных поводов для радости!

— Но ведь из мелочей и состоит наша жизнь. Почему бы не сделать их приятными и красивыми для себя? Это поднимает настроение, вызывает улыбки и да, ты прав, создает дополнительные поводы для радости. Хочешь, я и тебя научу видеть счастье в мелочах? — спросила уткнувшись мне в ямку между шеей и плечом.

— Хочу, мелкая. С тобой я всего хочу, — ответил подминая ее под себя и зарываясь в ворох огненно-красных, желтых и оранжевых листьев...

— Какие планы? — спросила Яна протягивая мне чашку кофе.

— Предлагаю поехать ко мне. Покажу тебе свой дом. И там же и остаться до понедельника. Надо будет только еды прикупить по дороге.

— Заманчивое предложение, — улыбнулась Яна.

Я просто балдел от ее естественности. Без кокетства и жеманства, она не скрывала, что хочет провести время со мной и с радостью согласилась на предложение.

— Только мне надо немного с вещами разобраться.

— Не вопрос. Я подожду. Закажу пока доставку продуктов.

Яна быстро разобрала чемодан, простирнула кое-какие вещи на быстром цикле и развесила их, что-то отложила в пакет для химчистки и собралась довольно-таки быстро.

Джинсы, свободное худи с капюшоном, кроссовки и куртка. Без макияжа, с закрученными в традиционный пучок волосами, который я решил что сразу же как только сядем в машину, распушу. Она выглядела как молоденькая девчонка. И глаза — молодые, веселые, светящиеся и искрящиеся озорными смешинками.

— Я готова. Как поедем? Мне завтра надо будет вернуться в город. Подругу встретить в аэропорту.

— Поехали на моей. Я бы тебя похитил до понедельника, конечно, но если надо, то привезу тебя завтра назад. Сам заодно к Глебу заеду. Он приглашал уже давно. Еще когда из Китая вернулся, поговорить хотел. Но все времени не было из-за наших командировок. Как раз и навещу его.

— Отлично. Тогда поехали?

По дороге мы заехали в супермаркет докупить продукты, которых не было в сервисе доставки. И я привез Яну к себе домой. Честно говоря, даже немного волновался. Ведь я никогда не приглашал в этот дом женщину. Для случайных встреч у меня есть квартира в городе или, на крайний случай, гостиницы. В дом приезжали только близкие и друзья. Яна же за недолгий срок стала для меня очень близким человеком. И также бесстрашно, как она позвала меня к себе, я привез ее в свой дом.

Мы провели чудесный день Много гуляли по окрестностям. Готовили вместе еду. Соорудили некое подобие романтического ужина и даже выпили немного вина. Хотя я заметил, что Яна пьет совсем мало. Да и я не большой любитель, поэтому никогда не настаивал. Но сегодня по бокалу хорошего вина мы выпили с удовольствием. Потом долго сидели обнявшись и укрывшись теплым пледом на садовых качелях, которые я еще не успел убрать на зиму. Много разговаривали и смотрели на звезды, которые словно радуясь, что их ничто не заслоняет, светили особенно ярким светом.

А на следующий день, после волшебного пробуждения, фантастического секса и самого красивого завтрака в моей жизни, я отвез Яну к назначенному времени домой.

— Созвонимся, кода освободимся? — спросила выдыхая мне в губы.

— Да, конечно. Хорошего дня, мелкая! — ответил целуя в ответ. — Буду скучать.

Проследил, как она вошла в подъезд и направился к Глебу, с которым созвонился накануне и договорился о встрече. А пока ехал, думал о том, что ведь ни капли не соврал. Буду скучать. Нет, не так — уже скучаю. И на какой-то момент необъяснимая потребность в этой женщине, желание видеть и чувствовать ее постоянно рядом, немного напугали меня. Но я отмахнулся от этих мыслей, улыбнулся, вспоминая наши совместные моменты и подумал, что я совершенно счастлив в этот миг и хочу, чтобы так продолжалось и дальше.

ЯНА

— Ну ты даешь, мать! Я, конечно, да и не только я, ждали, когда вы наконец состыкуетесь, так сказать. Но чтобы настолько стремительно?!

Мы сидели у Светки на кухне. Сегодня она прилетела из Китая, куда ездила со своим ансамблем на гастроли. Планировали на 2 недели, но задержались на целый месяц. Благо график позволял. Она уже сходила в душ после дороги и сидела в махровом халате и с влажными волосами напротив меня. Немного перекусили и сейчас пили самый настоящий китайский чай.

Я вкратце пересказала Светке события в Алматы и наши последние волшебные сутки. Хотя она и сказала, что могу ничего и не говорить, мол, по мне и так все понятно.

— Рада за тебя, подруженица! Очень рада. Ты заслужила быть счастливой. Пусть все сложится. И, как бы там ни было, наслаждайся, кайфуй, возьми от этих отношений все.

Я посмеялась.

— Да я и сама не ожидала, что все будет развиваться так стремительно. Но ведь не остановиться! И не оторваться! Мы, словно взявшись за руки, вдвоем парим в облаках. И так хорошо! Божечки! Как же мне хорошо с ним, Светка! Даже страшно немножко! Ты же знаешь, я ведь всегда боялась высоты. Как же мне будет страшно с нее упасть. И больно, наверняка.

— Ну знаешь, дорогая! Если редко пользоваться крыльями, бывает сложно их расправить потом. Поэтому летай! Тренируй свои крылья. Привыкшие летать, они помогут тебе удержаться и при падении. Если такое случится. Но, надеюсь, что этого не произойдет. Либо упадете вдвоем и твой Ворон словит тебя там, в самом низу, и поможет снова взлететь. Я тебе искренне этого желаю. Более того, верю в это. Ты заслужила, птица моя. Заслужила..

Мы посидели еще некоторое время. Светка рассказала о поездке в Китай. Об этой удивительной и такой необычной стране. Про гастроли, про планы ансамбля.

— А знаешь, на одном из мероприятий мы встретили наших соотечественников?! Это были что-то типа дней культуры нашей страны в Китае. И хоть мы и не представители народного жанра, нас пригласили туда, как талантливых музыкантов, лучших представителей нации, — Светка немного иронично рассмеялась. Но ведь это чистая правда. Ребята у них все талантливые. Играют музыку в стиле неоклассики. Так играют, что за душу берет порой. А порой и по позвоночнику проходит непонятным таким мандражом. Поэтому я вообще не удивлена, что их пригласили и именно так представили ансамбль.

— Так вот, на это же мероприятие, — продолжала Светка, — пришли и наши соотечественники в компании своих китайских партнеров. Как я потом поняла, они вели какие-то переговоры и заключали некий важный контракт. И был среди них парень (или мужчина, правильнее), который на нашу музыку просто подсел. Слушал на отрываясь. И потом еще три дня, которые мы играли на этом мероприятии, приезжал послушать нас. Я прямо загордилась нами, что у нас поклонники верные даже в Китае появились. Хоть он и не из Китая, конечно, — снова засмеялась. — А глаза у него, Янка! Как темный мед. И взгляд такой же тягучий и обволакивающий. Я как посмотрела ему в глаза, так думала, меня и затянет туда как в омут, с головой. Ну а потом мы уехали в другой город, а они, наверное, тоже уже подписали свой контракт и вернулись домой.

— А вы познакомились? Как его зовут? — с искренним интересом и радостью за подругу спросила я.

— Да нет. Даже не говорили ни разу. Он же музыку приходил послушать. Ну и взглядами встретились пару раз. Но впечатление произвел. Ты же знаешь, я люблю такое внимание к нашему исполнению, — Светка попыталась прикрыться за маской равнодушия припорошив все историей про музыку. Но я-то знала, что это не так. И что понравился ей мужчина. Да и он, уверена, не только музыку приходил послушать... Мысленно пожелала подруге судьбоносную встречу и знакомство с поклонником уже здесь, на родине. Вслух ничего не сказала, так как Светка начала бы все отрицать и возмущаться. Не хотелось сбивать ее с лирического настроения.

Допив вкусный чай и получив упаковочку в подарок, я оставила Светку отдыхать, а сама направилась домой. Так как времени с нашего расставания с Демидом прошло немного и я не знала, сколько он планировал провести времени с Глебом, я не стала звонить, чтобы не помешать. Бросила сообщение, что уже освободилась и буду дома.

Ехала домой и размышляла о последних событиях. Словила себя на том, что о каком бы совместном моменте с Демидом не думала, я улыбаюсь. Постоянно улыбаюсь. И да, я была счастлива. Легко, непринужденно, невероятно счастлива.

Засмеялась, вспомнив как он глазел недоуменно на рамку без картины. Как его одолевала ревность к моему прошлому и приходилось развеивать и отвлекать. Отвлекался он, к счастью, легко и с упоением. Его постоянное желание быть рядом и все делать вместе: готовить, убирать, мыть посуду, обсуждать, что приготовить и даже как приготовить. Точно что вторая половинка, которая всегда рядом и это так естественно..

Дом Демида мне понравился. Не знаю, почему он волновался, когда мы туда ехали. Старался вида не подавать, но я почувствовала, однако тоже виду не подала. В прекрасном живописном месте, с отличной территорией вокруг дома: лужайка, место для барбекю и беседка, шикарные садовые качели, небольшой сад. Очень все продуманно. Идеальное место для семьи, в которой растут маленькие дети. Вдруг меня осенило, что я ничего не знаю о прошлом Демида. Интересно, уместно будет, если я прямо спрошу? Или тихонько узнать у Глеба или Тины? Посмотрим. Но узнать надо, решила я.

Сам дом тоже красивый и просторный. Все очень лаконично, но со вкусом. Однако меня не покидала чувство, что при обустройстве дома Демид очень сдерживал себя. Не позволял своему истинному «Я» проявиться по полной. Что он очень строг к себе и не позволяет себе ничего лишнего. Возможно, именно поэтому его каждый раз так удивляют мои мелкие заморочки по поводу постельного белья, красивой чашки или яркой мочалочки в ванной?

Какая-то недосказанная сдержанность царила в атмосфере его дома. Хотя все было красиво, стильно и современно. Ну а сам Демид был на высоте. Со мной он был открыт, внимателен и очень-очень нежен. Я купалась в его нежности как в мягкой ароматной пене для ванны. Хотя и в ней мы тоже купались. Аж мурашки пробежали по телу, когда я вспомнила. Ух! У меня, честно говоря, все тело побаливало, так как я уже отвыкла от таких «физических нагрузок». Но ни за что не отказалась бы повторить!

Помимо всего прочего Демид был очень интересным мужчиной. Кажется, я уже говорила об этом. Он много где был, много что видел, имел интересный опыт как по работе, так и по жизни. Одно его путешествие по США чего стоит?!

— Откуда ты так хорошо знаешь американский и его южные диалекты? — спросила я, когда мы переговорив, кажется, обо всем на свете сидели тесно прижавшись друг к другу и укутавшись в плед на качелях.

— Я провел в Штатах довольно много времени. Когда-то мы с Глебом и еще одним нашим другом начинали с того, что поставляли из США подержанные автомобили. Это был наш первый бизнес. В те годы очень даже прибыльный. И мы неплохо заработали тогда. Ну и по стране ездили, это да. Однажды мы с Валиком (так зовут нашего третьего друга) отправились в путешествие по США. Вдвоем. Потому что Глеб был занят устройством своей личной жизни и очередным примирением с женой, с которой, воспользовавшись паузой в поставках, укатил на какие-то экзотические острова. А мы с Валиком отправились покорять, ну ладно, просто смотреть, — засмеялся, — Америку. Тогда мы совершили очень крутое путешествие. Почти 2 месяца в пути. Более 23 000 километров и 26 штатов. Именно тогда мы и познакомились со всей колоритностью страны и разнообразием диалектов. Вообще, когда я ехал в США в первый раз, я думал, что у меня классный английский и проблем с языком не возникнет. Но это я так думал. Пришлось изрядно напрячься, чтобы научиться понимать и говорить так, чтобы тебя понимали. К моменту нашего путешествия я уже без проблем общался с американцами. Но наша поездка, особенно по южным Штатам, периодически повергала нас в ступор. Потому что были моменты, когда мы вообще ничего не понимали. И даже возникали сомнения, что люди говорили с нами на английском.

— А как ты выучил кентуккский диалект?

— Да на спор, — снова рассмеялся Демид. — В какой-то момент мы обсуждали с Валиком, что это все невозможно разобрать и воспроизвести и я не знаю, как мы до этого дошли, но мы с ним поспорили, что я за год выучу этот диалект и буду не просто все прекрасно понимать, но и говорить на нем.

— И как вы это проверили потом?

— Через год еще раз поехали в штат Кентукки. Правда уже на самолете, так как столько свободного времени у нас уже не было.

— Ну и, вспоминая то, что говорил Фил, спор ты выиграл?

— Да, безусловно. Это был очень забавный опыт. А Валик больше со мной никогда не спорит, так как проспорил он мне прыжок на парашюте. А он до ужаса боится высоты, — Демид засмеялся и сказал несколько фраз, которые я, конечно же, не разобрала, но по сжавшимся на моей талии рукам, поняла интуитивно...

Приехала домой. Демид еще не прочитал мое сообщение. Звонком беспокоить его не хотелось. Настроение приподнятое. В руках нестерпимый зуд — РИСОВАТЬ! Переделалась. Поставила мольберт, надела наушники и под песню Елки «Мне легко» унеслась в мир творчества и созидания.

«Мне легко, когда я наедине с тобой

Мне легко, когда я наедине с собой

Мне легко, я выше всего где-то над землей

И с каждой минутой наполненной мне легко!»

Яркое голубое небо, сине-белые верхушки гор на его фоне, яркие краски, свежесть и живость пейзажа завораживала даже меня. Пританцовывая делала мазок за мазком, добавляла штрихи, оттеняя детали. В играющую музыку ворвался звонок телефона. Демид.

— Я у тебя под дверью, но мне никто не открывает. Я больше не вхож в твой дом? —

шутя.

— Ой! А чего ты сразу по телефону не позвонил? Я домофон не слышала — в наушниках. Сейчас открою. Набери еще раз.

Даже не ожидала, что он запомнит номер моей квартиры. Я, как часто люблю делать, включила песню на повтор и, отдаваясь процессу, ничего не слышала вокруг. За это и люблю наушники — они позволяют отрешиться от всего мира. Была уверена, что Демид сначала позвонит, но этот мужчина как всегда решил все по-своему.

Зашел, широко улыбнулся, сгреб меня в объятия, поцеловал. Сначала нежно, потом не очень, но все равно приятно так...

Прошли в гостиную. Посреди комнаты стоял мольберт и почти законченная картина. На столе лежали наушники из которых была слышна музыка. Взял один вставил в ухо и, глядя мне в глаза, начал немного пританцовывать. Я вставила в свое ухо второй наушник:

«Спровоцируй меня, покажи мне, где эта грань
За которой я все пойму и себя, и тебя, и свободу
Намечтай себе все, что понравится и начнем
Я тебе в этом помогу, будет круто в любые погоды»
Кивнул на картину.

— Круто, мелкая. Ты очень талантлива.

Мы уже оба пританцовывали под заводную мелодию. Глядя друг другу в глаза, синхронно и ритмично двигаясь. Приближаясь друг к другу, дразня друг друга, еще больше распалая огонь, разгорающийся между нами..

«Что-то ценное высвобождается в этот мир...»

ДЕМИД

«Не переставай, находи, теряй

Не переводи часы на будущее счастье.

Не переставай, просто продолжай

Делать все, что сердце хочет, делать все, что классно»

В последующем эти слова станут для меня своеобразным маячком, поддерживающим на поверхности и указывающим путь в конце мрачного и темного тоннеля, в котором я оказался из-за чудовищного стечения обстоятельств и собственной слабости.

А пока:

«спровоцируй меня, покажи мне где эта грань»

Мы танцевали и дурачились. Потом я достал палочки для суши (заметил в одном из ящичков, когда искал приборы для ужина) и стал легонько отбивать ритм. Захотелось вдруг показать Яне и эту грань моей жизни. Показать, где и как мы играем с ребятами. Захотелось поиграть для нее. Все, что я делал, я хотел делать для нее. За нее. Вместе с ней.

Да, я проваливался в эти отношения на гигантской скорости. И, как сказал мой друг, если я вдруг не справлюсь с управлением, то на такой скорости есть риск вылететь на обочину и разбиться вдребезги. Причем обоим ...

— Свет в прихожей можно было не включать, — сказал Глеб, встречая меня на пороге.

— Это почему еще. Ты настолько сильно экономишь или это новая форма гостеприимства? По-китайски?

— Да нет. Просто ты светишься как начищенный пятак. И без электричества светло было бы..

Я рассмеялся:

— Вот что ты за друг такой? Не удивить тебя ничем!

— Так а чему тут удивляться? И так все понятно. Вопрос времени был, но время, как я вижу, вы зря не теряли.

— Ну да. Можно и так сказать. Извели друг друга, помотали нервишки, но оно того стоило. Теперь, надеюсь, все хорошо будет.

— Рад за вас. Искренне.

Я довольно заухмылялся взъерошивая ладонью волосы на затылке.

— Ну а ты что? Как? Мы так толком и не поговорили с тобой после твоей поездки. Как все прошло? Как там Поднебесная?

— В итоге все хорошо прошло. Поначалу, конечно, сложно было. Другая культура, совсем другие люди. Хоть это и не первый мой опыт общения с китайцами. Но все равно, время на адаптацию понадобилось. Помуржили немного нас китайцы, но в итоге контракт подписали на хороших условиях. Ну и все остальные задачи, которые планировал, выполнил. Вернулся с хорошим заделом для дальнейшей работы.

— Ясно. Хорошо. По-китайски не заговорил за месяц?

— Нет, — засмеялся Глеб. — По-китайски мне, наверное, и жизни не хватит, чтобы заговорить. Не мой язык. Но знаешь, я достаточно много разговаривал и по-русски. Партнеры наши китайские много куда нас приглашали. Показали нам много национальных

колоритных достопримечательностей. А однажды, не знаю почему, решили сводить нас на дни нашей национальной культуры в Китае. Как-будто мы что-то из своей этой культуры не видели, — посмеялся. — Но ты знаешь. Один ансамбль удивил все-таки. Не народный. Что-то вроде классики, но в современной обработке. Я не очень в этом разбираюсь. Скрипка, фортепиано, виолончель и саксофон. Необычное сочетание, но звучали очень хорошо. Классные ребята. Так играли, что нельзя не заслушаться было..

— Круто. А что еще? — спросил, чувствуя, что вовсе не о музыке хочет поговорить друг.

— От тебя тоже не утаиться, — хмыкнул. — Скрипачка там была такая интересная. Красивая во-первых. Стильная брюнетка. Черные короткие волосы и огромные не то серые, не то зеленые глаза. А во-вторых, ну как она играла! Словно не на скрипке, а на струнах души. И сама всю свою душу в эту игру вкладывала. Играла в основном с закрытыми глазами, но когда открывала их и мы встречались взглядами, меня аж до позвонков пробиравало.

— Кажется, дружище, тебя не музыка проняла. А глаза эти серо-зеленые, — прокомментировал.

— Но знаешь, что меня поразило больше всего. Я думал, что играя такую музыку она должна светиться от счастья и душевной наполненности. А в ее глазах какая-то обреченность что ли. Вот вроде бы и красотка, явно талантливая, наверняка с глубоким духовным миром. А в глазах как бездна застывшая. Так и хочется туда жизни побольше вдохнуть. То ли драма какая-то у нее, то ли что. Я так и не понял. Несколько раз еще потом приходил, но подойти и поговорить так и не получилось. Вернее, я подходил, но общался с коллегами, а девушка куда-то отходила в это время. А потом я уехал..

— А как называется ансамбль? Если они наши соотечественники, то думаю не составит труда их найти?

— Да я не знаю, Вихрь. Если честно. Она-то, конечно, запала мне, понравилась. Но вот такая отрешенность в глазах, мука практически. Кто ее знает, что там было в ее жизни. И какие тараканы там? И надо ли мне это все?

— Кстати, слышал? Ученые, доказали, что тараканы в принципе могут прекрасно жить без головы. Но в голове им как-то уютнее, — пошутил, а Глеб хохотнул. — У нас каждого такие тараканы, мама не горюй. Но это же не значит, что надо крест поставить на всем. Но смотри сам, конечно.

Больше я ничего не сказал. У каждого из нас действительно непростое прошлое и советовать что-то, когда я видел как его ломало после развода, не считал себя в праве. Но тот факт, что девушка, о которой он говорил, полная противоположность его бывшей жене, меня порадовал. Шаблоны ломаются, вкусы меняются. Глядишь, помимо внешнего типажа, еще и характер другой начнет нравиться. Чтобы не стерва, а нормальная женщина. Тем более скрипачка — возвышенная душа, даже если и немножко поломанная, судя по словам Глеба.

Я провел у друга несколько часов. Потом увидел сообщение от Яны и засобиравшись к ней. Глеб ухмыльнулся, вручил мне упаковку зеленого китайского чая, который он привез из командировки и похлопал меня по плечу.

— Счастливо, дружище. Яне привет! Уже говорил — рад за тебя. За вас.

Я разулыбался и довольный как кот в предвкушении сметаны полетел к своей малышке. Приехал к ней домой. Попал не сразу. Яна как всегда, когда не на работе, — не от мира сего. Домашние брюки, футболка, краски, наушники, музыка... И я с радостью влился в этот богемный мир..

А потом мы пили чай. Я хотел удивить ее настоящим китайским чаем. А она меня...

таким же. Посмеялись. Попробовали и тот, и другой — точно одинаковые. Решили один оставить у Яны, а второй забрать ко мне.

Время полетело стремительно. Работа, завершение проекта, собственный бизнес. Отношения закружили нас в вихре новых эмоций. Мы все чаще ночевали вместе. Лишь изредка разделяясь. Несколько раз ходили вместе в спортзал. Но присутствие Яны меня сильно отвлекало. Я постоянно искал ее глазами, наблюдал за тем, как она занимается и раздражался оттого, что я был далеко не единственным наблюдателем. Хохотали потом, когда Яна поделилась точно такими же впечатлениями от наших совместных походов, и решили заниматься как раньше — по отдельности и каждый в своем зале. Все же мы не сиамские близнецы.

А вот в офис мы все чаще приезжали вместе, и уже ни у кого не было сомнений в том, что мы пара. Часто ездили на одной машине (я уже пересел на внедорожник). Но иногда все-таки и на разных. Как в прошлое воскресенье, точнее субботу. Приехали ко мне на двух машинах, потому что Яне в воскресенье надо было с утра уехать, а я не мог поехать с ней, так как ждал мастера газовой колонки (специально договаривался на выходной день, чтобы не ломать рабочий график).

Утром Яна уехала. Я остался. Но почти сразу подъехала Тина — вроде появились покупатели на мой спорткар, хотела обсудить. Да и просто повидаться, судя по всему.

— Мне показалось, или это была машина Яны, которая вырुливала из твоего двора?

— Тебе не показалось.

Тина вопросительно посмотрела на меня.

— Да, решили попробовать, — произнес после небольшой паузы. — Я уже и забыл как это классно. Быть с кем-то, делать для другого человека что-то. Жить чувствами. Просто наслаждаться жизнью.

— Это классно, Демид. Оно стоит того, чтобы перебороть свои страхи и переступить жизнью и самим собой очерченные границы. Яна классная. Прошу тебя береги ее. И себя. И то прекрасное, что зарождается между вами.

— Да. Она невероятная. Я многому у нее учусь. Знаешь, когда она впервые сюда приехала я даже не сразу понял такую реакцию. Обычно гости восхищаются домом, тем как все устроено, осматривают планировку, обстановку. А Яна первым делом отправилась на поиски окна с самым красивым видом, а потом попросила сводить по окрестностям. Рассматривала двор, словно искала для себя укромные уютные местечки. Одним из самых любимых мест стали качели. Они действительно, надо сказать, стоят очень удачно.

— Да. Она удивительная. Видит мир совсем иначе, чем многие. И ценности этого мира измерят своим собственным мериллом, не оглядываясь на общепринятые шаблоны и мнение отдельных людей. Поэтому еще раз скажу тебе — береги ее. Она хоть и сильная, но очень хрупкая.

— Да. Как фарфоровая статуэтка.

— Точно. Это ты уже от Яны набрался таких сравнений? — хохотнула.

— Не. Сам придумал. Честно. Еще когда в первый раз увидел ее на заправке. Тогда, весной.

В конце ноября выпал первый снег...

Вечером в пятницу я заехал за Яной на работу, чтобы забрать ее и отправиться на

выходные ко мне домой. Мы не виделись два дня. Мне надо было уехать, хоть и совсем не было такого желания. Но дела никто не отменял. Бизнес требует контроля, цепкой хватки и решительных действий.

Я ждал ее на парковке. Она вышла из здания и, улыбаясь подставила лицо снежинкам, которые падали с неба. И я даже не удивился бы, если бы она начала ловить их языком. Но нет, просто кайфовала и радовалась первому снегу. Большие черные ботинки, классические джинсы, темное длинное прямое пальто нараспашку (вот получит у меня), облегающий гольф под горло (я даже издали угадывал под ним упругую идеальную грудь), объемная шапка, спадающая гармошкой назад. Почему-то подумалось, что она очень гармонично смотрелась бы на улицах Нью-Йорка. Сразу же захотелось ее туда свозить. Когда-нибудь обязательно...

А сейчас моргнул фарами, чтобы не стояла полураздетая на холоде и шла уже в машину. Радостно махнула мне рукой и заторопилась к авто.

Дурачиться Яна начала еще по дороге. Подсоединила по bluetooth свой телефон в включила музыку. Мы теперь без нее никуда. Она нас сопровождает повсюду. И мне это нравится, надо сказать. Сейчас играла новая для меня мелодия. Бросил вопросительный взгляд на Яну.

— Это Gabin «La Maison». Обожаю их. Итальянский дуэт. Распался несколько лет назад Я когда узнала, так расстроилась, ты не представляешь. Как-будто пара моих близких друзей развелась. А они такую музыку создавали! Эта одна из моих любимых у них.

Музыка действительно была хороша. Завораживающая мелодия. Она идеально подходила для ночной заснеженной дороги, освещенной лишь фарами автомобиля. И Яна рядом. Вроде бы ничего и не делала такого, но видно было, что кайфовала сама и в то же время каким-то образом соблазняла меня (или для меня уже любое ее действие — чистый соблазн?). Ненавязчивые движения в такт музыки, брошенный невзначай взгляд из-под ресниц...

Приехали и оставили машину во дворе. Яна продолжала дурачиться. Все еще не выключая музыку она танцевала, двигаясь по заснеженной дорожке (краем мозга отметил, что завтра предстоит мне физические нагрузки на свежем воздухе) спиной вперед и лицом ко мне. Брала пригоршнями снег и подбрасывала его вверх, попадая на меня, но и сама с упоением подставляя ему лицо. Я включился в игру, отвечая тем же. Потом подбросил огромную охапку снега подхватил Яну на руки и закружил под настоящим снегопадом... Через несколько минут под звуки итальянского дуэта, заснеженные и счастливые, мы ввалились в дом. Побросав все одежду прямо у порога и добрались только до дивана в гостиной — соскучились очень...

Пробуждения с Яной мне нравится больше всего. Я даже начал любить утро. Я уже говорил, что балдею от ее естественности? И продолжаю это делать. Она совершенно не парится как выглядит с утра: прическа, макияж, возможные несовершенства? Бежать быстренько в ванную и наводить марафет и идеальный лук? Забудьте. У нее все происходит так естественно, что не думаешь и не обращаешь на это внимание вообще. И как она воспринимает свое тело. Спокойно, принимая себя такой как есть. Совершенно не стесняясь наготы и чего-то, что может показаться неидеальным (не прикрываясь жеманно и не принимая непонятные позы для более удачного ракурса). Хотя для меня она — само совершенство.

Не успела проснуться, уже что-то мурлычет себе под нос.

— Ты и музыка — это даже еще ближе, чем ты и краски, — обнимая и утыкаясь носом в любимую макушку.

— Нет. Вот моя подруга и музыка — это точно одно целое. А я так, любитель. Но музыка для меня важна. Она такая разная и так по-разному на меня воздействует: заряжает энергией, успокаивает, умиротворяет или предает решимости и вдохновляет. Это вибрации, которые проходят через тело и несут тебе необходимую энергию.

— Да, понимаю о чем ты.

Я стал рассказывать Яне про свою игру в группе. Как собрались. Как сначала просто развлекались. Потом начали играть по серьезке. Как это помогло справиться со сложным периодом. Да и сейчас является для меня отличным средством борьбы со стрессом и плохим настроением. Она обнимала меня, уложив голову на плечо, и внимательно слушала.

— Ну вот видишь. Ты тоже тесно связан с музыкой. Музыка — это особая стихия. Ей оды слагают. Кстати, вот послушай.

Резво развернулась, выбралась из постели и, как была нагишом, понеслась вниз. Вернулась обратно, шлепая босиком по полу, уже с телефоном. Забралась обратно под одеяло, развернулась ко мне спиной вжавшись под самый бок, просунула заледеневшие ноги между моих, чтобы согреться и прижалась всем телом, упираясь попкой в самый пах. Тело отозвалось мгновенно, все мои мысли спустились на «нижний этаж» и честно говоря, было уже совсем не до разговоров о музыке, но я держался... Яна не могла не почувствовать «мое настроение», но виду не подавала, лишь изредка как бы невзначай ерзала и прижималась ко мне еще сильнее. Чертовка!

Заиграла известная итальянская песня (даже я это знаю). Andrea Bocelli “Vivo per Lei”

— Вот ты думаешь о чем эта песня?

— О любви, конечно. О чем еще могут быть такие песни?

— Да, ты прав. О любви. Но о любви к музыке. Послушай:

«Я живу для нее с тех пор, как впервые встретил

Я не помню как, но она оказалась внутри меня и там и осталась

Я живу для нее, потому что она заставляет вибрировать мою душу

Я живу для нее и это вовсе не сложно»

— И это все о музыке. Потому что так и есть «я живу для нее и не ревнуй меня к этому», «потому что музыка, знаешь, никогда меня не предавала». Я открываю тебе свою душу, Демид, — сказала Яна повернувшись ко мне лицом, закинув ногу мне на бедро. Обхватила мое лицо ладонями, провела пальцами по бровям, по губам, погладила волосы. — Не подведи меня..

Я развернулся на спину и притянул ее на себя.

— Нет, конечно, мелкая, — ответил зарываясь лицом в шелковистые пряди и застонав от удовольствия, когда Яна наконец-то впустила меня в столь желанное, уже готовое для меня тело. Как совсем немногим ранее в свою душу...

ЯНА

Есть ли жизнь на Марсе? Не знаю. Но я точно знаю, что счастье на Земле есть!

Простое, человеческое, женское и, думаю, что мужское. Яркое, легкое, позволяющее тебе летать и улыбаться прохожим. Впервые за последние несколько лет мне было так хорошо. Я доверилась мужчине, позволила себе поверить, что единственная и самая желанная для него. Так же как и он для меня. Мы проводили много времени вместе, узнавали друг друга, открывались друг другу.

— Ты обещала рассказать историю своего Феникса, — сказал как-то вечером Демид, когда мы уже легли спать. Одной рукой он обнимал меня со спины, а пальцами второй водил по линиям рисунка.

— Да ничего особенного. Тяжело переживала развод. Я рано вышла замуж и, как оказалось, совсем не умела жить одна. Представляешь, я даже не знала, как за квартиру заплатить?! Потому что была ЗА мужем. И он решал большинство таких вот организационных вопросов. Развод стал для меня шоком. И в плане чувств, и в плане организации жизни. Ну а потом, сгорела в своих чувствах и возродилась вновь. Училась жить заново. Поэтому и Феникс. Как символ возрождения к новой жизни.

Демид крепко сжал меня в своих объятиях.

— Ты, мне помнится, тоже обещал рассказать свою историю, — не преминула воспользоваться случаем узнать побольше о любимом мужчине.

— У меня примерно те же мотивы. После длительного тяжелого периода, из которого выполз с трудом, сделал себе татуировку. Как символ нового этапа жизни, нового меня. Как и Феникс, восставшего из пепла.

— Расскажи.

Демид глубоко вздохнул, словно решаясь на что-то, и через несколько минут молчания заговорил:

— Когда мне было двадцать девять, я женился. На очень хорошей девушке. Я любил ее и хотел прожить с ней всю свою жизнь. Мы мечтали о детях, проектировали дом, планировали свою жизнь как тысячи или даже миллионы других самых обычных людей. Мы были простой счастливой семьей. А когда через пару лет Наташка забеременела, мы стали еще счастливей. Ожидали нашего малыша и рисовали себе картинки нашего семейного и родительского счастья... Все оборвалось в один летний день, когда Наташка, будучи на девятом месяце беременности, погибла в автомобильной аварии, — замолчал, тяжело сглатывая слюну.

Я не торопила. Перед глазами мелькали картинки счастливой семьи вперемешку с ужасающими сценами аварии. И по телу пробежала холодная дрожь всего лишь на малую толику осознав, что довелось испытать лежащему рядом со мной мужчине.

— Я думал, что не выгребу тогда. Первое время вообще просто мрак был. Темнота и безысходность. Потом игра в группе меня немного вытянула. А потом я погрузился с головой в работу. Задачи, проекты, поездки, встречи. Много-много работы. Так и выжил. Говорят, что время лечит. Похоже на то. Раньше я не верил, думал — брехня. Но теперь, после встречи с тобой, верю вполне. Просто мне времени, наверное, чуть больше понадобилось, чтобы вылечиться.

— Мы сами себе доктора, Демид. Пока сам себя не вылечишь, не проживешь, не примешь, как бы больно не было, никакое время не поможет и не вылечит. Это как иностранный язык (прости за банальность). Ему нельзя научить, его можно только выучить самому, прилагая усилия. Так и здесь — только самому. Прожить и отпустить.

— Возможно, — немного скомкано и нехотя произнес Демид. Явно не желая дальше продолжать этот разговор. А я повернулась к нему лицом, обняла крепко-крепко и тоже замолчала. В груди что-то неприятно и тревожно шевельнулось от понимания, что не поставил еще Демид точку в этой истории. Не отпустил...

Так и уснули. Обнявшись крепко, сплетаясь телами как два соединяющихся сосуда, отдавая один одному и свою любовь, и свою боль....

В последнее время я заметила, что Демид стал плохо спать. Просыпался среди ночи, вставал и уходил вниз, ссылаясь на жажду. Возвращался и долго не мог уснуть. Ворочался, вздыхал тяжело. Позже мне даже стало казаться, что он в принципе не хотел засыпать и максимально оттягивал этот момент. Его что-то беспокоило, но я никак не могла понять что. На мои вопросы он отвечал, что все нормально, просто накопившийся стресс. Очень много всего. Полнейших загруз на работе, на недалеком горизонте завершение проекта. Сложный, насыщенный год был. Я понимала, что это не все, что о чем-то Демид не договаривает, но решила не настаивать (ведь в эти дни я тоже была сильно занята и не менее сильно устала). После католического Рождества, 25 декабря, мы планировали вместе поехать в отпуск. Покататься немного на лыжах и подышать свежим воздухом итальянских Альп. Я хотела уже познакомить Демиду с Федерико и другими моим зарубежными друзьями. Решила, что тогда и поговорим. И будет ему не отвертеться уже. Что там его гложет...

Еще через неделю мы закончили проект. С успехом, признанием и очень хорошими результатами. Мы уложились в сроки, уложились в бюджет. Расчеты по дальнейшей работе превзошли все ожидания. Мы отлично поработали. Отчитались перед собственниками компании, сделали презентацию для коллег и всех заинтересованных лиц, провели финальную видеоконференцию с заказчиком. Мы действительно большие молодцы. Прodelали огромный пласт работы и вывели компанию на новый уровень. Дальше можно будет двигаться в этом направлении гораздо быстрее. В общем, здорово, что мы не побоялись, рискнули и сделали это!

15 декабря была завершающая презентация и был назначен фуршет для сотрудников нашей компании и представителей агентства Демиды по случаю окончания проекта. Но 16 декабря у моих детей День рождения и мне очень не хотелось его пропустить. 20 лет как никак. Круглая дата. Поэтому сразу после презентации я уехала в аэропорт. Фуршет пришлось пропустить. Но я не считала это большой потерей. День рождения детей для меня важнее. К тому же, двадцать первого декабря компания проводила новогодний корпоратив для сотрудников. Демид также был приглашен, там и отметим еще раз такое событие.

А пока завершила все дела. Не без грусти попрощалась с Демидом: мы расставались почти на неделю, так как я приезжала ровно до 21 числа. Хотела провести побольше времени с Евой и Германом. Для этого согласовала удаленку и вернуться планировала только к корпоративу. Знала, что буду скучать, но и по детям я тоже очень скучала. А с Демидом впереди у нас совместный отпуск. Волшебный и незабываемый. Как и все, что связано с этим невероятным мужчиной...

А через день Демид «пропал с радаров», как выразился бы он сам. Перестал слать сообщения и звонить. Не отвечал на мои...

Еще через день я получила короткое сообщение, что все нормально, не стоит волноваться. Просто заболел, температура и периодически проваливается в забытье.

«У тебя есть лекарства? Кто тебе поможет?»

«Да, все есть. И еще привезут скоро. Сам справляюсь. Отлеживаюсь и сплю. Не волнуйся, мелкая, через пару дней буду как огурчик. И встречу тебя как надо» + играющий бровями смайлик.

Немного успокоилась. Не позволила взбунтоваться мамкиной тревожности: он взрослый мужчина и ожидает от меня не маменькиной опеки, а поведения такой же взрослой, мудрой и любящей женщины. Пожелала ему скорейшего выздоровления и попросила не пропадать.

Тем не менее, связь в последние дни мы практически не поддерживали — единичные скудные сообщения Демиды в ответ на мои заботливые и тревожные, которые тоже становились все более редкими — смысл писать, когда тебе не отвечают?

Возвращалась из Германии со смешанным чувством тревоги, обиды и непонимания. Что происходит? Он так сильно болен? Что-то еще случилось? Куда мне ехать из аэропорта? К нему? К себе? Что вообще делать? Все вдруг перестало быть ясным и понятным для меня. И даже музыка, которая всегда успокаивала меня, в этот раз не помогала. Более того, мой горячо любимый Edvin Marton, которого я часто слушаю, чтобы «разгрузить голову» и освободиться от тяжелых мыслей, со своей композицией «Fireworks», оказавшаяся первой в моем плейлисте, еще больше взвинтил мою тревогу. В итоге все выключила и провела полет в тишине, молчании и бесконечном уговаривании себя, что все хорошо. Приеду, встретимся, долечим Демиду и все будет как раньше.

Ехать к Демиду не пришлось. Он написал, что уже в норме и увидимся на корпоративе, так как он сильно занят пока. Я поехала домой к себе, куда должны были подъехать парикмахер и визажист. Времени, чтобы восстановиться после перелета и привести себя в порядок, оставалось не так уж и много. А мне очень хотелось быть красивой и блистать для своего мужчины..

Легкое элегантное платье на тонких бретелях, туфли-лодочки на невысоком каблуке, поднятые вверх волосы с аккуратными локонами. В макияже акцент на глаза. С Тиной мы в очередной раз создали очень красивый образ. Получилось нежно и очень выразительно. Я осталась довольна своим внешним видом и уже очень торопилась. Не хотелось опоздать, ну и, самое главное, я очень хотела увидеть Демиду — соскучилась сильно. Никак не получалось вызвать такси, а Тина, которая предлагала подвезти меня, но я отказалась, уже уехала. Решила ехать на своей: пить алкоголь я не собиралась все равно, а так на обратную дорогу вопрос будет решен — не придется искать такси. Тем более, если мы решим поехать домой к Демиду...

Приехала чуть позже назначенного времени. Демиды еще не было. Поздоровалась со всеми, перемолвилась парой слов с коллегами. Поболтала с Филом. Шикарный ресторан, стильно украшенный зал, несколько атмосферных фотозон. Вышла в холл, чтобы осмотреться и здесь и подышать прохладным воздухом. Уже собиралась направиться в

сторону туалетов, когда через огромные стекла входных дверей я увидела их...

Они шли обнявшись и тесно прижимаясь друг к другу. Мой (нет, уже не мой) Демид и Валерия. Высокая, стройная, стильная. Красивая пара. Ничего не скажешь. Я как-будто на всей скорости врезалась в стеклянную стену. Остановилась в ступоре еще не до конца поверив в происходящее. Биение сердца и звук треснувшего стекла...

Практически возле входа они обнялись еще сильнее, Валерия прижалась к Демиду и начала его целовать: жадно, страстно, поглощающе. Он отвечал ей тем же: крепко обнимал, вжимаясь в нее всем телом. Казалось, что они и забыли, что находятся в общественном месте и вовсе не одни... Демид не видел меня. Да мог и не заметить за такой страстью. Зато мы встретились взглядами с Валерией. Ее — затуманенный страстью, но с торжеством и превосходством. И мой, наверное, жалкий и больной.

Послышался звон разбитого стекла... Они-таки своей страстью разбили дверь? Нет, это всего лишь моя душа... мои чувства... и мое доверие к людям...

Внутри полыхает и раздирает от боли, а снаружи — холодное, ледяное оцепенение. Каким-то невероятным усилием воли заставила свои ноги передвигаться. Направилась в туалет, зашла в кабинку, присела на закрытую крышку унитаза. Не знаю, сколько я так просидела. Немного выйдя из оцепенения, вышла к умывальникам. Уставилась на себя в зеркало. Услышать объяснения я не готова, сломленно бежать не хочу. Надо выдержать лицо. Устроить такое шоу на глазах у всей компании и моих сотрудников... По большому счету мне все равно, что они думают — я о них не думаю вообще (как говорила знаменитая Коко Шанель). Но лицо сохранить я должна. Надо немного продержаться. И поеду домой. Вышла в холл, направилась в зал. Краем глаза заметила Фила. Он находился недалеко от женских уборных. Делал вид, что что-то усердно ищет в телефоне, а сам то и дело бросал взгляд на двери. Старый добрый Фил! В прошлом мой поклонник, нынче верный друг. От тоже все видел и волновался за меня..

Зайдя в зал я снова увидела их. Обнимающихся. Я хотела уже пройти мимо, но тут Демид повернулся и мы встретились глазами. Все происходило так стремительно и совершенно непонятно для меня, поэтому я ожидала что угодно, но он превзошел все мои ожидания. Как и всегда впрочем. Демид задержал на мне взгляд, склонил голову набок, виновато улыбнулся и неопределенно пожал плечами.

И это все?! Это все, что я заслужила?! Виновато пожал плечами?! Я почувствовала невероятную злость. Наверное, в тот момент я могла бы опрокидывать столы и швырять стулья. Заиграли Scorpions "Still loving you". Наши Scorpions! А он там стоит, обнимает эту гламурную швабру и виновато мне улыбается?! Мне уже было плевать на «лицо», на общественное мероприятие, на имидж компании и мой в ней. Мне хотелось убивать! Как минимум бить тарелки и вылить этим двоим на голову что-нибудь противно тягучее и ярко-цветное. И я уже двинулась было в их сторону, когда почувствовала уверенный захват и очень навязчивое приглашение на танец... Глеб.

— Яна, я сам еще не понял, что случилось. Но здесь явно что-то не так. Он сам не себя не похож. Если бы не знал его с детства, подумал бы, что он под кайфом. Надо разобраться. Прощу тебя, не пори горячку. Не всегда все так как кажется. Уж поверь моему опыту.

Я нервно засмеялась.

— Они практически трахались там, на крыльце, а я не должна верить своим глазам?! Какой тайный смысл скрывается для «нашей любви», — сделала знак кавычек в воздухе, — за их обжиманиями в данный конкретный момент? Какой лес за этими деревьями я должна

увидеть?

— Яна, я не знаю. Я ничего не понимаю. Но здесь явно что-то не так. Ну не мог он. Тем более с Леркой. Прошу тебя, не руби с плеча.

Глеб кружил меня в танце и при этом крепко держал, не давая совершить глупости. По окончании провел меня к столику.

— Может, отвезти тебя домой? Здесь наши водители, оба на машинах. Они не откажут тебе.

— Нет, спасибо. Я сама на машине. И позорно бежать я не буду. Побуду еще немного и уеду сама. Не волнуйся, убивать мне больше не хочется. Честно... И видеть его тоже больше не хочется. Глупостей делать не буду. Скандал отменяется.

Я очень старалась держаться. Сохранять видимое спокойствие и проявлять якобы интерес к происходящему вокруг. Но когда заиграла песня в исполнении Томаса Андерса «Why do you cry», а мы с Демидом вновь встретились взглядами и он двинулся в мою сторону, явно намереваясь не то поговорить, не то пригласить на танец, я поняла, что больше не могу. Резко развернулась, схватила клатч и, совершенно позабыв про верхнюю одежду, выскочила на улицу. Села в машину и что есть силы дала по газам.

Господи, как же больно! Как же невыносимо больно!

Я мчалась на предельно допустимой скорости. Мокрый снег летел в лобовое стекло. Слезы застилали глаза. Свет встречных фар слепил. А я ревела уже не таясь и теперь не знала когда и как смогу успокоиться. Видимость почти нулевая. Вот бы не справиться с управлением и закончить все это в один момент! Но инстинкты работали лучше эмоций. Автомобиль уверенно лавировал в потоке, пока я не выехала за город. Куда ехала, я тоже не знала. Пока не приехала на автодром школы экстремального вождения. Кода-то меня сюда привел Филипп. Сначала я хотела просто отточить навыки безопасного вождения. Но потом увлеклась, влилась в это уникальное сообщество и кроме всех пройденных уровней частенько участвовала в их заездах и даже в ралли два раза принимала участие.

Автодром. Чувство самосохранения привело меня сюда... На сумасшедшей скорости помчалась по специализированной трассе. 10-20-40-80-100-120-150-170. Моя машина, хоть и крупная, но очень маневренная. И никогда меня не подводила. Не знаю сколько прошло времени.

Разгон до 80 — резкое торможение перед преградой, имитирующей пешехода.

Разгон до 80 — резкое торможение...

Разгон до 100 — резкое торможение...

Бесчисленное количество раз...

Снова на трассу. 30-40-60, поворот руля, нейтралка, ручник, резкий разворот...

30-40-60, поворот руля, нейтралка, ручник, резкий разворот...

То же самое задним ходом..

Я носилась по автодрому не жалея ни себя, ни свою машину. В какой-то момент машина выскочила на участок с имитацией голого льда. И вот здесь механическая память подвела меня. Я потеряла управление и машину на бешеной скорости стало заносить. Она закрутилась на льду вылетая куда-то в сторону. Снова мелькнула мысль о том, как хорошо было бы, закончилось все прямо сейчас. Резкий удар и остановка. Нет. Провидение решило, что для чего-то я еще нужна здесь. Хотя бы для того, чтобы в полной мере испытать все муки от очередного предательства. Со всей силы ударила по рулю, уперлась в него лбом. Господи, что я делаю не так, что мои мужчины так поступают со мной?!

Вышла из машины, которая влетела в огромный сугроб у защитного ограждения, села в снег коленями, набрала полную пригоршню, опустила в него лицо. Слез больше не было. Ничего не было. Пустота и оцепенение. Адов огонь внутри, лед снаружи.

Теплая ткань опустилась на плечи, мягкие руки нежно их сжали и помогли подняться... Филипп. Накинул на плечи свой пиджак и стал помогать подняться. С другой стороны подошел Василий Брановский, основатель школы экстремального вождения. Позже я узнаю, что охрана, увидев машину, которая посреди ночи гоняла по автодрому на бешеной скорости, набрала ему. По номерам авто он вычислил, что это была я. А так как дозвониться до меня было нельзя, он набрал Филу. Тот как раз сел в такси у ресторана и хотел было ехать ко мне домой, чтобы проверить как я. Тут же сменил маршрут и помчался сюда.

Уверенные руки крепко удерживали меня. Помогли дойти до машины и усадили на заднее сиденье. Дали попить воды и какую-то таблетку, которую принес Василий. Филипп сел рядом, Василий за руль. Доставили меня домой. Василий подниматься не стал. Филипп же провел меня до квартиры, помог найти теплую одежду, укрыл меня одеялом, чтобы я лучше согрелась. И, пообещав заехать завтра, оставил меня..

Я уже проваливалась в сон, когда мне снова подумалось, что совсем не хочу просыпаться завтра. Жаль, что таблетку мне дали только одну. И название ее мне тоже не известно...

Есть ли жизнь на Марсе? Не знаю. Но я точно знаю, что ад на Земле есть...

Глава писалась под Asking Alexandria “Gone”

ЯНА

В ступоре и оцепенении пролежала два дня. В первый день заехал Филипп. Я очень не хотела открывать, но он настойчивый. Зашел, осмотрелся, сделал мне чай. Поболтали (точнее, болтал Филипп) о разном и он уехал. Чуть позже активизировалась Светка. Это Фил ей сообщил последние новости и попросил присмотреть. Ответила Светке, что все хорошо. Очень попросила не приезжать — хотела побыть одна.

Состояние свое описать было сложно. Пустота и какая-то безысходность. Точнее, невесомость. Вроде как летишь в пропасть, но никак не долетишь до конца. Уже бы долететь до дна и разбиться. Но нет — зависла в пространстве. Ни назад, ни вниз. И только ледящий душу ужас от этой бездны, которая разверзлась подо мной. И больше ничего. Ничего нет. Ничего не понятно. Ничего не хочется. Ничего...

На второй день Светка все-таки приехала. Привезла мне куриный бульон. Заставила выпить чашку. Ничего не спрашивала. Просто обняла меня крепко. И долго сидела так со мной, рассказывала разные новости и сплетни, истории и казусы из артистической жизни. Уехала, потребовав с меня ключи от квартиры «на всякий пожарный» и пообещав заехать завтра. А я снова осталась одна, в этой ледяной пустоте. Лежала на диване и смотрела в потолок. Закрывать глаза не могла, так как только закрою их, сразу же видела этих двоих. Снотворного у меня не было. А спать я не могла. На ночь переместилась в комнату Германа. У него стоял проектор звездного неба. Красиво так, с настоящими созвездиями. Лежала и смотрела на звезды, пытаюсь угадать, которая из них моя и куда же она укажет мне путь. Ведь рано или поздно в какую-то сторону двигаться придется.

Потом снова вернулась на диван в гостиную. Помимо тупой боли и пустоты внутри, появилась еще и злость на саму себя... Ну надо же быть такой дурой, чтобы поверить в какую-то сказку. Возомнила себе невесть что, намечтала непонятно чего. Теперь вот расхлебывай.

На третий день анестезия от оледенения и оцепенения закончилась. Хотелось скулить от боли и грызть зубами подушку. Тонкие дорожки слез, которые теперь лились непрерывно, разъедали воспаленные от бессонницы глаза. Внутри тоже все горело огнем. И мне не удавалось найти себе место и положение, чтобы стало полегче.

А еще приехал Глеб. Я, как обычно, не хотела открывать, клялась, что все в порядке. Но он сказал, что вызовет МЧС и взломает дверь... Пришлось впустить. Открыла дверь вернулась в гостиную, легла на диван лицом к стене. Глеб сел в кресло недалеко.

— Я даже не спрашиваю как ты. Поверь, я очень хорошо понимаю, что ты чувствуешь. Заехал убедиться, что не наделаешь глупостей.

— Не волнуйся. Не буду. Просто надо время, чтобы усвоить урок.

В это время послышался звук открывающейся двери и звонкий голос моей подруги:

— Янчик, это я! Ох, и гололед на улице! Радость для травматологов! Скользота такая, что ужас! А скользкий тротуар, как говорится, напрочь убивает культуру речи! Как ты сегодня, родная моя?...А ты что здесь делаешь?

— Ты?!

Последние два вопроса задали одновременно и Светка, и Глеб. Но это уже потом я буду

все анализировать и «колотить» подругу...

— Это мой руководитель Глеб. И по совместительству друг Демида. Глеб пригрозил, если я не открою, то вызовет МЧС и взломает дверь. Пришлось впустить. А это Света, моя лучшая подруга.

— То есть, чтобы заставить тебя поесть, надо пригрозить тебе бригадой скорой помощи? — хмыкнула Света. — А что так? — гораздо более сухим голосом сказала Светка уже обращаясь к Глебу, — гонца прислал? Самому слабо? Кишка совсем тонка?

— Я здесь не по просьбе Демида. Я здесь как коллега и друг Яны. Потому что беспокоюсь за нее. Не оправдываю друга. И, честно говоря, вообще не понимаю, что произошло. Я за эти дни так и не смог ему дозвониться. Ездил домой — нет его там. Откровенно говоря, волнуюсь и за него тоже. Он был явно не в себе в тот день.

— Так видно занят сильно, поэтому и не отвечает. Но ты поди знаешь, где еще его поискать. Чего туда не съездил? Чего сюда приехал волноваться за этого засранца?

— Я же сказал, что приехал проведать Яну, — Глеб начал уже раздражаться. — А с Демидом все не просто. Ты же знаешь, Яна, что там не совсем обычная история. И все происходящее вокруг Вихрь тоже воспринимает не совсем обычно.

— Ну конечно! «Мужик обычный», чтобы честный, смело правду в глаза, а если слово дал, то держать, у нас исчезающий вид, можно сказать. Все «необычные» у нас. Раннимые, душевно-травмированные, оттого трусливые и подлые, — начала заводиться Светка.

— Друзья! У вас, конечно, очень занимательная беседа, но могли бы вы потише или поговорить в другом месте? Мне все это вообще не интересно. И я, кажется, наконец-то хочу спать. Так что не считите за бестактность, но до свидания!

— А ты в эти дни спала вообще, Янка? — спросила Света

— Нет, не получалось. Но сейчас, кажется, смогу уснуть.

— Ну хорошо. Мы тогда поедем.

Светка заботливо укрыла меня пледом, погладила ласково и отошла в сторону.

Они были уже в коридоре, но я слышала их разговор:

— Она вторые сутки крутит Аскингов «Gone». И вот, полюбуйся, — сказала Светка шурша бумагами. Скорее всего, это были те несколько листов формата А4, которые я исписала словом «дура», коря себя за наивность. — Знаешь за что мне очень сложно будет просить твоего дружка? За то, что несмотря на то, что как говнюк повел себя он, винит во всем себя она. В этом вся Яна. Все остальные для нее всегда лучше нее самой. Если что-то не так, ищет проблему в себе. Хотя это далеко не всегда так. И твой ... Демид этому подтверждение.

— Света, — Глеб попытался что-то сказать, но Светку уже сложно было остановить.

— Яна для меня очень близкий человек. Ближе сестры, ближе мамы. И я никому не позволю обижать ее. Даже такому «мужику необыкновенному» как этот твой...

— Светлана, я уже говорил, что не оправдываю Демида. Но там слишком много непонятного. Он не отвечает на звонки, его нет дома. Хочешь, поедем к нему вместе. Как минимум убедимся, что он в порядке, увидим его. Ну и выскажешь ему все, что думаешь. А я добавлю, — сказал уже тише.

— Только уточни сначала, дома ли он. А то не хочется зря по такой погоде ездить, — воодушевилась Светка. — Я не такой хороший водитель как Яна.

— Поехали на моей, я потом привезу тебя обратно. Кстати, а где Яна так хорошо научилась водить машину? Она такие трюки вытворяла на автодроме. Если бы не

обстоятельства, можно было бы даже удовольствие получить от экшена.

— Вот вы мужики! В любой ситуации об удовольствии думаете. Причем о своем....

Дальше я уже не услышала, так как за ними захлопнулась дверь. Так же как не услышала звук входящего сообщения на телефон Глеба.

Что-то в словах Глеба заставило шевельнуться внутри, но сознание тут же погасило все мысли.

Очередная бессонная ночь.

Карта звездного неба выучена наизусть.

Одно хорошо — слезы, кажется, закончились.

Включила на прослушивание Анну Егоян.

«Я не боюсь упасть, мне страшно не взлететь, когда растерзаны с корнями крылья...»

После ее «Я не боюсь» поднялась и снова пошла бродить по квартире не находя себе места.

Зашла в комнату Евы. Куча девчачьих безделушек. Статуэтки, сувениры. Косметика, зеркальце. Блокноты и карандаши. Учебники по любимой химии на двух языках расставлены повсюду. Забытые наушники и зарядное к ним.

Подошла к окну. Яндекс станция. Даже подключена. Надо же

— Алиса, привет!

— Добрый вечер! Рада вас слышать. Давно не общались!

— Алиса, включи музыку

Заиграла песня популярного в последнее время рэп-дуэта HammAliNavai «У окна». Над мной издеваются?!

«удалишь номера и все выкинешь, все подарки, слова его — ложь

только запах с подушки не выветришь и с сердца его не сотрешь»

Сразу подумала, что в спальню я так ни разу и не зашла с того вечера...

«В этом городе ты осталась совсем одна...»

Решение пришло мгновенно

«На краю окна жизнь не кончается, только кажется что конец..»

Видеться с Демидом я не хочу. Да и не смогу. Конечно, я живой человек. И мне больно. Надеюсь, он это понимает. Но я не хочу расплакаться перед ним. Не хочу, чтобы он видел НАСКОЛЬКО мне больно. Слышать объяснения я тоже не готова, да и, опять-таки, не хочу. И не знаю даже, какое здесь может быть оправдание. Так что да. Ничего меня не держит. По плану у меня отпуск. Теперь уже в одиночестве и не такой волшебный. Но все же. А потом согласую с Глебом удаленку. Буду ближе к детям и подальше от отсюда.

Кто знает, согласись я уехать раньше, и развода может не было бы. И вот этого адо-рая тоже....

ДЕМИД

Сквозь затуманенное сознание слышу музыку Gabin. Ту самую мелодию, которая так нравилась Яне. И мне даже кажется, что я вижу силуэт танцующей девушки. Как же я давно не видел ее! Как соскучился! Так хочется, чтобы она побыстрее вернулась. Обнять, вдохнуть любимый запах, прижать к себе это хрупкое создание! Сфокусировав взгляд начинаю понимать, что силуэт — вовсе не видение. Но и не моя Яна. Танцую под любимую музыку Яны к мне приближалась ... Валерия?!

— Демид, любимый! Наконец-то ты пришел в себя! Как ты? Ну и напугал ты меня! Сейчас принесу тебе что-нибудь попить.

Я вообще ничего не понял. Где я? Что здесь делает Валерия? И что значит напугал? У меня был обычный вирус, с температурой, да. Но ничего критичного. Хотел поднять голову — не смог. Нащупал телефон. Хотел позвонить Глебу, но понял, что не могу говорить. Не без труда скинул ему геолокацию. И практически выключился вновь.

Сквозь туман слышал, как Валерия пыталась забрать мой телефон. Хотела влить в меня какую-то жидкость, но я почему-то упорно не позволял.

А затем громкие голоса. Мужской — Глеба, который требовательно допрашивал Валерию, даже повысил голос и, кажется, угрожал ей. И мне показалось, что был еще и женский голос. Возбужденный, не менее громкий и фразы типа: «Эй, селедка нешкрябаная! Ущуршала отсюда, пока я тебя в рассол не опустила!» Или это все глюки? Потому что я кажется снова провалился в забытье.

Пришел в себя я уже в больничной палате. Весь утыканный иголками и какими-то трубками.

— Ну наконец-то, Вихрь! Напугал нас, — Глеб радостно приблизился ко мне.

— Где я? И что происходит? — еле произнес пересохшими губами.

— В больнице. Интоксикация сильнодействующими психотропными препаратом. Еще немного и концы бы отдал. Сейчас пройдешь курс детокса и будешь как новенький. Как ты мог такое вообще допустить? Она же тебя чуть не угробила?! Надо, кстати, заявление написать.

— Глеб, я ничего не помню. Заболел. Температура была высокая. Янка еще волновалась сильно, нервничала, если я не отвечал долго. Кстати, где Яна? Она должна была вернуться уже.

Глеб не ответил ничего, только спросил:

— А с Валерией ты как оказался?

— Валерия позвонила мне по поводу документов, которые надо было подписать. Должна была приехать и привезти их. Я заодно и лекарств попросил привезти. Она приехала. Я выпил таблетку жаропонижающего. И все. Провал. Хотя нет, не провал. Меня мучили кошмары и видения, Глеб. Настоящие, самые настоящие кошмары. Наташка, кладбище, ребенок, Яна, слезы, выбор, страдания, очень много боли и страдания у всех. Это было ужасно и очень страшно. Слава Богу, это все сон. Глеб, где мой телефон? Я хочу позвонить Яне. Нам надо поговорить. Я виноват перед ней. Перед ее отъездом вел себя не самым лучшим образом. Я и сейчас не до конца понимаю, как справиться со всем этим, но по крайней мере, она заслуживает честного разговора о нас, о Наташе, о том, что меня

беспокоит.

Я стал набирать Янин номер, но она не отвечала.

— Ты знаешь, где она, Глеб?

— Дем, ты реально ничего не помнишь? — Глеб очень странно смотрел на меня, но взглядом встречаться не спешил. И какая-то леденящая тревога охватила меня. Чувство потери, которое я так хорошо знаю и которого я так боялся, снова стало закрадываться в мою душу.

— Я все рассказал тебе, Глеб. Что произошло? И какой вообще сейчас день? Яна уже вернулась из Германии?

Рассказ Глеба заставил мои волосы шевелиться. Это все походило на какой-то фильм-триллер, но никак не на реальную жизнь. Я не мог поверить в то, что рассказал Глеб, но чем дальше он говорил, тем ярче перед глазами вспыхивали отдельные картинки прошедших дней. Ужас сотворенного просто сковал меня. И одна только мысль пульсировала в голове — придушить Валерию. Хотя нет, в первую очередь я должен был объясниться с Яной.

Началось все пару недель назад. Я вдруг почувствовал непонятную тоску по Наташе. Какое-то необъяснимое чувство. Ведь уже так давно я ничего такого не испытывал. Да и с Яной у нас вроде все хорошо. А тут такой полный раздрай. Я словно флэшбэки ловил из прошлого. Ярko вспоминал события давних лет, нашу совместную жизнь с Наташей и ту боль, которую я испытал много лет назад. Казалось, я снова ощущал ее даже физически. Поехал к ней на кладбище. По дороге заехал за цветами для нее (подумал, кстати, что ни разу не дарил цветы Яне — надо исправиться). В магазине играла новая композиция HammAliNavai “Закат». Символично. Как нельзя лучше соответствовало ситуации и настроению. Долго еще крутил в голове печальную мелодию. И никак не мог понять, что все происходящее со мной значит...

А потом она стала мне сниться. Приходила ко мне то одна, то с бегающим на дальнем фоне малышом, а иногда казалось, что и с двумя (или это уже игра воображения). Иногда она, словно дымка, появлялась и исчезала. Веселая, счастливая, легкая. Она и при жизни такая была: теплая, уютная, очень домашняя. Светлый, добрый человечек. Никому никогда не желала зла. Улыбалась и несла добро в этот мир несмотря ни на какие обстоятельства.

Иногда я видел ее более отчетливо и она даже, как мне казалось, разговаривала со мной. Как минимум, я точно помню фразы: «сохрани», «отпусти», «жизнь», «ребенок». Что все это значит? Что она хочет сказать мне? Я вновь начал испытывать муки совести. Я здесь, счастлив с Яной. А она там, в холодной сырой земле. Тогда как Наташка не переносила холод. Всегда мерзла и куталась в теплые вещи и одеяла. И в тоже время я стал чувствовать гигантское чувство вины перед Яной. У нас все хорошо. Мы влюблены (ни разу не говорили об этом, но я уверен, что все взаимно). А ночами мне снится жена и я чувствую тоску по ней. Можно ли любить сразу обеих? Как отнесется к этому Яна? Как вообще объяснить ей происходящее со мной? Поймет ли она? Или решит, что я долбаный извращенец и пошлет меня подальше?

Я отдалился от нее. Избегал разговоров. Она, конечно же, видела и чувствовала, что что-то не так. Задавала вопросы, но я прикрывался работой и сильной усталостью. Яна умная женщина, сделала вид, что поверила. Отступила, заняла выжидательную позицию. А меня все больше разъедало это невыносимое чувство вины перед ней за то, что думаю и скучаю по другой. И перед Наташей за то, что продолжаю жить и, наконец-то, почувствовал себя

живым и счастливым.

К своему стыду я даже испытал облегчение, когда Яна уехала. Решил, что за это время я смогу спокойно разобраться в себе, в происходящем и подготовиться к разговору с ней. Сложному разговору, исход которого меня страшил. Ведь ее потерять я вовсе не хотел.

В очередном приступе непонимания и тоски снова поехал на кладбище. Сколько часов там просидел — не знаю. И вдруг (я отчетливо помню, как эта мысль поразила меня словно молнией) в моем сознании что-то переключилось и мне показалось, что я нахожусь на могиле Яны. Животный ужас потери, от которого я так старался убежать, захватил все мое существо. Страх испытать еще раз то, что я уже однажды испытал, оказался настолько сильным, что в голове замелькали мысли: прекратить отношения, разойтись, отпустить. Точно, может, это и имела ввиду Наташа? Хотела предостеречь? Убереечь от еще большей боли?

Не знаю, что было причиной, а что следствием: мой воспаленный мозг или многочасовое сидение в мороз на каменной могильной плите. Но уже там, на кладбище, я понял, что заболеваю. Озноб бил с такой силой, что я не был уверен, что смогу вести машину. Проваливаясь в забытие я решил, что после ее возвращения я обязательно поговорю с Яной. Как минимум расскажу о том, что происходит со мной. Что-что, а откровенность Яна точно заслужила.

Болел тяжело. С очень высокой температурой, которая утягивала мое сознание в спасительную темноту. Сил съездить за лекарствами не было совсем. К счастью (теперь я конечно так уже не думаю), Валерия должна была приехать ко мне — в связи с моим незапланированным больничным надо было подписать несколько документов и обсудить один важный вопрос. Попросил ее привезти мне лекарства от температуры и еще что-нибудь, что облегчило бы мое состояние. А потом я провалился в полное длительное забытие. Наверное, организм так боролся с болезнью — чтобы победить, тело отключило мозг с его мрачными размышлениями и муками совести.

И только редкие видения, которые все же посещали меня. Только в этот раз я видел еще и ... Валерию (почему я постоянно видел ее возле себя?).

Яна. Я видел Яну. Отчетливо, словно наяву.

Вот она, застывшая, смотрит на меня через какое-то стекло. Глаза полные боли и непонимания...

Вот снова она. Красивая такая. В вечернем платье. Стоит, смотрит на меня, но не приближается. Растерянная, потерянная. В глазах слезы и много страдания.... А еще злость. На меня?

Вот она танцует почему-то с Глебом. Почему не со мной?

Вот она стоит одна. Тонкая как тростинка. Спина ровная, напряженная. Все ее тело излучает невероятное напряжение (за это время я хорошо научился считывать ее состояния). Захотелось подойти, распусть волосы и достать из ее красивой прически шпильки, от которых наверняка болела уже голова. Погладить оголенные плечи и Феникса, который сегодня был открыт благодаря платью на тонких бретельках. Прижать к себе, сказать, что все будет хорошо, закружить в танце в конце концов. Но она вдруг резко сорвалась с места и убежала.

Вот мы с Глебом едем в его служебной машине, следом за автомобилем Яны. Огромная скорость. Визг тормозов, какие-то непонятные маневры, гонки. Страх за женщину, которая находилась за рулем и такое вытворяла. Ей было плохо. Я это точно видел, хотел к ней. Но

Глеб не пустил меня туда. «Ты и так наворотил. Не усугубляй»

Плачущая Яна....

Филипп, увозящий Яну на ее же машине и брошенная мне фраза «ну ты и мудака»

Попытки Глеба что-то прояснить.

Валерия...

И снова темнота

Опять Валерия. Заботливая. Ухаживающая за мной. Излишне настойчивая и ... совершенно чужая.

Дикая головная боль. Удушье. Тошнота. Темнота.

Небольшой просвет сознания, когда смог отправить сообщение Глебу.

И снова темнота.

В сознание пришел в больничной палате. Теперь я знаю, что все это было не видением, а реальными событиями. В которых я принимал непосредственное участие, не имея к тому никакой воли. С этим я еще разберусь, но как исправить то, что уже произошло?! Смогу ли я все объяснить Яне?!Сможет ли она понять? Простить? А ведь вопрос, мучивший меня еще до ее отъезда, также останавливался нерешенным.

С маниакальной настойчивостью набирал ее номер. Не отвечает. Но и не сбрасывает, не внесла в черный список. Это ведь что-то значит? Буду пытаться дальше.

После очередной моей серии дозвонив от Яны пришло аудиосообщение, вырезанная часть песни:

«I will not die when you leave me

I will not cry, please, believe me”

Что ж, Яна не хочет со мной разговаривать. Выбрала другой способ общения. Хорошо. Я согласен. Я на все согласен. Лишь бы была возможность достучаться до нее. Нашел песню, из которой были вырезаны эти строки. Франк Дюваль «I will not die”. Прослушал. По позвоночнику пробежал липкий холод. Как она поняла? Откуда узнала, что мучает меня? Или случайность? Не верю..

Быстро написал ей ответ: «Яна, там еще есть «stay or go”. Я хочу stay. Пожалуйста, дай мне возможность объяснить!».

Сообщение доставлено. Сообщение просмотрено. И все. Сколько я ни пытался дозвониться — абонент недоступен или находится вне зоны действия сети.

ДЕМИД

В больнице я провел еще несколько дней. За все это время я так и не смог связаться с Яной.

В день выписки я возвращался из кабинета завотделением, где мы обсуждали весьма щекотливый вопрос по поводу препаратов, которые были обнаружены в моей крови. Не хотелось, чтобы информация об этом проскользнула в каких-либо документах или выписках в дальнейшем. Хорошо, что клиника частная и такие вопросы решить проще. У моей палаты меня уже ждал Глеб, причем не один. С ним была девушка. Очень симпатичная брюнетка с короткой мальчишеской стрижкой. Мелкие черты лица. Большие серые (или все же зеленые?) глаза, которые притягивали к себе все внимание. Массивные, почти армейские черные ботинки, джинсы, зеленый пуховик, черный замысловатый шарф. С виду все довольно просто, но видно, что вещи дорогие. Стильная. В одном ухе насчитал не менее четырех сережек. На руках же, в которых она держала телефон и постукивала его ребром по ладони, не было никаких украшений. И только на нижней фаланге безымянного пальца была татуировка. Присмотрелся — скрипичный ключ?! Да, личность, похоже, неординарная.

— Привет, дружище! Как ты? Выглядишь еще паршиво, но все же лучше, чем раньше, — поприветствовал меня Глеб.

— Привет! — пожал ему руку. — Почти в норме. Готов покинуть это заведение, — и перевел вопросительно взгляд на девушку.

— Познакомься, это Света. Подруга Яны.

— Светлана, это Демид. Можешь, наконец-то, высказать ему все, что хотела. Теперь он в состоянии воспринимать.

В голове вспомнились рассказы Яны о подруге. Светка, похоже. Это она и есть. И, честно говоря, я растерялся. В отличие от девушки, стоящей напротив меня. Она окинула меня оценивающе-уничтожающим взглядом.

— Так вот ты какой, Черный Ворон. Повыдирать бы тебе твои перья и дать пинка под выщипанную задницу. Да ты и так уже наказан по самое не могу. Не уверена даже, что расхлебаешь.

Телефон в ее руке зазвонил. Коротко бросив в трубку «Уже иду», она продолжила:

— Мастер подъехал. Скрипку мою привез... Так что мне надо идти. Не могу сказать, что приятно было познакомиться.

— Светлана, мы подвезем. Если подождешь пару минут.

— Да нет, не надо. Мастер и подбросит меня. За те деньги, которые я ему плачу....

И уже почти на лестнице:

— И, кстати, сегодня снова гололед на улице. Так что будьте бдительны, мальчики, скользкий тротуар...

—..убивает культуру речи, — продолжил Глеб улыбаясь. — Я запомнил, Света. Я позвоню?

— Не уверена, что нам это нужно. Чао! — и скрылась на лестничном пролете.

— Но и не уверена, что не нужно, — добавил тихо Глеб, похоже, уже сам себе.

— Светлана?! Так официально? Яна когда рассказывала о подруге, называла ее не иначе как Светка. И ей это подходит. Видно, что та еще штучка.

— Если бы ты слышал, как она играет, у тебя бы язык не повернулся назвать ее Светкой. Только Светлана. Или Лана, — произнес задумчиво Глеб.

— Так... так... так... Скрипка. Лана. Это что, та прекрасная нимфа, которая тебя своей игрой и одухотворенностью сразила? — спросил я.

— Не перестаю удивляться, как тесен мир, — утвердительно кивнул друг.

И вот здесь я не выдержал и засмеялся от души.

— Сочувствую тебе, друг, — похлопал его по плечу. — Только это не нимфа лесная, а настоящая дьяволица. Хотя и в обличи очень даже симпатичном.

И продолжил смеяться, вспомнив вдруг (теперь уже уверен, что эта была ее фраза, а не глюк) «селедку нешкрябаную»

— Ты ничего не понимаешь. Я, конечно, тоже не знаток, но думается мне, что вся эта ее ершистость — нарощенная броня. Я видел ее другую, и как мне кажется, настоящую.

— Не мне тебе советы давать. Сам в полной ж. пе. Глеб, я никак не могу дозвониться до Яны. И не знаю, как добиться того, чтобы она выслушала меня.

Глеб внимательно посмотрел на меня, словно оценивая, могли я принять информацию или нет.

— Она уехала, Вихрь.

— Куда, в отпуск?

— Сначала да. А потом останется в Европе. Даже мне не сказала, в какой стране, но думаю, что в Германии. Согласовала удаленный режим работы на неопределенный срок...

Я смотрел на друга и понимал, что все мои надежды на скорое прояснение ситуации ускользают как песок сквозь пальцы...

Глеб отвез меня домой, позаботившись предварительно о наличии продуктов и лекарств, которые мне еще надо было принимать. Пообедали вместе и он уехал.

Я слонялся из угла в угол по опустевшему, вдруг, дому. Везде находил следы пребывания в нем Яны: в ванной ее расческа и гель для душа. В спальне — резинка для волос на тумбочке и забытая футболка. В кухне — прихватки с какими-то новогодними мышами. Такой приспособы у меня раньше не было, а Яна очень любит готовить в духовке, вот и принесла. Весь дом, казалось, был наполнен Яной, хотя она уже давно сюда не приезжала, а в это время здесь умудрилась похозяйничать Валерия (все это время мы с ней были у меня дома, просто она не открывала никому и старательно скрывала признаки нашего здесь присутствия). Но дом хранил в себе присутствие моей удивительной женщины. Близкой мне. И ... любимой? Да, определенно — понял я очень простую истину. Правда, вопросов от этого стало не меньше, а мне самому — совершенно не легче.

Утром меня разбудил настойчивый звонок телефона и в домофон одновременно. — Тина. Судя по настойчивости, она во что бы то ни стало была намерена прорваться ко мне.

— Чем обязан в такую рань?

— Вообще-то, если ты посмотришь на часы, то увидишь, что вовсе не рань уже.

— Действительно, — удивился. Часы показывали начало одиннадцатого.

Тина разделась и прошла в кухню. Стала что-то сосредоточенно искать, открывая каждый ящичек и шкафчик.

— Что ищешь? Может, я подскажу?

— Тупые ножницы, которыми я обещала тебе отрезать яйца, если обидишь Яну.

— В последнее время много желающих учинить надо мной физическую расправу. Становись в очередь, — хмыкнул я. — Но никакой физический вред не может сравниться с моральными истязаниями, которым я сам себя подвергаю. Поверь.

Тина остановилась. Посмотрела на меня внимательно. Подошла вплотную. Заглянула в глаза.

— Что случилось, Вихрь? Не верю я в эти детективные истории. Что на самом деле?

Я глубоко вздохнул, сел на стул и, пока Тина решила приготовить завтрак, начал рассказывать. Я рассказал ей всю историю, включая сны, страхи, сомнения. И даже мысли порвать с Яной.

— Да, дела. Отчего ж вы все такие сложные-то? Сильные, успешные, умные. Не сложные до жути. Вот у меня к тебе два вопроса есть. Только пообещай, что подумаешь и честно, в первую очередь перед самим собой, ответишь.

Молча кивнул.

— Почему ты здесь?

— В смысле?

— Почему ты все еще здесь? Не полетел за ней следом? Не поселился у нее под дверью? Не перевернул все вверх дном и не поднял всех знакомых, чтобы найти ее?

Я задумался. Действительно, почему?

— Наверное, потому что не уверен в себе. Меня пугают эти сны и размышления. Иногда реально боюсь, что кукухой поехал. Надо разобраться со всем этим. Яна за это время, может, немного успокоится и сможет выслушать меня. Или вычеркнет полностью из своей жизни.

— Ну, это ты брось — вычеркнет. Сделай так, чтобы не успела. А так, в правильном направлении мыслишь. Чтобы начать новый этап, нужно завершить старый. А ты, несмотря на годы, не завершил свою историю семейной жизни с Наташей. Не отпустил. И дело не в ней. Это не она тебя держит. Наташа — светлый человек была и никогда бы злости по отношению к тебе не испытала. Это у тебя в голове здоровенный такой таракан сидит и никак его не вытравить оттуда. Отпусти уже ее. И живи дальше. Будь счастлив с Яной. Судьба тебе такой подарок сделала, не упускай его. Может, об этом она и просила тебя? Отпустить ее уже наконец. И сохранить то, что снова преподнесла жизнь? Ведь раньше она никогда к тебе не приходила? Ничего такого не было никогда? Может, увидела, что ты наконец, можешь дальше жить счастливо и она может больше не приглядывать за тобой? О боги! Скажи мне, что я буду такие речи толкать, не поверила бы ни за что. Но не знаю, как по-другому убедить тебя, чтобы ты оставил, наконец, в прошлом то, что там должно уже давно остаться. Да, больно. Да, несправедливо. Но для чего-то это было нужно. Чтобы ты пережил это. Чтобы остался жить дальше. Что-то этот мир от тебя еще ждет. Думай, ДемиД. И закрывай уже этот гештальт.

— Да, ты права. Пицца для размышлений есть. Надо наконец набраться смелости и честности перед самим собой и поставить точку. А второй вопрос?

— Чего ты на самом деле боишься?

— Я сегодня тебя что-то с первого раза не понимаю.

— Ты говоришь о страхе развивать дальше отношения, потому что боишься снова потерять. Но чего конкретно ты боишься?

— Ты сама сказала — потерять. Испытать еще раз эту адскую боль, бессилие, снова пройти через весь этот морок.

— А на машине ты ездить не боишься?

— Нет.

— А когда Яна на машине ездит, не боишься? Нет страха за нее? Не хочется оградить ее от этого? Запретить ей ездить?

— Да нет.

— А ведь при озвученных тобой страхах, это первое, что ты должен был бы сделать, чтобы избежать повторения ситуации. Ведь она, тьфу-тьфу-тьфу конечно, также может в аварию попасть. Или ты сам. Но это тебя не беспокоит. Так чего ты на самом деле боишься?

Я смотрел на Тину и не знал, что ей ответить. А ведь она права. У меня даже мысли не возникло беспокоиться по поводу авто. Я ошеломленно молчал. Тина тоже молчала, давая мне возможность самому разобраться в себе.

— Просто страшно и все. Страшно начать, мечтать, стать счастливым, строить планы на будущее, надеяться, а потом снова этого лишиться.

— То есть, страшно решиться на счастье еще раз?

— Что-то вроде того.

— Вот видишь! И с этим, конечно, тоже надо разобраться. Но, думаю, что на эту тему тебе лучше поговорить с твоей мамой. Вот уж кому смелости не занимать, так это ей. А мне уже пора. Спасибо за «бранч» (breakfast+launch), как говорят многие мои иностранные друзья. Ты умный и сильный, Демид. Справишься со всем. И все у вас будет хорошо.

Тина уехала. Я весь погрузился в размышления. Она во многом права, в самую точку попала, на все болевые места указала.

А еще я засобирался к родителям. Действительно, они многое могли мне подсказать. Почему я раньше не догадался поговорить с ними? А ведь история их не менее трагичная, чем моя. Но я только сейчас задумался, чего им стоило решиться на второй шанс и своеобразный хэппи энд в виде меня.

У моих родителей был еще один сын, мой старший брат Сергей. Он умер от лейкоза в возрасте четырех лет. За два с половиной года до моего рождения. И я никогда не задумывался, чего им стоило и как они вообще решились после всего пережитого родить еще одного ребенка. Созвонился с родными людьми и поехал к ним в гости.

Приехал, поздоровался с отцом. Обнял мать. Пообедали вместе. Остался с мамой на кухне, помогая ей привести все в порядок.

— Мам, расскажи мне о Сереже. Точнее о том, как вы решились на еще одного ребенка после всего. Не побоявшись, что все может повториться.

Мама замерла с тарелкой в руках. Посмотрела на меня. Отставила ее в сторону, вытерла руки полотенцем. Подошла ко мне и обняла. Затем отстранилась и села за стол, жестом приглашая и меня сделать то же самое.

— Долго же ты шел к этому, сынок. Мы с отцом уже и не чаяли. Но дождались-таки. Знаешь, когда ушел Сереженька, было больно. Хотелось отправиться следом. Жутко было думать, что он один там. В темноте, в холоде. Ему, наверное, было очень страшно. И одиноко. Так думалось по-началу и эти мысли не давали спать, есть, жить дальше. Пока я не начала думать, что он не в холодной земле лежит, а на небе. Живет среди таких же ангелочков, греется возле солнышка и спит на мягких облаках, — мама грустно улыбнулась, а глаза заблестели. — Только такие мысли и картинки помогли найти силы жить дальше. А потом... Да, было страшно. Страшно, что не получится. Страшно, что может все повториться. Но мы с твоим отцом подумали, что гораздо страшнее жить с мыслью, что мы так и не попытались и осмысливать до конца жизни свою слабость и даже трусость, что не

решились. Думаешь, не было страшно? Очень. Как ты рос. Все твои анализы с дрожью в руках открывали после каждого перенесенного заболевания. А когда ты дорос до возраста, в котором заболел Сережа, я думала, что помешаюсь от волнения. Но потом, вместо того, чтобы бояться, я стала каждый день благодарить небо за тебя. За то, что ты у нас есть, за то, какой ты. И мы счастливы, что решились. Ты есть. Мы тобой гордимся. И у нас есть радость, а не уныние и страх. Когда ты родился, мне стал сниться Сережа. Приходил и так задумчиво смотрел, потом улыбался и уходил. Я грешным делом подумала, что он злится, что у нас появился ты. Но нет, Сережа — невинная светлая душа. Он был рад, так я для себя решила, что мы не одни теперь. Ему пришлось покинуть нас, но появился ты. Мы не одиноки. А наш Сережа, наш светлый мальчик, навсегда останется в наших сердцах. И твое появление никак не повлияло на нашу память о нем и любовь к нему. Так же как и наша любовь к тебе не стала меньше от того, что в наших сердцах живет еще и Сережа.

Я выслушал маму. Подошел, обнял, вдохнул родной запах.

— Ты в последнее время выглядел таким счастливым. Мы с отцом тихонько радовались за тебя, хоть ты и не рассказывал ничего. Ждали, когда время придет. Почему именно сейчас ты задаешься этими вопросами, сынок? Страшно еще раз попробовать, да?

— Да, — ухмыльнулся. — Должен сказать, что меня окружают очень мудрые женщины. Я настоящий везунчик. А если Яна меня простит, то и счастливчиком стану.

— Значит, ее зовут Яна. И она должна тебя простить...

— Да, накуролесил я знатно. Оказывается, я тот еще слабак, мама. И трус. Побоялся разобраться в себе. Не нашел в себе смелости откровенно поговорить с ней, чтобы понимала все и не принимала на свой счет. Как она, наверняка, сделала. Не смог противостоять всем этим эмоциональным качелям, за что и поплатился. Так сильно ранив и обидев при этом любимую девушку.

— Ну, ты не спеши унижаться и голову пеплом посыпать, — отец, который очевидно, стоял некоторое время в дверях, подошел ближе. — Проблему осознал. Уже большое дело. Теперь надо действовать.

Вот отец всегда так — четко и по существу. Без всяких там политесов.

Я задержался у родителей до позднего вечера. Мы много разговаривали. Я рассказал им о Яне. Как познакомились, как работали вместе. О том, какая она. Рассказал о событиях последних двух недель. О Наташе. На что мама, как и Тина, сказала, что жена никогда не желала бы мне зла. И это чисто мои интерпретации этих снов. А жить надо здесь и сейчас. В реальности, а не в снах.

Родители рассказали некоторые истории из своей жизни. Еще раз подчеркнули, как они рады, что перебороли свои страхи — ведь по итогу все хорошо сложилось и они счастливы иметь такого сына как я. Я был очень тронут и восхищен их мужеством. Не позволяя в очередной раз почувствовать себя ничтожеством, заставил себя настроиться на позитив, поверить, что все будет хорошо. И я, и мы с Яной, со всем справимся.

Возвращался уже ночью. Хоть родители и приглашали остаться, я все же поехал домой. Много всего надо было обдумать и продумать, как действовать дальше.

По радио играла песня HammAliNavai «Прятки». Все же этот дуэт очень популярен и последнее время. Не выдержал. Остановился на обочине. Нашел песню в интернете. Вырезал часть слов и отправил Яне:

«Я заторчал тобой, всего лишь дозу

Дай себя, пока совсем не стало поздно
Я погибаю, умираю, сильно скучаю»...

Сидел и смотрел в темноту, когда довольно-таки быстро телефон пиликнул ответным сообщением:

«Но больше к тебе не вернусь. Не ищи меня, я не вернусь...

Иди влюбись в другую...»

Что ж, мы разговариваем. Хот так. Уже прогресс. Быстро отправил ответ:

«ну а как же я влюблюсь, ведь она — не ты, ведь они — не ты, весь этот мир — не ты?!»

Ответ:

«Давай мы с тобой сыграем в прятки. И я тебя искать не буду.

И ты меня не ищи, Демид. Я смогу. И ты сможешь. Мы попробовали, у нас не получилось. Но хоть это-то должно получиться?!»

Ну уж нет. С этим я никак не мог согласиться. Тебе нужно время? Я понимаю. Я подожду. Но не отступлюсь.

ЯНА

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА СПУСТЯ

— Ну как ты, подруга? — спросила меня Светка, устраиваясь за столиком одного из кафе в историческом центре Варшавы. — Ой, можешь не говорить! Выглядишь отлично! Оевропеилась вся. И не отличить тебя уже от местных пани. Но глаза! Яна, надо с этим что-то делать!

— Да, я тоже заметила, что с глазами беда. Работы много, переезды частые, устаю сильно. Да и возраст уже. Все чаще подумываю блефароплатстику сделать. Но для этого надо приехать домой, потому что только своему косметологу и ее проверенному хирургу доверяю. А я пока не готова еще... Вернуться..

— Ой, ладно! Не прикидывайся! С веками твоими все хорошо. Еще лет 5–7 ничего не надо делать тебе. Если будешь отдыхать и хорошо высыпаться. А вот тоску из взгляда ни один хирург не удалит, блеск и радость подтянуть не сможет.

— А, ты про это. Ну с этим мне, наверное, жить уже до конца. Какая может быть радость и задор, когда от тебя часть тебя самой оторвали? Причем без всякой подготовки и анестезии?

— Янка, может все-таки поговорите? Он же тоже сам не свой. Видела последний раз — смотреть больно.

— Стоп! Подруга, я очень рада тебя видеть. Хочу обсудить с тобой массу тем. По Еве посоветоваться хочу. Но про этого человека ни слова, прошу тебя!

— Ладно, ладно! Поняла, — Светка примирительно подняла ладони вверх. — Проехали. Так что там Евочка? Девочка моя золотая?

— Ну, ты же в курсе ее отношений с Дже Хво? Влюбилась наша девочка. И похоже, серьезно.

Некоторое время назад Ева завела отношения с парнем из Сингапура. У нее не очень складывались отношения с противоположным полом. Дома она была погружена в учебу и захвачена мечтой поступить в один из престижных университетов Европы. Уже в Германии потребовалось еще время, чтобы адаптироваться и влиться в учебу. Потом уже пробовала встречаться со сверстниками. Но что-то все было не так. С одной стороны они все казались ей еще не совсем зрелыми — слишком уж не по годам взрослая и серьезная у меня дочь. С другой стороны Ева порой была в шоке от так называемой эмансипации и равноправия. Парни не ухаживали за девушками, конфетно-букетный период как таковой отсутствовал: при определении взаимной симпатии все обсуждалось, как будто сделка проговаривалась, и все практически сразу переводилось в горизонтальную плоскость. Ева хоть и не ханжа у нас, но от таких прямых предложений все же приходила в ужас. А потом появился Дже Хво. Парень из Сингапура. Корни у него китайские, но он сам уже родился и вырос в этом необычном городе-государстве. На семь лет ее старше. Он закончил университет в Великобритании (британская система образования очень ценится в Сингапуре). В Германии работал в одной из крупных компаний финансистом и имел прекрасные перспективы для удачной карьеры. И вот он смог Еву зацепить: взрослый, уверенный, самостоятельный. Он очень красиво за ней ухаживал и прямо-таки боготворил Еву. Сердце нашей красавицы дрогнуло. Начались отношения, которые судя по всему приняли уже серьезный оборот.

Поначалу я немного сомневалась в таком выборе дочери, но познакоившись с парнем, согласилась с ней, что личность он необычная. К Еве относится очень хорошо. Да и Ева рядом с ним преобразается просто.

— Ну так это же прекрасно! — воскликнула Светка. Что может быть прекрасней молодости и первой яркой влюбленности?!

— У него возникли некоторые накладки с рабочим контрактом. А родители очень хотели, чтобы он вернулся обратно. В Сингапуре ему предложили очень хорошую должность в финансовом секторе, который развивается у них семимильными шагами. Уволился с работы, полетел в Сингапур посмотреть, что и как. Обещал вернуться, но сколько это займет времени и захочется ли ему возвращаться из мирового финансового центра сюда, променяв хорошую должность на статус мигранта — непонятно.

— Да, дела. Как Ева восприняла его отъезд?

— Ева очень переживает эту разлуку и я опасюсь, как бы она не рванула за ним следом.

— Ну, тут даже не знаю...

— Я все понимаю. Все мотивы ее. Но если она будет здесь, у Дже будет больше стимулов вернуться. Если любит, конечно. А если оба там будут, неизвестно, что могут решить. К тому же, как ее примут там. Я не очень знакома с этой культурой и обществом, но по словам Дже, я поняла, что их страна и уклад жизни достаточно консервативны: уважение и подчинение воле родителей, главная цель жизни — служение и работа. И в целом культура для нас далекая и не очень понятная. И одно дело, когда она здесь вместе с ним. И совсем другое, когда она там, даже если и с ним.

— Да, есть резон у твоего беспокойства. Я поговорю с Евой и попытаюсь прощупать почву — что она думает и как видит ситуацию. Ну и поддержку ее, само собой.

— Спасибо, Света! Я действительно беспокоюсь по этому поводу, — поблагодарила подругу и мы переключились на другие темы.

Это была наша первая встреча со Светой с тех пор, как я уехала. Конечно, мы общались по телефону и видеосвязи. И хотя я приезжала два раза в страну, чтобы проведать родителей, лично мы встретились только сегодня. Потому что приезжала я совсем ненадолго, домой к себе не заезжала, ехала сразу к родителям и от них же возвращалась обратно.

Эти четыре месяца не были для меня простыми. Как и планировала, первым делом я отправилась в Италию, к Феде. Он сразу понял, что все плохо (да и тот факт, что я приехала одна, хотя планировали вдвоем...). Не задавал лишних вопросов. Просто отвез меня в свой домик в горах. Убедился, что я в относительно порядке и, по моей же просьбе, оставил меня одну на несколько дней. В эти дни я много гуляла и питывалась красотами и природной силой. Мне стало немного легче, но меня по-прежнему изводила бессонница. Если бы не она, возможно, я восстановилась бы гораздо быстрее. Но спать у меня получалось урывками и это сильно выматывало. Федя приехал через три дня и, услышав о моей проблеме, занялся моим «исцелением»: многочасовые прогулки, спуски с невысоких гор на лыжах и на санках, бег (для этого мы спускались к подножию гор, где были специально оборудованные дорожки). Он настолько выматывал меня, что уже на второй день я отключилась едва коснувшись подушки и проспала всю ночь. А еще через два дня Федя привез свою семью и мы весело проводили оставшееся время: гуляли, катались на тюбингах, спускались на лыжах, готовили вкусную еду, много смеялись и наслаждались обществом

друг друга.

Я уставала, отвлекалась на общение с друзьями, постепенно приходила в себя. И только вечерами, проваливаясь в сон после насыщенного дня перед глазами мелькали картинки из недавнего счастливого прошлого. Правда, они быстро исчезали, потому что благодаря «терапии» Федерико, засыпала я очень быстро. А вот пробуждение было трудным. Незащищенное сознание оказалось очень уязвимым. Вся боль и отчаяние вырывались наружу именно по утрам. И мое некогда самое любимое время дня — утро — стало моей пыткой и моим кошмаром. Я больше не боялась засыпать. Я боялась просыпаться.

Но ведь и это когда-нибудь пройдет, правда?

И все же отпуск в Италии пошел мне на пользу. Я успокоилась, еще раз переосмыслила все произошедшее. Приняла решение, что жалеть себя и плакать над своей никчемной жизнью я не буду — ведь мне есть для кого жить. И я нужна своим детям. А потому я заблокировала все мысли и воспоминания о Демиде, не позволяя ни себе, ни окружающим говорить о нем. Я никого ни в чем не обвиняла, приняла как данность, что не сложилось. Мне не интересны были никакие объяснения, причины, мотивы. Светка порывалась что-то мне рассказать, но я останавливала ее. Один раз даже под угрозой прекратить наше с ней общение.

Сама же я с головой погрузилась в работу, начав раскручивать новый проект. Первое время жила в Германии и очень радовалась, что могу быть рядом с детьми и видеться с ними чаще. Но дети мои уже взрослые и сильно заняты по учебе. К тому же, у каждого своя личная жизнь, друзья и интересы. А Германия, хоть и достаточно комфортная для жизни, все же не моя страна. К тому же несколько назойливое (как для бывших) внимание Марка стало меня напрягать. И когда я поняла, что вижу его чаще, чем детей (а ведь вовсе не это было моей целью), я переехала в Варшаву. Здесь в нашем офисе и сотрудников из моей команды побольше, и город мне очень нравится. И я поняла, что мне здесь комфортно.

Работа, командировки, встречи и путешествия с детьми. Калейдоскоп будничных дней закрутил меня в своем танце. Я утомляла себя намеренно, чтобы не думать, не говорить, не спрашивать, не искать.

Хотя на самом деле на поверхности меня держал редкий обмен песенными строчками, которые приходили мне с так и не заблокированного мной телефонного номера:

Демид:

«В груди гуляют сквозняки, но только осень не при чем

И не друзья, и не враги, и не простил, и не прощен»

Яна:

«И мы сгорели на земле, оставив небо для других

Жизнь одинаково права и нет хороших, нет плохих»

Демид:

«Но только с каждым днем финал все ближе — что ты скажешь мне, когда мой черный силуэт в твоём появится окне?»

Ночные снайперы «Неторопливая любовь»

И я солгу, если скажу, что не жду этих посланий. Более того, в глубине души я боюсь, что рано или поздно они прекратятся. А ведь это единственная ниточка, связывающая меня с человеком, чье имя я запретила себе произносить даже в мыслях. И чьи черные глаза преследуют меня в моих снах:

Демид:

«Не звонишь, летишь в Париж. Не звоню, прыгаю с крыш.

Все так банально, как в бразильском мыле. Хочется слушать винил и думать о крыльях»

Яна:

«Прошу тебя только себе не лги, ты пол меня, я пол тебя, но мы не целое.

И не друзья, и не враги..»

Демид:

«Я твой недостаток, ты Моя Вселенная!»

Демид:

«Наверно это нелепо, но я

Скучаю без тебя, Моя Вселенная».

Баста «Вселенная»

ДЕМИД

Автомобиль. Дорога. Скорость. И много-много музыки. Я составил объемный плейлист из композиций, которые нравились Яне и слушаю, слушаю, слушаю. Скажете мазохизм? Не знаю. Может и он. А может, мне просто кажется, что так она ближе ко мне. К тому же, воспоминания о наших счастливых моментах не позволяют мне опустить руки и продолжать работу над собой и верить, что все у меня, у нас получится.

Четыре адовых месяца я не видел ее, не слышал ее голос и не имел возможности прикоснуться к ней. Я пробовал искать ее, но тщетно. Решив дать нам паузу для приведения мыслей и чувств в порядок, я все же старался узнать о том, как и чем она живет. Знаю, что сейчас она в Польше, работает и мотается по свету в бешеном ритме. Как и я, впрочем. Неожиданно моим союзником в данной ситуации стала Света, подруга Яны. У них какая-то история закручивается с Глебом. Насколько я понял из слов друга, там все сложно. И прав он был, когда сомневался, надо ли ему все это. Но сейчас уже поздно — попал дружище. Но глубже я не лез. Пару раз мы с ними пересекались. И Света рассказывала где Яна, чем занимается. А также то, что говорить обо мне она категорически отказывается. И даже слушать не хочет никакие объяснения. Однажды я посетовал, что не знаю, что делать и не вижу выхода из ситуации. На что Света в своей руби-правду-матку манере ответила, что выхода нет только из гроба. Хлестко, больно и очень точно. Кому как не мне об этом знать. С тех пор я не позволяю себя отчаиваться и верю, что выход и подход к Яне я найду и целенаправленно двигаюсь к своей цели.

Несмотря на то, что я за это время ни на шаг не продвинулся в объяснениях с Яной, прогресс был во многом другом. Я много размышлял над тем, что говорила мне Тина и мама. Много думал над тем, что произошло. И для того, чтобы окончательно освободиться от прошлого, я начал работу с психологом. В принципе, она сказала почти то же самое, что и мама с Тиной. Но она еще и помогла мне во всем разобраться, копнуть глубже и заглянуть в глаза тому, от чего я бежал все эти годы — принятию ситуации.

Поначалу сеансы с психологом давались мне очень сложно. Меня корежило и ломало. Но у меня повсюду были фотографии Яны, такой красивой и родной. Я смотрел на них и видел, для чего я через все это прохожу, и уверенно продвигался вперед.

«А чего хотите именно вы?»

«Как вы видите дальнейшие отношения? Вы уверены, что не испугаетесь снова? А потом снова? Как вы видите это? Готовы сами?»

Я терялся от этих вопросов. Думал. И даже самому себе боялся показаться трусом. Потому что поначалу у меня не было на них ответов.

«Для того, чтобы понять как строить отношения с вашей женщиной, вам в первую очередь надо разобраться в себе. И проработать свою боль и свой собственный страх. Тогда можно рассчитывать на успех. Ведь все эти годы вы судя по всему просто бежали от всего.»

«Где ваш якорь? Что является вашим фундаментом? Где ваше место в этом мире?»

«И про сны. Вы уверены, что ваша жена упрекала вас? Разве так было?»

«Просила сохранить? Что?»

Я уже не был уверен в этом. Но раньше она мне и не снилась никогда. Только когда я снова стал счастлив с Яной и почувствовал себя живым.

«А раньше у вас были такие отношения? Вы были так счастливы с какой-либо другой женщиной?»

Нет. У меня вообще не было отношений после Наташки. Женщины были. Отношений нет.

«А если Наташа просто хотела указать вам на то, что надо сохранить то, что наконец появилось у вас? А малыш — это не ваш сын, а другой ребенок, который мог бы появиться в этих отношениях. Ведь ни Наташи, ни вашего сына давно нет. Простите за прямолинейность, но там нечего сохранять. А вот ваша жена, увидев наконец, что вы обрели счастье пришла к вам что бы указать на то, что надо его сохранить? Если я правильно поняла она была доброй женщиной, любила мир, и самое главное, любила вас. Она желала вам счастья а не многолетнего обреченного одиночества. Подумайте на этом. И вообще, я как человек с соответствующим образованием, не верю в подобное и обсуждаю все это для того, чтобы мы с Вами могли говорить на одном языке. На самом деле я считаю, что это все игры Вашего глубокого подсознания. И работать надо именно с ним. А это широчайшее поле для работы, ведь наше подсознание таит в себе великую силу.»

«Проживите свою боль. Это будет сложно. Но это надо. Проживите, примите и отпустите. Оставьте себе прекрасные воспоминания и позвольте себе жить дальше. Полноценной жизнью. И только после этого идите к Яне. Только в этом случае вы сможете дать ей то, что ей и вам нужно. Только чувствуя этот ваш якорь, она сможет поверить вам.»

Иногда наши сеансы настолько выматывали меня, что мне требовались сутки на восстановление. Я думал, проживал, чувствовал. Иногда даже напивался. Но поняв, что это только усугубляет ситуацию, более того, снова смахивает на побег от реальности, перестал.

После одного из таких сеансов я долго пытался разобраться в своих чувствах. Потом съездил к Наташке. Посидел, поговорил с ней. «Я буду приезжать реже. Но это не значит, что я тебя забыл. Я всегда буду помнить тебя, нашу семью и нашу любовь. Но появился человек, ради которого мне хочется снова жить, делать ее счастливой и быть счастливым самому. Порадуйся за меня. Я больше не один. И я снова живой». Я никогда не верил во все эти вещи, но когда фотографию Наташи осветили яркие лучи солнца (какая же она была красивая!) я принял это за знак. А ночью она снова приснилась мне. Красивая, легкая, нежная. Она смотрела на меня любящим взглядом, помахала рукой стала удаляться. До тех пор, пока ее силуэт не скрылся за горизонтом.

Наверное именно в тот момент, почти десять лет спустя, мы отпустили друг друга...

На прошлой неделе мой психолог сказала, что мы в принципе можем заканчивать наши сеансы. Да я и сам уже чувствую, что теперь совсем другой. По-иному ощущаю себя и по-другому смотрю на мир. Я готов встретиться с Яной, объяснить ей все, добиваться ее прощения и строить отношения.

Мы не виделись все это время. Не общались и почти ничего не знали друг о друге. Лишь изредка, в периоды особой тоски по Яне, я отправлял ей вырезки из песен (ведь пока она принимала только такой формат общения). Тот факт, что мои сообщения прослушивались, более того, на них приходили ответы, меня очень радовал. И могу сказать, что за последние четыре месяца дни, в которые мы обменивались сообщениями (такой своеобразный диалог чужими голосами) были для меня наиболее радостными.

Демид:

«Ты была права — мой поезд ушел, когда я встретил тебя и попрощался с душой»

...

«Ты была права я был тобой обречен.
Раньше был смысл, теперь ни о чем»

...

«Ты была права, в сотый раз была права
Я в твоей судьбе самый главный провал»
Баста «Ты была права»

Яна:

«Я падаю с неба сгоревшей кометой
Я лбом прижимаюсь к стеклу до рассвета
Твой смех на повторе в моем диктофоне
И важное что-то ты просто не понял....»

Демид:

«Зачем мне теперь красота, я без тебя сирота»

Яна:

«.. оборвали все нити
Я больше не верю в любовь, извините
Жестокий урок»
Ночные снайперы «Секунду назад»

Сейчас я еду в командировку в Голландию — понадобилась дополнительная консультация моим клиентам, которым я оказывал услуги около полугода назад. Почему-то решил ехать на машине в этот раз. Наверное, потому что дорога и музыка способствовали моим размышлениям. По возвращении я планировал плотно заняться поисками Яны. Нам давно надо поговорить. Думаю, что времени все обдумать и успокоиться было достаточно. Слушаю Янкин плейлист. И мне нравится о ней думать. И о том, как я наконец-то увижу ее. И смогу все объяснить. Знаю, что будет нелегко: Яна девочка с характером и обидел я ее сильно. Но я смогу убедить ее простить меня. Ведь я так сильно люблю ее. Мою Яну.

Помимо работы с психологом и круговерти с работой, немало времени и нервов заняло разбирательство с Валерией. Я не знал как поступить правильно. С одной стороны — годы знакомства и совместной работы несколько останавливали. С другой стороны — эту сумасшедшую надо изолировать от общества, ведь она может навредить кому-нибудь еще. И не факт, что все закончится благополучно. И в целом, размышляя обо всем, что она натворила, я не перестаю приходить в ужас и в то же время тихо радоваться, что все закончилось относительно хорошо. Ведь могла пострадать Яна, когда неслась на скорости в машине. Могла случиться авария и могли пострадать ни в чем не повинные люди. Много чего могло бы случиться в результате необдуманных действий якобы любящей женщины.

В итоге, мне очень помог Валик. У него родители (оба врачи) владеют клиникой в которой я лежал после интоксикации. Валерию поместили на принудительное лечение. Как мне объяснили, длительное, но относительно безвредное, с использованием легких препаратов. Но сам факт пребывания в психиатрическом отделении, который будет проведен по всем документам (а отец Валика пообещал мне, что он проследит за тем, чтобы эта информация никуда не исчезла) закроет для нее многие двери и будет вызывать у врачей дополнительное внимание, прежде чем они выпишут рецепт на какой-либо сильнодействующий препарат. Ну а того, кто помог ей в этот раз мы также быстро

вычислили. И, опять-таки, не без помощи отца Валика, его уволили по статье, а о карьере в медицине мягко посоветовали забыть.

Самое удивительное, что Валерия ни капли не раскаивалась. Поначалу пыталась рассказать, как она меня любит много лет, как она ждала меня, подстраивалась под меня, старалась быть для меня удобной, незаменимой и самой лучшей. А тут какая-то девчонка ворвалась в «нашу размеренную жизнь» и все испортила. Она не могла допустить такое, не могла отдать меня ей. Поэтому когда Валерия узнала, что я заболел, она очень быстро сориентировалась, нашла таблетки и направилась ко мне «проявлять» любовь. Расчет был на то, что я забудусь. Легкий галлюциногенный эффект спутает мое сознание. Она будет всегда рядом. Согласно ее плану, когда я приду в себя, она сообщит мне, что все, что было, мне привиделось, а рядом со мной всегда была только она. Нет, ну не сумасшедшая ли?

Корпоратив оказался как нельзя кстати. На нем она планировала убить двух зайцев: продемонстрировать всем наши отношения и уничтожить морально соперницу. Мою Яну. Просто фото нас двоих выслать ей — было слишком банально и легко опровергнуть. А вот увидеть нас вместе своими глазами... Что ж, ей почти удался ее план. Умная, стерва...

Проблема возникла в том, что ее препараты оказали на меня убойное действие — я просто вырубался и проваливался в забытие. Сознание спуталось да, но в моих видениях были Наташка и Яна. Но никак не Валерия. И я уж точно не был в состоянии играть роль пылкого любовника. Тогда она дала мне еще какой-то возбуждающий препарат (который совместно с психотропом чуть не угробил меня). В итоге я оказался в состоянии пойти на вечер. Если честно, я бы предпочел сразу загреть в больницу, но судьба к нам с Яной не была столь благосклонна. Поэтому я оказался на вечере с Валерией и вел себя как последний мудака. На Филиппа, кстати, за его реплику совсем не обижаюсь. Сам о себе такого же мнения (раз допустил подобную ситуацию и не разглядел ранее, что за человек находится рядом со мной).

Помимо всего прочего меня очень волновал вопрос, была ли у нас с Валерией близость. Я совсем ничего не помню. Но судя по рассказам Глеба страсть к Валерии демонстрировал не хилую.

— Скажи, только честно, между нами что-нибудь было? — набрался смелости прямо спросить у Валерии.

— Да нет, — зло рассмеялась, — сначала ты был не в состоянии.

Клянусь, в этот момент я отнес себя к тому микроскопическому проценту мужского населения Земли, который был счастлив от того, что «не смог».

— Потом, когда я немного тебя «взбодрила», — продолжила она. — Надо было ехать на корпоратив. А там, хоть ты и невменяемый был, как только эту пигалицу рыжую увидел, кроме нее уже никто не привлекал твоего внимания. Даже на уровне подсознания, ничего не понимая, возбужденный, со стояком в штанах, ты хотел только ее! А не меня, которая всегда была рядом! — она практически кричала и стала швырять в меня бумагами, которые лежали на столе. — Я даже готова была забеременеть, несмотря на все препараты, которые были у тебя в крови! И родить какого-нибудь уродца, чтобы удержать тебя. Ведь ты такой правильный! Такой порядочный! Не оставил бы меня тогда! Но у тебя на меня ни разу не встал! А в голове только Янка эта! Звал ее! Скучал! Ну чем она лучше меня?! Чем?! — Валерия уже скатилась в самую настоящую истерику.

Чтобы удержаться и ничего ей не сделать, я молча вышел из кабинета. Какое-то время пребывал в шоке. Не веря, что все происходящее не сюр, а самая настоящая реальность...

А еще я думал о том, как мало мы знаем о людях, которые окружают нас. Как часто мы не замечаем очевидных вещей. И того, что происходит с другими. Ведь очень часто наше невнимание, заикленность на своих проблемах, на том, что нам кажется важным и неотложным приводит к трагедиям.

Уметь остановиться и увидеть самую суть. Протянуть руку помощи тому, кто в этом нуждается. Подарить тепло и отдать частичку души тому, кому это нужно. Так правильно. Так живет Яна. И я хочу также. Вместе с ней. Рядом.

ДЕМИД

Я провел в Голландии несколько дней. Сегодня последний. Утрясли с клиентами все вопросы и перед моим отъездом заехали в ресторан.

Мы как раз возвращались из внутреннего двора, куда выходили покурить, когда увидели, как к ресторану подъезжает семья на велосипедах. Для Голландии велосипеды не редкость, здесь это основное средство передвижения. Но именно эти люди привлекли мое внимание. А потом сердце сделало кульбит и заколотилось в бешеном ритме. Яна! Это была она! Со своими детьми, я так понял, и... с бывшим мужем?

Они припарковали велосипеды и направились ко входу в ресторан. Марк — высокий крепкий мужик. Высокая стройная девушка, она очень похожа на Яну, только темноволосая, в отца. Парень, с Яной сходства не имеющий от слова совсем. Такой же бугай как и его отец, мышечную массу еще поднарастит и будет таким же здоровяком. Яна среди них была самая маленькая и миниатюрная. Так и не скажешь, что мать семейства. Фарфоровая статуэтка с большими печальными глазами.

Наш столик был в глубине зала. Мы его специально выбрали, чтобы побеседовать в уединении. Семейство Вогелей как назло разместились таким образом, что они отлично просматривались с нашего места. Марк все норовил приблизиться к Яне и вклиниться в ее личное пространство, но ее оберегал (не побоюсь этого слова) сын. Он как-то незаметно оттирал ее бывшего от нее и всегда был рядом.

— Какие красивые люди, — сказали партнеры, проследив за моим взглядом. — Это братья-сестры? Отец с детьми?

— Это родители с двумя детьми. Они двойняшки, хоть и не похожи совсем.

— Ну надо же. Какая интересная семья! Вы знаете их?

— Да. Это мои соотечественники и мы немного знакомы, — нехотя ответил я и вернул беседу в первоначальное русло. Но взгляд мой то и дело возвращался к Яне.

Я сразу уловил момент, когда она почувствовала мой взгляд. Напряглась, выровняла и без того идеально ровную спину, сделала поворот головы, но в последний момент не позволила себе обернуться и встретиться взглядами. Замерла и выпрямилась еще больше. Так и просидела весь обед, напряженная и ровная. С гордо поднятой головой.

Я же не мог оторвать взгляд от нее. От изгибов тонкого тела. От изящной шеи. От легких завитков волос, выбивающихся из традиционно небрежного пучка. Яна. Такая близкая и такая далекая... Эта семейная поездка — совместное времяпровождение с детьми или воссоединение семьи? Кто даст мне ответы на мои вопросы?

Когда я ехал сюда, по радио крутили достаточно известную песню НЮ «Больше не летаем» в новом исполнении Kamik. Грустный мотив нервировал меня и я переключился на свой плейлист. Сейчас же, глядя на Яну, на ее семью в голове на повторе крутились строчки из песни (даже не думал, что так отложатся в памяти):

«Я тебе зачем и что это рядом с тобой за чел?

Зачем, останемся родинкой на плече

Под чем, всю жизнь друг от друга куда-то мчим, молчим.

И раз уже решилась, давай мочи»..

Я не знал как поступить правильно. Подойти и выяснять отношения перед ее семьей —

не вариант. Тем более, я не знал, какие отношения сейчас ее связывают с бывшим мужем. Сделать вид, что мы друг друга не увидели — тоже так себе. Хотя мы и не встретились глазами, но я на 100 % уверен, что она почувствовала меня и знает о моем присутствии. Так и прошел весь обед.

Мы уже стояли у машин и прощались с партнерами, когда они вышли из ресторана. Дочь, вставляя наушники в уши, восторженно сказала:

— Как же хорошо мы проводим время! Вот бы снова вы были вместе! Нам так хорошо вчетвером!

— Болтаешь, сама не знаешь о чем! — это брат оборвал сестру и ее восторженные возгласы. Они направлялись к своим велосипедам, когда взгляды наши пересеклись. В это время громко заиграла музыка:

«Немыслимо красивые глаза
их вспоминать немного больно»

Яна взглянула на меня своими огромными синими глазами.

«мы ведь не любовники, не друзья
мы просто ты и я»

Я удерживал ее взгляд и пытался прочитать в ее глазах хоть что-нибудь кроме грусти.

«кто мы друг для друг понять нельзя
ты небо, я земля под небом»

Ну же, дай мне какой-нибудь знак!

«Кто мы друг для друга?

Нет такого слова»

Ирина Билык «Мы ведь не любовники не друзья»

Она смотрела. И я оторваться от этой синей бездны тоже не мог. Милая моя. Любимая. Я так по тебе скучаю!

— Ева! Выключи уже свою розовую ваниль! — прогремел голос юноши.

— Что ты орешь! Наушники не подключились. Папуль, посмотри, в чем дело? Вроде и сконнектилось все, а наушники не работают.

Марк отошел с дочерью разобраться с ее гаджетами. А мы все также смотрели друг на друга. В это время сын Яны, некоторое время наблюдавший за нами, подхватил ее на руки и закружил:

— Мамуль, надо чуточку отойти, чтобы я смог подать тебе велосипед. Ты самая лучшая у меня! — он продолжил ее кружить, затем поставил на землю и чмокнул в щеку.

Мы еще несколько мгновений смотрели друг на друга, но потом она, словно встрепенувшись, повернулась к сыну, улыбнулась ему и взялась за велосипед.

Я ехал на максимально допустимой скорости и очень старался прийти в себя. Врубил музыку. Сразу же подгрузился плейлист Яны. Зазвучала какая-то итальянская композиция. Не знаю о чем они пели, но сама мелодия и динамика песни очень соответствовали моему состоянию. Все же не выдержал. Остановился. Стал искать перевод и уже через несколько минут отправил Яне сообщение:

«Ma la notte so che pensi a me, amore

Nel buio cerchi sempre le mie mani.

Non fingere di stare gia`

Gia` bene

Di colpo non si puo` dimenticare
Niente di cosi` profondo e intenso
o almeno penso”

Moda` “La notte” *

Не стал ждать ответ. Сразу же тронулся в путь. Это был просто крик души. И захотелось, чтобы Яна услышала его.

Каково же было мое удивление, когда спустя всего несколько минут я получил ответ. Еле доехал до места, где можно было стоять. Остановился. Руки дрожат. В таком состоянии я определенно не мог пока вести машину.

«Мое сердце в бинтах — это из-за тебя

Впоследствии война на всех фронтах

Это из-за тебя мое сердце в бинтах»

Анна Седокова «Сердце в бинтах»

Нажал дрожащими пальцами:

«Яна, нам нужно поговорить!»

Сообщение просмотрено. Ответа нет. И не последовало. Ну конечно! Мы ведь только песенный формат используем. А на простые фразы не отвечаем! Унял дрожь, успокоился. Выдвинулся дальше, ведь путь предстоит неблизкий.

Однако через сутки мне все же пришел ответ:

«ДА»

и следом:

«Я планирую вернуться в страну... Дам тебе знать»

* Но ночью знаю, что ты думаешь обо мне, любимая
в темноте все время ищешь мои руки
не делай вид, что у тебя уже все хорошо
Нельзя в один миг забыть все то глубокое и сильное,
по крайнем мере я так думаю»

ЯНА

Причин вернуться домой у меня было две. Первая — это Ева. Разрыв с Дже Хво все-таки состоялся. Он точно не пояснил, что случилось. Но думаю, что воля родителей и подчинение общественным традициям взяли верх. Просто позвонил и сообщил, что принял решение остаться здесь. Обманывать ложными надеждами Еву он не может, поэтому говорит обо всем откровенно. Позвать к себе пока нет возможности. К тому же, ей надо доучиться. А это еще почти три года. Отношения на расстоянии он не приемлет. Поэтому, хоть и осознает, что делает ей больно (и себе тоже), но он выбирает быть честным. Ева оказалась не готова к такой ситуации: боль от несостоявшейся любви, уязвленное самолюбие и полностью выбитая почва из-под ног. Она держалась достойно, но было видно, что она очень переживала. А мы переживали за нее. Старались отвлечь ее по максимуму. Даже поездку эту в Голландию организовали: на неделю все выкроили свободное время, чтобы она и обстановку сменила, и физическую нагрузку получила. Так легче забыться — в последнее время я становлюсь в этом специалистом...

А еще я как раз раздумывала, что хорошо бы нам с ней вместе поехать домой, побыть вдвоем, пообщаться, навестить родственников.

Ну а вторая причина — Демид. Тот факт, что мы не оборвали связь, говорил о том, что в истории нашей точка не поставлена. И, пожалуй, надо уже с этим разобраться. Особенно после того, как мы встретились тогда, в ресторане...

Я почувствовала его практически сразу. Несмотря на всю немыслимость ситуации и на тысячи километров, которые должны были разделять нас, я точно была уверена, что это он. И что это его взгляд блуждает по моему телу и прожигает затылок. Я не решилась обернуться тогда. Побоялась своей реакции. И его. К тому же, я была с детьми. Да и Марк который в последнее время очень активно взял курс на сближение (не спросив меня при этом), неизвестно какую реакцию мог бы выдать.

А вот когда мы встретились взглядами на парковке... В этой темной бездне я увидела многое: бурю эмоций и разнообразных чувств, множество невысказанных слов и большую потребность проговорить их...

Потом я лежала без сна в номере отеля и прокручивала в голове нашу встречу. Вспоминала этот взгляд, который окутывал, обволакивал, обнимал меня. И так мне хотелось поддаться этому соблазну! А его губы. Я так скучала по ним! И так хотелось вновь ощутить их вкус и почувствовать их на своем теле... Так, стоп!! Что-то я не о том! Я даже не знаю, в каком ключе состоится наш разговор...

Но одно я решила точно. Если судьба сталкивает нас даже когда мы находимся на расстоянии тысяч километров друг от друга, нет смысла бегать по всему миру.

Я возвращаюсь домой.

Как и планировала, домой я приехала вместе с Евой.

Первым делом мы забрали со стоянки мою машину, съездили помыли и почистили ее.

Затем занялись квартирой. Можно было бы нанять клининговую службу, но мы решили, что нам будет полезно сделать уборку самим. Перебирали старые вещи, сортировали, что выбросить, а что отдать на благотворительность. Рассматривали детские фотоальбомы и от

души смеялись с некоторых фотографий. Умилялись открыткам, сделанным детскими ручками на День Матери и к 8 Марта с надписями: «Мамачка, я тибя лублу» или «Мамочка, ты самая лудшая!» Кто бы мог подумать, что моя утонченная Ева, получающая сейчас европейское образование, вплоть до девятого класса писала с патологической безграмотностью!

Навели порядок и расхламили немного квартиру, а потом два вечера подряд валялись на ковре перед телевизором, смотрели «Невероятную миссис Мейзел», смеялись, обсуждали ее яркие наряды и ели попкорн. Потом съездили к моим родителям, провели родственников. А дальше уже Ева почувствовала, что готова встречаться с друзьями и стала «выходить в свет». Ходила в кафешки, ездила на дискотеки. Один раз даже задержалась где-то до утра. Это было немного не в ее духе, потому что обычно она (как и Герман, впрочем) всегда возвращалась ночевать домой. Я не стала допытывать ее расспросами — взрослая уже. Все хорошо. Выглядела довольной и настроение было хорошее у нее. Чего лезть в душу? Правда, после этого она как-то быстро засобиравшись обратно в Германию. Поменяла билеты и, сославшись на большой объем заданий и предстоящие экзамены, улетела на два дня раньше, чем планировала. Потом как-нибудь расспрошу ее, где же все-таки она была и что это за спешка. А в целом проведенное вместе время мне очень понравилось: мне и самой было немного боязно возвращаться одной в эту квартиру, и Ева, казалось, выдохнула и отпустила ситуацию. Надеюсь, молодость и активный образ жизни не позволят ей долго находиться в унынии.

То же самое я сказала и себе. Бодрая жизнеутверждающая музыка («нет» розовой ванили, как это называет Герман). Активный образ жизни, позитив и никакого уныния!

Жизнь прекрасна! И она продолжается! Я не знаю как пройдет наш разговор с Демидом (но то, что он состоится — это факт). И чем бы он ни закончился, я не позволю себе снова скатиться в депрессию. Вот только настроюсь на разговор и сразу же свяжусь с ним.

Как же хорошо дома!

Я действительно вела активную жизнь. Бегала по утрам и занималась йогой. Интенсивно работала, проводила множество встреч и «вытряхивала» свой коллектив из «устоявшегося родного болотца». Встречалась с подругами. Сходила со Светкой на шикарный музыкальный водевиль. С Тиной попала на безумную комедию, во время которой мы смеялись до слез, а на следующий день болели щеки. По вечерам я наматывала десятки километров на велосипеде. А вчера ездила на авторалли с моими друзьями из школы экстремального вождения. Машина в грязи до стекол, надо будет загнать ее на мойку. Зато впечатления непередаваемые! Уровень адреналина, хорошего адреналина, заставляет двигаться вперед лучшего любого моторчика.

Дни шли и складывались недели. Начался июнь и лето уверенно вступило в свои права. А я все никак не могла решиться на разговор с Демидом. Меня страшил исход этого разговора и я оттягивала как могла тот момент, когда могла оборваться последняя ниточка между нами.

А он все это время ждал. Терпеливо и ненавязчиво ждал, когда я созрею для разговора. Ведь я пообещала... Не звонил, не писал, не присылал аудиосообщения. Просто ждал знака от меня, когда я буду готова поговорить.

В какой-то момент я почувствовала, что он где-то рядом. Не приближается, не делает попыток заговорить. Просто наблюдает издали, думая, что я не вижу его. Я и не видела. Я

чувствовала. Его взгляд на мне во время утренней пробежки в парке или когда я садилась в машину и выезжала на работу. На парковке перед офисом. Или прожигающий спину взгляд, когда я каталась на велосипеде по вечерам. Лишь однажды вечером я увидела во дворе своего дома черного байкера, который медленно катился по двору, затем остановился у подъезда, поднял глаза на мои окна, увидел там меня, поднял руку в знак приветствия, кивнул и уехал.

— Яна, даже подсудимые имеют право на последнее слово! А ты не даешь человеку возможности объясниться! Он много лет бежал от своих проблем. За что и поплатился. Не отдались он от тебя тогда из-за своих тараканов, не произошло бы всего того, что за этим последовало. А теперь ты повторяешь ту же ошибку. Ты просто бежишь. Сначала по миру носилась. Теперь уже здесь. Но ты все равно как заведенная несешься словно белка в колесе. Только это путь в никуда. Остановись! И позволь человеку объясниться. Неужели тебе даже не любопытно совсем, что тогда все-таки произошло?

— Света, это странно звучит, но я боюсь.

Светка удивленно подняла глаза.

— Я не знаю, что он мне скажет и чем закончится этот разговор. Я не знаю, к каким выводам он пришел и какие решения принял. Пока мы не проговорили все и не поставили точку, все как-то эфемерно висит в воздухе. И, хоть я очень люблю конкретику и четкий план, сейчас меня это устраивает. Но если точка, то это ведь конец, — слезы набежали на глаза и последняя фраза прозвучала, наверное, совсем жалко.

Светка поднялась со своего места, присела рядом со мной и обняла:

— Бедные вы мои горемыки! Что ж вы мучаетесь так! Яна, точка иногда ставится для того, чтобы закончить главу. А за ней следует новый раздел. Давай, девочка, наберись смелости! Поставь уже точку в этом затянувшемся эпизоде. Переверните страницу и начните уже писать свой счастливый хэппиэнд!

— Так не говорят! — засмеялась я на ее фразу

— Без разницы как говорят! Главное, как делают. Сделайте уже это, наконец! — также засмеялась подруга.

Впервые с декабрьских событий я почувствовала потребность рисовать. Встала пораньше в субботний день. Взяла мольберт, краски и отправилась в парк недалеко от моего дома.

Несколько часов самозабвенно рисовала: и душа, и руки стосковались по любимому занятию. И все это время я чувствовала его рядом...

Когда картина была почти готова, я обернулась и увидела его вдалеке. Оставила мольберт, наушники и плеер бросила на траву, а сама направилась к нему. Сегодня я была полна решимости поговорить.

Но приблизившись и заглянув в бездонные глаза (сколько раз я любовалась ими, когда рассматривала наши фото из Алматы) меня накрыло волнение. Горло сжало как тисками, стало трудно дышать, паника захватила мое тело и мое сознание.

Так и не вымолвив ни слова, я сорвалась с места и понеслась в сторону дома. Взлетела на свой этаж, схватила велосипед и поехала вниз. Уже выезжая на приличной скорости со двора, я увидела Демида, который направлялся к моему дому. В руках он нес мою картину, мольберт и все остальные вещи.

Лишь краем сознания отметила этот факт и понеслась дальше. По изученному маршруту. Мне просто нужна скорость и ветер, который выдувает из меня все ненужные страхи и сомнения.

.... Даже если бы я увидела их раньше, я ничего не успела бы сделать — слишком большая скорость. Двое мальчишек, внезапно выехавших на электросамокатах с газона на велодорожку. Сбить детей или разбиться самой. Времени на размышления нет. Только инстинкты. Резкий поворот руля, чувство полета, острая, пронзающая все тело боль и мысль о том, что вот это она и есть та точка, после которой конец....

ДЕМИД

Не сразу, но все-таки Глеб сообщил мне о том, что Яна вернулась. Первый мой порыв был сорваться и поехать к ней. Но потом я подумал, что будет правильнее дождаться, когда Яна сама даст о себе знать. Ведь для конструктивной беседы Яна должна быть настроена на диалог. Я ждал больше четырех месяцев, подожду еще немного. Но время шло, а Яна все не давала о себе знать. Однажды я не выдержал и к концу рабочего дня подъехал на парковку возле ее офиса — очень хотелось ее увидеть. Провел незаметно до дома. Утром подъехал во двор пораньше и увидел как она возвращалась с утренней пробежки. Подождал немного и имел радость наблюдать, как Яна спустилась, все такая серьезная и собранная, и, судя по одежде, поехала на работу. Сам не заметил, как пристрастился и стал следить за ней. Через какое-то время я уже практически полностью знал ее расписание: утренняя пробежка, иногда зал для йоги, что возле дома, работа в офисе, встречи с подругами, визиты в салон красоты, вечерние прогулки на велосипеде. С виду насыщенная активная жизнь молодой женщины. Но я знал Яну и во всей этой активности видел некую суету и надрыв. Ее что-то беспокоило, не позволяло остановиться, заставляя продолжать движение даже тогда, когда надо было бы уже и сделать паузу.

При видимой правильности всех ее действий, Яна не была в гармонии с собой. Слишком напряжена, слишком уж сильно она загружала все свое время, слишком интенсивно она заполняла свои дни. Понять бы еще, что ее беспокоит.

Через несколько дней таких наблюдения я понял, что ждать, наверное не стоит и первый шаг нужно сделать мне. Тем субботним утром я приехал к ее дому пораньше. С твердым намерением поговорить.

К моему удивлению сегодня все пошло не по стандартной программе. Никакой утренней пробежки. Никакого спортзала. Зато был мольберт, краски и наушники.

Ясно... сегодня день творчества.

Яна в рисовании — это нечто. Она полностью отдается процессу и улетает из реальности. Наблюдать за ней в это время — сплошное удовольствие. Именно в такие моменты она настоящая: естественная, увлеченная, одухотворенная и фантастически красивая.

Через какое-то время она увидела меня. Хотя думаю, что она и раньше ощущала, что я «присматриваю» за ней. Закончила рисовать и направилась в мою сторону. Я стоял и ждал ее приближения. И в тот момент, когда казалось, что вот-вот мы уже поговорим, Яна резко остановилась, напряглась, напряженно заглянула мне в глаза. Резко развернулась и сорвалась в сторону дома. Очень похоже на паническую атаку. Неужели я вызываю такую реакцию? А я все еще надеялся на благополучный исход...

Приблизился к мольберту и увидел всю бурю, бушующую в душе моей любимой женщины. Вместо традиционных пейзажей, которые так здорово удавалась Яне, на картине были изображены яркие авангардные геометрические конструкции. Буйство красок и нагромождение компонентов как нельзя более экспрессивно выражало то, что чувствовала Яна: множество разнообразных, судя по краскам, эмоций и, судя по расплывчатым контурам и незаконченности некоторых фигур, полное смятение чувств. Хорошо просматривалось только многоэтажное здание на дальнем фоне, фрагменты геометрических деревьев и глаза.

Черные внимательные глаза... Мои?

Поднял наушники и плеер. Интересно, что она слушала?

«Счастье любит тишину, а я тебя

Ничего поделать не могу,

Взглядами прохожих осужденная

Бегу, бегу, бегу»

Мари Краймбрери «А мы могли бы быть»

Собрал все ее вещи и направился к Янину дому. Уже заходя во двор я увидел, как она уехала на велосипеде. Окей. Закинул все вещи в машину и выехал следом. Я хорошо знал ее маршрут, поэтому нагнать ее не составило труда. Не спеша двигался за ней и пытался найти место, где можно будет остановить ее и поговорить. Пора прекратить этот бег двух бешеных белок.

Ехал. Наблюдал и отчетливо понимал — что-то было не так. Вроде бы все как всегда. Она делала все как обычно: те же действия, тот же маршрут. Но во всем этом как никогда чувствовался какой-то надрыв. Казалось, еще чуть-чуть и она сорвется в рыдания. Я никогда не был свидетелем ее рыданий или истерик, но сейчас был уверен, что она на грани.

Я досконально знал этот ее велосипедный маршрут, (ведь в последнее время я словно сталкер наблюдал за ней и одержимо хотел знать о ней все). Поэтому мог спокойно наблюдать за ней из машины, не боясь потерять из виду, когда приходилось отдаляться от нее, потому что автомобильная и велосипедная дороги расходились на приличное расстояние.

Она повернула на крайнюю улицу и начала стремительный спуск. Я каждый раз напрягался, когда она на огромной скорости летела вниз по достаточно крутому склону. Я уже знал, что с помощью скорости она борется с болью, пытается вытравить ее бурлящим адреналином. Почему же тебе так плохо сегодня? Я уже собрался было углубиться в размышления о том, что могло произойти, как неприятный холод пробежал по моему позвоночнику, скручивая все мышцы в напряжении. Что она делает?? Сегодня ей оказалось недостаточно стандартной скорости. Она отчаянно крутила педали и ускорялась!! Яна, милая, что ты творишь? Отчаянный страх скрутил все нутро, когда я увидел как с газона на дорожку выезжают двое мальчишек на электросамокатах. Я только успел подумать, что столкновение неизбежно, как она вывернула руль, уйдя от, казалось бы неизбежного, и на всей скорости влетела в ограждение вокруг строящейся парковки. Я видел, как ее отбросило с велосипеда и она, пролетев в проход ограждения (надо же было случиться всему именно в этом месте!) упала где-то на строительной площадке.

В голове за доли секунды пронеслись картинки другой аварии многолетней давности: искореженный автомобиль, молодая беременная женщина, МЧС, скорая и соболезнования потому, что ничего нельзя было сделать.

Нет! Нет! это не может случиться вновь! Выскакиваю из машины, на ходу вызываю скорую помощь и бегу за это чертово ограждение, чтобы увидеть...

Она лежала на спине. В каком-то углублении. Нога неестественно вывернута, растрепанные волосы закрывали лицо, а сбоку торчала насквозь проткнувшая ее арматура.

Рухнул на колени, словно получил удар по ногам и услышал дикий рев, рвущийся из меня самого:

НННННН!!

Я боялся развивать наши отношения и отдалился от нее, потому что боялся снова

испытать боль, через которую прошел однажды. Но в этот миг я держал безжизненную ладонь Яны, плакал над ее искалеченным телом и отчетливо осознал, что страшна вовсе какая-то не гипотетическая боль, страшно то, что Я НЕ УСПЕЛ СКАЗАТЬ ЕЙ, КА СИЛЬНО ЕЕ ЛЮБЛЮ....

Конец третьей части

ДЕМИД

МЧС, скорая, множество людей вокруг. Глеб, поддерживающий меня. Валик, решающий все организационные вопросы...

Все как в тумане.

Яну спас отец Валика. Талантливейший хирург. Наверное, только человек с его опытом, любовью к своему делу и знаниями в области нестандартных ситуаций в хирургии, мог справиться с данной задачей. Ну и супернавыки сотрудников МЧС. Под руководством Павла Викторовича, которому Валик позвонил сразу же как узнал о случившемся от Глеба, они срезали арматуру, на которую напоролась Яна. Задача была не из простых: сделать еще большее углубление, чтобы не тревожить покалеченное тело, срезать не зацепив девушку и доставить в больницу. А там уже Павел Викторович провел операцию по извлечению арматуры, зашиванию поврежденных внутренних органов и составлению переломанной ноги.

Состояние тяжелое, но Яна жива. И шансы на благополучный исход велики. Пока что Яна в реанимации. Никого к ней не пускают. Возможно, завтра.

Еле пережив ночь, примчался утром в клинику. По-прежнему без сознания. Я очень просил отца Валика пустить меня к ней. И он пошел мне навстречу.

Маленькая, бледная, вся опутанная проводами и иглами. Ну как же так?!

Я читал, что с такими больными надо разговаривать. Много и обо всем.

Я взял ее за руку и начал рассказывать. Все. О Наташке. Об истории с Валерией. О том как жил все эти месяцы. Как ждал ее. Как мне понравилась ее картина с моими глазами. Как сильно я ее люблю. Потом включил на телефоне песню на повтор и оставил слушать. Говорят, это тоже помогает. Язык песни не родной нам, но благодаря музыке и исполнению понять можно, что я хотел донести до нее. Я хотел, чтобы Яна ее услышала. И поверила мне.

Ты тільки знай

Знай, одведу біду

Куды б тебе вітри

Не занесли, кохана.

Мене чекай

Чекай — і я прийду!

Де б ни була, ты бы ни була,

Ти б ни була, кохана

Без обмежень «Кохана»

Сегодня Яну перевели из реанимации в палату. Правда, врачи предупредили, что еще какое-то время она будет без сознания. Я волновался, но мне сказали, что это нормально. И в целом, при такой травме можно сказать, что Яне невероятно повезло. Родилась в рубашке, не иначе. Хотя мне больше нравится думать, что это потому, что здесь, на Земле, она нужна пока больше. Как-то Тина сказала, что я здесь, а не вместе с Наташкой потому, что я еще для чего-то нужен на этой земле, что я еще не выполнил свое предназначение здесь. Вот и про Яну мне хочется думать, что не выполнена полностью ее миссия на этом свете. Поэтому, несмотря на всю сложность, она выжила и прогнозы на полное выздоровление и

восстановление весьма и весьма благоприятные.

Сотрясение мозга, сложный перелом со смещением, травмы внутренних органов, поврежденных арматурой. Но здесь, действительно, можно сказать, что это просто чудо: железный штырь проткнул ее насквозь, но при этом не зацепил позвоночник и органы пострадали не критично. Риск заражения крови из-за ржавой железяки также миновал.

Я сидел возле кровати Яны. Долго разваривал с ней. Потом мы слушали музыку, сегодня это Александр Серов и его «Я люблю тебя до слез».

Когда в палату зашли парень с девушкой, я сразу узнал их. Ева и Герман. Дети Яны. Ева увидела мать, всхлипнула и подбежала к кровати. Склонилась над ней и заплакала: «Мамочка, милая! Ну как же так! Ты справишься! Ты сильная! Мы без тебя не сможем! Не оставляй нас!» — окончательно разрыдалась она.

— Ева, перестань! Не надо, успокойся, пожалуйста! Маму надо поддержать, а не вываливать на нее свои страхи, — это уже Герман успокаивал сестру. Какой же рассудительный у Яны сын!

— Сходи в кафе, выпей чаю, успокойся и возвращайся. Все будет хорошо. Не надо плакать.

Он обнял ее, утешил и ненавязчиво выпроводил за дверь. А сам вернулся, сел возле Яны, взял ее за руку, прижался к ней лбом и долго-долго сидел так без движения.

— Я тебя узнал, — сказал он так неожиданно, что я вздрогнул. — Я видел, что мама по какой-то причине сильно переживала. Думал сначала, что снова из-за отца. Но во время нашей поездки в Голландию я понял, что это не так. К папе она относится хорошо, даже тепло, но исключительно как к бывшему мужу. В поездке она переживала больше за Еву, но это другое. А когда я в ресторане увидел тебя, точнее вас, сразу стало все ясно. Причина ее печали — ты. А причина ее нынешнего состояния — тоже ты? — спросил он даже немного грозно.

— Нет. То, что Яна сейчас находится здесь — ужасное стечение обстоятельств. А вот в ее печали действительно виноват я. Обидел ее сильно и очень раскаиваюсь. Мы как раз должны были встретиться, чтобы обсудить все это.

Герман внимательно смотрел на меня большими синими глазами. Когда я говорил, что парень совершенно не похож на свою мать, был не прав — у него её глаза. Такие же глубокие и синие.

— Думаю, что ты уже понял, что она невероятная. Наша мама. Она всегда поддерживала в доме атмосферу сказки и волшебства. А когда мы подросли и уже не верили во все это, она все равно воспитывала в нас веру в чудо и добро. Говорила, что волшебство живет в каждом из нас, надо только отыскать его в глубинах своей души и выпустить наружу. Каждый день она спрашивала нас, что прекрасного случилось с нами сегодня. Сбылось ли какое-нибудь наше желание и что мы для этого сделали. И замечтали ли себе что-то невероятное! Всегда спрашивала, что нам снилось. Любила также спросить про неудачи, обсуждала их с нами, а потом спрашивала, почему мы должны полюбить свои ошибки, какая из них самая любимая у нас и какой мы готовы поделиться с другими. Всегда интересовалась делами наших друзей. Спрашивала какого цвета у них глаза, о чем они мечтают и какие приключения мы придумываем. Нам завидовали наши друзья и просто обожали приходить к нам в гости, ведь им так нравилось вести такие беседы и рассуждать про чудесные события, которые случались с ними за то время, которое она их не видела. Она волшебная. Она самая лучшая.

Я слушал Германа и восхищался Яной все сильнее.

— У меня с мамой очень сильная связь. Мы с сестрой двойняшки. И у нас, как у всех двойняшек, тесная связь. Мы хорошо чувствуем друг друга и говорят, что это на всю жизнь. Но с мамой у меня тоже самое. Я всегда чувствую ее настроение и считываю эмоциональное состояние. Как и она мое. Мама говорит, что всегда чувствует, когда мне плохо. Рассказывала, что в детстве мучилась вместе со мной и спазмами в животе, и больными зубами. В определенном возрасте такая связь между матерью и сыном проходит, но у нас эта связь все еще сильна. Мама говорит, что она ослабнет, когда я встречу свою половинку. Но сейчас мы чувствуем друг друга очень сильно. Я понял, что случилась беда сразу же. Стал ей дозваниваться, но не смог. Нервов потратил немало, пока дозвонился до тети Светы и она рассказала о произошедшем. Я знаю, что ей очень больно. Но она справится. Я в это верю. Я это знаю. Она у нас очень сильная. Боец. Всегда такая была. И за тех, кого она любит, сражаться готова как львица. А она нужна нам, и она это знает. Поэтому будет бороться.

— Конечно, — кивнул я. — Все самое сложное позади. Теперь все будет хорошо. Нужно время.

— С самого детства я чувствовал ее поддержку. Она всегда была за нас, на нашей стороне. Чтобы ни случилось, она всегда верила нам и неистово доказывала нашу правоту другим. Она верила нам безоговорочно. Поэтому даже мысли не возникало никогда солгать. Всегда рассказывали все как было. Бывало, что и мы косячили, впутывались в неприятности. Тогда уже каялись, а она выслушивала нас, потом долго объясняла, почему так поступать не стоит и как надо было. И что делать, чтобы исправить. Заставляла извиняться, учила нас как это делать правильно. Наказывала нас: как правило это были какие-нибудь исправительные работы в деревне с отцом (потом мы поняли, что на самом деле это было и не наказание вовсе, а новый опыт и навыки). Но даже если она нас наказывала, мы все равно знали, что она на нашей стороне, делает это нам во благо и по-прежнему верит в нас. Потому что мы для нее самые лучшие дети на Земле. Хотя сама тихонько плакала в спальне, расстраиваясь из-за наших поступков. И это доверие просто невозможно не оправдать. Теперь наша очередь поддерживать и оберегать. И верить в то, что она восстановится и все будет хорошо.

Парень вздохнул, прижал к губам руку Яны:

— Мамочка, мы так тебя любим. Ты так нужна нам. Посмотри, скольким людям ты нужна. И все, кто здесь находится так сильно любят тебя. Так ведь? — это уже обращаясь ко мне.

Я кивнул немного удивляясь решительности и прямолинейности этого парня. Но не мог с ним не согласиться. Мы любим ее. Она нужна нам. Мы все ждем ее здесь. Поэтому у нее просто нет никакого другого шанса, кроме как вернуться к нам.

Писалась под “Love of my life” Queen

ЯНА

Я слышала их голоса. Вообще это было очень странное состояние. Что-то среднее между явью и сном. Но ближе все-таки ко сну. Мне было хорошо, тепло и уютно. Мою ладонь сжимали любимые руки. Только непонятно, почему все вокруг были обеспокоены так сильно. И еще мне никто раньше не говорил так много и часто, что я им нужна.

Была Светка, моя любимая и самая близкая подруга:

— Привет, родная! Как же не вовремя ты свалилась! Я столько много хотела тебе рассказать! Подала заявку на конкурс «Золотая скрипка». Помнишь, я с детства им бредила? Так вот, решила-таки. Заканчиваю карьеру в ансамбле, активно занимаюсь подготовкой к конкурсу. Намереваюсь, конечно же, выиграть. Как минимум, призовое место. А потом займусь преподаванием. Я поняла, что отболела своё и достаточно созрела для того, чтобы отдавать этому миру что-то, а не только брать. Поначалу пойду в обычную музыкальную школу наработать опыт. А потом, думаю, что открою свою. Денег я заработала достаточно. Кстати, благодаря консультации твоего Демида, пока что вложила их выгодно. Настало время осуществлять мечты. Но без тебя моя радость будет неполной. Янка, давай, подруга, возвращайся! Мне нужен будет твой совет, поддержка и жилетка, наверное. Знаешь, Глеб — он особенный. Я думала, что никогда не смогу довериться мужчине. Но он мягко, но настойчиво пробивает отрошенную за все эти годы броню. Она уже трещит по всем швам и я готова капитулировать. Но мне страшно. Ведь мне придется рассказать ему все. А это значит, снова пережить. Озвучить все и увидеть реакцию человека, который стал дорог, не просто. Так что давай, родная, ты мне нужна. Не оставляй нас в такой переломный момент...

Я слышала разговор Германа и Демида, признания сына и чувство острой потребности. Ощущала мягкую ладошку Евы и ее теплые слезы. Она плакала, просила не оставлять, веде ей и так одиноко. Она все еще тосковала по Дже, но уверяла, что справляется. Коснулась мельком того, что тетя Света посоветовала выбить клин клином. И теперь ей нужен был мудрый совет по поводу этого самого клина. Но смеясь сказала, что сохранит интригу до моего выздоровления. А там уже мы с ней по душам поговорим. Да и последний сезон «Невероятной миссис Мейзел» мы не успели посмотреть...

...

Приходил Марк. Держал за руку и долго-долго говорил.

— Я желаю тебе только добра. Здоровья и счастья. Я уже понял, что не со мной. Судя по тому, как коршуном вьется над тобой Демид (сразу захотелось поправить, что вороном). Нас многое связывает. И годы, которые мы прожили вместе, были прекрасные и очень счастливые. Ты была прекрасной женой. Уверен, не устрой я этот развод, ты такой же и оставалась бы. Но именно я, хоть и сожалею об этом, принял решение расстаться. Это сложно объяснить. И очень сложно понять, наверное. Тот факт, что мы так рано поженились и были друг для друга первыми, единственными и заменяли друг другу весь мир, никогда не тяготил меня. Но когда я уехал за границу, вдруг понял сколько аспектов этой жизни я не видел. И это не только женщин касается или развлечений. Это было желание прожить определенный опыт в одиночку. И здесь не могло быть компромисса. Действовать за твоей

спиной я не мог — слишком тебя уважаю. Предлагать свободные отношения — тоже. Уверен, ты бы не смогла с таким смириться. Я бы смог остановить себя и сохранить брак. И до конца жизни сожалел бы о том, что не попробовал. Я же выбрал уйти. И сожалею, что добровольно отказался от тебя. Я знал, что дороги обратно не будет, хоть я и попытался, — усмехнулся. — И теперь сожалею. Но я так же сожалел бы и о том, на что не решился. Да, компромисса в данном случае быть не могло. В любом случае надо было делать выбор. Я его сделал. А так же сделал больно тебе и детям. Да и сам большого счастья не обрел, если уж начистоту. Я рад, что у тебя есть такой спутник. Он будет теперь рядом с тобой. Он будет беречь тебя. И я рад этому. Искренне. А я всегда буду благодарен тебе за детей и долгие годы счастья. Поправляйся. Ты нужна всем. Нам еще детей доучивать. И на свадьбах их гулять. Так что давай! Не подведи!

...

Ну и конечно Демид. Он был рядом почти всегда. Включал мне музыку, от которой все замирало в душе. От его признаний внутри все переворачивалось и порхало. Он говорил, говорил, говорил. Мне стали понятны многие его мотивы, поступки, сам его характер. И, что самое главное, он меня любит. Любит! А я, глупая, так боялась!

А еще я видела сны.

Мне снился Демид. Наша счастливая жизнь с ним. Наши закаты и рассветы. Завтраки обеды, ужины. Поездки к родителям и в отпуск. Совместная работа, прогулки у озера, что возле его дома, и долгие разговоры на качелях под звездным небом. И вся наша жизнь была наполнена счастьем, любовью, нежностью и чем-то таким необъятным и необъяснимым, от чего душа замирала и трепетала от наполняющих чувств.

А потом был другой сон. И в нем — моя жизнь без Демида. Да, наполненная активностью, загруженная работой, встречами с друзьями и разнообразными поездками. Но... без него. Без этого чувства невесомости, без трепета в душе и без всеобъемлющего счастья. Напряженные будни, показательно веселые выходные. В одиночестве...

Нет, я не хочу так. Я хочу с ним! Я все понимаю. Я все прощаю. И нет, я не отдам его никому. Ни Демида, ни свое счастье рядом с ним. Потому что он нужен мне. Эгоистично я хочу его полностью себе. Чтобы мой весь, без остатка. В будни и праздники, дома и на работе, в ленивые выходные и во время активных путешествий!

Я почувствовала жгучие слезы, которые заливали глаза и щекотно стекали в уши. Распахнула глаза, попыталась улыбнуться и, как мне показалось, очень крепко сжала ладонь Демида, вмиг подскочившего ко мне.

Вокруг началась суэта. Мне что-то измеряли, брали анализы, обсуждали какие-то показатели. А когда наконец-то снова стало тихо и все покинули палату, ко мне подошел Глеб. Сел рядом со мной на кровать и взял за руку.

— Привет! У нас с тобой все началось несколько сумбурно, потом неприлично затянулось, а затем и вовсе катастрофически расстроилось. Давай начнем все с начала. Меня зовут Демид. Мне 42 года. Я вдовец. И у меня очень много тараканов в голове. Но я с ними борюсь и многих уже победил. Я безумно влюблен в тебя и готов доказывать это каждый день. Если ты простишь меня и позволишь быть рядом. Прошлое осталось в прошлом. В настоящем есть ты, мои чувства к тебе, в которых я совершенно уверен, и план на будущее, в котором главная роль отведена тебе. Позволь любить тебя, беречь тебя и положить мир к твоим ногам. Для этого просто будь рядом.

Я снова заплакала, заливая слезами больничную подушку и хрипло прошептала:

— Я тоже люблю тебя!

ДЕМИД

— Я тоже тебя люблю!

Слабый хриплый голос прозвучал для меня самой лучшей музыкой на земле. Прижал ее ладонь к своим губам, затем к щеке и так и продолжал держать глядя в синюю бездну. А когда плотая слезы она попыталась сказать что-то еще, я пальцами второй руки накрыл ее губы.

— Тише, маленькая! Мы еще успеем обо всем поговорить. Обязательно. Сейчас тебе нельзя напрягаться. И горло надо поберечь после долгого молчания

Яна согласно кивнула, прикрыв глаза. А я наклонился и легонько, практически невесомо коснулся любимых губ.

Восстанавливалась Яна долго и сложно. Но никто и не обещал, что будет легко. Хотя она молодец. Сила воли, которой может позавидовать любой мужчина, не позволяла ей остановиться и она старательно выполняла все предписания врачей, занималась и лечилась с удивительной прилежностью.

Все это время я практически жил в клинике. Сделал в смежной комнате себе рабочее и спальное место и выезжал только для того, чтобы сменить одежду или провести обязательную встречу, на которой без меня никак. А еще для того, чтобы подготовить дом к приезду Яны: перенес спальню на первый этаж, оборудовал поручни повсюду (в туалете, душевой кабине, на кухне и в коридоре), чтобы ей было комфортно, ведь еще длительное время ей нельзя будет нагружать ногу.

И вот момент выписки настал. Вопрос о том, куда везти Яну для меня даже не стоял. И я с легкостью отмел все ее аргументы. Ведь самый главный из моих был — ее же комфорт. Что ни говори, но квартиру в многоэтажном доме не сравнить с частным домом. К тому же, оборудованным для человека, который передвигается на костылях. А если еще добавить свежий воздух и зеленую территорию, позволяющую заниматься лечебной гимнастикой на улице... В общем, сегодня Яну выписывают и мы едем к нам домой...

Как же мне нравилось заботиться о ней! Дарить цветы, радовать мелкими сюрпризами! Смешить и видеть её счастливой. Мы не строили грандиозных планов, не обсуждали жизнь на годы вперед. Мы просто жили. Наслаждались каждым моментом. Один раз мы коснулись темы прошлого. Когда я начал этот разговор и хотел все же объяснить ей все, Яна, как я сам некоторое время назад, накрыла мои губы своими тонкими пальчиками и сказала:

— Тшш, не надо. Я все слышала, Демид. Там, в больнице. Я все понимаю. У тебя есть прошлое. И я не претендую на то, чтобы ты заменил мной то, что было у тебя ранее. И не планирую запрещать тебе помнить и любить те воспоминания. Ведь и у меня тоже есть прошлое. И я не собираюсь от него отказываться. В нем было много счастливых моментов и я тоже буду помнить о них. И знаешь, мне даже кажется, что это хорошо, что мы встретились с тобой уже имея определенный опыт. Даже если он был сложный и болезненный, но все же. Потому что теперь мы ценим то, что есть. Мы знаем как это — жить без всего этого. Потому что быть единственными друг для друга всю жизнь может показаться недостаточным. И захочется попробовать что-то новое, потеряв тем самым то, что имел. Или продолжать сохранять то, что есть, но потерять при этом себя. Всю жизнь сожалеть о том, что не

случилось. Мы же с тобой много испытали. И почему-то мне кажется, что ни тебе, ни мне (за себя точно ручаюсь), — я сжал ее руку и тоже утвердительно кивнул, — не захочется испытать чего-то еще, чтобы понять, что твое — это то самое, что уже есть, а не то, за чем ты погнался, но так и не получил... И это большое счастье, что перед нами не встанет такой выбор. Потому что это непросто и очень больно. А мы свое отболели уже сполна, мне кажется. Давай просто будет счастливыми! Я очень тебя люблю!

— И я. Яна, как же сильно я тебя люблю! Ты мое все! Мой космос! Моя Вселенная!

Сегодня у Яны день рождения. И мы ждем гостей. Впервые за тот месяц, что мы живем вместе, наши друзья собираются такой большой компанией. Приехали Ева и Герман, Света, Глеб, Тина, родители Яны и мои, родители Валика. Павел Викторович по праву считается крестным отцом Яны и одним из самых желанных гостей в нашем доме. А вот и сам Валик! С кем это он приехал? Какая красotka! Ноги от ушей, высокая, стройная, настоящая модель! Модель, модель... Глядя как радостно и нежно с ней здороваются родители Валика и обнимают её, в голове что-то щелкнуло. Ну я даю! Это же Катя, его сестра! У них большая разница в возрасте, поэтому мы практически не пересекались в детстве. А потом она рано начала карьеру модели и в конце концов уехала за границу. Мы настолько редко виделись, что неудивительно, что я подзабыл о ней. А многие из окружения Валика, уверен, даже и не знают о ее существовании..

Собрались самые близкие и дорогие. Чудесный получился праздник. Много хороших слов, доброжелательной энергетики. Воздух во дворе нашего дома был прямо-таки наполнен любовью и светлой радостью.

Из колонок звучали Queen «I was born to love you». Мы стояли на крыльце и провожали гостей. Я обнял Яну сзади осторожно уложив подбородок ей на макушку. Она откинулась мне на грудь, легко покачиваясь в такт музыке, подпевала известному певцу и смотрела на закрывающиеся ворота..

— Выходи за меня замуж! — не успев остановить себя вырвалось у меня. — Я знаю, сейчас к этому совсем другое отношение. И это вовсе не обязательно, если двое любят друг друга. Но все-таки! Я вдруг понял, что для меня это важно и я хочу этого. Яна, давай поженимся!

Яна аккуратно, стараясь не нагружать ногу, развернулась в моих руках и игриво заглянула в мои глаза:

— А давай! — засмеялась она. — Только давай с датой немного повременим. Я конечно понимаю, что ты готов носить меня на руках хоть всю жизнь. И я совру, если скажу, что мне это не нравится. Но на собственную свадьбу хотелось бы прийти на своих двоих. Да и хотя бы шампанского выпить на своем празднике!

— Договорились! Подождем! Но недолго!

— Отличный стимул продолжить реабилитацию с еще большим усердием!

— Ну а пока по праву жениха и любящего тебя человека имею полное право все же носить тебя на руках. Хоть ты и очень самостоятельная девочка, но сама призналась, что тебе это нравится. Теперь наслаждайся! — я подхватил Яну на руки и под звуки Богемской рапсодии утащил ее в дом.

Мы поженились через полгода. Большой праздник не делали. «Счастье любит тишину» постоянно повторяла Яна и я с ней был полностью согласен. Поэтому — небольшое

торжество в узком кругу близких людей и медовый месяц. Яна уже уверенно ходила. И по ее активности даже сказать нельзя было, что она не так давно перенесла тяжелейшую травму. Тем не менее, мы все равно старались быть осторожными и не нагружать сильно ее ногу. Поэтому активный отдых отпал сам собой, дальние перелеты также. Мы остановились на Чехии и Карловых Варах: и не очень далеко, и места здесь шикарные, и воздух отличный. Яна могла немного подлечиться и восстановиться еще лучше. Подлечить ногу и оздоровиться минеральными водами. Не говоря уже о купании в теплых бассейнах с минеральными источниками под открытым небом, где мы, помимо прогулок, и пропадали часами. Надо же, год назад мы в принципе не были уверены, будем ли вместе, а сейчас проводим медовый месяц и обсуждаем планы на будущее.

Яна смеялась, что это наши первые старческие развлечения. И наши прогулки называла променадом пенсионеров.

Она просто не знала тогда, что это жизнь дает нам шикарную возможность насладиться обществом друг друга, отдохнуть и набраться сил перед длительным и интенсивным забегом по детским площадкам, горкам и каруселям с арбузами и мороженым наперевес.

ЯНА.

Год спустя

«Две полоски — это задница». Так в детском саду мы с другими детьми неуверенно пытались запомнить как правильно надевать колготки. Прошло без малого сорок лет, а я по-прежнему не уверена — две полоски это задница? Или все же нет?

Пока кручу в руках тест на беременность в ванную обеспокоенный моим длительным отсутствием, заглядывает Демид.

— Ян, все в порядке? Ты долго, хотя вода не включена, — говорит он, но тут же обрывает себя увидев тонкую пластиковую полоску в моей руке. Подходит ближе, забирает из рук тест, несколько секунд рассматривает его. Потом поднимает на меня глаза. В них удивление, радость и множество маленьких чертят, танцующих свой бесячий танец. Мы молча смотрим друг на друга какое-то время. В моих глазах он, наверное, заметил некоторые сомнения и растерянность. И мне немного совестно за это, ведь в его я вижу только счастье. Хотя нет, на несколько секунд мне показалось, что я увидела в этой черной бездне страх, но мой муж мгновенно справился с этим. Он очень хорошо научился прорабатывать страхи и изгонять их из своего сознания. Затем он подхватил меня на руки и закружил. Потом аккуратно поставил на пол и нежно поцеловал в кончик носа.

— Яна, это же просто невероятно! Как ты себя чувствуешь? Поехали отвезу тебя к врачу! Какой срок? Что надо вообще делать? Что тебе можно? Что нельзя? Господи, это же ошеломительная новость!

Конечно же, мои сомнения не касались того, сохранить беременность или нет. Сомнения были в себе: смогу ли я? Ведь уже возраст. И последствия травмы. Как они скажутся? Но видя такую реакцию Ворона, все мои сомнения развеялись сизой дымкой и я с удовольствием погрузилась в свой новый статус, мечтая и представляя себе нашего маленького вороненка.

Конечно, беременность мою легкой назвать нельзя было, но и то, что она была совсем тяжелой тоже не скажешь. Был и токсикоз (в первую беременность это «счастье» меня минуло), были скачки гормонов, а следом и настроения, дикие пристрастия в еде и капризы. Но самое тяжелое было — удушающая опека Демида В какой-то момент мне казалось, что я больше не выдержу, все брошу и уеду к себе. Но как-то во время очередного припадка независимости я вдруг остановилась и заглянула в его глаза. Не мельком и впопыхах, а долго и внимательно. И там — глубоко, далеко, как будто бы под стеклом, увидела в них фрагменты давней аварии: увидела боль чувство вины, что не уберег. Увидела бездну. Но на самой ее поверхности я увидела много любви, заботы и нежности. Меня как переключило в тот момент. Я перестала упрячиться и отвоевывать свою независимость. Сосредоточилась на новой жизни внутри меня и своих ощущениях. А внешнее полностью отдала в ведение Демида.

Нравится ему следить за моим расписанием и везде меня возить, подстраивая свой график под мой? Да пожалуйста!

Хочется ему подолгу выбирать лучшие экопродукты, составлять сбалансированный рацион и кормить меня полезной едой? Не вопрос!

Считает он, что надо слушать музыку, читать, гулять ежедневно? С удовольствием!

Нравится ему заботиться о моей одежде, изучать прогноз и следить, чтобы у меня все было для соответствующей погоды? Милости прошу — читай, выбирай, советуй что надеть!

И это я уже не говорю про визиты к врачу, сдачу анализов и изучение потом результатов! Но если ему от этого легче, пусть. Потом, надеюсь, его внимание переключится на ребенка. А я, возможно, буду с тоской вспоминать времена, когда он принадлежал всецело только мне одной.

Конечно, все не стало идеально. Мы иногда ссорились, доказывая друг другу свою точку зрения (все-таки характеры у обоих), но роль главного я отдала ему совершенно сознательно. Он долгие годы был лишен возможности заботиться о ком-то. Его мучило чувство вины и меня сразу предупредили, что будет непросто. Что гиперопеки не избежать. Но надо просто выдержать, терпеливо пройти с ним этот этап. Дальше его отпустит и все нормализуется. Ведь мы оба совершенно адекватные люди. Когда не беременны (да-да, именно во множественном числе).

Еще больший градус напряжения добавила новость о том, что у нас будет двойня.

— Мать, в тебя что, какая-то особая программа встроена? — смеялась Светка.

— Да, заводские настройки, — в тон ей отвечала я. — Только в этот раз сбились немного. Будет два мальчика.

Новость о двойне Демид воспринял спокойно. Конечно, он же не мальчик неуверенный, что сможет прокормить и вырастить сразу двоих. Но заботу усилил. Появились дополнительные консультации с врачами по поводу моего состояния: не вредно ли, не опасно ли. Как и сколько лучше двигаться, питаться, спать... И масса литературы о двойняшках и близнецах: особенности ухода, организации быта, воспитания. Как сохранить индивидуальность личности каждого. Мой неугомонный Ворон. Ему во всем надо было добраться до самой сути. А еще он охранял меня в нашем гнезде и заботился о нашем потомстве похлеще самых опасных хищников..

И знаете что? Как я и предполагала, это был один из лучших периодов в моей жизни! Я в принципе не была обделена любовью и вниманием близких. Но забота о тебе, как о любимой женщине, матери твоих детей — это такой особый вид заботы, любви и обожания, который просто невозможно сравнить ни с чем другим. Я все эти месяцы (после того, как отпустила ситуацию) купалась в любви и восхищении. И каждый день благодарила судьбу за то, что она позволила мне прожить такие эмоции еще раз...

ДЕМИД

Возможно, я перебарщивал. Не стану отрицать. Но это было сильнее меня. Я лишь надеялся на мудрость Яны, которая поймет и позволит заботиться и оберегать ее так, как этого требовала моя изломанная и жизнью побитая психика.

Сначала мне просто очень хотелось поддержать ее. Чтобы ни грамма сомнений не было в том, что наш ребенок желанный и это самое счастливое событие из всех, которые произошли с нами за последний год.

Потом начался токсикоз. Яне было сложно. Она не могла есть, не могла пить. Похудела за месяц на 5 килограмм, что для ее комплекции становилось критичным. Врачи забились тревогу. Но моя девочка стойко держалась. А я просто всегда был рядом и поддерживал ее как мог: приносил ей завтрак в постель, чтобы она съела что-нибудь еще лежа в кровати. Так посоветовала одна из пожилых акушерок на приеме у врача. И это помогало. Кормил ее мелкими порциями. Из солидарности исключил из своего рациона все продукты, которые вызывали у нее особое отвращение. А это почти все... Задерживались в ней только небольшие порции жареной картошки и магазинных пельменей (что странно, так как в обычной жизни Яна эти продукты практически не ест). Заменяли мятную зубную пасту на фруктовую, купили гипоаллергенный гель для душа без запаха и многое-многое другое.

Токсикоз закончился также внезапно, как и начался. В один день. Но начались причуды беременных. Честное слово, я думал, что это все анекдоты. Но нет. С Яной мы пережили все это наяву. Странные пристрастия в еде: чипсы вприкуску с пломбиром, соленый огурец с нутеллой, копченая скумбрия непременно среди ночи и много-много яблок постоянно в любое время суток в сочетании с самыми неожиданными продуктами. Неожиданные желания: остановиться подышать воздухом возле асфальтоукладчика в процессе его работы, погрызть мел, полизать каменную соль. Перепады настроения. Капризы, плаксивость. У Яны был очень большой живот и на последних сроках она стала совсем неповоротливая. И когда однажды я по привычке назвал ее мелкой, она залилась слезами и устроила самую настоящую истерику, считая, что я издеваюсь на ней, подчеркивая какая она стала огромная. Пришлось долго успокаивать и переубеждать. И мелкой называть прекратить. Пережить этот период было непросто. Но я держался, потому что знал, что все пройдет и ко мне вернется моя прежняя Яна.

Однажды к нам в гости приехала Света и, увидев Яну, сказала, что она стала изящная как контрабас. Я прикрыл голову руками и приготовился к очередной истерике, но Яна к моему удивлению только рассмеялась:

— Услышать такой сомнительный комплимент от скрипачки означает, что я совсем плоха?

— Да нет, что ты! Наоборот, ты прекрасна! Ведь контрабас, несмотря на размеры, очень изящен и грациозен. Весьма фигурист. Все его замечают. И с ним невозможно не считаться. А как он звучит!

То ли этот конкретный разговор, то ли в целом после визита Светы, Яна как-то успокоилась и заметно повеселела.

Новость о том, что у нас будет двойня, повергла нас в легкий ступор, но совсем ненадолго. У Яны уже есть опыт с двойней. А материальные условия и куча родственников

желающих помочь не вызывали сомнений, что мы справимся. Меня только еще больше беспокоило состояние Яны. Чтобы с ней все было хорошо. Ну и решил литературу все же почитать о том, как надо воспитывать двойняшек. Хотя у Яны и был уже опыт, мне до всего хотелось дойти самому, ведь у меня это все впервые.

Под конец беременности Яне пришлось очень несладко. По вечерам дети развивали такую активность, что ее живот ходил ходуном. Зрелище, я вам скажу, жутковатое. Я клал свои ладони ей на живот, прислонялся и общался с пацанами через пуп (да-да, я тоже через этот морок прошел), уговаривая их не мучить мамочку. Яна смеялась и говорила, что по ощущениям они там как две обезьянки качаются на пуповине и устраивают американские горки. Потом, ближе к полуночи, мелкие начинали икать. По очереди или одновременно. Но это могло длиться до нескольких часов. И, хоть это не доставляло такого физического дискомфорта, как покатушки на Яниных внутренностях, все равно это было неприятно и изматывающе. Когда уже казалось, что все утихомирились и можно ложиться спать, Яна все равно не могла лечь, потому что ее мучила изжога. Приходилось спать полусидя и по ложечке пить Боржоми (которую в Штатах, где мы были последние два месяца, найти было очень непросто), а это было единственное средство, которое ей помогало.

В общем, последний месяц дался нам, в особенности Яне, очень непросто.

Как я уже упомянул, последние два месяца про жили в Штатах, потому что рожать мы решили там. Не потому, что не доверяли отечественной медицине (в клинике родителей Валика работают лучшие специалисты). Мы решили, что лишним не будет получить детям американские паспорта. Дальше жизнь покажет, а они сами решат, где жить. Но если есть возможность, почему бы не воспользоваться?

Яне делали кесарево сечение. С учетом возраста, истории болезни и того факта, что все-таки двойня, ни мы, ни врачи (как наши, так и американские) решили не рисковать. Все прошло по плану. И момент, когда я взял на руки своих детей, по праву можно назвать самым счастливым в моей жизни. В тот день я плакал. Но в этот раз от счастья.

Два маленьких, абсолютно одинаковых свертка. С большими голубыми глазами. Ради счастья увидеть их и держать на руках стоило задержаться на этой Земле. Ради них теперь вся моя жизнь.

Возвращаться мы планировали через 2 месяца, после того, как и мама, и малыши окрепнут. Яна восстанавливалась достаточно быстро. Все-таки ее здоровый и активный образ жизни давал о себе знать и это очень хорошо ощущалось. Мы уже вместе выбирались на прогулки с коляской. Я когда-то мечтал свозить Яну в Нью-Йорк и гулять с ней по улицам этого города. Мечты сбываются! Главное, не бояться мечтать. Только гуляли мы не по людным улицам, а в зеленых парках, которыми наполнен этот замечательный город.

Во время одной из таких прогулок, когда мы бок о бок катили коляску, Яна вдруг весело спросила:

— Знаешь, что меня радует сейчас больше всего?

— И что же?

— Что я снова могу видеть свои ноги и самостоятельно обуваться, — засмеялась она.

Невероятная! Обожаю ее.

ЯНА

Два года спустя

Я пью свой неизменный утренний кофе, слушаю музыку и наблюдаю за своими мужчинами из большого французского окна в кухне. Это наш утренний ритуал. Первыми просыпаются они и спускаются вниз, чтобы не будить меня. А я поднимаюсь чуть позже и иду их разыскивать, частенько украдкой наблюдая за такими как сегодня моментами.

Они во внутреннем дворике занимаются утренней разминкой. Демид подтягивается на турнике. Голый торс, спортивные штаны сидят низко на бедрах. Он рывками подтягивается вверх и плавно опускается вниз. Весь такой красивый, подтянутый, мужественный. Весь такой мой...

Наши воронята копошатся внизу. Санёк пытается карабкаться по небольшой деревянной лесенке, Лешка изо всех сил старается вскрыть газон (прячет или ищет что-то? Узнаем чуть позже). Наши близнецы похожи как две капли воды. Отличать их умеют только самые близкие нам люди. И то иногда ошибаются. А еще это две мини-копии Демида. Несмотря на то, что родились они светленькие и с голубыми глазами, со временем они потемнели, а глаза стали такими же черными, как у их отца. Хотела бы я, чтобы одна из двоих была девочка? Или чтобы мальчишки были похожи на меня? Абсолютно нет. Эти дети — продолжение Демида. И он как никто заслужил, что бы на этой земле появились две его копии...

Демид закончил упражнения. Ловко спрыгнул вниз и по очереди посадил обоих вверх, чтобы мелкие потренировались (в нашей семье мелкая больше не я, а мальчишки. Я теперь исключительно любимая). Веселый смех и восторженный визг наполнили нашу лужайку. А затем детские ножки побежали в песочницу. Демид же увидев меня помахал рукой и направился в дом. Пока я продолжала наблюдать за детьми он подошел и обнял меня сзади. Горячий, немного вспотевший. Я так люблю его запах. Немного резковатый, такой мужской. Такой уже для меня родной!

— Доброе утро! — сделал глоток кофе из моей чашки.

— Доброе! — ответила продолжая наблюдать за мальчишками.

— О, Negramaro? — давненько ты их не слушала!

— Да, за детскими песенками и мультфильмами все не до того было, — усмехнулась. —

Но знаешь, я вдруг вспомнила, что когда мне бывало совсем тяжело, эта их песня постоянно попадалась мне на слух. И помогала держаться на плаву. Ведь по сути это баллада об отчаявшемся человеке и его ангеле-хранителе, который удержал его от греха разъясняя, что есть счастье и что есть чудо на этой земле. Послушай только какие слова: «Как ты не замечаешь насколько волшебен мир вокруг? Посмотри вокруг себя, сколько вокруг тебя прекрасного: для тебя придумали море! Ты говоришь, что у тебя ничего нет, тебе кажется что солнце — это ничего? А жизнь? А любовь? А женщина, которая любит только тебя? Объятие друга? Лицо ребенка?»

— Ведь счастье оно вот в таких простых вещах: утренний кофе, измазанные, но довольные детишки, любимый мужчина рядом, надежный как скала... Пойдем все же выйдем на улицу, мне спокойней, когда дети у меня на расстоянии вытянутой руки.

— И запах супа и домашней выпечки. И любимая женщина, которая ждет тебя дома, — добавил Демид. — Я, кстати, нашел вчера одну давнишнюю песню. Поставил ее на твой

входящий. Послушай:

Вдох-выдох и мы опять играем в любимых.

Пропадаем и тонем в нежности заливах,

Не боясь и не тая этих чувств сильных.

Ловим сладкие грезы на сказочных склонах.

И дни летят за днями, как птицы над полями,

Становясь годами, а затем десятками лет.

А мы с тобой все так же вместе готовим обед.

Пройдет боль и счастье утопит меня.

Счастье быть с тобой, только тебя любя,

и будут лететь годы, осушая воды,

Храня бережно нашей любви оду

Т9 «Ода нашей любви»

— Поставлю себе такой же, — ответила мужу. Повернулась к нему, обняла за пояс и крепко прижалась всем телом.

— Все, любимая, я в душ, а то на работу опоздаю.

Ключнув меня в нос он сорвался наверх.

А я осталась наблюдать за нашими детишками, которые, я уже точно знаю, скоро нагуляются и явятся на утренние процедуры: умываться, одеваться, завтракать. И снова на поиски приключений. Ведь в этом мире столько всего интересного!

Я наслаждалась материнством. Все было совершенно по-другому, нежели с моими старшими детьми. Там мы сами были очень молоды, была еще учеба, пробы в карьере, стажировки. Сейчас же у меня все было: работа, деньги, статус. Я состоялась во всех аспектах своей жизни и без сожаления могла оставить все это, полностью посвятив себя детям. Рождение детей в зрелом возрасте кардинально отличается от тех чувств, которые испытываешь став матерью в двадцать лет. Нет, я люблю их одинаково сильно. Но глубина чувств, какое-то внутреннее состояние, осознанность — сейчас все совсем по-другому. Я наслаждалась каждым моментом, каждым днем. С какой-то особенной жадностью боясь пропустить малейшие события из жизни моих малышей.

Мне не было скучно, мне не надоедало. Мне не хотелось на работу, в социум, во все эти взрослые дела... Я кайфовала от каждого момента и более того, с сожалением замечала как быстро летит время. У меня даже появились мысли не выходить больше на работу. Я себя достаточно реализовала в этой сфере. Могла уже себе позволить это. Материально мы также не нуждались в том, чтобы я работала.

Уверена, что Демид будет только рад. Он, хоть и очень старался не подавать вида, но был жутким собственником с консервативными взглядами. И еще до моего выхода в декрет уговаривал меня оставить работу в компании Глеба и перейти к нему. Но я все не решалась. Теперь же я все чаще подумывала о том, что не хочу выходить никуда в принципе. Возможно, когда-нибудь я заскучаю. Но сейчас мне очень хорошо. И мне так уютно в моем тихом счастливом мире, в котором есть мы с Демидом, наши дети, родители и близкие друзья, которые желают нам только добра.

Я присаживаюсь, чтобы обнять несущихся ко мне мальчишек, которые влетев в меня целуют меня в две щеки одновременно, зажмуриваюсь и понимаю, что никуда я не хочу выбираться из этого уютного гнездышка, которые мы с моим Вороном свили и обустроили с такой любовью.

Сгорев однажды до тла мы возродились, чтобы найти друг друга и сделать этот мир чуть счастливее и чуть краше....

ЭПИЛОГ

Писался под «Нырйй без остатка» Мачете

ДЕМИД

Мы с Яной стоим в стильном просторном помещении и наблюдаем как оно наполняется людьми. Нашими гостями, посетителями первой художественной выставки Яны.

Да, она все-таки сделала это. Немного сомневалась, но с нашей поддержкой и не без своего упорства все-таки сумела, решилась открыть миру свое творчество и частичку себя. Я давно подталкивал Яну к тому, чтобы она оставила работу: слишком напряженная, слишком много отнимает времени и ее внутреннего ресурса (а ведь нам с парнями, хоть это и эгоистично, она нужна целиком, без остатка). Яна все отнекивалась.

Но будучи в декрете в какой-то момент я почувствовал, что она колеблется, поддержал ее и помог в принятии такого непростого решения. Яна ушла из компании, числится в моем агентстве консультантом на четверть ставки и периодически дает очень дельные советы. Легко, походя, мельком взглянув на ситуацию. Просто диву даюсь ее цепкому уму и такому несочетаемому сочетанию в ней удивительных аналитических способностей и глубокого творческого начала.

В остальное время Яна занимается домом и детьми. Сейчас все ее организаторские способности, и фонтанирующие идеи по поводу путешествий и развлечений направлены на семью. Если я в нашей семье добытчик и твердый фундамент, то Яна — наш мастер по созданию впечатлений. Весь ее внутренний мир раскрашен яркими красками. И она совершенно искренне делится ими и своим светом с миром. Она делает нашу жизнь яркой и наполненной. Создавая для нас массу незабываемых эмоций, а для наших детей еще и сказочное детство.

И конечно же, рисование. Я обустроил для нее просторную светлую мастерскую в одной из комнат на первом этаже. И когда есть возможность, Яна самозабвенно там рисует.

Однажды я предложил ей организовать выставку. Как раз консультировал владельца выставочных галерей. Яна поначалу сомневалась, но потом загорелась. Закипела работа, была развернута бурная деятельность по подготовке. И я искренне радовался, что она занимается любимым делом и это доставляет ей радость и наполняет энергией. Правда в какой-то момент я стал замечать, что Яна немного сникла, потом приуныла. А потом перестала рисовать вообще.

— Что случилось?

— Ничего

— Но я же вижу. Проблемы с выставкой?

— Нет, все идет отлично. Все в графике. Просто.... Даже не знаю как сказать..

— Говори как есть. Мы же договаривались.

— Мне сложно все совмещать. Понимаешь, вдохновение, оно когда приходит, я забываю обо всем. Я могу часами не выходить из мастерской, не есть, не пить... Но это когда я одна была. А детям ведь нужен режим. И обед, и ужин. А когда я, переделав все дела, спускаюсь на часик в мастерскую, то вдохновения уже нет. И я, вместо того, чтобы отдаться процессу, постоянно смотрю на часы, чтобы не пропустить время, успеть приготовить ужин. Я чувствую себя ужасной матерью и женой. И я не могу больше разрываться между всем этим. Я не могу рисовать по расписанию, — всхлинула Яна.

— Яна, милая! Ты отличная мать (и в этом я совсем не кривлю душой) и жена, о которой я мог только мечтать. И я тебе открою один секрет: и мужу, и детям в первую очередь нужна счастливая женщина и мама. А не примерная хозяйка и режимная воспитательница. Период подготовки к выставке пройдет и все станет на круги своя. На это время мы можем нанять помощницу или попросить родителей помочь. Уверен они не откажут. Да и в дальнейшем, ты всегда можешь к ним обратиться за помощью, когда чувствуешь, что тебя «накрывает» творческой волной.

Яна задумалась, согласилась и отпустила ситуацию...

И вот — ее первая выставка. Среди многочисленных гостей, конечно же присутствуют наши родственники и друзья. Родители, мои и Яны, а также Валика, ведь теперь мы родственники. Герман со своей красноволосой оторвой. Ева с мужем. Мы были немного шокированы, когда узнали, кто является ее избранником, но вмешиваться не стали. И теперь видим, что эти двое по-настоящему счастливы. Света с Глебом. Марк с Катериной, сестрой Валика. Такого алаверды между ними не ожидал никто, но жизнь в очередной раз показала, насколько тесен мир и какая она, жизнь, большая шутница (хотя это уже совсем другая история).

Оглядываю зал, смотрю на прекрасные картины, на всех наших гостей, таких красивых и счастливых. Каждый по-своему... и на ум приходит древнее высказывание о том, что красота спасет мир. Вновь окидываю всех внимательным взглядом. Они все такие разные: каждый красив и счастлив по-своему, у каждого своя судьба, свой путь, но объединяет их всех одно светлое чувство. И я понимаю, что нет, не красота — мир спасет ЛЮБОВЬ!

Чистая, беззаветная, искренняя!

Больше книг на сайте - Knigoed.net